Очерки о Русско-Японской войнѣ.

Борьба за ПОРТЪ-АРТУРЪ.

Приложенiе къ Австрiйскому военному журналу

ШТРЕФЛЕРА.

Съ 4 планами и 8 приложенiями.

Съ нѣмецкаго, подъ редакцiей и примѣчанiями

А. В. фонъ-Шварцъ и Ю. Д. Романовскаго.

Издалъ В. Березовскiй

Комиссiонеръ Военно-Учебныхъ заведенiй.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1907.

2269.

Типографія В. Безобразова и К°., В. О., Больш. просп., 61.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Боевой составъ войскъ III японской арміи.
2. Боевой составъ русскихъ войскъ Квантунской области.
3. Цифровыя данныя относительно японскаго осаднаго артиллерійскаго парка подъ Портъ-Артуромъ.
4. Цифровыя данныя артиллерійскаго вооруженія крѣпости Портъ-Артуръ.
5. a) Виды сраженій у Портъ-Артура.
5. b) Виды сраженій у Портъ-Артура.
6. Условія сдачи Портъ-Артура.
7. Состояніе гарнизона и военно-матеріальной части при капитуляціи.

Планы:

I. Боевые запасы, санитарные и продовольственные пункты и парки III-й японской арміи во время осады (положеніе около конца Ноября).

II. Детальный планъ 1:10.000 атакованнаго фронта съ обоюднымъ расположеніемъ войскъ 25 августа.

III. Эскизъ проекта трехъ постоянныхъ фортовъ на атакованномъ фронтѣ съ изображеніемъ минныхъ атакъ.

IV. Обоюдное расположеніе на атакованномъ фронтѣ 1-го января 1905 г. 5 ч. пополудни (начало переговоровъ о сдачѣ крѣпости).

ВВЕДЕНІЕ.

Въ то время, когда борьба за Портъ-Артуръ была еще въ полномъ разгарѣ, и внѣшній военный міръ руководствовался исключительно оффиціальными донесеніями обоихъ противниковъ. Правильно слѣдить за содержаніемъ этихъ донесеній, въ ихъ причинной связи, не было почти никакой возможности, вслѣдствіе крайне недостаточныхъ въ то время свѣдѣній относительно первоначальной картины и позднѣйшаго состоянія крѣпости. Однако, для подобныхъ сраженій, характернымъ является то обстоятельство, что на долю мѣстныхъ условій здѣсь выпадаетъ еще большее значеніе, чѣмъ въ полевой войнѣ. Чтобы дать полную картину этихъ сраженій, надо было въ началѣ прибѣгать къ цѣлому ряду болѣе или менѣе теоретическихъ соображеній, которыми приходилось пополнять многочисленные пробѣлы донесеній, пока, наконецъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ сдачи Портъ-Артура, русскимъ инженернымъ генераломъ Тимченко-Рубанъ [1]) не были опубликованы свѣдѣнія, безжалостно разоблачившія тайну происхожденія и сооруженія крѣпости. Только тогда явилась возможность связать въ одно

[1]) Нѣчто о Портъ-Артурѣ и вообще организаціи крѣпостной обороны „Военный Сборникъ“ № 5 и 6 1905 г.

I. Военно-географическій обзоръ.

Военная гавань.

Заливъ Портъ-Артура лежитъ въ центрѣ котловины, окруженной холмами въ 100—200 м. высоты. Съ моремъ его соединяетъ каналъ, который имѣетъ 300—400 м. ширины и 900 м. длины. Землечерпательныя работы производились втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ и хотя каналъ былъ углубленъ, но все-таки при объявленіи войны его ширина и глубина не были достаточны для прохода наиболѣе крупныхъ военныхъ судовъ во время отлива. (Высота поднятія воды во время приливовъ достигаетъ: 3,60 м. при высокомъ и 2,10 м. при низкомъ приливѣ). Малая ширина канала, благодаря перемѣнному теченію, затрудняла даже во время прилива проходъ большихъ кораблей, что вынуждало русскій флотъ, передъ каждымъ входомъ или выходомъ изъ гавани терять на маневрированье по нѣсколько часовъ. Во время большого волненія или сильнаго вѣтра проходъ становился прямо таки опаснымъ.

Заливъ дѣлится на восточную и западную гавани. Восточная гавань была вырыта китайцами и искусственно превращена ими въ пятиугольный бассейнъ, имѣющій приблизительно 500 м. длины, 300 м. ширины и 5 м. глубины во время отлива. Такая незначительная глубина могла быть до-

статочной для большихъ броненосцевъ лишь во время самаго высокаго прибоя, но, благодаря глинистому и мягкому дну, суда, во время отлива могли, не боясь поврежденій, осѣдать на дно. Во всякомъ случаѣ это неудобство задерживало входъ кораблей до начала прилива, который наступалъ только разъ въ сутки. Восточная гавань окаймлена каменной набережной имѣющей 1,2 км. полезной длины и допускающей причаливаніе большихъ судовъ. Ширина входа въ нее—80 м., а площадь достаточна для 10 судовъ средней величины.

Западная часть гавани, ко времени занятія крѣпости русскими, (1898 г.) представляла изъ себя очень мелкій заливъ съ илистымъ дномъ, покрывающимся водой только во время прилива. Въ то время предполагали часть этого бассейна углубить и превратить въ настоящую военную гавань, но къ работамъ приступили только въ 1901 г. Такимъ образомъ случилось, что при объявленіи войны работы не были окончены и потому, за недостаткомъ мѣста въ закрытомъ рейдѣ, четыре большихъ крейсера должны были въ концѣ 1903 г. отправиться на зимнюю стоянку во Владивостокъ. Только сзади Тигроваго хвоста и въ прорытомъ, отъ входа въ восточную гавань до середины западной гавани, фарватерѣ, имѣющемъ приблизительно 60 м. ширины, была достигнута глубина, необходимая для большихъ судовъ.

Открытый рейдъ Портъ-Артура очень обширенъ и, даже во время отлива, его глубина годится для самыхъ большихъ судовъ; у него прекрасное вязкое илистое дно, весьма удобное для бросанія якорей и чистый фарватеръ. Высокія обрывистыя скалы берега защищаютъ рейдъ отъ западнаго и сѣвернаго вѣтровъ, но за то открытъ доступъ восточному и южному вѣтрамъ. Послѣдніе преобладаютъ лѣтомъ, по нѣсколько дней подрядъ и вслѣдствіе своей силы очень опасны для стоящихъ

на якорѣ судовъ. Внѣшній рейдъ никогда не замерзаетъ. Внутренняя гавань ежегодно покрывается недѣли на двѣ тонкой ледяной корой, которая, хотя и не препятствуетъ входу и выходу судовъ, все же при нѣкоторой тѣснотѣ затрудняетъ маневрированье.

Рельефъ мѣстности.

Возвышенности внутри и вблизи крѣпости образуютъ голую, необозримую горную страну, почти повсюду состоящую изъ отвѣсныхъ, сильно развѣтвленныхъ горныхъ хребтовъ, которые, несмотря на ихъ относительно незначительную высоту, вслѣдствіе крутыхъ спусковъ къ равнинѣ и морю производятъ величественное впечатлѣніе, легко заставляющее преувеличивать ихъ настоящую высоту.

Тигровый полуостровъ, отдѣляющій западную гавань отъ моря, представляетъ группу плоскихъ высотъ съ командующей надъ ними Большой Тигровой горой (175 м.). Съ юга восточная гавань окружена Золотой Горой (117 м.), южнѣе которой обрывается прямо въ море Электрическій Утесъ. Съ востока къ Золотой Горѣ примыкаетъ рядъ болѣе низкихъ холмовъ, соединяющійся съ Крестовыми Горами въ 130 м. высоты. Послѣднія, съ крутыми склонами, покрытыми тонкимъ пластомъ земли съ бѣдной растительностью, спускающимися въ море большею частью совершенно отвѣсно и мѣстами образующими рифы,—превращаютъ всю береговую полосу въ прекрасную защиту для гавани со стороны моря.

Мѣстность, лежащая дальше отъ моря вглубь страны и пересѣченная низменностью Лунхэ, дѣлится ею на восточную и западную части, изъ которыхъ каждая имѣетъ своеобразный характеръ.

Восточная часть представляетъ изъ себя сильно развѣтвленную, необозримую группу переплетенныхъ между собою хребтовъ, общее направленіе которыхъ приблизительно соотвѣтствуетъ дугообразному направленію Китайской стѣны. Внѣшній, обращенный къ непріятелю хребетъ Драконовыхъ Горъ, примыкающій съ юга къ Крестовымъ Горамъ и удаленный въ среднемъ отъ восточной гавани на 4 км., выдѣляется изъ остальныхъ группъ, какъ замкнутый продольный хребетъ, отъ котораго отвѣтвляются въ наружную сторону въ видѣ пальцевъ короткіе поперечные хребты. Послѣдніе почти повсюду отдѣлены другъ отъ друга глубокими, трудно проходимыми котловинами, изрѣзанными многочисленными оврагами и дождевыми вымоинами [1]), на остроконечныхъ, крутыхъ верхнихъ частяхъ которыхъ имѣется лишь очень ограниченная площадь для постройки сооруженій. Непосредственное обстрѣливаніе близъ лежащей, обрывистой мѣстности, часто со скатами въ 40 градусовъ, обыкно, венно невозможно; построенныя здѣсь укрѣпленія годны, слѣдовательно, для взаимнаго фланговаго обстрѣла, что при вышеупомянутыхъ многочисленныхъ поперечныхъ хребтахъ требуетъ необыкновенно большого числа самостоятельныхъ сооруженій, которыя только въ незначительной степени могутъ использовать дальнобойность своихъ орудій. Нижніе склоны этихъ поперечныхъ холмовъ со стороны, обращенной къ непріятелю, становятся внизу замѣтно отлогими, за исключеніемъ отдѣльныхъ крутыхъ мѣстъ на сѣверномъ фронтѣ и отвѣснаго обрыва къ Лунхэ.

Непосредственно передъ только что описаннымъ внѣш-

---

[1]) Носятъ названіе донги; начинаются обыкновенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крутые скаты становятся болѣе пологими, имѣютъ большею частью отвѣсные скаты и достигаютъ 20 м. глубины.

нимъ хребтомъ расположено по направленію къ городу нѣсколько параллельныхъ хребтовъ, принадлежащія къ которымъ Высокая Гора (209 м.) и вершина высоты 182 — являются самыми высокими пунктами всей восточной части. Возвышаясь надъ лежащими передъ ними хребтами, онѣ даютъ возможность оборонѣ сильно укрѣпиться на нихъ, что при постепенной защитѣ мѣстности представляетъ громадное преимущество. Узкія ущелья, глубокія котловины, часто также крутые, извилистые овраги — отдѣляютъ отдѣльные горные хребты и неимовѣрно затрудняютъ обзоръ и удобопроходимость. Но, съ другой стороны, такой рельефъ мѣстности даетъ возможность оборонѣ имѣть почти всюду на готовѣ скрытыя позиціи для резерва, въ самой непосредственной близости отъ угрожаемыхъ укрѣпленій.

Такое разнообразіе мѣстности даетъ непріятелю возможность скрытаго подхода на самыя близкія дистанціи ружейнаго огня; неполнота обзора тѣмъ не менѣе затрудняетъ общее дѣйствіе въ бою, въ особенности въ смыслѣ быстраго использованія резервомъ завоеванныхъ участковъ мѣстности.

Юго-западные склоны, обращенные къ городу и къ той части Мандаринской дороги, которая идетъ отъ города къ Лунхэ, — болѣе отлоги и волнисты. Далѣе къ западу подымается отдѣльная вершина Сторожевой горы (136 м.), съ которой прекрасно обозрѣвается вся низменность Лунхэ.

Приблизительно въ 2 км. разстоянія къ востоку отъ описанной мѣстности, находятся отдѣльно стоящіе хребты Сягушана и Дагушана, первый 129 м., послѣдній 202 м. высоты. Они господствуютъ надъ Драконовыми Горами, и съ ихъ высотъ, въ свою очередь, можно обстрѣливать группы возвышенностей, лежащихъ со стороны непріятеля. Склоны этихъ хребтовъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ отвѣсны и частью ска-

листы и на нихъ только съ большимъ трудомъ можно поднять легкія орудія; южная и югозападная стороны, особенно у подножія, значительно болѣе отлоги. Къ югу отъ Сягушана противъ Крестовыхъ Горъ лежитъ сравнительно невысокая Сигнальная Гора, съ которой превосходно видны и обстрѣливаются заливъ Тахэ и сѣверо-восточные склоны Драконовыхъ Горъ.

Мѣстность къ западу отъ низменности Лунхэ вслѣдствіе недостатка въ путяхъ сообщенія, а мѣстами мередіанальнаго направленія отдѣльныхъ горныхъ хребтовъ, поставлена въ смыслѣ общей обороны и созданія замкнутой линіи фортовъ, въ гораздо болѣе неблагопріятныя условія, чѣмъ описанная выше, восточная часть этой равнины.

Наиболѣе высокіе пункты, ближайшихъ къ западной гавани возвышенностей, отстоятъ на 2—3 км. отъ берега и такимъ образомъ не могутъ защищать гавань отъ обзора и обстрѣливанія, тѣмъ болѣе, что всего въ разстояніи 2—3 км. подымается хребетъ Высокой Горы, превышающій ихъ на 70 м. Кромѣ этихъ возвышенностей съ Высокой Горы, удаленной отъ Новаго Города только на 4.2 км., свободно можно обозрѣвать восточную часть западной гавани и входъ въ восточную гавань (смотри фигуру 7 въ приложеніи 5а). Обѣ вершины Высокихъ Горъ, 203 и 211 м., командуютъ надъ всей западной частью и имѣютъ для обороны рѣшающее значеніе. Вершины эти соединены скалистымъ гребнемъ въ 200 м. длины и ихъ очертанія въ совокупности сильно затрудняютъ сооруженіе укрѣпленій, тѣмъ болѣе, что крутой верхній отвѣсъ (въ среднемъ 45—50 градусовъ), обращеннаго къ непріятелю ската, исключаетъ возможность дѣйствительнаго фронтальнаго обстрѣла. Приблизительно въ 700 м. къ сѣверу отъ Высокихъ Горъ спускаются въ видѣ уступовъ двѣ болѣе

широкія на верхнихъ частяхъ, но менѣе высокія группы возвышенностей, Длинная Гора (Намакояма) и Угловая Гора. Обѣ служатъ вспомогательнымъ укрѣпленіемъ къ сооруженіямъ Высокой Горы, обращеннымъ на сѣверъ и сѣверо-западъ. Между только что описаннымъ хребтомъ и низменностью Лунхэ по радіусу тянется холмистая цѣпь Панлуншана (Длинный хребетъ). Большія пропасти, мѣстами рыхлые склоны представляютъ для общей обороны и для веденія общей атаки большія затрудненія. Послѣднее неудобство нѣсколько смягчается тѣмъ обстоятельствомъ, что отдѣльныя вершины и боковые склоны въ большинствѣ случаевъ открыты для сосѣднихъ группъ и могутъ съ нихъ обстрѣливаться.

Изъ всей остальной мѣстности, лежащей въ раіонѣ крѣпости, только низменность Лунхэ дѣйствительно ровна. Мѣстность между Панлуншаномъ, желѣзной дорогой и Волчьими Горами въ противоположность ей очень волниста, мѣстами покрыта холмами и прорѣзана многочисленными оврагами.

Массивъ *Волчьихъ Горъ*, удаленный своими самыми высокими пунктами на 8—9 км. отъ гавани, носитъ въ общихъ чертахъ тотъ же характеръ, что и мѣстность къ востоку отъ Лунхэ. Но здѣсь, благодаря лежащей впереди равнинѣ, оборона поставлена въ болѣе благопріятныя условія, особенно для боя на большомъ разстояніи. Самый высокій пунктъ лежитъ непосредственно къ востоку отъ Мандаринской дороги, это скалистый конусъ Гошая въ 205 м. высоты. (Общій видъ мѣстности этой горной группы приведенъ на фиг. 5 приложенія 10а). Нѣсколько неудобна для обороны лишь изолированность этой возвышенности, при которой очень трудно удовлетворительно выполнить взаимную оборону участковъ, что даетъ противнику возможность окружить и такимъ образомъ прорвать цѣпь. Характернымъ является также и

здѣсь сравнительно крутой сѣверный спускъ, тогда какъ южный склонъ постепенно становится отлогимъ.

Между бухтой Луизы и холмомъ Бѣлаго Волка (въ южной части Тигроваго полуострова) тянется плодородная, густо населенная низменность, отъ которой отвѣтвляются въ сторону Голубиной бухты и западной гавани узкія боковыя долины. Съ другой стороны этой низменности, на полуостровѣ между Голубиной бухтой и бухтой Луизы, находится группа холмовъ съ вершиною Топаншаномъ (высоты 196) очень напоминающая мѣстность къ востоку отъ Лунхэ. Съ юга низменность ограничивается отдѣльнымъ переднимъ хребтомъ Лаотешана, командующая высота котораго (465 м.) составляетъ наивысшую точку всего Квантунскаго полуострова. Отъ него расходятся нѣсколько гребней, на голыя скалы которыхъ съ трудомъ взбирается даже пѣхота. Возвышенности, направляющіяся къ южному заливу, всюду обрывисты и образуютъ рифы и оттого береговая полоса становится недоступной.

Высадки возможны поэтому только въ бухтахъ Луизы и Голубиной. Первая очень мелка и не годится для большихъ судовъ, вторая почти у самаго берега имѣетъ 6 — 8 м. глубины и совершенно защищена отъ вліянія господствующихъ вѣтровъ [1]).

Орошеніе Квантунскаго полуострова большею частью составляютъ небольшіе ручьи, при нормальныхъ условіяхъ легко проходимые въ бродъ. Они становятся препятствіемъ только во время періода дождей (съ начала іюля до конца августа), когда разливаются и выходятъ изъ береговъ. Достаточно продолжительнаго, сильнаго дождя, чтобы на время превратить

[1]) По этой причинѣ у русскихъ явилась мысль устроить здѣсь торговый портъ вмѣсто Дальняго; планъ оказался невыполнимымъ по причинѣ близости бухты къ крѣпости.

совершенно незначительныя канавки въ непроходимые горные ручьи, причиняющіе большой вредъ ближайшимъ окрестностямъ [1]). Рѣка Лунхэ глубока лишь въ своемъ нижнемъ теченіи, на всемъ остальномъ протяженіи, куда не доходитъ запруда съ моря, она легко проходима въ бродъ.

На равнинѣ и въ долинахъ, а также и на пологихъ склонахъ долинъ почва почти всюду глинистая, смѣшанная со щебнемъ. Болѣе отлогіе склоны покрыты также слоемъ сухой красной глины, почти нигдѣ не обработанной и поросшей только жалкой травой, а мѣстами густымъ и низкимъ кустарникомъ. Верхніе, болѣе крутые склоны часто обнажены и покрыты галькой. На вершинахъ большею частью однѣ голыя скалы, которыя иногда состоятъ изъ грубаго известняка, легко разбиваемаго ударами кирки, а на болѣе высокихъ частяхъ часто представляютъ конгломератъ известняка, кремнія и кварца, поддающійся только дѣйствію бура.

Деревья попадаются на поросшей гаоляномъ равнинѣ въ незначительномъ количествѣ только вблизи поселеній. Это преимущественно маленькія деревеньки, состоящія почти всегда изъ отдѣльно построенныхъ дворовъ (Impan), обнесенныхъ стѣной (фиг. 2 приложенія 5а изображаетъ одну изъ такихъ построекъ). Отдѣльныя строенія рѣдко бываютъ больше 6 м. въ длину и 2 м. въ высоту. Кирпичъ или земля и солома, гораздо рѣже бутовый камень, служатъ строительнымъ матеріаломъ. Полъ состоитъ изъ утрамбованной глины съ соломенной или бумажной настилкой.

Всѣ *дороги*, за исключеніемъ раіона крѣпости проложены по естественному грунту, большею частью по русламъ высох-

---

[1]) Отъ этихъ наводненій иногда страдала даже желѣзная дорога, т. ч. прекращалось сообщеніе между Портъ-Артуромъ и Дальнимъ.

шихъ ручьевъ или прямо черезъ горы. Онѣ то глинисты, то очень песчаны, то каменисты. Крутые подъемы, глубокія колеи и поперечныя разсѣлины дѣлаютъ затруднительнымъ передвиженіе во всякую погоду. Во время лѣтнихъ дождей дороги эти становятся весьма глубокими и во многихъ мѣстахъ совершенно непроходимыми. Только Мандаринская дорога, содержащаяся русскими войсками и снабженная мостами, лучше остальныхъ.

Для мѣстнаго сообщенія употребляютъ тяжелую, крѣпкую, двухколесную повозку съ низкимъ рѣшетчатымъ кузовомъ и вилкообразнымъ дышломъ для одной лошади, впереди которой запрягается отъ 2 до 6 муловъ. Эта повозка способна выдержать 15 д. полезной тяжести. Вьючнымъ животнымъ, часто служитъ оселъ.

Желѣзная дорога одноколейна и протяженіе ея достигало въ 1904 г. до 1,523 км.

Средняя годовая температура приблизительно 11° Ц., средняя январская температура—4^0, самая высокая температура лѣтомъ (іюль) 25^0 въ тѣни. Зима сухая и почти безъ снѣга, но съ ноября до марта дуютъ сильные, очень холодные сѣверо и сѣверо-западные вѣтры съ весьма утомительными песчаными вихрями. Лѣтомъ замѣчается во время постоянно дующаго юговосточнаго вѣтра большая влажность воздуха, которая дѣлаетъ лѣтнюю жару невыносимой. Дожди лѣтомъ не часты, въ іюлѣ же разражаются сильные ливни. Бичемъ въ лѣтнее время являются безчисленныя мухи.

II. Значеніе Портъ-Артура какъ главнаго опорнаго пункта для русскаго тихо-океанскаго флота.

Состояніе крѣпости при взятіи.

Русскіе вступили во владѣніе Портъ-Артуромъ 29 марта 1898 г. Состояніе крѣпости въ то время превосходно характеризуется телеграммой адмирала Дубасова, посланной непосредственно послѣ ея занятія: «Въ настоящее время вся система укрѣпленій представляетъ лишь груды матеріала, земли и камня, которымъ можно воспользоваться не иначе, какъ разобравъ большинство существующихъ укрѣпленій до самаго основанія».

Китайскія укрѣпленія береговой полосы въ то время состояли изъ пришедшихъ въ упадокъ полевыхъ сооруженій, которыя однако большею частью находились въ тактически правильно выбранныхъ пунктахъ. Такимъ образомъ старый строительный матеріалъ, а именно земля, доставлять которую на каменистыя высоты было чрезвычайно затруднительно, могъ быть использованъ для постройки многихъ новыхъ укрѣпленій. При этомъ можно было воспользоваться въ ея прежнемъ видѣ не производя въ ней почти никакихъ измѣненій, такъ называемой «Китайской стѣной», которая тя-

нется мѣстами по направленію береговыхъ укрѣпленій, мѣстами по внѣшней китайской линіи фортовъ и представляетъ собою годный для обороны, выше человѣческаго роста гласисообразный брустверъ различной толщины.

Брустверъ постоянныхъ китайскихъ укрѣпленій состоялъ изъ оцементированныхъ стѣнъ бутоваго камня, которыя со стороны непріятеля были облицованы квадратными плитами гранита. Въ противоположность съ ними временно сооруженныя батареи были обведены глиняными и земляными валами, оштукатуренными при постройкѣ, что придавало имъ видъ постоянныхъ каменныхъ сооруженій.

Относительно укрѣпленій въ гавани слѣдуетъ обратиться къ предыдущей главѣ.

Старый Китайскій городъ и, находящіяся въ раіонѣ крѣпости, бѣдныя деревушки и инпани (Impan) съ своими постройками и крайне неблагопріятными гигіеническими условіями, за малымъ исключеніемъ, могли играть при продолжительной осадѣ, лишь вспомогательную роль.

Съ самаго начала необходимо было также позаботиться о питьевой водѣ; ибо китайцы пили воду изъ Лунхэ и Прѣснаго озера, несмотря на то, что вслѣдствіе удобренія сосѣднихъ полей, вода въ нихъ была сильно заражена. Кромѣ того вода въ Лунхэ горькая отъ морскихъ приливовъ. Постоянныя и опаснѣйшія эпидеміи являлись послѣдствіемъ употребленія такой воды.

Проектъ укрѣпленія крѣпости [1]).

Въ проектѣ укрѣпленія выдвигалась общая директива необходимости создать изъ Портъ-Артура *«неприступное, обширное убѣжище для тихоокеанскаго флота»*. Собранная въ Петербургѣ для совѣщанія по этому вопросу смѣшанная комиссія однако съ самаго начала выдвинула на первый планъ финансовыя соображенія. Это заставило ее уклониться отъ выполненія самаго главнаго условія постройки крѣпости, а именно создать флоту и необходимымъ для него сооруженіямъ полную защиту *отъ бомбардировки* и послужило основаніемъ опредѣлить периметръ крѣпости назначеніемъ гарнизона всего въ 12.300 человѣкъ, изъ нихъ 11.300 для сухопутнаго фронта. Вслѣдствіе этого линія фортовъ существовавшихъ китайскихъ укрѣпленій (Драконовыя Горы,—Капониры Б. — Возвышенности, лежащія непосредственно къ западу отъ западной гавани—Горы Бѣлаго Волка) въ главныхъ чертахъ была оставлена безъ измѣненій и, имѣя 19 км. длины, являлась слишкомъ растянутой для назначеннаго гарнизона [2]). Вопросъ о дальнѣйшемъ уменьшеніи линіи фортовъ совершенно не подымался.

На замѣчаніе инженернаго вѣдомства, что значительная часть этой линіи фортовъ можетъ обстрѣливаться противникомъ съ самаго незначительнаго разстоянія, послѣдовало возраженіе: «не бояться командующихъ высотъ. Разброска силъ хуже всего. Недостатки мѣстности можно исправить

---

[1]) Въ 1899 г. полковникъ Величко былъ командированъ въ Портъ-Артуръ „съ особыми полномочіями" относительно составляемаго проекта укрѣпленія крѣпости.

[2]) Для постоянныхъ крѣпостей русскіе обыкновенно считаютъ по 1.500 человѣкъ ($1^1/_2$ баталіона), на километръ линіи фортовъ.

усиленіемъ возводимыхъ укрѣпленій». Такое же таинственное, продиктованное чрезмѣрной бережливостью, правило относительно способа постройки отдѣльныхъ укрѣпленій, гласило: «Вслѣдствіе трудныхъ условій высадки самое большое, что придется считаться съ орудіями противника 15 см. калибра» [1]). Въ этихъ рѣшеніяхъ ясно сквозило намѣреніе лучше имѣть въ нужную минуту крѣпость технически законченную и тактически менѣе удовлетворительную, чѣмъ лучшую въ тактическомъ отношеніи, за то технически незаконченную. Въ руководящихъ кругахъ не прошла однако незамѣченной опасность подобныхъ соображеній. Это видно изъ того, что до начала работъ былъ составленъ проектъ укрѣпленія болѣе выдвинутой линій: Дагушанъ—*Храмовая Гора*—Угловая Гора—Высокая Гора, осуществить который было рѣшено во *второй строительный періодъ*, т. е. послѣ окончанія работъ по укрѣпленію первой линіи. Продолжительность каждаго строительнаго періода не была однако поставлена въ зависимость отъ какихъ бы то ни было политическихъ и военныхъ причинъ, а прежде всего считались съ имѣющимися въ распоряженіи денежными средствами. Характеренъ поэтому отвѣтъ, который систематически давало центральное вѣдомство на многочисленныя ходатайства военнаго вѣдомства объ ускореніи работъ въ Портъ-Артурѣ: «необходимо считаться съ впечатлительностью» иностранцевъ вообще и японцевъ въ частности, а считаясь съ таковой «соблюдать особую осторожность въ организаціи охраны».

---

[1]) Считаясь съ этимъ толщина всѣхъ сводовъ укрѣпленій была уже въ проектѣ назначена на 0,30 м. (въ дѣйствительности еще больше] меньше нормальной толщины. Послѣдняя считается для бетона со слоемъ гидравлическаго цемента 0,60—1,80 м. для артиллерійскихъ погребовъ 2,1 м., для блиндажей и фланкирующихъ казармъ 1,8 м., для небольшихъ блиндажей на валу и для менѣе важныхъ сооруженій 1,5 м.

Съ другой стороны возникающія опасенія относительно малочисленности гарнизона крѣпости уничтожались молчаливымъ предположеніемъ, что въ критическую минуту, предназначенный для дѣйствій внѣ раіона крѣпости, квантунскій отрядъ явится подкрѣпленіемъ крѣпостного гарнизона.

Наконецъ въ проектѣ шла также рѣчь объ устройствѣ ядра—крѣпости лагеря [1]), снабдить, крѣпость дорогами и артиллерійскими парками.

Во всѣхъ проектахъ совершенно не принималось во вниманіе укрѣпленіе массива Ляотешана, т. к. не опасались, что японскій флотъ, бомбардируя черезъ него военную гавань, можетъ достичь существенныхъ результатовъ [2]) *).

Составленный на изложенныхъ выше основаніяхъ проектъ былъ Высочайше утвержденъ 1 февраля 1900 г.

---

[1]) Крѣпость-лагерь должна была исключительно служить надежной защитой для жизненныхъ пунктовъ крѣпости (флотскихъ сооруженій артиллерійскихъ и продовольственныхъ депо) отъ внезапнаго нападенія небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ; какъ *редюитъ для гарнизона крѣпости* она, послѣ образованія бреши въ линіи фортовъ, по своему положенію, совершенно не могла приниматься въ разсчетъ.

[2]) Относительно успѣха японцевъ смотрѣть I часть этихъ очерковъ стр. 42, 45 и 52.

*) Такой взглядъ существовалъ въ дѣйствительности. Укрѣпленіе и вооруженіе Ляотешана проектомъ не были предусмотрѣны, но согласиться съ этимъ врядъ ли возможно. Хотя результаты Заляотешанскихъ бомбардировокъ крѣпости японскимъ флотомъ и были незначительны, но въ случаѣ наступленія осадной арміи на западный фронтъ и занятія японцами Ляотешана, она была бы поставлена въ весьма тяжелое положеніе. До минувшей войны приходилось слышать, что командующія высоты опасны лишь въ томъ случаѣ, если противникъ можетъ установить на нихъ свои орудія, между тѣмъ опытъ войны показалъ всю ошибочность такого взгляда, ибо теперь высоты зачастую исключительно имѣютъ значеніе наблюдательнаго пункта, съ котораго корректируется огонь артиллеріи. Такую роль сыграла въ японскихъ рукахъ—Гора Высокая; Ляотешанъ же представлялъ несравненно лучшій наблю-

Проектъ постройки гавани.

Для полноты вкратцѣ упомянемъ объ огромномъ проектѣ морского вѣдомства, который отвѣчалъ всѣмъ нужнымъ требованіямъ и въ которомъ были намѣчены слѣдующія работы.

Углубить на 9 м. всю западную гавань (сообразуясь съ уровнемъ моря во время отлива) и возобновить бетонную набережную на сѣверномъ берегу гавани. (Позднѣйшія изслѣдованія установили, что на незначительной глубинѣ подъ иломъ лежитъ каменный пластъ. Потому предполагавшееся раньше углубленіе рѣшено было ограничить въ восточномъ и западномъ бассейнахъ площадью въ 2,5 км^2., а на остальномъ пространствѣ произвести землечерпательныя работы на 6 м. глубины).

Урегулировать имѣющійся входъ въ гавань, для чего прорыть конецъ Тигроваго хвоста для прямого входа въ западную гавань и соорудить два мола для внѣшняго рейда;

Устроить южный проходъ въ южной части Тигроваго полуострова съ такимъ же, какъ и сѣверный внѣшнимъ рейдомъ;

Увеличить старые и построить два новыхъ дока;

Расширить мастерскія, построить магазины, депо, казармы, госпитали, административныя зданія и т. д. Очистить превратившееся въ болото Прѣсное озеро (къ востоку отъ

дательный пунктъ, откуда вся крѣпость была видна какъ на ладони. Наконецъ корректируя съ Ляотешена огонь эскадры, обстрѣливающей крѣпость со стороны Голубиной бухты, японцы могли сдѣлать ея стрѣльбу значительно болѣе дѣйствительной. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

восточной гавани) и воспользоваться его водой для верфей и мастерскихъ.

Ясно, что всѣ эти сооруженія прежде всего повліяли бы на мобилизацію и готовность къ бою, находящагося въ гавани флота и, вѣроятно, значительно измѣнили бы дѣятельность японскаго флота, описанную въ I части этихъ очерковъ.

Состояніе крѣпости къ началу войны.

То обстоятельство, что къ началу фортификаціонныхъ работъ все вниманіе было обращено на укрѣпленіе береговъ и вслѣдствіе этого сооруженіе сухопутныхъ укрѣпленій отодвинуто на второй планъ,—находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что изъ крѣпости имѣлось въ виду сдѣлать опорный пунктъ для флота. Тѣмъ не менѣе, до начала войны было вполнѣ достаточно времени, чтобы выполнить всѣ намѣченныя работы, если-бы онѣ совершенно напрасно не задерживались чрезмѣрно скудной ассигновкой ежегоднаго кредита и если-бы, кромѣ того, въ важныхъ пунктахъ проекта не были сдѣланы значительныя измѣненія [1]). Такимъ образомъ до конца 1903 г. на фортификаціонныя сооруженія и на расширеніе гавани была отпущена всего приблизительно одна треть нужной для построекъ суммы. Причина лежала главнымъ образомъ въ одновременномъ сооруженіи торговаго порта въ Дальнемъ, начатомъ въ 1900 г. и поглотившемъ въ одинъ и тотъ же періодъ времени болѣе чѣмъ двойную сумму тѣхъ денегъ, ко-

[1]) Напримѣръ число сильнѣйшихъ береговыхъ орудій (10″ и 6″ пушекъ Канэ) было уменьшено почти на половину противъ проектныхъ требованій. Также былъ измѣненъ и проектъ сооруженія гавани.

торыя были отпущены на Портъ-Артуръ. Поэтому, нельзя и удивляться, что атака японскаго флота въ ночь съ 8 на 9 февраля застала какъ крѣпость, такъ и военную гавань въ совершенно незаконченномъ видѣ.

Состояніе оборонительныхъ силъ крѣпости къ началу войны было слѣдующее: *Гарнизонъ.* Гарнизонъ крѣпости еще частью комплектовался и къ означенному времени достигалъ всего 8.000 человѣкъ. Онъ состоялъ изъ сформированной въ октябрѣ 1903 г. 7-й восточно-сибирской стрѣлковой бригады [1]) (ген.-м. Кондратенко), 7-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, 2-хъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальоновъ и крѣпостной саперной роты.

Отношенія начальствующихъ лицъ также еще совершенно не были урегулированы. До этихъ поръ временный «помощникъ начальника войскъ Квантунской области» командовалъ крѣпостью. Съ назначеніемъ намѣстника на Дальнемъ Востокѣ главнокомандующимъ, — 6 февраля 1904 г.—оборона «укрѣпленнаго раіона Киньчжоу—Портъ-Артуръ» была ввѣрена коменданту крѣпнсти Портъ-Артура и день спустя объявлено военное положеніе *). 16 февраля командиръ формировавшагося III сибирскаго корпуса ген.-лейт. Стессель получилъ приказаніе оставаться въ крѣпости до прибытія назначеннаго комендантомъ крѣпости генерала Смирнова, который прибылъ въ Портъ-Артуръ 12 марта. Однако, уже 29 марта ген.-лейт. Стессель былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ войскъ Кван-

---

[1]) Приказъ о преобразованіи ея въ дивизію былъ уже изданъ, но повидимому лишь теперь приводился въ исполненіе.

*) Намѣстникъ былъ назначенъ главнокомандующимъ 27 Января стараго стиля, тогда же была объявлена мобилизаціи войскъ намѣстничества. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

тунскаго полуострова, включая Портъ-Артуръ и Киньчжоу *) и этимъ самымъ ему былъ подчиненъ комендантъ крѣпости **).

Находящійся въ Портъ-Артурѣ *флотъ* былъ во всѣхъ отношеніяхъ независимъ отъ коменданта крѣпости; только суда, назначенные для обороны входа въ гавань, были подчинены крѣпостному начальству.

Боевой составъ Квантунскаго отряда приведенъ въ приложеніи 3.

Вооруженіе артиллеріи: Вооруженіе уже къ концу 1903 г. повидимому было вполнѣ закончено въ требуемой фортификаціоннымъ проектомъ степени, считая и тѣ 5 береговыхъ орудій, которыя не были установлены. Сверхъ того въ распоряженіи крѣпости находилось значительное число отнятыхъ въ 1900 г. у китайцевъ орудій, въ томъ числѣ 58 круповскихъ. Наконецъ, прежнія полевыя орудія частей Квантунской области, вслѣдствіе перевооруженія полевой артиллеріи, были сданы въ крѣпость. Общее вооруженіе крѣпости видно изъ таблицы А приложенія 4, таблицы В и С этого приложенія даютъ представленіе о боевыхъ качествахъ различныхъ орудій.

Ближайшее разсмотрѣніе, при помощи этихъ приложеній и плана крѣпости, условій вооруженія Портъ-Артура даетъ возможность выяснить нѣкоторые эпизоды позднѣйшей крѣпостной войны, не боясь прійти при этомъ къ ложнымъ выводамъ. Если радіусъ линіи фортовъ сухопутнаго фронта

---

*) Генералъ Смирновъ прибылъ 4 (17) Марта; Генералъ Стессель былъ назначенъ Начальникомъ Квантунскаго раіона 12 (25) Марта. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

**) Неясность въ отношеніяхъ начальниковъ и кромѣ того отсутствіе плана мобилизаціи впослѣдствіи приводили къ постояннымъ столкновеніямъ изъ-за вопроса о компетенціи власти. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

не достигъ необходимыхъ размѣровъ, то этотъ недостатокъ долженъ былъ быть возмѣщенъ возможно большимъ числомъ дальнобойныхъ орудій, причемъ для морскаго фронта были необходимы орудія большаго калибра, а для сухопутнаго фронта орудія средней величины, ибо лишь при этомъ условіи можно было на продолжительное время удержать непріятельскую артиллерію на значительной дистанціи. Въ особенности же очень пересѣченная, ускользающая отъ обзора, мѣстность впереди сухопутныхъ фронтовъ требовала оборудованія крѣпости многочисленными орудіями, стрѣляющими перекиднымъ огнемъ и хорошими наблюдательными средствами. Изъ 193 орудій большого и средняго калибра половина (97) стояла, однако, на фронтахъ, обращенныхъ къ морю и на долю сухопутнаго фронта, длиною 19 км., приходилось лишь 96 орудій, изъ которыхъ опять таки только 16, вдобавокъ устарѣвшихъ 6-ти дюймовыхъ полевыхъ мортиръ, обладали дальностью полета въ 3200 м. Остальныя 80 орудій состояли сплошь изъ пушекъ, изъ нихъ 6 большого калибра. Наконецъ, нужно отмѣтить, что на километръ сухопутнаго фронта приходилось лишь 5 орудій и что поэтому уже съ самаго начала не могло быть и рѣчи о выдѣленіи резерва тяжелыхъ орудій, этого основного требованія при веденіи артиллерійскаго боя. Успѣшное наблюденіе могло быть достигнуто только при помощи воздушныхъ шаровъ, но воздухоплавательнаго парка небыло [1]),

Условія для боя на ближней дистанціи были гораздо болѣе благопріятны, благодаря огромному числу подвижныхъ новѣй-

---

[1]) Русскій пароходъ „Манчьжурія", который долженъ былъ доставить въ Портъ-Артуръ нужный для этого матеріалъ, былъ захваченъ японцами. Позже лейтенанту Лаврову удалось построить воздушный шаръ изъ шелковой ткани и полотна; изъ-за недостатка хорошаго лака этотъ импровизированный шаръ не могъ получить практическаго примѣненія.

шихъ полевыхъ орудій и малокалиберныхъ скорострѣльныхъ. Сюда надо еще отнести возможность, — которая обусловливалась малымъ крѣпостнымъ периметромъ, — отличной взаимной поддержки отдѣльныхъ сухопутныхъ фронтовъ тяжелыми и средними орудіями, — во время пѣхотныхъ атакъ противника. Даже нѣкоторыя береговыя батареи съ ихъ дальнобойными орудіями были въ состояніи принимать участіе въ сраженіяхъ сухопутныхъ укрѣпленій.

Такимъ образомъ, по числу и роду орудій крѣпостная артиллерія отвѣчала требованіямъ боя на дальней дистанціи лишь съ морского фронта, какъ это дѣйствительно и показали первыя важныя событія. На сухопутныхъ фронтахъ она была для этой цѣли во всякомъ случаѣ неприспособлена. Напротивъ, требованіямъ боя на ближней дистанціи, вооруженіе удовлетворяло въ превосходной степени, если не считать часто недостававшихъ броневыхъ закрытій. Запасы снарядовъ для крѣпостныхъ орудій были больше установленныхъ русскихъ нормъ, однако эти нормы были установлены еще въ 1859 г. и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что недостатокъ снарядовъ сталъ ощущаться очень скоро. Запасъ снарядовъ для береговыхъ орудій соотвѣтствовалъ продолжительности службы внутренняго канала орудія. Неблагопріятнымъ обстоятельствомъ для поставки снарядовъ явилось разнообразіе орудійныхъ калибровъ.

Въ соотвѣтствіи съ матеріаломъ, изъ котораго были сдѣланы орудія, употребленіе бездымнаго пороха и бризантныхъ снарядовъ на сухопутныхъ фронтахъ повидимому было исключеніемъ. Для пѣхоты запасъ въ 4.000 3-хъ линейныхъ винтовокъ съ 4.000.000 патроновъ хранился въ крѣпости еще съ 1899 г. и передъ блокадой количество патроновъ было еще значительно увеличено. Однако ощущался недостатокъ въ

безопасныхъ отъ дѣйствія бомбъ складахъ боевыхъ припасовъ, потому что изъ числа проектированныхъ складовъ къ началу войны окончено было всего четыре и часть снарядовъ должна была во время осады оставаться выставленной на разрушеніе. Дѣйствительно, впослѣдствіи при бомбардировкѣ нѣсколько артиллерійскихъ магазиновъ взлетѣло на воздухъ.

Ракетъ (scheinwerfer) въ крѣпости было достаточное количество.

Вооруженіе инженерныхъ войскъ. Въ предназначенномъ для обороны инженерномъ паркѣ (крѣпостное инженерное депо) между прочимъ насчитывалось: 3.000 лопатъ, 1.000 мотыгъ, 1.000 обыкновенныхъ кирокъ, 2.300 топоровъ, 600 ломовъ; инструментъ для минныхъ и подрывныхъ работъ *), около 40.000 kg. проволоки и 26.570 kg. пироксилина. Кромѣ этого всѣ войска были снабжены полагающимся техническимъ снаряженіемъ. Кромѣ того, уже въ 1900 г. изъ китайскаго арсенала въ Тянь-Цзинѣ было перевезено въ Портъ-Артуръ очень много пороха и годнаго къ употребленію строительнаго матеріала (листовое желѣзо, балки, свинецъ и т. д.). Для укладки морскихъ минъ — (въ Россіи это входитъ въ обязанность инженерныхъ войскъ) — лишь въ мартѣ 1904 г. прибыла минная рота, сформированная спеціально для Портъ-Артура **), привезшая съ собой для этой цѣли 8 баркасовъ и 2 шлюпки. Почти одновременно прибылъ въ Портъ-Артуръ минный матеріалъ, состоящій изъ 270 гальваническихъ минъ, 100 ударныхъ минъ, 30 донныхъ минъ и 185.6 км. панцырнаго кабеля.

---

*) Инструмента для минныхъ работъ вовсе не было. *Примѣчанія переводчиковъ.*

**) Минная рота прибыла въ Портъ-Артуръ въ ночь съ 26-го на 27-е марта. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

Пути сообщенія. Находившихся внутри линіи фортовъ главныхъ и *радіальныхъ* дорогъ было недостаточно. Недоставало *сквозной* магистрали; составныя части послѣдней мѣстами были доступны обстрѣлу со стороны непріятеля, что затрудняло во время осады пользованіе ими днемъ въ силу недостатка въ прикрытіяхъ. *Радіальныя* дороги мѣстами были слишкомъ круты. Для позицій впереди крѣпости повидимому впослѣдствіи соотвѣтствующимъ образомъ были приспособлены естественныя дороги. Матеріала для постройки полевой желѣзной дороги не было; въ крѣпости былъ лишь одинъ небольшой автомобиль, впослѣдствіи сослужившій очень большую службу *).

Матеріалъ для оборудованія телефоновъ и телеграфа имѣлся въ изобиліи, но примѣнялись исключительно одни воздушные провода. На западномъ склонѣ Золотой Горы была устроена станція безпроволочнаго телеграфа, хорошо сносившаяся съ Чифу; точно такая же станція была устроена на самомъ возвышенномъ пунктѣ Ляотешана **).

Относительно мѣръ, принятыхъ къ обезпеченію крѣпости *провіантомъ*, до сихъ поръ нѣтъ данныхъ; однако въ этомъ отношеніи повидимому до самаго конца осады не чувствовалось особеннаго недостатка, если не считать свѣжаго мяса [1])

---

*) Автомобиля въ крѣпости не было. *Прим. переводчиковъ.*

**) Такъ какъ въ силу нейтралитета станція безпроволочнаго телеграфа въ Чифу установлена не была, то крѣпостной безпроволочный телеграфъ поддерживать связь съ внѣшнимъ міромъ не могъ.

Прим. переводчиковъ.

[1]) Реквизиція живого скота для Портъ-Артура была предписана для мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ Наньшанской позиціи на 28 мая, однако въ виду боя 26 мая не была приведена въ исполненіе. По этой же причинѣ незначителенъ былъ и результатъ реквизиціи на Квантунскомъ полуостровѣ. **) Уже 6-го мая въ виду трудностей, съ которыми

и овощей *). Надежнаго контроля жизненнымъ припасамъ, въ изобиліи имѣвшимся у населенія, какъ это выяснилось послѣ капитуляціи, не было. Въ питьевой водѣ не было никакого недостатка. Весь гарнизонъ снабжался фильтрованной водой изъ Прѣснаго Озера при помощи цистерны вблизи Золотой Горы; кромѣ того изъ цистерны у Сюйшина, устроенный еще въ 1887 г. и имѣющей очень хорошую для питья воду, былъ проведенъ водопроводъ въ Новый Городъ. Только на линіи фортовъ не было колодцевъ и потому туда надо было доставлять воду.

Санитарныя средства оказались въ теченіе осады совершенно недостаточными. Находящіеся госпитали (включая два запасныхъ госпиталя, одного госпиталя Краснаго Креста и трехъ госпитальныхъ судовъ) вмѣщали всего 4000 больныхъ. Съ самаго начала ощущался недостатокъ въ врачахъ и уходѣ. На 100 больныхъ приходилось въ сентябрѣ три сидѣлки. Санитарный, а именно перевязочный матеріалъ, если таковой

сопряжена доставка мяса, ежедневная мясная порція была уменьшена до $^3/_4$ ф. (300 gr.), а въ серединѣ іюня до $^1/_2$ ф. (200 gr.). Съ 24 іюня 2 раза въ недѣлю мяса совсѣмъ не давалось, въ остальные же дни прежняя порція, но половина состояла изъ солонины. Уже съ 30-го іюня мясо стало отпускаться только 4 раза въ недѣлю, за то рыбное давалось вволю ***). 16 іюля начали выдавать мясные консервы (1 фунтовая жестянка на 2 человѣка), 4 августа стали уже отпускать конины. Съ 28 сентября гарнизонъ получалъ только по четвергамъ и воскресеньямъ порцію въ $^1/_3$ фунта мясныхъ консервовъ, конины, или солонину.

*) Ощущался недостатокъ не только въ мясѣ, но и въ консервахъ, салѣ и маслѣ.

**) По докладу Гражданскаго Комиссара, желая дать возможность китайцамъ запахать поля, генералъ Стессель разрѣшилъ реквизицію лишь 28 мая.

***) Рыбы ловилось настолько мало, что отпускъ ея войскамъ производился очень рѣдко и то въ незначительномъ количествѣ.

Прим. переводчиковъ.

не былъ уничтоженъ пожарами во время осады, имѣлся и раньше въ недостаточномъ количествѣ; уже съ сентября начали въ немъ нуждаться.

Постройка Новаго Города повела за собой существенное улучшеніе *блиндажей*; въ Новомъ Городѣ уже къ началу войны было свыше 360 домовъ, много казармъ, магазиновъ и два госпиталя. У подножья Золотой Горы была выстроена *фабрика льда*, который долженъ былъ идти главнымъ образомъ на потребности госпиталей и флота. Гигіеническія причины побудили также приступить въ 1903 г. къ перестройкѣ Стараго Города.

Постоянное населеніе простиралось до 42.500 человѣкъ, изъ нихъ 34.400 мужчинъ. Русскихъ было 17.700 человѣкъ (включая 16.000 военныхъ), остальные были исключительно китайцы. Постоянно мѣняющееся чуждое населеніе чрезвычайно затрудняло несеніе полицейской службы, въ особенности трудно было предупредить шпіонство [1]).

---

[1]) Такъ, напримѣръ, фотографическіе снимки по линіи желѣзной дороги были запрещены, а въ то же время русское строительное вѣдомство нанимало на службу въ качествѣ фотографовъ—японцевъ, для кот. это запрещеніе понятно не имѣло никакого значенія. Ими пользовались, какъ полагаютъ, на томъ основаніи что они *работали дешевле*. П. Ларенко. „Страдныя дни Портъ-Артура“.

III. Періодъ вооруженія.

(Съ 9 февраля по 30 іюля 1904 г.).

Приготовленія къ оборонѣ крѣпости.

На основаніи вышеизложеннаго ясно, что вооруженіе крѣпости могло подвигаться впередъ только одновременно съ постепеннымъ сооруженіемъ фортовъ; это привело съ одной стороны къ нѣкоторымъ компромиссамъ, которые послужили во вредъ обороноспособности сооружавшихся въ то время долговременныхъ укрѣпленій, а съ другой, по той же причинѣ, неизбѣжно затягивались и самыя подготовительныя работы, такъ какъ русскіе съ самаго начала войны уступили японцамъ преобладаніе на морѣ, вслѣдствіе чего сношенія моремъ были ненадежны и затруднительны и обезпеченный подвозъ ограничился главнымъ образомъ сухопутными путями сообщенія, менѣе провозоспособными и безъ того сильно обремененными потребностями арміи. Но и этотъ путь уже въ началѣ мая былъ отрѣзанъ (смотри часть I, стр. 206) и послѣдніе поѣзда съ военными припасами пришли въ крѣпость одинъ 9, а другой 11 мая *) подъ начальствомъ подполковника Спиридонова. Съ этого времени всякій дальнѣйшій подвозъ пришлось поручить только китайскимъ контро-

*) Послѣдній поѣздъ—подп. Спиридонова, прибылъ 9-го мая.
Прим. переводчиковъ.

банднымъ судамъ и другимъ судамъ, занимавшимся прорывомъ блокады.

Съ самаго начала войны особенно сильно ощущался недостатокъ въ спеціальныхъ войскахъ. Для всей Квантунской области имѣлось для крѣпостныхъ сооруженій всего 9 офицеровъ инженернаго штаба и одна единственная крѣпостная саперная рота, причемъ нужно еще замѣтить, что часть этого состава работала по укрѣпленію позиціи Наньшанъ при Киньчжоу [1]) и что даже возведеніе простыхъ укрѣпленій на высоко расположенныхъ мѣстностяхъ въ силу неблагопріятныхъ почвенныхъ условій дѣлало необходимымъ примѣненіе искусныхъ въ техническомъ смыслѣ рабочихъ рукъ [2]).

Уже 21 февраля 1904 г. были сформированы дружины добровольцевъ для несенія гарнизонной службы. Неизвѣстно, какимъ образомъ и въ какихъ размѣрахъ были сформированы эти отряды дружинниковъ и примѣнялись-ли они для постройки укрѣпленій, но кажется, что китайцы не принимали участія въ позднѣйшій періодъ приготовленій къ оборонѣ [3]) *). Для постройки гавани и въ арсенальныхъ мастерскихъ имѣлось въ распоряженіи приблизительно до 5.000 рабочихъ,

---

[1]) 1 инженерный капитанъ, 1 подпоручикъ, 1 прапорщикъ и 5 саперъ квантунской саперной роты съ 9-е февраля по 3-е апрѣля.

[2]) Недостатокъ въ подобныхъ силахъ въ теченіе осады проявился, между прочимъ, въ устроенныхъ неопытными рабочими многочисленныхъ фугасныхъ сооруженіяхъ, 80% кот. не взорвалось **).

[3]) Русскіе узнали, что японцы были отлично освѣдомлены о работахъ, сдѣланныхъ въ Портъ-Артурѣ до 1904 г. Между тѣмъ, какъ по отношенію къ оборонительнымъ сооруженіямъ выстроеннымъ позже, японцы по собственному ихъ признанію къ началу войны стояли передъ совершенно незнакомой крѣпостью.

*) Это не такъ. Китайцы также привлекались къ работамъ.

Прим. переводчиковъ.

**) Фугасы, въ сферу дѣйствія которыхъ, японцы попадали, всегда взрывались. *Прим. переводчиковъ.*

которые вслѣдствіе своего неповиновенія доставляли властямъ много хлопотъ и въ позднѣйшій періодъ осады даже были причиной внутреннихъ безпорядковъ [1]) *). Всѣ остальные оставшіеся въ крѣпости жители должны были дать обязательство въ случаѣ нужды нести военную службу и въ большинствѣ случаевъ позже работали въ госпиталяхъ.

Только въ одномъ направленіи обстоятельства сложились благопріятно и именно въ отношеніи, состоящаго исключительно изъ полевыхъ частей, а потому — первоклассному *пѣхотному гарнизону*.

Съ самаго начала было внѣ всякихъ сомнѣній, что весь квантунскій отрядъ въ наличномъ составѣ 35.000 человѣкъ, образуетъ гарнизонъ Портъ-Артура, который такимъ образомъ будетъ въ *три раза* больше первоначальной установленной нормы. Это давало возможность приступить къ организаціи продолжительнаго сопротивленія въ раіонѣ передъ крѣпостью и, кромѣ того, не имѣя надобности считаться съ недостаточнымъ числомъ гарнизона, возможно было вынести внѣшнюю линію обороны на болѣе удобныя въ тактическомъ и фортификаціонномъ отношеніи позиціи, первоначально отнесенныя къ второму строительному періоду. При этомъ, конечно, непріятельское направленіе, трудности передвиженія и, наконецъ, серьезный недостатокъ строительнаго матеріала, неизбѣжно позволяли создать лишь импровизированныя, мѣстами только полевыя сооруженія, благодаря чему эти сооруженія, относящіяся собственно къ внѣшней магистрали, получили характеръ передовыхъ позицій. Тѣмъ не менѣе, положеніе главнаго фронта отстоявшаго отъ этихъ позицій на

---

[1]) При первой встрѣчѣ въ Сюйшинѣ ген.-лейт. Стессель привелъ генералу Ноги эти безпорядки, какъ одну изъ причинъ для капитуляціи.

*) Послѣдняго кажется не было. *Прим. перев.*

1,5 — 3 км., служило послѣднимъ сильной опорой именно въ артиллерійскомъ отношеніи. Обусловливаемые такимъ положеніемъ интервалы придавали сухопутнымъ фронтамъ совершенно своеобразный характеръ. Поэтому даже у постоянныхъ опорныхъ пунктовъ позицій стрѣлковые окопы встрѣчались на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, мѣстами прямо у самаго края гласиса.

Принадлежащая въ наиболѣе значительной своей части къ крестьянскому сословію, привычная къ обращенію съ лопатой — пѣхота гарнизона очевидно представляла изъ себя цѣнное пріобрѣтепіе въ смыслѣ рабочей силы для приготовленій къ оборонѣ и начальникъ 7 восточно-сибирской стрѣлковой дивизіи ген.-м. Кондратенко, который руководилъ до прибытія генерала Смирнова работами по вооруженію, съ самаго начала позаботился о полезномъ примѣненіи этихъ рабочихъ рукъ къ дѣлу. Нѣтъ сомнѣнія, что ген.-м. Кондратенко, по роду оружія инженеръ, во время долгаго пребыванія въ крѣпости *), основательно съ ней знакомый и пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ геп.-лейт. Стесселя, оказывалъ и впослѣдствіи рѣшительное вліяніе на всѣ вопросы, касавшіеся ея вооруженія и обороны.

Условія мѣстности требовали обширнаго примѣненія брустверовъ изъ земляныхъ мѣшковъ, стѣнъ изъ ящиковъ балласта и одежды деревомъ; послѣдніе въ самомъ обширномъ размѣрѣ употреблялись для внутренней облицовки предназначенныхъ для обороны брустверовъ, а также и Китайской стѣны (смотри фиг. 13 въ приложеніи 5b) и отъ этой облицовки ихъ значеніе какъ прикрытій, особенно отъ навѣснаго огня, значительно увеличилось. Въ импровизированныхъ и полевыхъ укрѣпле-

*) Ген. Кондратенко прибылъ въ крѣпость лишь за два мѣсяца до начала войны. *Прим. переводчиковъ.*

ніяхъ были сооружены для людей внутри или вблизи фортовъ на соотвѣтственныхъ мѣстахъ меньшіе по размѣрамъ и безопасные отъ гранатъ блиндажи (большею частью деревянныя стѣны и крыши изъ балокъ, на которыхъ лежало по нѣсколько рядовъ наполненныхъ землею мѣшковъ); для крышъ отдѣльныхъ строеній пошло въ ходъ имѣющееся въ изобиліи въ морскихъ арсеналахъ листовое желѣзо съ кораблей. Тамъ, гдѣ было возможно, на задней сторонѣ отвѣсныхъ склоновъ вершинъ, на которыхъ находились опорные пункты и батареи, были сооружены казематированные блиндажи. Всѣ эти мѣры предосторожности вмѣстѣ съ широкимъ примѣненіемъ стальныхъ щитовъ и импровизированныхъ прикрытій отъ навѣсно падающихъ осколковъ снарядовъ на боевыхъ позиціяхъ пѣхоты сообщали послѣдней весьма большую степень боевой готовности и помогали ей выдерживать сильнѣйшій артиллерійскій огонь. Во всякомъ случаѣ въ подобныхъ сооруженіяхъ отъ большого примѣненія дерева и земляныхъ мѣшковъ являлась большая опасность отъ огня, которая сказалась тѣмъ ощутительнѣе во время осады, что на безводныхъ мѣстахъ нельзя было имѣть удовлетворительныхъ пожарныхъ приспособленій. Благодаря имѣвшемуся въ рукахъ богатому запасу необходимаго матеріала, проволочныя загражденія получили самое широкое распространеніе.

Фигуры 13, 14, 16 и 17 приложенія 5b даютъ наглядное представленіе о нѣкоторыхъ примѣнявшихся при этомъ типахъ и изобрѣтеніяхъ подобнаго рода.

Крѣпостная артиллерія находилась въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ. По разсчету обыкновенной орудійной прислуги [1]) для обслуживанія укрѣпленій, требовалось въ общемъ

[1]) Русскіе въ среднемъ на каждое береговое орудіе считаютъ по 8 человѣкъ орудійной прислуги, на каждое крѣпостное—по 6 человѣкъ.

12 ротъ. Къ началу войны на лицо оказалось всего 8 ротъ и только въ мартѣ прибылъ баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, который однако совершенно не былъ знакомъ съ мѣстными условіями. Чтобы выйти изъ затрудненія увеличили наличный составъ ротъ до 163 человѣкъ, но недостатокъ въ офицерахъ ощущался по прежнему. Въ позднѣйшій періодъ войны можно было бы создать широкое подспорье назначеніемъ артиллерійскихъ командъ съ судовъ на сухопутные фронты, если бы къ этой мѣрѣ не прибѣгали единственно для пополненія значительныхъ потерь въ артиллерійскихъ войскахъ.

Отсутствіе орудійнаго резерва [1]), затѣмъ передача орудій, входящихъ въ составъ вооруженія крѣпости, Наньшанскимъ укрѣпленіямъ—повели за собой къ принятому военнымъ совѣтомъ въ началѣ мая рѣшенію — добавить къ вооруженію сухопутныхъ фронтовъ орудія флота. На этомъ основаніи уже въ маѣ были переданы съ военныхъ судовъ на сухопутные фронты слѣдующія орудія: 21 пушка Кане, 15 см. 34 скорострѣльныхъ орудія 75 мм. и множество малокалиберныхъ орудій и митральезъ. Практиковавшійся въ позднѣйшій періодъ осады пріемъ перемѣщенія орудій съ менѣе угрожаемыхъ фронтовъ оказался чрезвычайно трудно выполнимымъ въ силу неровностей мѣстности, отсутствія полевой желѣзной дороги и сильныхъ уносныхъ лошадей, совершенно независимо отъ того, что русскія крѣпостныя орудія, тяжелой конструкціи вообще, сами по себѣ уже мало приспособлены для быстраго передвиженія [2]).

[1]) Роль подвижного орудійнаго резерва выполняли впослѣдствіи батареи полевой артиллерійской дивизіи, но при этомъ надо принять во вниманіе, что ихъ орудія были единственно приспособлены къ защитѣ отъ атакъ открытой силой (смотри цифровыя данныя объ орудіяхъ въ приложеніи 4).

[2]) Ихъ устанавливали на бетонныхъ цоколяхъ или брусьяхъ, какъ это показано на фиг. 18 въ приложеніе 5b.

Характернымъ относительно примѣненія артиллеріи у русскихъ являлась повсюду открытая установка орудій огнестрѣльнаго боя (даже гаубицъ и мортиръ) на далеко обозрѣваемыхъ позиціяхъ линіи тыла или непосредственно за этой послѣдней, причемъ орудія большею частью стрѣляли черезъ банкъ. Для дѣйствія атакующей артиллеріи было, конечно, очень выгодно, что всѣ укрѣпленія съ своими свѣтлосѣрыми или земляного цвѣта брустверами отчетливо вырисовывались на окружавшихъ ихъ зеленыхъ склонахъ и не были защищены прикрытіями.

Сужденіе о сильныхъ и слабыхъ сторонахъ крѣпости лучше всего можно пріобрѣсти съ помощью обзора описанныхъ при дальнѣйшемъ изложеніи событій, изъ которыхъ будетъ видно, въ какой степени нападающему были извѣстны эти *моменты* и въ какой степени онъ сумѣлъ ихъ использовать.

Укрѣпленія на Киньчжоускомъ перейшкѣ

Значеніе этого перешейка для обороны Квантунскаго полуострова и спеціально Портъ-Артура всегда сознавалось русскими; доказательствомъ этого можетъ служить издавна принятое въ оффиціальныхъ сношеніяхъ обозначеніе *«укрѣпленнаго раіона Киньчжоу—Портъ-Артуръ»*. Уже со времени безпорядковъ 1900 г. высоты Наньшанъ были сильно укрѣплены и вооружены; 12 восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ стоялъ тамъ въ качествѣ постояннаго гарнизона, часть его была переведена въ г. Киньчжоу. Укрѣпленія того времени состояли изъ двухъ замкнутыхъ пѣхотныхъ редутовъ на сѣверныхъ склонахъ и изъ 12 батарей, изъ коихъ 10 были расположены на центральныхъ возвышенностяхъ и по одной батареѣ на каждомъ флангѣ. Вооруженіе состояло изъ 91 ору-

дія, причемъ осадныхъ и полевыхъ орудій было почти одинаковое количество. Всѣ укрѣпленія были широко снабжены деревянными внутренними постройками. На сѣверномъ склонѣ находилось нѣсколько погребовъ съ боевыми припасами.

Лѣтомъ 1903 г. была произведена детальная съемка мѣстности перешейка и выработанъ проектъ долговременныхъ укрѣпленій, который въ главныхъ чертахъ намѣчалъ возведеніе 3 фортовъ въ центрѣ и по одному форту на флангахъ. Однако, когда, къ началу 1904 г. политическія отношенія въ Восточной Азіи обострились, былъ предпринятъ подъ руководствомъ генералъ-маіора Кондратенко обходъ позиціи — комиссіей, которая должна была на мѣстѣ изслѣдовать возможность постройки укрѣпленій, причемъ требовалось включить въ ихъ число и городъ Киньчжоу. Комиссія предложила въ главныхъ чертахъ оставить уже имѣющіяся постройки, которыя однако пришли въ ветхость, и ихъ блиндированныя части требовали основательнаго ремонта. Достойно вниманія и имѣетъ громадное значеніе для дальнѣйшаго хода событій слѣдующее мнѣніе комиссіи относительно большей или меньшей степени опасности угрожающей фронтамъ позиціи: « . . . . Опасность угрожаетъ правымъ флангамъ и частью центру; поэтому здѣсь должны быть устроены сильныя препятствія. *Возможность сильнаго фронтальнаго и перекрестнаго огня съ позиціи защищаетъ лѣвое крыло отъ атаки открытою силой;* поэтому здѣсь требуется закрыть препятствіями только подходы къ ущельямъ» [1]). Для обороны города

[1]) А. В. ф.-Шварцъ. „Атака и оборона Киньчжоу“. („Инженерный журналъ“ 1906 г., 3-я книга). Адмиралъ Макаровъ при осмотрѣ позиціи 7 марта на вопросъ, считаетъ ли онъ возможнымъ ея обстрѣливаніе съ кораблей, находящихся въ Киньчжоуской бухтѣ, посовѣтовалъ установить на батареяхъ западнаго фронта орудія большого калибра.

Киньчжоу было предложено увѣнчать городскую стѣну (за исключеніемъ южнаго фронта) брустверомъ, имѣющимъ 1.35 м. высоты и 3 м. ширины, соорудить импровизированные блиндажи на внутренней сторонѣ стѣны и возвести внутреннія землянные окопы около всѣхъ четырехъ городскихъ воротъ. Большое число бамбуковыхъ лѣстницъ должно было способствовать быстрому занятію стѣнъ и сверхъ того предполагалось заготовить ручныя гранаты для обороны на близкомъ разстояніи. Минимальный гарнизонъ для защиты всѣхъ укрѣпленій былъ опредѣленъ въ 3 баталіона; изъ нихъ 2 роты съ 4 митральезами должны были образовать гарнизонъ г. Киньчжоу.

Неожиданное начало войны повлекло за собой немедленное выполненіе этого проекта. 9 февраля 1904 г. были сдѣланы приготовленія къ работамъ, которыя начались 11-го, и, по прошествіи 50 дней, — 3-го апрѣля были закончены. Въ оконченномъ видѣ онѣ совпадаютъ съ соотвѣтственными данными, приведенными въ I части настоящихъ очерковъ; поэтому, для оцѣнки мѣстности и укрѣпленій мы и отсылаемъ къ нимъ читателя, добавивъ еще слѣдующее. Въ апрѣлѣ и маѣ работы по укрѣпленію еще продолжались; а именно надъ бойницами въ пѣхотныхъ окопахъ въ изобиліи было примѣнено защищающее отъ шрапнели головное прикрытіе (блиндажи—козырьки). Были заложены—на разстояніи 20 м. другъ отъ друга и гдѣ возможно на 1 м. глубины—фугасы, начиненные 25 кгр. чернаго пороха и расположенные группами въ перемежку съ камнеметами. За недостаткомъ проволоки для электрическаго запала должна была служить земля въ качествѣ отвода [1]).

Вооруженіе вначалѣ состояло изъ 8 крѣпостныхъ орудій,

---

[1]) Вслѣдствіе чего, во время грозы въ мартѣ мѣсяцѣ 27 уже заряженныхъ, фугасовъ сами взорвались.

12 старыхъ китайскихъ 87 мм. полевыхъ орудій образца 1877 года. 21 мая были добавлены изъ Портъ-Артура 2 орудія—10.7 см. и 4 легкія 15 см. пушки, которыя были установлены на 3-й и 5-й батареяхъ. На каждое орудіе, самое большое, приходилось по 150 снарядовъ, это количество для продолжительнаго боя было совершенно недостаточно. Причина, безъ сомнѣнія, объясняется тѣмъ, что съ самаго начала боевые запасы Портъ-Артура были признаны недостаточными. Тѣмъ не менѣе русскіе считали позицію прямо таки непреодолимой [1],—мнѣніе, которое привело ихъ къ роковымъ заблужденіямъ относительно японскихъ дѣйствій противъ Портъ-Артура.

---

[1]) Послѣ высадки японцевъ у Бидзево многочисленные русскіе бѣглецы направились изъ Дальняго въ Портъ-Артуръ; ген.-лейт. Стессель изгналъ ихъ на томъ основаніи, что Киньчжоускій перешеекъ не можетъ быть форсированъ непріятелемъ и Дальній достаточно хорошо защищенъ 4 восточно-сибирской стрѣлковой дивизіей (Ларенко, «Страдные дни Портъ-Артура») *).

*) Относительно силы позиціи мнѣнія расходились. 23 Апрѣля генералъ Стессель телеграфировалъ генералу Фоку, что намѣстникъ ставитъ главной цѣлью не оборону Киньчжоуской позиціи, а своевременный отходъ 4 дивизіи къ Портъ-Артуру. 12 мая генералъ Стессель получилъ директиву генерала Куропаткина, въ которой онъ, подтверждая то же самое, находилъ необходимымъ увезти заблаговременно съ позиціи всѣ орудія. Вообще послѣ японской высадки былъ поднятъ вопросъ стоитъ-ли оборонять позицію упорно и только 6-го мая генералъ Стессель, видимо желая оттянуть время появленія японцевъ передъ крѣпостью предписалъ упорную оборону Киньчжоу. Полагаемъ, что генералъ Стессель не соглашался на переселеніе въ крѣпость жителей Дальняго главнымъ образомъ потому, что желалъ по возможности ограничить тамъ число лицъ гражданскаго населенія.

Примѣчаніе переводчиковъ.

IV. Сраженія на Квантунскомъ полуостровѣ до блокады Портъ-Артура.

(Съ 25-го мая по 30 іюля).

Послѣ перваго нападенія на русскій флотъ въ Портъ-Артурѣ, русскихъ не оставляла мысль, что вслѣдъ за этимъ предпріятіемъ японцы въ скоромъ времени произведутъ болѣе значительные десанты на открытомъ Квантунскомъ побережьи, съ намѣреніемъ, при помощи дерзкаго набѣга, завладѣть еще неоконченной и вначалѣ почти беззащитной, крѣпостью *). Это опасеніе не исчезло и тогда, когда работы по укрѣпленію крѣпости въ значительной мѣрѣ подвинулись впередъ. Возможно, что такому убѣжденію способствовала вѣра въ непобѣдимость Наньшанской позиціи, послѣ того какъ стало извѣстнымъ, что японцы одинаково оцѣниваютъ значеніе этихъ укрѣпленій и не собираются ихъ форсировать, а стремятся обойти посредствомъ высадки. Горжевая форма Наньшанской позиціи и наличіе удобнаго для высадки пункта въ Дальнемъ также говорили въ пользу такого предположенія.

---

*) Дѣйствительно въ Портъ-Артурѣ опасались японской высадки между Киньчжоуской позиціей и крѣпостью; допускалась даже возможность высадки въ Б. Голубиной бухтѣ, побережье которой начали укрѣплять въ февралѣ 1904 года. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

Ген.-лейт. Стессель издалъ 6-го мая 1904 г. слѣдующій приказъ: «Непріятель перешелъ 1 и 2 мая съ большими силами Ялу. Наши отошли къ прежнимъ позиціямъ. Вчера непріятель высадилъ значительные отряды на полуостровѣ Ліаотунѣ, къ югу отъ Бидзево. Теперь начинается наша работа. Непріятель безъ всякаго сомнѣнія разрушитъ желѣзную дорогу, постарается оттѣснить наши войска къ Портъ-Артуру и окружитъ крѣпость — опору Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Вы будете ее защищать, пока не придутъ выручить насъ. Я считаю моимъ долгомъ вамъ сказать, что необходимо все время быть бдительными, осторожными, готовыми встрѣтить врага въ достойномъ славной русской арміи порядкѣ и не давать неожиданностямъ себя застигнуть врасплохъ. Думайте о томъ, что на войнѣ нѣтъ ничего невозможнаго и что съ Божьей помощью мы будемъ въ состояніи выполнить возложенную на насъ трудную задачу» *).

Помѣщенныя въ I части (стр. 267) донесенія ген-лейт. Стесселя намѣстнику, въ которыхъ говорится о тяжеломъ положеніи военной гавани и повторяется просьба поскорѣе придти на „выручку" свидѣтельствуютъ о его скептическомъ

---

*) Приказъ генерала Стесселя приведенъ въ нѣмецкомъ подлинникѣ неточно—достословно онъ гласитъ такъ:

„Славныя войска укрѣпленнаго раіона!

Непріятель 17 и 18 апрѣля перешелъ рѣку Ялу въ большихъ силахъ; наши отошли на позиціи, заранѣе выбранныя.

Вчера противникъ произвелъ значительную высадку на Ляодунѣ, южнѣе Бидзево, близь бухты Кинчанъ. Теперь начнется наше дѣло. Противникъ, разумѣется прерветъ сообщеніе по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ постарается оттѣснить войска наши до Артура и обложить крѣпость. Артуръ—оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Вы отстоите его до подхода войскъ, которыя придутъ къ намъ на выручку.

Я считаю долгомъ указать вамъ, что необходимо быть всегда бдительными и осмотрительными, готовыми къ тому, чтобъ вездѣ встрѣ-

настроеніи уже въ то время. Уже 16 мая у Чафантаня произошло столкновеніе между передовыми отрядами японской II арміи и 4 русской стрѣлковой дивизіей. Съ этого времени, состоявшія въ распоряженіи командующаго Квантунскимъ отрядомъ войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ Портъ-Артурѣ 7 стрѣлковая дивизія, которая выдвинула впередъ небольшіе отряды въ цѣляхъ наблюденія за пунктами *) на юговосточномъ и сѣверозападномъ побережьяхъ, гдѣ могли произойти высадки.

У узлового желѣзнодорожнаго пункта Нангалина [1]) была сконцентрирована вся 4 стрѣлковая дивизія, чтобы отсюда или помѣшать предполагавшимся около Таліенвана и Дальняго десантамъ японцевъ, или же въ случаѣ надобности быстро по желѣзной дорогѣ отступить къ Портъ-Артуру; конно-охотничьи команды (5-го, 13-го и 14-го стрѣлковыхъ полковъ) заняли для наблюденія и охраненія линію: отъ (Hand-Bai) Хандъ-Бэй, черезъ гору Самсонъ — къ сѣверу отъ Киньчжоу; на Наньшанской позиціи, разсматриваемой какъ самостоятельная группа укрѣпленій, стоялъ 5 восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ подъ командой полковника Третьякова,

---

тить противника въ порядкѣ достойномъ славныхъ русскихъ войскъ. Ни отъ какихъ случайностей не теряться, помнить что на войнѣ все бываетъ. Спокойствіе главное. Офицерамъ: беречь свои части, патроны и снаряды.

Съ Божіей помощью мы выполнимъ трудную задачу на насъ возложенную".

Начальникъ квантунскаго укрѣпленнаго раіона:

Генералъ-Лейтенантъ Стессель.

Примѣчаніе переводчиковъ.

*) Бухты: Сяобиндао—Голубиная—Луизы и Десяти Кораблей.

[1]) Станція Нангалинъ откуда идетъ желѣзнодорожная вѣтка на г Дальній.

Прим. переводчиковъ.

непосредственно подчиненнаго ген.-лейт. Стесселю *). 10 рота съ охотничьей командой и сводным отрядомъ всего 300 человѣкъ подъ начальствомъ капитана Еремѣева—были назначены въ качествѣ постояннаго гарнизона г. Киньчжоу [1]).

Ген.-лейт. Стессель находился въ Портъ-Артурѣ.

Бой при Киньчжоу.

Наньшаньская позиція состояла изъ трехъ оборонительныхъ участковъ. Правый предназначался 2, 3 и 12, средній — 4, 6 и 8, лѣвый 5 и 7 ротамъ. Пѣхотный гарнизонъ каждаго участка подчинялся своему начальнику; напротивъ, артиллеріей всей позиціи, т. е. 13-й крѣпостной артил. ротой, сформированной изъ всѣхъ 12 крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ Портъ-Артура, командовалъ капитанъ Высокихъ. Резервъ составляли 9-я и 11-я роты [2]).

---

*) 5 полкъ подчинялся начальнику 4 дивизіи генералу Фоку, а съ конца апрѣля и командиру бригады генералъ-маіору Надѣину, которому было поручено руководство дѣйствіями частей сосредоточенныхъ близъ Киньчжоуской позиціи. *Прим. переводч.*

[1]) Послѣ 16-го (3) мая расположеніе 4 дивизіи было таково: 5 полкъ занималъ Киньчжоускую (Наньшанскую) позицію, имѣя одну роту и одну полную охотничью команду въ городѣ, на него же было возложено и охраненіе позиціи, кромѣ того для развѣдки и охраненія высылались и охотничьи команды 13-го и 14-го полковъ; 13-й полкъ бивакировалъ у д. Цадигоу; — 14-й у деревни Наньгуанлинъ (къ западу отъ ст. Тафашинъ); 15-й полкъ послѣ дѣла 16-го мая вернулся въ П.-Артуръ, но затѣмъ снова перешелъ къ ст. Нангалинъ; 16-й полкъ съ 4-й батареей 4-й бригады все время оставался въ г. Дальнемъ; на ст. Нангалинъ находился сперва баталіонъ 13-го полка, а затѣмъ онъ былъ смѣненъ баталіономъ 15-го полка; 3 батареи 4-й бригады и 2 батареи 7-го дивизіона (прибыли изъ Артура 11-го мая) стояли въ окрестностяхъ д. Наньгуаньлинъ.

[2]) О дѣятельности 1 роты до сихъ поръ ничего неизвѣстно *).

*) 1-я рота находилась въ Пекинѣ и 5-й полкъ былъ въ составѣ 11-ти ротъ.

Прим. переводчиковъ.

Русское описаніе [1]) событій, имѣвшихъ мѣсто до 26-го мая, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ отличается отъ японскаго, которое легло въ основу I-й части настоящихъ очерковъ (стр. 208 — 210). Такъ, уже 19 мая японцы заняли предмѣстье, лежащее передъ сѣверной городской стѣной Киньчжоу и отсюда безпрестанно тревожили городской гарнизонъ. 21-го мая японцы сдѣлали попытку взорвать сѣверныя городскія ворота, но командированный для этой цѣли саперный отрядъ былъ во время замѣченъ русскими и уничтоженъ. Точно также 23 мая японцы понесли значительныя потери, при попыткѣ внезапной эскалады городской стѣны.

Такъ какъ донесенія русскихъ развѣдочныхъ отрядовъ давали только общія указанія „о значительномъ скопленіи непріятельскихъ войскъ позади г. Самсонъ", то это побудило генерала Фокъ предпринять для выясненія обстановки въ ночь съ 24-го на 25-е мая большую рекогносцировку въ направленіи черезъ д. Полизонъ. Для этого предполагалось назначить 13, 14 и 15 стрѣлковые полки, которымъ въ случаѣ надобности должны были оказать поддержку орудія Наньшанской позиціи. Однако ген.-лейт. Стессель не разрѣшилъ этого предпріятія. Какъ разъ въ эту же ночь японцы двинулись впередъ отъ бухты Керъ и до 9 часовъ вечера 24 мая оттѣснили русскіе аванпосты назадъ къ высотамъ Киньчжоу, послѣ чего тотчасъ-же приступили къ возведенію батарей и къ доставкѣ орудійныхъ снарядовъ для атаки, назначенной на слѣдующій день [2]).

---

[1]) Подполковникъ ф.-Шварцъ „Атака и оборона Киньчжоу" „Инженерный журналъ" 3 книга 1906 г.

[2]) Относящуюся сюда диспозицію смотри въ I части этихъ очерковъ, стр. 212. Японскія орудія стояли другъ отъ друга на разстояніи 40 шаговъ, снаряды были сложены за ними.

25-го, въ 5 ч. 30 м. утра японцы открыли стрѣльбу по Киньчжоу и Наньшанской позиціи изъ 40 полевыхъ орудій и шести 12 см. гаубицъ [1]), которая продолжалась до 9 час. утра, причемъ одновременно была сдѣлана вторичная попытка взять штурмомъ городскую стѣну, но русскій гарнизонъ вторично ее отбилъ. Русскіе отвѣчали на этотъ огонь изъ всѣхъ орудій и этимъ обнаружили противнику вооруженіе своихъ позицій. Конечный результатъ этого почти шестичасового огня былъ крайне незначительный: въ Киньчжоу было ранено 5 русскихъ и 30 китайцевъ, на Наньшанской позиціи 1 капитанъ;— потери, приводимыя японцами, также ничтожны.

Къ вечеру поднялся вѣтеръ,—напоминавшій тайфунъ, который гналъ песокъ прямо въ лицо русскимъ; японцы оттѣснили русскіе посты на обоихъ флангахъ—назадъ—къ позиціи и намѣревались окружить съ востока и запада г. Киньчжоу. Около 10 часовъ вечера части 7-й русской роты однако удалось сильнымъ залповымъ огнемъ изъ нижняго стрѣлковаго окопа принудить къ отступленію японскій баталіонъ, подвигавшійся западнѣе Киньчжоу, послѣ чего русскіе посты снова подвинулись здѣсь впередъ. Зато японцамъ удалось окружить городъ съ восточной стороны и полковникъ Третьяковъ отправилъ на усиленіе Киньчжоускаго гарнизона половину второй роты, которая прибыла туда около 11 ч. вечера *). До разсвѣта 26 мая слабый Киньчжоускій гарнизонъ отражалъ всѣ атаки, превосходящаго въ силахъ непріятеля. Однако, когда полковникъ Третьяковъ узналъ, что охватъ города съ востока увеличивается и гарнизону грозитъ опасность быть отрѣзан-

---

[1]) Въ японскомъ отчетѣ эти орудія не упомянуты. На огонь непріятельскихъ батарей отвѣчали залпами, причемъ одна половина орудій стрѣляла гранатами, а другая шрапнелью.

*) Была выслана полурота 9-й роты. *Прим. переводчиковъ.*

нымъ, онъ приказалъ очистить городъ. Собранный капитаномъ Еремѣевымъ гарнизонъ прорвался изъ города черезъ южныя ворота и тотчасъ же подвергся сильному обстрѣлу со стороны находившейся вблизи 4 японской пѣхотной дивизіи; лишь около 100 человѣкъ добралось до Наньшанской позиціи *).

25-го послѣ полудня русскіе начали установку двухъ орудій Канэ **) съ направленіемъ обстрѣла къ западу, для чего была командирована рота 13-го стрѣлковаго полка; она однако не справилась съ этой работой до слѣдующаго дня. Предполагавшуюся ночью укладку минъ въ Хандъ-бэй и Киньчжоускомъ заливѣ пришлось также оставить, потому что, по оплошности, провода не были взяты изъ Портъ-Артура ***).

Утромъ 26-го, генералъ Фокъ двинулъ по направленію къ южному склону горнаго хребта, идущаго отъ Чученци къ Людъятену, подъ командой генерала Надѣина, въ слѣдующей боевой диспозиціи — 3 пѣхотныхъ полка и 5 полевыхъ батарей: на правомъ флангѣ у Шодъяфонзина 14 стрѣлковый полкъ и 1 батарея, въ центрѣ къ сѣверу отъ Нангуалина 15 стрѣлковый полкъ 1 батарея 4-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады и лѣвѣе 13 п. съ 2 батареями 7-й восточно-сибирскаго стрѣлковаго дивизіона.

---

*) Гарнизонъ потерялъ около 50% своего состава; отступилъ онъ на лѣвый флангъ позиціи, гдѣ занялъ окопы правѣе 5-й роты 5-го полка

**) На Позицію было прислано лишь одно 6 дм. орудіе Канэ, прибыло оно 23-го мая съ командой моряковъ подъ начальствомъ лейтенанта флота Никольскаго. Орудіе предполагали установить на Центральномъ редутѣ; работы по его установкѣ начались 24/11 мая.

***) Мины предполагали заложить между позиціей и обоими берегами и въ водѣ на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Провода изъ Артура были присланы не въ достаточномъ количествѣ.

Прим. переводчиковъ.

Генералъ Фокъ съ 16 стрѣлковымъ полкомъ и 1 полевой батареей остался на своей прежней позиціи у желѣзнодорожнаго узлового пункта Нангалина [1]).

Подробности о ходѣ боя подъ Киньчжоу, которыя выяснились изъ русскихъ источниковъ уже послѣ появленія I части настоящаго описанія военныхъ дѣйствій, вполнѣ соотвѣтствуютъ изложеннымъ въ ней событіямъ и въ то же время даютъ отвѣтъ на нѣкоторые поставленные тамъ вопросы. Въ особенности это относится къ быстрому прекращенію русскими артиллерійскаго огня и бездѣйствію русскихъ резервовъ.

26-го около 5 час. утра съ обѣихъ сторонъ былъ снова открытъ артиллерійскій огонь, въ началѣ съ значительнымъ перевѣсомъ на русской сторонѣ. Однако успѣхъ перешелъ на сторону превышающаго числа японскихъ орудій, когда въ 6 ч. утра въ Киньчжоускомъ заливѣ появилась флотилія командора Нишіяма и открыла сильный продольный огонь по русскимъ батареямъ.

Появившіеся въ Хандъ-бэй въ 8 ч. утра русская канонерская лодка «Бобръ» и истребители «Бойкій» и «Бурный», хотя и заставили находившіяся на томъ берегу японскія батареи перемѣнить позиціи, но измѣнить тактическое положе-

---

[1]) Расположеніе частей показано не совсѣмъ точно. Утромъ — 26-го, батареи 4-й бригады 2 батареи 7-го дивизіона и 57-m/m ѣздящая батарея стали на Тафашинскихъ высотахъ: 3-я батарея 4-й бригады и 57-m/m батарея къ сѣверу отъ Таліенвана,—остальныя къ сѣверу отъ желѣзной дороги. 13 полкъ сталъ за Тафашинскими высотами, имѣя 2 роты и 2 пѣшихъ охотничьихъ команды на Киньчжоуской позиціи; 3 роты 14 полка разсыпались по западному берегу залива Хонуэза (Hand-bai), 1 рота и 1 пѣшая охотничья команда расположились на правомъ флангѣ Киньчжоуской позиціи—правѣе ротъ 5 полка, а другая пѣшая охотничья команда на лѣвомъ ея флангѣ; остальныя роты стали за Тафашинскими высотами; 15-й полкъ подошелъ ко станціи Нангалинъ. 16-й полкъ съ 4-й батареей 4-й бриг. по прежнему стоялъ въ г. Дальнемъ. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

ніе не были въ состояніи, тѣмъ болѣе, *что у русской артиллеріи начали уже истощаться боевые припасы.* Послѣ того какъ русскія орудія произвели—около 7.300 выстрѣловъ, къ 9 часамъ утра прекратила огонь первая батарея на Наньшанскихъ высотахъ, а къ 11 ч. утра замолчала и послѣдняя; только два орудія, стоящей внѣ раіона позиціи батареи № 16, были въ состояніи поддерживать огонь до 3 ч. пополудни *). По приказу командующаго артиллеріей орудійная прислуга, приведя большую часть орудій въ негодность, покинула батареи и собралась около деревни Тафашинъ, возлѣ желѣзной дороги.

Пѣхотная атака японцевъ была уже описана въ I части этихъ очерковъ (стр. 216—224). При дальнѣйшемъ изложеніи придется подробнѣе описать дѣйствія русскихъ, которыя стали извѣстными изъ ихъ источниковъ, уже послѣ появленія первой части.

Къ началу атаки японской пѣхоты (около 8 ч. утра) русскимъ постамъ удалось, благодаря сильному огню, открытому изъ тыльныхъ стрѣлковыхъ окоповъ, нѣкоторое время удержаться въ оврагѣ къ югу отъ Киньчжоу. Они были оттѣснены японской пѣхотой на позицію только послѣ того, какъ японская артиллерія направила огонь на пѣхотныя прикрытія. Полковникъ Третьяковъ уже до полудня выслалъ весь свой резервъ ($^1/_2$ 9-й и 11 ротъ) на правый флангъ позиціи. Поэтому, когда въ полдень японскій правый флангъ (4 дивизія) сталъ двигаться вдоль берега, намѣреваясь окружить непріятеля, то полковникъ Третьяковъ для того, чтобы отразить эту атаку, поставилъ для встрѣчи японцевъ въ стрѣлковыхъ окопахъ близъ батареи № 15 роту 13-го стрѣлковаго полка, назна-

*) 4—87-m/m орудія на Тафашинскихъ высотахъ—къ югу отъ ст. Тафашинъ. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

ченную для работъ *) и взводъ полковыхъ музыкантовъ. Послѣ того, какъ, не взирая на всѣ донесенія, посланныя генераламъ Стесселю и Фоку, подкрѣпленіе не приходило, полковникъ Третьяковъ отправилъ полковое знамя въ 4 стрѣлковую дивизію и поставилъ служившій до сихъ поръ для охраны знамени 2-й взводъ музыкантовъ около 5-й и 7 ротъ.

Когда артиллерійскій огонь русской позиціи началъ еще до полудня постепенно прекращаться, японцы попытались подвезти свои полевыя орудія ближе къ позиціи; до 1 ч. 30 м. дня имъ удалось установить на высотѣ желѣзнодорожной станціи Киньчжоу около 30 орудій, а югозападнѣе Киньчжоу, — въ разстояніи 1.000 м. отъ русской батареи № 9, — полевую батарею.

Такъ какъ японская пѣхота послѣ 5 ч. пополудни снова пошла на штурмъ, то 5-я и 7-я стрѣлковыя роты принуждены были очистить нижніе стрѣлковые окопы, сильно пострадавшіе отъ артиллерійскаго огня, и отступить въ верхніе окопы и ущелье около батареи № 10. Наконецъ, на донесенія генералу Стесселю **) объ общемъ наступленіи японцевъ и, главнымъ образомъ, о возраставшемъ охватѣ позиціи съ западнаго берега (4 японская дивизія)—полковнику Третьякову,—находившемуся во время сраженія на батареѣ № 13,—были посланы 2 роты 14-го стрѣлковаго полка, которыя прибыли на

---

*) Въ ночь съ 25-го на 26-е 2-я и 4-я рота 13-го полка были на работахъ по установкѣ орудія Канэ. Утромъ, 26-го, 2-я рота стала въ окопахъ за батареей № 10, а 4-я близъ батареи № 15.

Прим. переводчиковъ.

**) Полковникъ Третьяковъ непосредственно съ генераломъ Стесселемъ не сносился, а доносилъ о положеніи дѣлъ сначала ген. Надѣину, а потомъ ген. Фоку, когда послѣдній прибылъ на станцію Тафашинъ.

Прим. переводчиковъ.

позицію къ 6 ч. вечера. Полъ роты было назначено на средній участокъ, въ люнетъ № 4, остальная часть людей ($1^1/_2$ роты) должна была стать въ распоряженіе лѣваго фланга, но въ 6 ч. 20 м. *вечера* гарнизонъ стрѣлковыхъ окоповъ къ западу отъ батареи № 10—будто бы по недоразумѣнію [1])—отступилъ къ батареѣ № 12 *). Личное вмѣшательство Третьякова не могло исправить дѣло: остановить отступавшихъ стрѣлковъ, — было невозможно. Батареи № 10 и 11 были быстро заняты японцами, что заставило Третьякова отправить вышеупомянутыя $1^1/_2$ роты на батарею № 12 и этимъ на время задержать дальнѣйшее наступленіе японцевъ. Однако японскій правый флангъ съ неимовѣрной быстротой развернулся по обѣ стороны отвоеванныхъ позицій; скоро онъ занялъ редутъ № 9 и батарею № 15. На остальныхъ участкахъ японскіе успѣхи также увеличивались: въ короткое время батареи 9, 5 и 4 перешли въ ихъ руки.

Вслѣдъ за этимъ полковникъ Третьяковъ приказалъ всему гарнизону позиціи отступать на боевыя позиціи г.-м. Надѣина **), но этотъ приказъ уже не могъ быть доставленъ на

---

[1]) Командующій оборонительнымъ участкомъ капитанъ Стемпневскій II, увидѣлъ коннаго охотника, несущагося къ батареѣ № 10 и машущаго фуражкой, принялъ это за приказъ къ отступленію.

*) Какимъ образомъ началось очищеніе окоповъ и какая часть начала отступать первой—не выяснено. Люди на участкахъ 5-й и 7-й ротъ начали оставлять полуразрушенные окопы и собираться въ ближайшихъ оврагахъ, откуда продолжали отстрѣливаться; вслѣдствіе же значительныхъ потерь и рѣдкаго занятія окоповъ управлять ротами было крайне трудно. Дѣйствительно указывали, что къ батареѣ № 10 пріѣхалъ конный охотникъ, который махалъ фуражкой, но фактъ этотъ точно установленъ не былъ. *Прим. переводчиковъ.*

**) Вѣроятно подразумѣваются Тафашинскія высоты (въ тылу Киньчжоуской позиціи); никакой диспозиціи для занятія ихъ отдано не было, какъ не было тамъ и никакихъ укрѣпленій. Вообще слѣдуетъ сказать, что оборонять Тафашинскія высоты не предполагалось.

Примѣчаніе переводчиковъ.

всѣ участки. Гарнизонъ средняго участка, который все еще держался въ переднихъ стрѣлковыхъ окопахъ, около 7 ч. вечера началъ обстрѣливаться съ тыла съ батарей №№ 9 и 4. Командиръ этого участка, капитанъ Гусевъ ничего не зналъ о приказаніи отступать, не видѣлъ отступленія лѣваго фланга и послѣ краткаго совѣщанія съ офицерами, отступилъ, по возможности — укрыто, къ правому флангу. Около 7 ч. 30 м. вечера японцы взяли батарею № 13 и вскорѣ затѣмъ заняли 14, 2 и 3 батареи, откуда обстрѣливали во флангъ и въ тылъ еще державшійся гарнизонъ праваго русскаго участка; послѣдній отступилъ затѣмъ въ полномъ порядкѣ; наскоро собранный отрядъ прикрывалъ это отступленіе и былъ при этомъ совершенно уничтоженъ. Въ 8 ч. вечера въ рукахъ японцевъ была вся Наньшанская позиція.

Обстрѣливаемый японцами во время отступленія 5 восточно-сибирскій полкъ понесъ уронъ въ 650 человѣкъ; въ теченіе же дня онъ потерялъ на позиціи 450 человѣкъ [1]). Эти потери составляли 56 процентовъ офицерскаго состава и 38 процентовъ состава нижнихъ чиновъ. Въ крѣпостной артиллеріи изъ 350 человѣкъ 22 было убитыхъ и 55 раненыхъ. Въ саперномъ отрядѣ 1 офицеръ убитъ, 1 нижній чинъ раненъ *).

Въ этотъ день русскіе израсходовали 738.000 ружейныхъ патроновъ.

Три стрѣлковыхъ полка г.-м. Надѣина оставались въ без-

---

[1]) Находившаяся на первомъ флангѣ 2-ая рота до полученія приказа объ отступленіи имѣла только одного легко раненаго.

*) Въ 5-мъ полку выбыло изъ строя: убитыми 7 офицеровъ и 97 нижнихъ чиновъ; ранеными—5 офицеровъ и 364 нижнихъ чина и безъ вѣсти пропавшими—10 офицеровъ и 558 нижнихъ чиновъ. Всего же—

дѣйствіи подлѣ самаго поля сраженія).* Причины до сихъ поръ не вполнѣ выяснены. Генералъ Надѣинъ, послѣ 2 час. пополудни, когда японскій артиллерійскій огонь, изъ-за недостатка въ боевыхъ припасахъ, началъ ослабѣвать, распорядился послать на Наньшанскую позицію 2 стрѣлковыхъ баталіона, но это приказаніе не было выполнено по неизвѣстнымъ до сихъ поръ причинамъ. Какъ полагаютъ, ген.-лейт. Фокъ отклонялъ всѣ просьбы о подкрѣпленіи потому, что хотѣлъ сохранить всѣ свои силы для контръ-атаки въ штыки. Когда, вмѣстѣ съ наступающей темнотой, на боевую позицію прибыли остатки 5 восточно-сибирскаго полка, то ген.-лейт. Фокъ приказалъ немедленное отступленіе всѣхъ войскъ къ Волчьимъ Горамъ**). Во время этого отступленія, какъ говорятъ, въ дивизіи произошла паника[1]). Хотя ген.-лейт. Стессель весь день не переставалъ получать свѣдѣнія о ходѣ сраженія на Киньчжоускомъ перешейкѣ, тѣмъ не менѣе извѣстіе объ оконча-

---

во всѣхъ частяхъ — у насъ выбыло изъ строя 26 офицеровъ и 1388 нижнихъ чиновъ. Выяснить въ точности сколько человѣкъ мы потеряли при отступленіи невозможно, такъ какъ не установлено какія потери мы понесли до начала отступленія, но нужно предположить, что, изъ общей цифры потерь, — до 50% мы потеряли во время очищенія позиціи. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

*) Всего за Киньчжоуской (Наньшанской) позиціей было сосредоточено 7 баталіоновъ, изъ нихъ 2 баталіона 15-го полка были вызваны генераломъ Фокомъ, около 2½ часовъ дня, со станціи Нангалинъ. Послѣ полудня, руководство боемъ принялъ генералъ Фокъ. (Курс. подлинника). *Примѣчаніе переводчиковъ.*

[1]) Ларенко „Страдные дни Портъ-Артура" 1906 г. Генералъ-маіоръ Костенко утверждаетъ это въ своемъ, приведенномъ на стр. 18-й, трудѣ и приводитъ приказъ Стесселя, который подъ страхомъ смертной казни запрещалъ людямъ 5-го стрѣлковаго полка разсказами о видимомъ перевѣсѣ японцевъ обезкураживать гарнизонъ Портъ-Артура.

**) Части находившіяся въ резервѣ стали отходить одновременно съ очищеніемъ позиціи, 5-мъ полкомъ подъ прикрытіемъ баталіона 15-го полка и 2-хъ ротъ 14-го полка, занявшихъ Тафашинскія высоты. Въ

тельной катастрофѣ, доставленное въ 8 ч. по телеграфу, его страшно поразило, потому что, поступавшія отъ 2 до 4-хъ часовъ пополудни, донесенія (ослабленіе японскаго артиллерійскаго огня и т. п.) обрисовывали положеніе русскихъ на полѣ сраженія въ весьма благопріятномъ для нихъ смыслѣ и говорили о неудачахъ японцевъ *). Распоряженія, сдѣланныя ген.-лейт. Стесселемъ въ 8 ч. вечера также носятъ характеръ неосмотрительности: градоначальникъ города Дальняго инженеръ Сахаровъ долженъ былъ до 10 ч. ночи очистить городъ со всѣми припасами и по возможности разрушить сооруженія въ гавани **). Срокъ былъ продолженъ до 4 ч. утра послѣ за-

---

началѣ 12-го часа ночи, близъ д. Наньгуанлинъ началась паника, которая передалась и дальше. Въ темнотѣ, кто то, вѣроятно, принявъ нашихъ конныхъ охотниковъ за японцевъ, крикнулъ „Японцы! Кавалерія“, что послужило какъ-бы сигналомъ къ открытію безсмысленнаго огня.

Суматоха эта продолжалась минутъ 25—30 и въ результатѣ ея у насъ выбыло изъ строя, убитыми и ранеными, — 15—20 человѣкъ.

Примѣчаніе переводчиковъ.

*) Это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Примѣчаніе переводчиковъ.

**) Выяснить почему всѣ сооруженія г. Дальняго не были разрушены заблаговременно, до тѣхъ поръ пока не будутъ оглашены всѣ относящіеся къ этому вопросу документы,—довольно затруднительно. Вопросъ о разрушеніи моловъ и дока возникъ еще задолго до высадки II японской арміи и военный инженеръ шт.-кап. Зедгенидзе представилъ проектъ предстоящихъ подрывныхъ работъ, который былъ представленъ намѣстнику; однако свыше никакихъ распоряженій не послѣдовало. Послѣ высадки японцевъ на Ляодунѣ, въ Дальнемъ затопили коммерческіе пароходы и начали подготавливать къ взрывамъ молы, а въ Таліенванѣ взорвали желѣзныя пристани. Затѣмъ въ Дальній ѣздила комиссія подъ предсѣдательствомъ начальника инженеровъ крѣпости полковника Григоренко, которая должна была окончательно разобраться въ вопросѣ о разрушеніи сооруженій г. Дальняго. Только послѣ очищенія Киньчжоуской позиціи было приказано приступить къ разрушенію важнѣйшихъ сооруженій г. Дальняго и конечно наспѣхъ сдѣлано было не много. Какія инструкціи получилъ на этотъ предметъ генералъ Стессель — мы не знаемъ.

Примѣчаніе переводчиковъ.

явленія Сахарова о томъ, что за отсутствіемъ какихъ либо приготовленій къ этому очистить городъ къ означенному сроку немыслимо. Докъ былъ загражденъ затопленнымъ пароходомъ, набережныя частью были взорваны, также какъ и каменный желѣзнодорожный мостъ къ сѣверо-западу отъ города [1]).

Тѣмъ не менѣе японцы нашли много ластовыхъ суденъ и 386 вагоновъ съ товарами, все оказалось годнымъ къ употребленію. Таліенванъ былъ также разрушенъ.

Послѣдующія сраженія впереди крѣпости.

(Сюда относится приложеніе 5а [2]).

Японцы вначалѣ не думали о серьезномъ преслѣдованіи. Только г.-м. Накамура съ частями 1 дивизіи слѣдовалъ за русскими и 27-го мая занялъ: Нангуанлинъ, высоты къ западу отъ него, а также и полуостровъ Таліенванъ. Только 30-го мая японцы вошли въ Дальній. Въ слѣдующіе затѣмъ дни 1 японская дивизія и высадившіяся въ это время части 11 дивизіи заняли сторожевую позицію, приблизительно на линіи Анцушанъ—Сюндъятунъ, чтобы очистить загражденную минами гавань Дальняго и прикрыть отъ дѣйствій со стороны Портъ-Артура приготовленія для предполагавшихся тамъ десантовъ. Въ это время генералъ Оку съ 3 и 4 дивизіей и артиллерійской бригадой двигался на сѣверъ къ Пуландяну для того, чтобы соединиться съ 5 дивизіей и ка-

---

[1]) Послѣ 4-хъ часовъ утра послѣдніе русскіе оставили Дальній; русскіе кварталы города были ограблены китайцами и частью подожжены.

[2]) На фигурахъ 1—4 этого приложенія изображены виды мѣстности и другія подробности этихъ сраженій.

валерійской бригадой и помѣшать попыткѣ ген.-лейт. барона Штакельберга прійти на выручку П.-Артура.

Теперь ген.-лейт. Стессель видимо правильно оцѣнилъ положеніе вещей и рѣшился приступить къ оборонѣ раіона передъ крѣпостью, чтобы такимъ путемъ выиграть возможно больше времени для приведенія Портъ-Артура въ боевую готовность. Въ крѣпости былъ оставленъ лишь сторожевой гарнизонъ, а всѣ остальныя части Квантунскаго отряда были стянуты къ лежащей приблизительно въ 12 км. отъ Волчьихъ Горъ, позиціи: Суанцайгоу-Юпилаза-высоты къ востоку отъ Лунвантана, которая въ слѣдующія за этимъ недѣли была укрѣплена стрѣлковыми окопами, блиндированными укрѣпленіями, батареями и проволочными загражденіями. При этомъ въ силу условій мѣстности пришлось установить большую часть орудій на линіи пѣхоты, что значительно уменьшало способность сопротивленія этой, естественно довольно сильной, позиціи *).

Близость обоихъ противниковъ, передовые отряды которыхъ мѣстами находились всего на разстояніи 5 км. другъ отъ друга, приводила къ постояннымъ небольшимъ столкновеніямъ. 13-го іюня русскій развѣдочный отрядъ двинулся

---

*) Къ 14-му іюня (нов. стиля) на позиціи находилось: 11 баталіоновъ, 14 пѣш. охотн. командъ, 5 конныхъ охотн. командъ и 24 скорострѣл. орудія, а въ общемъ резервѣ $5^3/_4$ батал. и 32 скор. орудія; т. е. для ея обороны была выдвинута вся 4-ая дивизія (кромѣ 5-го полка, укрѣплявшаго Высокую (высота въ 203 метра) и Угловыя горы) и $2^3/_4$ батал., 5 пѣш. охотн. командъ и 1 конная охотн. команда 7-ой дивизіи, съ 24-мя орудіями 7-го дивизіона. До 26-го іюня (нов. стиля) только г. Юпилаза съ прилегающими къ ней высотами и лѣвый флангъ позиціи были укрѣплены сравнительно основательно; на остальномъ фронтѣ были вырыты, и то только мѣстами, неглубокіе стрѣлковые окопы, о блиндажахъ тамъ не было и рѣчи. Проволочныхъ загражденій не было; фугасы были заложены въ незначительномъ количествѣ.

Примѣчаніе переводчиковъ.

вдоль южнаго фланга Лунвантана—къ востоку и вытѣснилъ японскій обсерваціонный постъ съ высотъ между Лунвантаномъ и Сяобиндао *).

На слѣдующій день японцы (по русскимъ даннымъ въ составѣ 3 баталіоновъ) двинулись для контръ-атаки, поддержанные миноносной флотиліей, двигавшейся вдоль берега (часть I, стр. 246). На сушѣ они столкнулись съ 2 русскими охотничьими командами (5-го и 28-го восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ) и 1 ротой пограничной стражи, а подошедшій вскорѣ на подкрѣпленіе русскій крейсеръ «Новикъ» съ нѣсколькими миноносцами завязалъ бой съ японской миноносной флотиліей и заставилъ послѣднюю отступить. Послѣ непродолжительнаго боя оба противника заняли прежнія позиціи. Въ описанномъ столкновеніи русскіе потеряли 1 офицера и 1 солдата убитыми, 1 офицеръ и 4 солдата были ранены. Потери японцевъ неизвѣстны **).

18-го іюня произошла стычка между рекогносцирующими миноносными флотиліями.

Съ этого времени японцы продолжали высаживать свои десанты, которые вначалѣ производились въ бухтѣ Керъ,

---

*) 13-го іюня охотн. команда 25 полка съ пограничной стражей, производя рекогносцировку, атаковала высоту къ сѣверу отъ д. Бейхогоу и выбила японцевъ изъ построенныхъ тамъ окоповъ, но затѣмъ, въ виду превосходства силъ противника, принуждена была отойти. Мы потеряли въ этой стычкѣ: 2-хъ офицеровъ—смертельно ранеными (поручики 25 полка Бицоевъ и Злобинскій), 1 нижняго чина убитымъ и 8 ранеными. *Прим. переводчиковъ.*

**) Въ этотъ день японцы, силою около баталіона, произвели развѣдку въ направленіи г. Уайцейлазы и имѣли перестрѣлку съ охотниками 28 полка; на средней Артурской дорогѣ разъѣздъ конныхъ охотниковъ 5-го полка нарвался на японскую засаду и потерялъ 3 лошадей. Потерь въ людяхъ у насъ не было и приведенныя здѣсь—должны быть отнесены къ стычкѣ, имѣвшей мѣсто 13 іюня. *Прим. переводчиковъ.*

потомъ въ Таліенванѣ, а позже, когда къ половинѣ іюня очистка гавани Дальняго отъ минъ была почти закончена, то въ послѣднемъ пунктѣ генералъ баронъ Ноги принялъ на себя командованіе войсками, назначенными для осады Портъ-Артура—(III армія, боевой составъ, которой приведенъ въ приложеніи 1); его главная квартира находилась съ 1-го іюня въ *Паопаусаой* *). Кромѣ 11 дивизіи въ полномъ своемъ составѣ,—до 23-го числа высадился также и гаубичный полкъ и лишь тогда генералъ Ноги предпринялъ дальнѣйшія дѣйствія противъ Портъ-Артура, т. е. приблизительно мѣсяцъ спустя послѣ форсированія Киньчжоускаго перешейка и вслѣдъ за побѣдой генерала Оку при Вафангоу (15 іюня), уже не опасаясь попытокъ русскихъ прійти на выручку крѣпости. Указываютъ, что побудительной причиной для начала этихъ дѣйствій было то обстоятельство, что съ русской позиціи возможно было наблюденіе за Дальнимъ и происходящими тамъ десантами, почему Ноги и хотѣлъ по возможности скорѣе оттѣснить отсюда русскихъ.

Мѣстность, по которой III армія подвигалась къ крѣпости, т. е. часть Квантунскаго полуострова—между линіей: Анцушанъ, Циндьятунъ—на востокѣ и линіей «Заливъ Десяти Кораблей», заливъ Тахэ—на западѣ, имѣетъ большею частью общій съ описанной у Портъ-Артура мѣстностью характеръ—трудно обозримой, въ значительной степени затрудняющей управленіе боемъ,—горной страны. Только на сѣверѣ—между Анцушаномъ и Суанцайгоу, и на сѣверо-западѣ между Чанлиндзой,—Ванцзятунемъ и Дацзяфаншеномъ встрѣ-

---

*) На берегу озера Дапауза. Названіе деревни въ подлинникѣ такъ: „Paopausaoj“.

Примѣчаніе переводчиковъ.

чаются довольно большія низменности, пересѣченныя желѣзной и Мандаринской дорогами. Между Дальнимъ и Портъ-Артуромъ существовали, кромѣ указанныхъ двухъ дорогъ, еще двѣ дороги, изъ которыхъ одна пролегала по идущей по серединѣ полуострова лощинѣ черезъ трудный Анцелинскій перевалъ, а другая шла вдоль берега.

Японская атака 26-го іюня.

24 іюня сильные японскіе развѣдочные отряды подошли къ высотамъ Уайцелаза [1]), которыя командовали надъ дорогами, ведущими изъ Дальняго въ Портъ-Артуръ и оборонялись русскими охотничьими командами; однако они скоро отступили, послѣ чего русскіе заняли еще мѣстечко Бейхогоу, въ 2 км. къ сѣверу-востоку отъ Сяобиндао *).

26-го, около 4-хъ часовъ утра, японскія суда изъ залива Сяобиндао открыли огонь по русскимъ отрядамъ, занимавшимъ высоты Уайцелаза и высоты къ югу отъ послѣднихъ. Вскорѣ послѣ этого японцы начали наступленіе со стороны материка, въ слѣдующемъ порядкѣ: 11 дивизія широкимъ фронтомъ въ 3 колонны—на южныя части русскихъ позицій между Кіеншанемъ и Лунвантаномъ; части 1 дивизіи точно также нѣсколькими колоннами, — по обѣ стороны дороги Дальній—Пандао—Портъ-Артуръ; отрядъ 1-ой дивизіи производилъ демонстрацію въ направленіи Суанцайгоу по дорогѣ Киньжоу—Портъ-Артуръ, въ то время какъ резервъ арміи, тоже изъ состава 1-ой дивизіи, слѣдовалъ за правымъ флангомъ 11 дивизіи.

Русскіе отряды, выдвинутые впередъ на высоты, лежащія непосредственно къ югу отъ Пандао, были слегка оттѣснены

---

[1]) 6 км. сѣвернѣе Сяобиндао.

*) Событія эти произошли 23 іюня (нов. стиля). *Прим. переводчиковъ.*

лѣвой колонной 1-ой дивизіи, а высоты восточнѣе и южнѣе Ламитеузы (2—3 км. къ югу отъ Пандао) послѣ короткаго боя были взяты правой колонной 11-ой дивизіи.

Средняя колонна 11-ой дивизіи—43 пѣхотный полкъ [1]) и одна горная батарея [2]), около 9 час. утра, отбросила русскіе посты назадъ къ высотамъ Уайцелаза и начала около 1 часу пополудни атаку Кіеншана, въ 354 м. высоты—ключа всей оборонительной позиціи, сильныя укрѣпленія котораго были вооружены 4 скорострѣльными пушками, нѣсколькими пулеметами и окружены поясомъ фугасовъ; онѣ защищались 2 стрѣлковыми ротами и охотничьей командой *). Послѣ упорнаго боя пѣхотѣ этой японской колонны, поддержанной огнемъ горныхъ орудій, подвезенныхъ на Уайцелазу, и правой колоннѣ 11-ой дивизіи, вступившей въ бой съ сѣвера, при содѣйствіи двухъ батарей, удалось взять штурмомъ русскія позиціи около 5 ч. пополудни **).

Лѣвая колонна 11-ой дивизіи вытѣснила съ вершины высоты 131, въ 3 км. къ сѣверу отъ Бейхогоу, слабый русскій отрядъ и вслѣдъ затѣмъ заняла и высоты Шуантишана, сѣверо-западнѣе Сяобиндао, поддержанная морскимъ отрядомъ, высадившимся къ западу отъ названнаго мѣста и заставившимъ

---

[1]) По другимъ даннымъ 44-й полкъ.

[2]) 11-й артиллерійскій полкъ везъ съ собой горныя орудія.

*) На вершинѣ Кіеншана (Хуинсаня) находилось 2 орудія Барановскаго; оборонялась она 10-й ротой 14 полка; никакихъ укрѣпленій, кромѣ мелкихъ стрѣлковыхъ окоповъ тамъ не было; не было также и фугасовъ. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

**) Японцы заняли вершину Кіеншана, когда она уже была нами очищена. Командиръ 10-ой, 14 п. роты, видя наступленіе превосходныхъ силъ противника и, вслѣдствіе не ясно отданныхъ приказаній, полагая что занимаетъ лишь передовой пунктъ, очистилъ вершину горы—заблаговременно, потерявъ всего 2—3 человѣкъ. Вслѣдъ за отступленіемъ съ Кіеншана отошли на западный берегъ Лунвантана и части нашего праваго фланга. *Прим. переводчиковъ.*

отступить къ Лунвантану, находившуюся тамъ русскую охотничью команду, угрожая ей съ тыла. Дальнѣйшія атаки лѣваго фланга 11-ой дивизіи на сильно укрѣпленную, защищенную фугасами и загражденіями изъ проволочной сѣтки позицію восточнѣе Лунвантана были отражены при содѣйствіи крейсера «Новикъ». Послѣдній, одновременно съ нѣсколькими миноносцами, появился у Лунвантана, но вскорѣ долженъ былъ уступить болѣе значительному японскому морскому отряду *).

Русскіе считаютъ свои потери въ этомъ бою: въ 7 раненыхъ офицеровъ и приблизительно въ 200 раненыхъ и убитыхъ нижнихъ чиновъ; японцы въ 2 тяжело раненыхъ офицера и около 200 солдатъ (изъ нихъ 150 человѣкъ 43 полка). Двѣ русскихъ скорострѣльныхъ пушки на Кіеншанѣ достались японцамъ **).

26-го іюня японская армія, повернувъ нѣсколько вправо, достигла линіи: Анцушанъ — возвышенности 1 км. восточнѣе Пандао, возвышенности восточнѣе и южнѣе Ламитеузы, Кіеншанъ, Шуантишанъ. Хотя русская *главная позиція* отодвинулась отъ Кіеншана только на нѣсколько километровъ, но тѣмъ не менѣе японцы сильно выиграли, пріобрѣтя въ сильной Кіеншанской позиціи отличный обсервационный пунктъ, съ котораго обозрѣвалась вся мѣстность почти вплоть до самыхъ укрѣпленій Портъ-Артура, одновременно русскіе лишились позиціи, командующей надъ подсту-

---

*) Японцы занявъ Кіеншанъ и нашу позицію къ востоку отъ Лунвантана—дальше не наступали. Свѣдѣніе о высадкѣ японцевъ сѣверо-западнѣе Сяобиндао другими источниками не подтверждается и едва ли эта высадка имѣла мѣсто въ дѣйствительности. *Прим. перев.*

**) Потери наши 26 іюня были около 100 человѣкъ—убитыми и ранеными. На Кіеншанѣ, какъ мы уже говорили, находились 2 орудія Барановскаго; одно изъ нихъ было подбито японской артиллеріей, а другое приведено нами въ негодность. *Прим. переводчиковъ.*

пами къ Дальнему и Портъ-Артуру. Насколько русской главной квартирѣ было трудно примириться съ потерей Кіеншанской позиціи, видно изъ того, что военный судъ судилъ капитана 14 восточно-сибирскаго полка Лопатина за самовольное очищеніе позиціи и приговорилъ его къ двухлѣтнему заключенію въ крѣпости [1]).

27-го почти по всему фронту началась оживленная перестрѣлка. Русскіе миноносцы дошли отъ Портъ-Артура до Лунвантана и обстрѣливали японскіе отряды на берегу. На слѣдующій день японцы принялись за устройство тяжелыхъ батарей на Шуантишанѣ и за укрѣпленіе Кіеншана, послѣднее было снаряжено съ большими трудностями, ибо приходилось почти на совершенно скалистой почвѣ устраивать прикрытія изъ каменныхъ брустверовъ.

Русскія атаки на Кіеншанъ съ 3 по 6 іюля.

Ген.-лейт. Стессель не удовольствовался пассивной обороной позиціи, занятой послѣ сраженія 26-го іюня, но отдалъ приказаніе готовиться на 3-е іюля къ общей атакѣ лѣваго японскаго фланга, чтобы отбить Кіеншанъ и помѣшать сооруженію японскихъ батарей на Шуантишанѣ. На выборъ времени для указаннаго наступленія, между прочимъ повліяло и то извѣстіе, что 2 іюля прибыли въ Дальній значительные морскіе транспорты японскихъ войскъ; въ силу чего атака должна была состояться прежде чѣмъ японцы успѣли бы высадить превосходныя силы *). Дѣйствительно, въ первыхъ чис-

---

[1]) Ларенко. „Страдные дни Портъ-Артура“.

*) Предположенія о контръ-атакѣ Кіеншана возникли сейчасъ-же послѣ его потери, независимо отъ донесеній о прибытіи къ японцамъ подкрѣпленій. Однако окончательно рѣшились на эту мѣру лишь 3-го іюля; отчасти это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что орудія, которыя должны были съ высотъ нашего центра поддержать атаку пѣхоты, были втащены туда только къ 2-му Іюля. *Прим. переводчиковъ.*

лахъ іюля въ Дальнемъ началась высадка подкрѣпленій, предназначавшихся для арміи генерала Ноги, а именно: 9 дивизіи, 1 и 4 резервныхъ бригадъ, 2 самостоятельной артиллерійской бригады и различныхъ осадныхъ парковъ (смотри приложеніе 1 и 3).

Японская 11-ая дивизія назначенная для обороны участка: Кіеншанъ — южный заливъ, — была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: 7 баталіоновъ и артиллерійскій полкъ между Кіеншаномъ и Хуанкичжуаномъ; 3 баталіона (1 полкъ) на Шуантишанѣ и за центромъ 2 баталіона резерва. На разсвѣтѣ 3-го іюля полковникъ Семеновъ, командующій 26 восточно-сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ, двинулся приблизительно съ 3 баталіонами и 1 батареей отъ Лунвантана къ гребню западнѣе Хуанкичжуана, очевидно для того, чтобы отвлечь вниманіе японцевъ отъ главной атаки на Кіеншанъ. Этотъ планъ неожиданнаго нападенія едва-ли могъ быть выполненъ, ибо весь Портъ-Артуръ еще за день говорилъ о предстоящей атакѣ и японцы, при ихъ основательной системѣ шпіонства, не могли не знать объ этомъ; тѣмъ не менѣе русскимъ легко удалось оттѣснить къ востоку съ упомянутаго гребня японскіе посты *). Дальнѣйшія атаки полковника Семенова, произведенныя послѣ полудня, на сильно укрѣпленную и вооруженную орудіями японскую главную позицію къ востоку отъ Хуанкичжуана не имѣли однако никакого успѣха.

---

*) Рано утромъ 3-го Іюля пѣшая охотничья команда 26-го полка оттѣснила японское охраненіе съ высотъ къ юго-востоку отъ д. Хоудзятунь (такъ называемыя Зеленыя Горы) а вслѣдъ за этимъ туда было двинуто нѣсколько ротъ 7-ой дивизіи. Послѣ занятія Зеленыхъ Горъ была занята высота 93 (близъ берега моря) и перевалъ на южной береговой дороги. Японцы, не оказавъ упорнаго сопротивленія, отступили къ востоку. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

Въ то же самое время другой русскій отрядъ, приблизительно въ составѣ 2 баталіоновъ и 1 батареи 4 стрѣлковой дивизіи, безуспѣшно атаковалъ съ юго-востока южный склонъ Кіеншана, обороняемый 2 японскими ротами, нѣсколькими орудіями и пулеметами. Около 8 ч. 30 м. вечера русскій баталіонъ пытался еще разъ съ барабаннымъ боемъ и музыкой взять приступомъ непріятельскія позиціи, но былъ отраженъ контръ-атакой передней японской линіи *).

Въ ночь на 4-е нѣсколько охотничьихъ командъ 4 стрѣлковой дивизіи, подъ командой подпоручика 13-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка Ясевича, предприняли внезапное нападеніе на японскія Кіеншанскія позиціи **). Тихо, безъ выстрѣла вскарабкались они по чрезвычайно крутому склону и дошли, одолѣвъ непріятельскій постъ и не будучи замѣченными, до японскихъ стрѣлковыхъ окоповъ на самомъ гребнѣ горы, гдѣ имъ будто-бы удалось привести въ негодность нѣсколько пулеметовъ. Однако, не получивъ подкрѣпленія, русскіе стрѣлки, послѣ жестокой атаки въ штыки съ поднявшимъ тревогу гарнизономъ были снова вытѣснены изъ стрѣлковыхъ окоповъ.

---

*) 3-го Іюля мы не предпринимали атаки Кіеншана и только, стоявшія на восточномъ берегу Лунвантана и къ сѣверу отъ Хоудзятуня, скорострѣльныя батареи обстрѣляли его вершину. Въ этотъ день наступленіе велось исключительно частями 7 дивизіи, входившими въ составъ отряда полковника Семенова; попытка ихъ придвинуться въ востоку отъ линіи Саманъ-Хуанкичжуанъ дѣйствительно была отражена огнемъ японцевъ, но послѣдніе въ контръ-атаку не переходили. *Прим. перев.*

**) Нечаянное нападеніе на Кіеншанъ въ ночь на 4-ое Іюля было предпринято сборной командой охотниковъ 13 полка и 4-го запаснаго баталіона, всего около 360 человѣкъ, подъ начальствомъ поручика Ясевича и 9-ой и 10-ой ротами 14-го полка. Другіе 3 роты 14 полка двинулись для атаки высоты 131 (сѣвернѣе Кіеншана) и выбили изъ нея японцевъ.

Примѣчаніе переводчиковъ.

Новая атака на японскую позицію на Кіеншанѣ была произведена 4-го іюля. Тотчасъ же съ разсвѣтомъ полковникъ Мачабелли съ 13-мъ восточно-сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ началъ двигаться по направленію отъ Хоудзятуня (5 км. сѣверозападнѣе Лунвантана) къ южному склону Кіеншана. Первый и третій баталіоны двинулись вдоль русла рѣки черезъ Куансгоу; второй баталіонъ долженъ былъ, обогнувъ возвышенности, лежащія сѣверовосточнѣе Хоудзятуня, окружить позицію съ сѣвера *). Въ выходившей въ Портъ-Артурѣ газетѣ «Новый Край», въ номерѣ отъ 6-го іюля эта атака была описана слѣдующимъ образомъ:

«Идущая въ головѣ II баталіона 7 рота, столкнулась съ флангомъ противника и энергично его атаковала, чтобы отвлечь вниманіе японцевъ отъ центра. Въ самомъ началѣ наступленія цѣпи перебѣжками командиръ роты капитанъ Гитенко былъ убитъ выстрѣломъ въ грудь. Въ эту критическую минуту взялъ на себя командованіе ротой поручикъ Пригожій, который съ большимъ присутствіемъ духа продолжалъ наступленіе искусно пользуясь мѣстностью, для избѣжанія ненужныхъ потерь. Рота быстро подалась впередъ, причемъ она рискованно отдалилась отъ главныхъ силъ. Генералъ-маіоръ Кондратенко, (который командовалъ 7 стрѣлковой дивизіей и здѣсь начальствовалъ войсками праваго фланга, замѣтилъ, что 7-й ротѣ угрожаетъ опасность быть отрѣзанной и распорядился послать ей на подкрѣпленіе 3-ю и 5-ю роты, которыя быстро догнали стрѣлковую цѣпь бывшей въ опасности роты. Когда вскорѣ послѣ того

---

*) Утромъ для атаки Кіеншана были двинуты 2 баталіона 13-го полка.

Прим. переводчиковъ.

стрѣлки вышли на мѣстность, обозрѣваемую непріятелемъ, они попали подъ перекрестный огонь орудій и пулеметовъ; особенно невыносимъ былъ сильный мѣткій огонь послѣднихъ. Тѣмъ не менѣе роты продолжали подъ предводительствомъ баталіоннаго командира, капитана Гусаковскаго, энергично подвигаться на правый японскій флангъ, пользуясь прикрытіями мѣстности. Часто роты были принуждены искать на долгое время прикрытіе за вершинами холмовъ. Какъ только они подымались, чтобы продолжать наступленіе, тотчасъ же раздавалась трескотня непріятельскихъ пулеметовъ. Наша артиллерія дѣятельно прикрывала наступленіе и дала возможность ротамъ взять съ своей стороны японцевъ подъ перекрестный огонь. Около 2-хъ часовъ пополудни, послѣ упорнаго боя, начавшагося въ 6 ч. утра, всѣ японскія укрѣпленія на выступахъ и склонахъ Кіеншана были взяты. Роты полукругомъ подошли приблизительно на разстояніи 1000 шаг. отъ вершины. Люди укрылись за прикрытіями. Дальнѣйшее движеніе казалось немыслимымъ; каждая голова, которая показывалась, служила мишенью японской пѣхотѣ и пулеметамъ. Непрерывный огонь японской артиллеріи не особенно вредилъ русской пѣхотѣ. Чаще всего снаряды то не долетали, то перелетали. Утомленные восьмичасовымъ сраженіемъ люди отдыхали, уничтожали свои сухари и пили воду; многіе спали, не обращая вниманія на свистъ пролетавшихъ надъ головой пуль. Задача была выполнена, непріятельскіе аванпосты были взяты. Ожидались дальнѣйшія приказанія. Въ это время генералъ-маіоръ Фокъ, командующій 4-й стрѣлковой дивизіей, прибылъ на русскій лѣвый флангъ. Онъ остановилъ дальнѣйшее наступленіе и прежде всего приказалъ артиллеріи разрушить японскія укрѣпленія на верхней части Кіеншана. Двѣ русскія батареи вблизи

Ходзятуня *(одна изъ нихъ была вооружена старыми полевыми орудіями)* *) немедленно сконцентрировали свой огонь на Кіеншанѣ и осыпали шрапнелью и гранатами чрезвычайно искусно замаскированные японскіе пулеметы и стрѣлковые окопы, устроеные большею частью въ два ряда; причемъ только одинъ рядъ былъ занятъ стрѣлками, а другой оставленъ пустымъ, чтобы ввести въ заблужденіе нашу артиллерію и этимъ заставить ее непроизводительно расходовать снаряды. Кромѣ того были еще устроены стрѣлковые окопы съ фронтомъ, обращеннымъ къ вершинѣ горы, и въ нихъ разставлены мишени изъ чучелъ, очевидно для того, чтобы русская артиллерія приняла ихъ за укрѣпленія, занятыя своими. Дѣйствіе русскихъ батарей было такъ хорошо, что японцы часто прекращали огонь на верхнихъ частяхъ Кіеншана, что дало возможность ихъ резерву подойти, а стрѣлковымъ цѣпямъ передвинуться нѣсколько впередъ. Около 3-хъ часовъ пополудни одна батарея также пододвинулась ближе къ непріятелю. Съ наступленіемъ сумерокъ пошелъ сильный дождь; 13 стрѣлковый полкъ занялъ отбитые имъ позиціи.

На южномъ флангѣ одновременно съ 13 стрѣлковымъ полкомъ двинулась по направленію къ сѣверу вдоль возвышенностей, расположенныхъ къ западу отъ Хуанкичжуана, русская колонна приблизительно въ составѣ одного баталіона, чтобы обезпечить атаку полка на правомъ флангѣ; два другихъ русскихъ баталіона атаковали сильно укрѣпленныя позиціи къ востоку отъ Хуанкичжуанской низменности. Неоднократныя фронтальныя атаки этой части войскъ не имѣли однако никакого успѣха, несмотря на то, что съ самаго на-

---

*) Старыхъ орудій не было.

Прим. переводчиковъ.

чала онѣ были поддержаны огнемъ орудій, подвезенныхъ на сѣверные склоны Лаочушана и сверхъ того, съ 5 ч. пополудни, огнемъ, подошедшихъ къ Лунвантану, военныхъ судовъ.

Въ этотъ день на сѣверномъ флангѣ происходили лишь незначительныя стычки, которыми русскіе преслѣдовали цѣль стѣснить дѣйствія своего противника. Поэтому рано утромъ приблизительно двѣ стрѣлковыя роты начали двигаться впередъ южнѣе дороги, ведущей изъ Портъ-Артура въ Пандао, по направленію къ возвышенностямъ расположеннымъ къ востоку отъ Цагоу и начали тамъ окапываться *). Двѣ японскія батареи вблизи Ламитеузы открыли по нимъ огонь, на который тотчасъ же отвѣчали русскія орудія, стоящія къ югу отъ прохода Антцелинъ (какъ полагаютъ 4 скорострѣльныя и 6 старыхъ полевыхъ орудій) **). Начался непрерывный бой, который продолжался до наступленія сумерокъ, не выяснивъ на чьей сторонѣ остался перевѣсъ. Къ сѣверу отъ дороги Портъ-Артуръ — Пандао, одна стрѣлковая рота производила демонстрацію противъ японскихъ постовъ, выдвинутыхъ западнѣе Пандао, противъ которыхъ одновременно съ сѣвера по направленію изъ Мучаньисинангоу, двигались небольшіе русскіе отряды ***).

---

*) Въ направленіе д. Цагоу двинулся, рано утромъ 4-го іюля, баталіонъ 15 полка, который занялъ высоты къ востоку отъ названной дивизіи, входя въ связь съ ротами 14 полка (выбившими ночью японцевъ съ высоты 131 и получившими задачу содѣйствовать атакѣ Кіеншана—съ сѣвера), демонстрируя отсюда противъ японскаго центра.

Примѣчаніе переводчиковъ.

**) Къ югу отъ прохода Антцелинъ (перевалъ на средней Артурской дорогѣ) стояло на скалистомъ хребтѣ 8 скорострѣльныхъ орудій, а на самомъ перевалѣ 4 скорострѣльныя орудія; старыхъ полевыхъ орудій тамъ не было. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

***) Къ сѣверу отъ дороги Портъ-Артуръ-Цагоу (средняя дорога) демонстрировалъ баталіонъ 16 полка, который занялъ высоты у дер. Хунтугоу. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

Японцы предполагали общую численность русскихъ войскъ, наступавшихъ на участкѣ Кіеншанъ—Южный берегъ, противъ 11 дивизіи, равной приблизительно десяти баталіонамъ *). Уже въ 8 ч. утра въ виду успѣшнаго наступленія 13-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка дивизіонные резервы были стянуты къ Люджатуну (въ 3 км. къ юго-востоку отъ Кіеншана). Къ полудню двѣ японскія батареи принуждены были очистить позиціи на юго-восточномъ склонѣ Кіеншана, гдѣ онѣ находились подъ огнемъ праваго крыла 13-го стрѣлковаго полка, съ тѣмъ, чтобы снова выѣхать на менѣе опасную позицію, около 1.500 м. къ юго-западу отъ Люджатуна. Послѣ полудня во время обстрѣла русской артиллеріей Кіеншана положеніе тамъ стало настолько критическимъ, что къ 6 часамъ генералъ Ноги увидѣлъ себя вынужденнымъ стянуть резервъ арміи, — только что высаженную резервную бригаду,—къ Чунзятуну и предоставить его въ распоряженіе командующаго участкомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ гаубичный полкъ съ 3 батареями былъ посланъ къ Пандао, имѣя кромѣ того 2 батареи на Шуантишанскихъ высотахъ. Приданный арміи отрядъ морской артиллерійской бригады, предназначавшійся сообразно своей организаціи для десантныхъ операцій и сухопутныхъ атакъ приморскихъ крѣпостей, получилъ приказъ поставить свои дальнобойныя орудія въ окрестностяхъ Наньшангоу, откуда они могли вступить въ бой на южномъ крылѣ [1]).

---

*) Въ атакѣ Кіеншана участвовалъ 13 полкъ и 3 роты и 2 пѣш. охотн. команды 14 полка; въ составѣ отряда полковника Семенова, демонстрировавшаго противъ лѣваго фланга японцевъ, находилось $5^1/_4$ батальоновъ.

Примѣчаніе переводчиковъ.

[1]) Оффиціальный приказъ генерала Ноги.

Въ теченіе ночи 5-го іюля русскіе предприняли нѣсколько отдѣльныхъ атакъ въ направленіи къ Пандао, а равно и противъ Кіеншана, гдѣ дѣло нѣсколько разъ доходило до штыкового боя *). Точно также и въ слѣдующее утро въ разныхъ мѣстахъ обоихъ фронтовъ имѣла мѣсто оживленная перестрѣлка; съ позиціи южнѣе Антцелинскаго ущелья русская артиллерія въ продолженіи часа обстрѣливала Кіеншань и въ 11 ч. утра близъ Лунвантана показался крейсеръ «Новикъ» съ миноносной флотиліей, для того, чтобы обстрѣлять крайній лѣвый флангъ японцевъ. Что касается японцевъ, то нѣкоторые отряды попытались было снова занять позиціи, съ которыхъ они были наканунѣ вытѣснены и которыя, казалось, теперь были оставлены русскими. Однако они съ потерями были отбиты хорошо укрытыми русскими стрѣлками. Къ полудню бой постепенно затихъ. Русскіе приступили къ укрѣпленію взятой ими съ 3-го на 4-е мѣстности на южныхъ выступахъ Кіеншана, оставили тамъ сильные посты и отодвинули главныя силы въ менѣе опасный раіонъ Лунвантань-Хоудзятунъ. По донесенію ген.-лейт. Стесселя потери квантунскаго отряда за бои съ 3-го по 5-е іюля выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: убитыхъ — 2 офицера, 35 нижнихъ чиновъ; раненыхъ—6 офицеровъ, 247 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ начальникъ штаба района полковникъ Рейсъ получилъ контузію **). Неоффиціальныя данныя японскихъ

---

*) Съ заходомъ солнца наше наступленіе прекратилось; около 8 часовъ вечера генералъ Стессель приказалъ прекратить атаку Кіеншана и отойти на старыя позиціи и передъ разсвѣтомъ 5-го роты 13 и 14 полка, наступавшія на Кіеншанъ отошли назадъ; въ ночь съ 4-го на 5-ое іюля никакихъ штыковыхъ схватокъ не было.

Примѣчаніе переводчиковъ.

**) Всего мы потеряли убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 19 офицеровъ 663 нижнихъ чина; въ частности, въ частяхъ 4-й ди-

потерь колеблются между 300 и 450 людьми). 6-го іюля, послѣ боя на южномъ крылѣ, въ которомъ принимали участіе отряды 13, 14 и 27-го восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, русскіе заняли «лежащую впереди гору, обезпечивавшую обладаніе Лунвантанскимъ хребтомъ» [1]), подъ которой нужно подразумѣвать возвышенность лежащую непосредственно къ востоку отъ Хуанкичжуана. Объ этомъ дѣлѣ, въ которомъ съ русской стороны показаны потери: 2 офицера убитыми, 1 офицеръ и 21 солдатъ ранеными, въ оффиціальныхъ японскихъ донесеніяхъ не упоминается *).

Японскій флотъ, до сихъ поръ образцово дѣйствовавшій за одно съ сухопутной арміей, на этотъ разъ не участвовалъ въ сраженіяхъ, что объясняется тѣмъ, что адмиралъ Того (произведенный 6-го іюня въ адмиралы), вслѣдствіе неоднократно повторявшихся выходовъ въ море русской Портъ-Артурской эскадры, былъ всецѣло поглощенъ охраной находившихся въ пути транспортовъ III арміи.

Все-же, квантунскому отряду атаками съ 3-го по 6-е іюля, удалось вернуть незначительную часть позицій, потерянныхъ въ концѣ іюня; но главная цѣль всѣхъ атакъ — важная по своему значенію гора Кіеншань, оставалась по прежнему въ рукахъ японцевъ. Активный энергичный образъ

визіи, атаковавшихъ Кіеншанъ, выбыло изъ строя: 1 офицеръ и 37 нижнихъ чина убитыми; 9 офицеровъ и 253 нижнихъ чина ранеными и контуженными и 10 нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропавшими.

Примѣчаніе переводчиковъ.

[1]) Донесенія ген.-лейт. Стесселя Намѣстнику.

**) Въ дѣйствительности 6 іюля (23 іюня) никакого дѣла не было и никакихъ потерь мы не понесли. Очевидно свѣдѣніе о боѣ и цифры потерь взяты изъ опубликованнаго у насъ донесенія Намѣстника отъ 14 (1-го) іюля 1904 года, въ которомъ указывается, что 6 іюля (23 іюня) на нашихъ позиціяхъ было дѣло, въ которомъ мы потеряли 2-хъ офицеровъ убитыми и 1 офицера и 21 нижняго чина ранеными, чего на самомъ дѣлѣ не было. *Примѣчаніе переводчиковъ.*

дѣйствій русскихъ, особенно на южномъ флангѣ, которымъ командовалъ г.-м. Кондратенко, несмотря на незначительный успѣхъ, котораго они добились, тѣмъ не менѣе служилъ доказательствомъ того, что способность сопротивленія Квантунскаго отряда не поколебалась отъ неудачъ 26-го мая (Киньчжоу) и 26-го іюня (Кіеншань). На этомъ основаніи генералъ Ноги отложилъ возобновленіе дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій противъ Портъ-Артура до окончательной высадки всѣхъ подкрѣпленій III арміи.

До поры до времени дѣятельность обоихъ противниковъ ограничилась укрѣпленіемъ занятыхъ позицій. Японская 1-я дивизія заняла участокъ между Анцушаномъ и Пандао; 9-я дивизія высоты къ югу отъ Пандао до Муданлина, 11-я дивизія правымъ флангомъ примкнула къ выступу Кіеншана, а ея центръ и лѣвый флангъ заняли участокъ отъ него къ югу до моря, приблизительно въ 4 км. восточнѣе Сяобиндао.

Русская позиція раздѣлялась на два «крыла» (дивизіонные участки). Образующій правое крыло, участокъ 7-й восточно сибирской стрѣлковой дивизіи охватывалъ гору Лаочушанъ (на которой находилось сильное укрѣпленіе, какъ полагаютъ полудолговременное сооруженіе) *), высоты къ югу отъ Моуцзагоу и идущій по направленію къ югу отъ Антцелиноваго прохода—горный хребетъ, съ большимъ числомъ батарей, къ которымъ были проложены дороги по кру-

*) Послѣ 5-го іюля начали укрѣплять высоты къ востоку отъ Лунвантана и построили укрѣпленія: на перевалѣ южной-Артурской дороги, на склонѣ Лаочушана (г. Высокая), на Семафорной горѣ (къ востоку отъ д. Лунвантанъ на нашей картѣ высота 93) и на Зеленыхъ горахъ; укрѣпленія эти были снабжены блиндажами изъ шпалъ, но они устоять противъ японскихъ бризантныхъ снарядовъ не могли. Вообще же всѣ сооруженія носили поспѣшный характеръ и были сооружены на скорую руку.

Примѣчаніе переводчиковъ

тымъ западнымъ его склонамъ. Гора—Юпилаза, около 400 м. высоты съ развѣтвленіями къ югу на Чунжатунъ и къ сѣверозападу на Талингоу представляла главный опорный пунктъ лѣваго русскаго крыла — участокъ 4-й восточно-сибирской стрѣлковой дивизіи *); это была повидимому основательно укрѣпленная позиція, хотя ея способность къ оборонѣ уменьшалась значительными мертвыми пространствами, образованными отвѣсными, сильно изрытыми, склонами. На сѣверѣ русская позиція примыкала къ д. Суанцайгоу на морскомъ берегу. На всемъ протяженіи этого оборонительнаго фронта, имѣющаго около 20 км. длины, почти непрерывно тянулись стрѣлковые окопы; сверхъ того въ болѣе важныхъ пунктахъ были устроены опорные пункты съ болѣе значительными профилями и съ одеждой изъ земляныхъ мѣшковъ. По японскимъ донесеніямъ, приблизительно, — 60 орудій составляли артиллерійское вооруженіе позиціи, большую часть этого вооруженія составляли скорострѣльныя пушки и кромѣ того было нѣсколько морскихъ орудій большого калибра. Самой слабой стороной русскихъ укрѣпленій были ихъ повсюду чрезвычайно неудовлетворительныя прикрытія: окопы и батареи, возведенныя чаще всего на гребняхъ возвышенностей, исключительно для прицѣльнаго выстрѣла, отчетливо вырисовывались на окружающемъ ихъ фонѣ и служили превосходной мишенью для артиллеріи атакующаго.

---

*) Согласно Диспозиціи отъ 21 іюля (8 стараго стиля) Полковнику Семенову, въ составъ отряда котораго вошло 4 баталіона 7 дивизіи и $1^3/_4$ баталіона 4 дивизіи, была поручена оборона участка отъ д. Лунвантанъ до высоты 86 западнѣе д. Моуцзы включительно; къ сѣверу позицію занимала 4 дивизія. Всего къ указанному числу на позиціи находилось: 14 баталіоновъ, 52 скор. орудія; 6-57 m/m. орудія, 4 орудія Барановскаго и 30 пулеметовъ и въ общемъ резервѣ $3^3/_4$ баталіона и 8 скоростр. орудій. Кромѣ того въ концѣ іюня (стараго стиля) на позицію прислали 4 полевыя мортиры. *Прим. переводчик.*

Между передовыми постами и рекогносцировочными отрядами обоихъ противниковъ часто происходили небольшія столкновенія, въ которыхъ зачастую принимали участіе и батареи.

Время отъ времени какъ русскіе, такъ и японскіе миноносцы крейсировали для развѣдокъ около южнаго берега Квантунскаго полуострова, чтобы при случаѣ поражать прибрежныя укрѣпленія противника.

Въ ночь на 24-е іюля три русскихъ миноносца «Лейтенантъ Бураковъ» [1]), «Грозовой» и «Боевой» начали рекогносцировку въ бухтѣ Тахэ *). Японская флотилія подъ командой лейтенанта Кивадшими—14 минная дивизія, канонерскія лодки № 10 и 11 и минные катера броненосцевъ «Миказа» и «Фуджи»—замѣтила ихъ и неожиданно, въ 3 часа утра, при густомъ туманѣ произвела минную атаку. «Лейтенантъ Бураковъ», сильно поврежденный уже одной изъ первыхъ минъ, достигъ при помощи «Грозового» мелкаго мѣста вблизи занятаго русскими берега и тамъ взорвался. «Боевой» былъ подорванъ миной вблизи машиннаго помѣщенія но несмотря на это до разсвѣта продержался на плыву; тѣмъ не менѣе онъ не могъ быть спасенъ и затонулъ **). «Грозовой» также получилъ мину вблизи руля, но полученная аварія не помѣшала ему продолжать бой съ превосходнымъ по силамъ противникомъ и оставаться около своихъ двухъ затонувшихъ товарищей, экипажъ которыхъ былъ спасенъ къ 5 ч. утра,

---

[1]) Достался какъ добыча при Таку во время китайскихъ волненій 1900 г.; по своей скорости 33,6 морскихъ миль причислялся къ самымъ быстроходнымъ миннымъ судамъ всего свѣта.

*) Миноносцы были высланы на ночное дежурство.

**) Миноносецъ «Боевой» не затонулъ, а былъ лишь сильно поврежденъ; утромъ на буксирѣ его привели въ гавань; «Грозовой» уцѣлѣлъ.

Примѣчаніе переводчиковъ.

когда изъ Портъ-Артура прибылъ контръ-адмиралъ Лощинскій съ нѣсколькими миноносцами. Едва начало разсвѣтать, какъ японцы удалились на дистанцію, безопасную отъ огня русскихъ сухопутныхъ батарей. Потери русскихъ на «Лейтенантѣ Бураковѣ» были: 2 убитыхъ и 4 раненыхъ, а на «Боевомъ»—1 убитый и 4 раненыхъ. Японцы не понесли никакихъ потерь [1]).

Японскія атаки 26-го—28-го іюля.

На третьей недѣлѣ іюля окончилась высадка всѣхъ подкрѣпленій, которыхъ могъ ожидать генералъ Ноги. Осадная армія достигла такимъ образомъ цифры приблизительно въ 60 тысячъ годныхъ къ бою солдатъ, хотя начавшіеся съ половины іюня дожди неблагопріятно вліяли на состояніе здоровья войскъ; особенно же частыя заболѣванія бери-бери [2]) были причиной значительной убыли въ ихъ рядахъ.

Атака русскихъ позицій должна была начаться 26-го іюля, распоряженія были уже отданы 22 го, а въ оставшееся время должны были быть сдѣланы подготовительныя операціи и группировка боевыхъ силъ къ аттакѣ. Послѣднее не прошло незамѣченнымъ для русскихъ, потому что генералъ-лейтенантъ Стессель уже 25-го іюля приказалъ своимъ резервамъ подойти

---

[1]) 14 минная дивизія и минные катера «Миказа» и «Фуджи» получили за свои дѣйствія 24 іюля «Kanjo» (erhielten für ihr Verhalten am 24 juli den «Kanjo»).

[2]) Послѣдствіемъ употребленія холоднаго вареннаго риса, который въ періодъ дождей легко портится въ сыромъ воздухѣ. Захваченная во время, болѣзнь эта не опасна для жизни, но тѣмъ не менѣе можетъ сдѣлать больнаго на долгое время негоднымъ для службы. Запущенная она большею частью оканчивается смертью, потому что въ послѣднемъ случаѣ нижнія конечности парализуются, послѣ чего слѣдуетъ разрывъ сердца.

ближе къ передовой линіи, куда они прибыли въ этотъ день вечеромъ и въ ночь на 26-ое *).

Рано утромъ 26-го японскія колонны подъ защитой тумана начали наступленіе по всему фронту, а именно:

1-я дивизія на лѣвое русское крыло къ сѣверу отъ высоты Юпилазы;

9-я дивизія на высоту Юпилаза и русскія позиціи по обѣимъ сторонамъ прохода Анцелинъ;

11-я дивизія на высоты около Моуцзы и Лаочушана.

Въ качествѣ резерва 1-я резервная бригада слѣдовала за правымъ крыломъ 9-й дивизіи; 4-я резервная бригада за правымъ крыломъ 11-й дивизіи.

Артиллерійская стрѣльба началась въ 7 ч. 30 м. утра только послѣ того, какъ туманъ разсѣялся и къ полудню достигла наибольшей интенсивности. Японской пѣхотѣ вскорѣ удалось во время непогоды оттѣснить по всей линіи русскіе посты; атаки, которыя они неоднократно предпринимали на сильно укрѣпленную главную позицію, были тѣмъ не менѣе отбиты съ большими потерями. При наступленіи сумерокъ японцы стояли вдоль линіи: Инчензы, къ востоку и югу отъ горы Юпилаза, возвышенностей къ западу отъ Пеншипына, Моуцзы, Хуанкичжуана.

Ночью 9-я (средняя) дивизія пыталась штурмовать гору

---

*) Дѣйствительно мы ожидали, что японцы 26 іюля перейдутъ въ наступленіе и вечеромъ 25 генералъ Кондратенко усилилъ отрядъ полковника Семенова, выславъ на правый флангъ нѣсколько ротъ 7-ой дивизіи изъ крѣпости. Кромѣ того было приказано усилить охраненіе позиціи. Поводомъ къ указаннымъ распоряженіямъ послужили донесенія лазутчиковъ о прибывающихъ къ японцамъ подкрѣпленіяхъ, а также то обстоятельство, что до сихъ поръ противникъ пріурочивалъ свои наступательныя операціи къ 26-му числу (26 мая — Киньчжоу; 26 іюня — Кіеншанъ).

Прим. переводчиковъ.

Юпилазу. Ея укрѣпленія состояли изъ четырехъ опорныхъ пунктовъ и стрѣлковыхъ окоповъ, которые защищались 6 ротами съ 4 орудіями и 6 пулеметами. Съ большимъ хладнокровіемъ вскарабкались японскіе отряды по крутымъ склонамъ вплоть до стрѣлковыхъ рвовъ, но не могли прорваться и должны были отступить встрѣченные на самомъ близкомъ разстояніи залпами бодрствующаго русскаго гарнизона.

27-го іюля уже въ 6 часовъ утра начался при ясной погодѣ сильный орудійный бой. Японская артиллерія, въ особенности стоящія на горѣ Уайцейлазѣ гаубичныя батареи сконцентрировали свой огонь главнымъ образомъ по Юпилазѣ, и вскорѣ пѣхота 9-й дивизіи и лѣвое крыло 1-й дивизіи начали на нее наступленіе. Въ своемъ оффиціальномъ донесеніи генералъ Ноги описываетъ это сраженіе слѣдующимъ образомъ: непріятель прекратилъ стрѣльбу и позволилъ приблизиться атакующей пѣхотѣ, чтобы затѣмъ встрѣтить ее убійственнымъ огнемъ. Подъемъ на крутые склоны былъ чрезвычайно труденъ, наши атаки не имѣли никакого успѣха. Только въ 3 ч. пополудни удалось нашей пѣхотѣ съ крайней затратой силъ и подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня занять часть этихъ высотъ; при отчаянномъ сопротивленіи врага и фланговомъ огнѣ его ближайшихъ позицій штурмъ вершины горы былъ до солнечнаго захода невозможенъ.

Пространство, на которое еще оставалось взобраться, было такъ круто, что стрѣлять изъ ружей японцамъ не имѣло больше никакого смысла и русскіе съ своей стороны, вмѣсто стрѣльбы начали скатывать внизъ на японцевъ, которые мѣстами находились отъ нихъ только на разстояніи 25 метровъ [1]), тяжелыя каменныя глыбы. До наступленія сумерокъ

---

[1]) Разстояніе между обоими противниками мѣстами было такъ невелико, что русскіе въ отдѣльныхъ случаяхъ старались словить японца арканомъ.

японская артиллерія обстрѣливала русскія позиціи на вершинѣ Юпилазы. Подъ покровомъ темноты японская пѣхота около 2 час. ночи двинулась на послѣдній штурмъ; на этотъ разъ ей удалось послѣ кровопролитной рукопашной схватки ворваться въ русскіе стрѣлковые окопы и удержаться въ нихъ, несмотря на фланговый огонь сосѣднихъ позицій, еще занятыхъ русскими *).

Генералъ-маіоръ Кондратенко съ 7-й восточно-сибирской стрѣлковой дивизіей защищалъ на южномъ флангѣ отъ 11-й японской дивизіи возвышенности къ югу отъ Моуцзагоу и горы Лаочушана. По описанію «Новаго Края» это сраженіе происходило слѣдующимъ образомъ [1]). «Бой начался 26 іюля въ 6 ч. 30 м. утра [2]). Японцы съ горы Уайцейлазы открыли огонь изъ гаубицъ и изъ 24 полевыхъ орудій. Гаубицы обстрѣливали шимозами главнымъ образомъ русскія батареи, въ то время, какъ огонь японскихъ полевыхъ орудій былъ направленъ на стрѣлковые окопы и орудійную прислугу. Этотъ сильный концентрическій артиллерійскій огонь долженъ былъ под-

---

*) Японцы въ теченіе 26-го и 27-го нѣсколько разъ атаковали г. Юпилазу, но съ большими потерями были отбиты; послѣдняя ихъ атака была произведена вечеромъ 27-го и имъ едва не удалось ворваться въ редутъ на Юпилазѣ, но штыками они были сброшены обратно; въ ночь съ 27-го на 28-ое штурма Юпилазы не было и до момента общаго очищенія всей позиціи она оставалась въ нашихъ рукахъ. Вообще же всѣ японскія атаки на участокъ 4 дивизіи, въ теченіе двухдневнаго боя, были отбиты и удалось занять, днемъ 27-го, лишь высоту 113 къ сѣверо-западу отъ г. Юпилазы. *Прим. переводч.*

[1]) Нижеслѣдующее изложеніе соотвѣтствуетъ тексту русскаго оригинала, за исключеніемъ лишь незначительныхъ стилистическихъ измѣненій.

[2]) По донесенію Ноги, японская артиллерія открыла огонь только въ 7 ч. 30 м. утра **).

**) Вѣроятно въ японскомъ донесеніи приведено токійское время, которое разнится на часъ отъ артурскаго.

Прим. переводчиковъ.

готовить атаку пѣхоты. Ровно въ 8 ч. утра противъ праваго фланга Зеленыхъ Горъ (возвышенности южнѣе и сѣвернѣе Моуцзагоу) появились густыя японскія пѣхотныя цѣпи и сомкнутымъ строемъ, какъ будто на маневрахъ двинулись къ главному перевалу (восточнѣе Хуанкичжуана) и къ редуту (на одной изъ заднихъ вершинъ сѣвернѣе Лаочушана), при поддержкѣ судовыхъ орудій со стороны моря.

Сраженіемъ на русскомъ правомъ флангѣ распоряжался съ мѣста своего нахожденія въ Лунвантанской низменности полковникъ Семеновъ, командиръ 26 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка. Ружейный огонь усиливался съ каждой минутой по всей линіи Зеленыхъ Горъ. Непріятель жестоко осыпалъ шрапнелью равнины и склоны. Между тѣмъ начался сильный дождь. Г.-м. Кондратенко, которому безспорно наравнѣ съ полковникомъ Семеновымъ принадлежитъ заслуга отраженія этихъ японскихъ атакъ, не обращая вниманія на непріятельскій огонь, отправился на передніе склоны Зеленыхъ Горъ, чтобы лично оріентироваться въ положеніи вещей. Около 10 ч. утра онъ замѣтилъ русскихъ стрѣлковъ, которые отступали съ южной части Зеленыхъ Горъ. Русскія войска уже очистили Главный проходъ и этимъ самымъ изолировали Высокую Гору (Лаочушанъ), которой угрожала опасность съ фланга. Положеніе становилось критическимъ и г.-м. Кондратенко только личнымъ вмѣшательствомъ удалось остановить отступленіе. Между тѣмъ обѣ русскія полевыя батареи (7-ой восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской дивизіи) къ западу отъ Лунвантанской низменности все время не переставали стрѣлять по количественно превосходящей ихъ непріятельской артиллеріи.

Японцы заняли главный перевалъ и редутъ и поддерживали оттуда рѣдкій огонь. Чтобы ихъ вытѣснить на первую

линію былъ посланъ, взводъ 57 m/m. скорострѣльной батареи [1]).

На Высокой Горѣ, гарнизонъ который былъ почти совершенно отрѣзанъ, ротмистръ Бутусовъ упорно защищался съ двумя ротами пограничной стражи. Присутствіе начальника дивизіи г.-м. Кондратенко подъ выстрѣлами непріятеля, его хладнокровіе и ободряющія слова, обращенныя къ солдатамъ, мгновенно подняли моральную бодрость людей, утомленныхъ несеніемъ трудной сторожевой службы. Къ полудню ружейный огонь прекратился; только артиллерія продолжала стрѣлять. Г.-м. Кондратенко отправился, по сильно обстрѣливаемой непріятельской шрапнелью дорогѣ, въ Водемынь, гдѣ находился штабъ г.-м. Фока. Оба генерала послѣ обмѣна мыслями, отправились къ г.-л. Стесселю въ Хоудзятунь и здѣсь на военномъ совѣтѣ былъ рѣшенъ планъ дальнѣйшей обороны. Затѣмъ г.-м. Кондратенко вернулся на свой флангъ.

До 4-хъ часовъ пополудни было относительно спокойно, послѣ чего японцы усилили орудійный огонь противъ русскихъ батарей и стрѣлковыхъ окоповъ на Зеленыхъ Горахъ и осыпали ихъ шрапнелью и шимозами; кромѣ того японская артиллерія усилила разсѣянный огонь по прикрытіямъ. Число раненыхъ русскихъ увеличивалось. Былъ устроенъ второй перевязочный пунктъ у устья долины Литангоу, крутой лѣвый склонъ которой давалъ нѣкоторую защиту отъ шрапнелей. Нельзя было найти ничего болѣе подходящаго, потому что японцы обстрѣливали все пространство, намѣреваясь взять подъ огонь русскіе резервы.

Въ 5 ч. пополудни японская пѣхота атаковала центръ Зеленыхъ Горъ. Атака продолжалась до сумерокъ, но япон-

[1]) Во время войны сформированная въ Портъ-Артурѣ, специальная батарея.

цамъ тѣмъ не менѣе не удалось ворваться на русскія позиціи. Отдѣльныя группы добрались до стрѣлковыхъ окоповъ, но съ огромными потерями были отбиты и снова отошли на разстояніе 600—800 шаговъ. Кромѣ винтовокъ и пулеметовъ, атакующаго обстрѣливали еще съ фронта двѣ полевыя батареи полковника Мехмандарова (командиръ 7 восточно-сибирск. артиллерійск. дивизіона) и съ фланга 57 m/m. орудія.

Въ 7 ч. вечера въ русскую главную квартиру поступило донесеніе, что Высокая Гора отбита обратно, а редутъ все-таки остался въ рукахъ непріятеля. Высылкой резерва русскимъ снова удалось занять на Зеленыхъ горахъ первоначальныхъ позиціи и съ наступленіемъ темноты стрѣльба совершенно затихла. Въ штабѣ 7-й стрѣлковой дивизіи была получена телеграмма отъ г.-л. Стесселя, въ которой онъ поздравлялъ г.-м. Кондратенко, полковника Семенова и всѣхъ участниковъ боя съ блестящимъ отраженіемъ японскихъ атакъ.

Двадцать седьмого іюля сраженіе началось въ 6 ч. утра. Погода была ясная и тихая. Японская артиллерія, преимущественно ея тяжелыя орудія, открыла фланговый огонь по обѣимъ русскимъ полевымъ батареямъ, которыя она обстрѣливала еще наканунѣ. Площадь разсѣянія шрапнели становилась все меньше; русскіе страдали больше чѣмъ 26-го. При первыхъ выстрѣлахъ г.-м. Кондратенко и полковникъ Семеновъ отправились со своими штабами къ устью долины Литангоу.

До 9 ч. утра бой былъ преимущественно артиллерійскимъ. Какъ и наканунѣ, японскія гаубицы обстрѣливали батареи въ то время, какъ полевыя орудія направляли свой огонь на стрѣлковыя окопы. Лунвантаская низменность, на которой предполагались резервы, тоже безпрерывно обстрѣливались шрапнелями.

Вскорѣ послѣ 9-ти час. утра раздалась оживленная ружейная трескотня — японская пѣхота пошла на приступъ. Японская артиллерія, которой мѣшало наступленіе своей собственной цѣпи стрѣлковъ, стрѣляла не такъ часто, тогда какъ огонь русскихъ батарей достигъ наибольшей силы. Черезъ часъ пѣхотный огонь сталъ затихать; японская атака была отбита. Къ полудню смолкла и артиллерійская стрѣльба; раздавались только отдѣльные выстрѣлы. Наступилъ перерывъ, во время котораго японцы, вѣроятно, подкрѣплялись пищей.

Г.-л. Стессель вызвалъ г.-м. Кондратенко, чтобы съ нимъ обсудить мѣропріятіи для отпора послѣдовавшей за это время атаки японцевъ на позиціи Юпилазы».

Таково сообщеніе корреспондента «Новаго Края».

Одиннадцатая японская дивизія около 5 ч. пополудни атаковала еще разъ, но безуспѣшно. Стали ждать ночи. Въ часъ ночи японскія штурмовыя колонны съ нѣсколькихъ сторонъ начали наступленіе на Лаочушанъ, но не встрѣтили никакого сопротивленія; стоявшій тамъ гарнизонъ уже успѣлъ переправиться на джонкахъ на западный берегъ Лунвантанскаго залива, потому что г.-л. Стессель послѣ потери высотъ Юпилазы приказалъ общее *отступленіе Квантунскаго отряда на послѣднюю позицію впереди Портъ-Артура*; на линію заливъ Луизы—Волчьи горы—Коудзягоу (у бухты Тахэ) *).

*) Такъ какъ событія 26 и 27 іюля освѣщены не совсѣмъ правильно, то мы, въ краткихъ чертахъ, опишемъ здѣсь ходъ боя. 26-го утромъ японцы повели на нашъ правый флангъ столь стремительное наступленіе, что уже въ десятомъ часу утра имъ удалось занять перевалъ на южной дорогѣ и редутъ на склонѣ Лаочушана (г. Высокая), а затѣмъ они захватили и послѣдній. Дальнѣйшія атаки японцевъ на нашъ правый флангъ были отбиты и къ вечеру, по донесенію г.-м. Кондратенко контръ-атаками удалось вернуть и Лаочушанъ, кромѣ редута. Ночью японцы выбили насъ снова съ Лаочушана, который окончательно перешелъ въ ихъ руки. Всѣ японскія атаки въ теченіе 27

Одиннадцатая японская дивизія послѣ слабаго сопротивленія русскаго арьергарда заняла до 5 час. утра всѣ находящіяся наканунѣ передъ ея фронтомъ русскія позиціи. Самое сильное сопротивленіе встрѣтили они на сѣверномъ флангѣ. Правая колонна 1-й японской дивизіи 27-го только дошла до Инчензы; 28-го съ разсвѣтомъ она снова продолжала наступленіе и до 9-ти час. утра также вытѣснила русскихъ съ ихъ позиціи около Суанцайгоу. Въ общемъ японцы 28-го слѣдовали за отступающими русскими только до линіи: Чанлиндза — Юцзятунь — возвышенности западнѣе Лунвантана, которую они заняли къ 4 час. пополудни. Русскія потери съ 26-го по 28-го іюля составляли: 7 офицеровъ, 248 нижнихъ чиновъ убитыми, 35 офицеровъ, 1653 нижнихъ чиновъ ранеными, 1 офицеръ и 26 солдатъ пропали безъ вѣсти *). Отчеты японскихъ потерь колеблются между 2000 и 40000 сол-

---

были отбиты. На всемъ остальномъ фронтѣ всей позиціи японцамъ удалось 27-го занять лишь высоту 113 (къ сѣв.-востоку отъ Юпилазы). Вечеромъ 27 генералъ Стессель рѣшилъ продолжать оборону позиціи. Бой по всей линіи затихъ. Около 10 часовъ вечера японцамъ удалось прорваться на правомъ флангѣ Зеленыхъ горъ. Какъ говорятъ, 2 наши роты, по недоразумѣнію, очистили свои окопы, что не ускользнуло отъ вниманія японцевъ, которые тихонько заняли пустые окопы и подтянувъ сюда пулеметы, начали распространяться и дальше. Контръ-атаки, предпринятыя г.-м. Кондратенко, не привели ни къ чему и, около 4 часовъ утра 28, нашъ правый флангъ отступилъ на западныя высоты Лунвантана. Послѣ чего, по приказанію генерала Стесселя, была очищена и вся позиція и началось отступленіе всѣхъ войскъ къ Волчьимъ горамъ. Такимъ образомъ очищеніе позиціи послѣдовало не вслѣдствіе потери г. Юпилазы, которая оставалась въ нашихъ рукахъ, а было вызвано прорывомъ японцевъ на Зеленыхъ горахъ. *Прим. перев.*

*) 26, 27 и 28 іюля мы потеряли убитыми ранеными и безъ вѣсти пропавшими 47 офицеровъ и 2066 нижнихъ чиновъ; изъ этой цифры въ 4 дивизіи выбыло изъ строя: 4 офицера и 125 нижн. чина—убитыми; 17 офицеровъ и 856 нижнихъ чиновъ—ранеными и 12 нижнихъ чиновъ—безъ вѣсти пропавшими.

Прим. переводчиковъ.

дать. Съ обѣихъ сторонъ самыя тяжелыя потери понесли отряды, сражавшіеся на высотахъ Юпилазы. Два тяжелыхъ орудія, 3 скорострѣльныя пушки и 3 пулемета достались въ добычу японцамъ *).

Въ сраженіи съ 26-го по 28-го іюля принималъ участіе какъ русскій такъ и японскій флотъ. Крейсера русской Портъ-Артурской эскадры «Баянъ», «Аскольдъ», «Паллада» и «Новикъ» отправились 26-го іюля съ нѣсколькими канонерскими лодками къ Лунвантану, чтобы прикрыть со стороны моря правый флангъ Кондратенки; при этомъ эти суда столкнулись съ японской эскадрой, которая, какъ полагаютъ, состояла изъ броненосца II ранга «Чинъ-Іена», крейсеровъ «Итсукушимы», «Матсушимы», «Чіоды» и нѣсколькихъ малыхъ судовъ. Послѣ короткаго боя, во время котораго «Итсукушима» былъ значительно поврежденъ — выстрѣломъ съ «Баяна», японская эскадра удалилась, причемъ «Чіода» наскочилъ на русскую мину, и принужденъ былъ искать спасеніе въ заливѣ Таліенвана. Одна японская канонерская лодка получила поврежденіе руля и должна была быть взята на буксиръ другой канонерской лодкой. На этой послѣдней двумя снарядами сухопутныхъ батерей 3 нижнихъ чина было убито, капитанъ Хирозе, 1 офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ ранено **). (По японскимъ донесеніямъ въ морскомъ сраженіи 26-го іюля принимали участіе только канонерская и миноносная флотилія подъ начальствомъ командора Хирозе).

Двѣ русскія морскія дивизіи: капитанъ Рейценштейнъ съ

---

*) Фактически нами были брошены двѣ старыя 75 m/m. пушки (въ редутѣ у Лаочушана), 3 орудія Барановскаго и 3 подбитыхъ пулемета, всѣ остальныя орудія были увезены. *Прим. перев.*

**) Сухопутныя батареи не принимали участія въ этой перестрѣлкѣ.

Прим. переводчиковъ.

броненосцемъ «Ретвизаномъ», крейсерами: «Палладой» и «Аскольдомъ» и канонерской лодкой «Отважный», и контръ-адмиралъ Лощинскій съ крейсеромъ «Новикъ», канонерскими лодками «Гремящимъ» и «Гилякомъ» и 12 миноносцами — снова появились 27-го іюля у Лунвантана и обстрѣливали до 3-хъ час. пополудни лѣвое крыло 11-ой японской дивизіи безъ вмѣшательства японскаго флота. «Портъ-Артуръ», пароходъ землечерпательнаго общества, при рекогнисцировкѣ входа въ гавань, наскочилъ на японскую мину и пошелъ ко дну. Кромѣ того крейсеръ «Баянъ» получилъ значительныя поврежденія отъ взрыва мины и былъ введенъ въ докъ.

Двадцать восьмого русскій морской отрядъ снова появился въ бухтѣ Тахэ, чтобы прикрыть отступленіе праваго фланга Квантунскаго отряда, однако въ этотъ день не произошло никакого столкновенія.

Потери русскаго флота въ промежутокъ отъ 26-го по 28-го іюля до сихъ поръ неизвѣстны.

Японская атака 30-го іюля.

Генералъ Ноги объявилъ на 29-е іюля дневку, чтобы дать отдохнуть сильно утомленнымъ войскамъ, пополнить боевые припасы и постараться собрать свѣдѣнія о новыхъ позиціяхъ занятыхъ русскими.

Тридцатаго преслѣдованіе должно было снова начаться, прежде чѣмъ русскіе успѣли бы отдохнуть и укрѣпиться на новыхъ позиціяхъ.

Г.-м. Фокъ, на обязанности котораго лежала оборона Волчьихъ горъ, расположилъ на 30-е іюля свои войска слѣдующимъ образомъ:

Восточный фронтъ, полковникъ Савицкій: [1]) [1 я стрѣлковая бригада (13-й и 14-й восточно-сибирскіе стрѣлковые полки), 4 запасный баталіонъ, 4 батареи 4-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады и охотничья команда].

На участкѣ отъ Дагушангоу до Поворотной горы [2]).

Сѣверный фронтъ, г.-м. Надѣинъ:

(16-й восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ, баталіонъ 15-го вост.-сибирск. стрѣлковаго полка, батарея 7-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона **), три охотничьихъ команды и казачья сотня). На участкѣ отъ Поворотной Горы до равнины сѣвернѣе мѣстечка Шитизы.

Резервъ: два баталіона 15-го вост.-сиб. стрѣлк. полка и двѣ батареи 7-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона въ Сюйшіинѣ.

Оба фланга до морского берега были защищены отрядами 7-й вост.-сиб. стрѣлк. дивизіи. Штабъ г.-м. Фока въ ночь на 30-е ночевалъ въ Дапалиджуанѣ.

Хотя Волчьи Горы представляли хорошую оборонительную позицію, какъ это было упомянуто въ 1 главѣ, но до сихъ поръ, за недостаткомъ времени и рабочихъ рукъ, не было приступлено къ ихъ укрѣпленію. Только послѣ занятія

---

[1]) Командиръ 14-го вост.-сиб. стрѣлк. полка, заступилъ мѣсто бригаднаго г.-м. Андрея-де-Бои, который не могъ прибыть въ Портъ-Артуръ, такъ какъ желѣзная дорога была разрушена.

[2]) По всей вѣроятности къ Сѣверу отъ Хоуліера, откуда начинается идущій въ направленіи съ Востока на Западъ главный хребетъ Волчьихъ горъ *).

*) Поворотной горой называлась остроконечная сопка въ одной верстѣ къ югу отъ деревни Тюйдатунь.

Прим. переводчиковъ.

**) На сѣверномъ фронтѣ стояли 2 нештатныя 4-хъ орудійныя батареи.

Прим. переводчиковъ.

позиціи г.-м. Фокомъ, имъ былъ отданъ приказъ войскамъ приступить къ укрѣпленію своихъ участковъ *). Послѣ этого была сооружена линія стрѣлковыхъ окоповъ, причемъ на основаніи предыдущаго опыта они были устроены не на гребняхъ высотъ, а по возможности вблизи подножья обращенныхъ къ непріятелю склоновъ, однако обстрѣлъ изъ нихъ на дистанцію свыше 400 — 500 шаговъ былъ невозможенъ изъ за высокихъ гаоляновыхъ полей [1]). Поэтому эти сооруженія не были въ состояніи оказать продолжительное сопротивленіе.

Прежняя заботливость, которою японцы до сихъ поръ проявляли въ продолжительной подготовкѣ къ каждому новому наступленію, очевидно ввела русскихъ въ заблужденіе и атака 30-го іюля явилась для нихъ полной неожиданностью. Армія Ноги еще до разсвѣта начала наступленіе правымъ флангомъ къ сѣверу отъ Мандаринской дороги центромъ къ средней группѣ Волчьихъ Горъ, лѣвымъ флангомъ черезъ Далунтоу— и атаковала русскія позиціи уже въ 4 часа утра. При этомъ лѣвому японскому крылу, наступающему противъ русскаго восточнаго фронта выпала болѣе демонстративная роль, въ то время какъ центръ и правое крыло должны были осуществить главную атаку, направленную на Волчьи Горы.

---

*) Волчьи Горы начали укрѣпляться съ 20 мая (стараго стиля); работы здѣсь продолжались всего дней десять, послѣ чего были прекращены, ибо все наше вниманье сосредоточилось на позиціи Суанцайгоу-Лунвантанъ. За этотъ короткій промежутокъ времени успѣли вырыть окопы лишь по линіи Ванцзядензы—Поворотная Гора; но отъ времени и дождей къ 30 (17) іюля они сильно попортились, а площадь передъ ними заросла гаоляномъ.

Прим. переводчиковъ.

[1]) На этотъ годъ, весной 1904 года русскими властями населенію былъ запрещенъ посѣвъ гаоляна вдоль полотна желѣзной дороги и въ нѣкоторыхъ частяхъ крѣпостного района, однако китайцы не придерживались этого запрещенія.

Уже въ 7 час. утра части 7-й стрѣлковой дивизіи были вытѣснены съ участка между «заливомъ Десяти Кораблей» и Волчьими Горами. Правда двѣ роты и полъ батареи резерва тотчасъ-же выступили для защиты открытаго лѣваго фланга дивизіи Фока, но въ это время японцы уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ проникли въ рѣдко занятые стрѣлковые окопы сѣвернаго фронта Волчьихъ Горъ, послѣ чего, угрожаемые съ фланга, русскія войска, вмѣстѣ съ остальными частями оборонительнаго фронта, начали отступать, оказывая при этомъ слабое сопротивленіе. Двѣ другія роты и полъ батареи резерва заняли арьергардную позицію, чтобы прикрыть общее отступленіе, которое, вѣроятно, началось противъ воли г.-л. Стесселя, такъ какъ позже послѣдній отрѣшилъ полковника Мачабелли отъ командированія 13-мъ вост.-сиб. стрѣлк. полкомъ за преждевременное отступленіе съ Волчьихъ Горъ.

До 11 час. утра русскіе отступали передъ атакующимъ, численность котораго они опредѣляли приблизительно въ пять дивизій, до самаго раіона крѣпости. Только на южномъ флангѣ остались занятыми впереди крѣпостного пояса высоты Дагушана и Сяогушана, укрѣпленныя въ періодъ вооруженія *). Японцы жестоко тѣснили отступающихъ и только огонь крѣпостныхъ орудій остановилъ ихъ преслѣдованіе.

Потери въ сраженіяхъ 30-го іюля до сихъ поръ не извѣстны; въ виду слабаго сопротивленія русскихъ они не должны быть значительны **).

---

*) Дагушань и Сяогушань начали укрѣплять лишь 6-го іюня стараго стиля.

Прим. переводчиковъ.

**) 4 дивизія потеряла: 1 офицера и 144 нижнихъ чиновъ — убитыми; 10 офицеровъ и 418 нижнихъ чиновъ—ранеными и 1 офицера и 93 нижнихъ чиновъ—безъ вѣсти пропавшими; въ остальныхъ частяхъ выбыло изъ строя 36 человѣкъ. *Прим. переводчиковъ.*

Капитанъ изъ штаба г.-л. Стесселя *) приводитъ въ Петербургѣ слѣдующія соображенія, объявляющія слабое сопротивленіе русскихъ: гаоляновыя поля, совершенно закрывающія атакующаго въ разстояніи 400 — 500 шаговъ отъ позиціи; не отвѣчающій численности гарнизона слишкомъ растянутый фронтъ позиціи (полкъ изъ 3-хъ баталіоновъ приходился на участокъ длиною отъ 2 до 3 км.); крайне слабое укрѣпленіе позиціи и наконецъ отсутствіе намѣренія упорно защищаться на ней, непосредственно передъ крѣпостными укрѣпленіями.

V. Крѣпостная война отъ блокады (31-го іюля) до капитуляціи.

Планъ атаки, выборъ фронта атаки.

Съ взятіемъ Волчьихъ Горъ японцы вошли въ сферу дѣйствія огня крѣпостныхъ орудій линіи фортовъ. Этимъ закончился періодъ обложенія со стороны суши и начался настоящій бой за крѣпость.

Предположенія командующаго осадной арміей для скорѣйшаго овладѣнія крѣпостью, до сихъ поръ еще точно неизвѣстны, но о нихъ тѣмъ легче можно судить на основаніи послѣдовавшихъ событій, что несомнѣнная простота положенія исключала въ этомъ отношеніи возможность существенно несогласующихся другъ съ другомъ предположеній. Прежде всего, теперь уже не подлежитъ никакому сомнѣнію, что

*) Бывшій старшій адъютантъ Штаба 3 арм. Корпуса Генеральнаго Штаба капитанъ Степановъ «Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ». Изданіе Березовскаго. Выпускъ VII.

Прим. переводчиковъ.

японцы *съ самаго начала твердо рѣшили завладѣть крѣпостью атакой открытою силой.*

То, что удалось въ 1894 году казалось одинаково возможнымъ въ 1904 году, въ виду незаконченнаго состоянія крѣпости. Однимъ мощнымъ усиліемъ, сколько бы жертвъ это не стоило, должна была III-я армія быстро завладѣть крѣпостью, чтобы освободиться для военныхъ дѣйствій противъ русской сухопутной арміи Куропаткина.

Участокъ Эрлунгшанъ — Сѣверный Кикваншань [1]), казалось, представлялъ благопріятныя условія для такой атаки. Къ нему прямо вели главныя пути сообщенія III-й арміи, желѣзная дорога и Мандаринская дорога, по обѣимъ сторонамъ которыхъ было много удобныхъ позицій для артиллеріи. Это давало огромное преимущество возможно скорой установкѣ орудій осадной артиллеріи. Богатая прикрытіями, болѣе подробно описанная въ 1-й главѣ, мѣстность представляла также и для пѣхотной атаки, по сравненію съ остальными фронтами, самыя выгодныя условія; можно было надѣяться продолжать здѣсь наступленіе производя самыя ничтожныя работы. Наконецъ, въ фортификаціонномъ отношеніи при прорывѣ фронта длиною въ 1,700 метровъ приходилось имѣть дѣло исключительно съ полевыми сооруженіями, то есть съ типами такихъ укрѣпленій, съ которыми атакующій въ значительной мѣрѣ уже освоился въ предшествовавшія сраженія. При открытой оборонѣ вала также возможно было предположить, что фланковое дѣйствіе огня обоихъ главныхъ фортовъ Эрлунгшана и Сѣвернаго Кикваншана будетъ остановлено артиллерійскимъ

---

[1]) Эрлунгшанъ — Сѣв. Кикваньшань — промежутокъ между фортами № 3 и № 2.

Прим. переводчиковъ.

огнемъ или по крайней мѣрѣ ограничено въ сильной степени сверхъ того было извѣстно, что оба эти форта, особенно Сѣверный Кикваншань, не были окончены. Наконецъ рѣшающее значеніе для выбора этого фронта атаки должно было, главнымъ образомъ, оказать его направленіе на возвышенность Вантая, къ Востоку отъ Лунхэ, которая повидимому была только слабо укрѣплена. Съ взятіемъ этой высоты, съ которой можно было превосходно обозрѣвать всѣ части города, Восточный бассейнъ и Западную гавань, паденіе крѣпости казалось неминуемымъ, тѣмъ болѣе, что на пути дальнѣйшаго наступленія не было никакихъ другихъ значительныхъ укрѣпленій обороны.

Атака, направленная на Восточный фронтъ, была отклонена, вслѣдствіе того, что вдающійся заливъ Тахэ уменьшалъ возможность развертыванія фронта и къ тому же могъ быть фланкированъ со стороны моря. Точно также менѣе благопріятными являлись условія для атаки къ западу отъ Лунхэ, хотя эта послѣдняя и была направлена на самую слабую въ тактическомъ отношеніи часть фронта, форты IV и V. Находящимся тамъ сильнымъ передовымъ позиціямъ съ полевыми укрѣпленіями могъ оказать сильную поддержку огонь орудій, поставленныхъ сзади фортовъ, а значительная часть самой линіи фортовъ могла дѣятельно фланкироваться оборонительными укрѣпленіями, расположенными къ Востоку отъ Лунхэ. Кромѣ того условія для артиллерійской атаки были здѣсь гораздо менѣе благопріятны, совершенно независимо отъ сопряженныхъ съ потерею времени переходовъ орудій съ одного пути движенія на другой, которыя едва-ли могли остаться незамѣченными противникомъ. На внезапную атаку съ этой стороны тѣмъ менѣе можно было разсчитывать, что неизбѣжныя здѣсь по-

слѣдовательныя сраженія за передовыя позиціи должны были вскорѣ обнаружить оборонѣ, предполагавшійся планъ атаки. Было извѣстно, что въ фортификаціонномъ отношеніи долговременныя укрѣпленія этого фронта были совершенно, или почти, окончены и поэтому могли проявить сравнительно большую пассивную силу. Наконецъ надо было принять въ соображеніе, что взятіе фронта магистрали IV—V не влекло за собой окончательнаго рѣшенія, потому что противнику представлялась еще возможность держаться продолжительное время на участкѣ къ востоку отъ Лунхэ. Подобныя соображенія должны были побудить осаждающаго фактически рѣшиться предпринять атаку фронта Эрлунгшанъ — Сѣверный Кикваншанъ.

Занятіе артиллерійскихъ передовыхъ позицій (болѣе тѣсная блокада) съ 31-го іюля по 15-е августа.

Уже въ ночь на 31-е іюля подъ прикрытіемъ выдвинутыхъ впередъ сторожевыхъ войскъ были укрѣплены занятыя позиціи, которыя представляли превосходную позицію для обложенія. Обладаніе Волчьими Горами давало еще и то преимущество, что возможно было обстрѣливать гавань дальнобойными морскими орудіями; разстояніе до гавани равнялось 7000 — 8000 метровъ, а дальность полета снарядовъ морскихъ орудій приблизительно достигала 10000 метровъ. Этимъ давалась возможность новаго способа уничтоженія русскаго флота. Сообщенію между японскими сухопутными арміями постоянно угрожала опасность, пока русскій флотъ былъ способенъ сражаться. Событія кромѣ того показали, что нуженъ былъ способный начальникъ, какъ адмиралъ Макаровъ, чтобы запертую эскадру превратить въ серьезную опасность для

японскаго флота. Наконецъ прогрессирующая боевая готовность русско-европейскаго флота требовала возможно скораго парализованія запертой въ Портъ-Артурѣ эскадры для того, чтобы не пропало даромъ достигнутое къ этому времени численное превосходство на морѣ. Эти обстоятельства обусловили характерный для осады этой крѣпости, немедленный обстрѣлъ гавани. Однако, въ первые мѣсяцы онъ не далъ значительныхъ результатовъ по недостатку средствъ, бывшихъ въ распоряженіи, да кромѣ того еще невыгодно отражался на общемъ расходованіи строго расчитанныхъ артиллерійскихъ припасовъ [1]).

Руководствуясь для устройства осадныхъ батарей выбраннымъ фронтомъ атаки, японцы прежде всего обратили вниманіе на то, что расположенныя въ разстояніи 3000—4000 метровъ отъ линіи фортовъ по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги низменныя мѣста и верхняя часть равнины Тахэ были видны изъ полевыхъ укрѣпленій Дагушана и Сягушана. Укрѣпленія эти состояли изъ одной полевой батареи и нѣсколькихъ линій окоповъ и могли постоянно обстрѣливать сильнымъ огнемъ всю долину передъ фортами. Поэтому взятіе этихъ предкрѣпостныхъ позицій являлось ближайшей задачей атакующаго.

Утромъ 31-го іюля обороняющійся открылъ огонь частью по видимымъ, частью по предполагавшимся осаднымъ сооруженіямъ, однако, какъ кажется, безъ особеннаго успѣха [1]). 6-го августа 11-я дивизія получила приказаніе взять Дагу-

---

[1]) Пока нельзя установить въ какихъ размѣрахъ въ этомъ отношеніи проявилась дѣятельность японскаго морского адмирала; что таковая здѣсь преобладала можно заключить уже на основаніи того факта, что посланное 16-го августа г.-л. Стесселю предложеніе капитулировать было подписано кромѣ генерала Ноги, также и адмираломъ Того.

шанъ и Сягушанъ. Атаку должны были прикрывать 3 батареи 12-ти сантиметровыхъ морскихъ орудій и 4 батареи 120 m/m гаубицъ. Прежде всего, въ 7 часовъ утра начался обстрѣлъ всего сухопутнаго фронта. Въ 4 часа пополудни артиллерійскій огонь былъ сконцентрированъ на позиціяхъ, предназначенныхъ къ взятію, и заставилъ прекратить 2 часа спустя бѣглый огонь стоявшихъ тамъ батарей. Въ присутствіи генерала Ноги въ 7 час. вечера начался пѣхотный штурмъ, причемъ наступленію войскъ способствовала разразившаяся гроза, скоро перешедшая въ проливной дождь, продолжавшійся всю ночь и весь слѣдующій день. Въ наступленіи на Дагушанъ принимали участіе 3 полка: къ его Сѣвернымъ и Сѣверо-Восточнымъ склонамъ двигался въ первой линіи 22-й пѣхотный полкъ, во второй 44-й полкъ; къ Восточнымъ склонамъ 12-й пѣхотный полкъ. Въ атакѣ участвовала горная батарея. Сягушанъ былъ атакованъ 43-мъ пѣхотнымъ полкомъ, который раньше, должно быть, стоялъ въ резервѣ и началъ атаку позже, вѣроятно потому, что передъ этимъ надо было разрушить плотину, сооруженную обороняющимся для запруды нижняго теченія Тахэ.

Съ наступленіемъ темноты японцы должны были прекратить орудійный огонь по Дагушанскимъ и Сягушанскимъ высотамъ, чтобы не подвернуть опасности атакующую пѣхоту. Находящіяся тамъ двѣ русскія батареи возобновили тогда снова стрѣльбу, повидимому, съ такимъ успѣхомъ, что атакующія колонны должны были на нѣкоторое время искать прикрытія въ низменности. Наступленіе продолжалось по от-

---

[1]) Въ противорѣчіи съ этимъ Неррегаръ въ своемъ сочиненіи «Осада Портъ-Артура» пишетъ, что русскіе причинили въ началѣ японцамъ значительныя потери, а именно орудійнымъ огнемъ артиллеріи съ Дагушана.

вѣснымъ склонамъ, на которые приходилось взбираться только ползкомъ, но которые мало обстрѣливались, такъ что 22-му полку еще ночью удалось безъ значительныхъ потерь ворваться на русскую позицію и укрѣпиться въ нѣкоторыхъ ея частяхъ, несмотря на жестокое сопротивленіе русскихъ.

Утромъ 8-го августа русскіе возобновили очень сильный артиллерійскій огонь, который не причинялъ особеннаго вреда хорошо маскированнымъ японскимъ батареямъ. Но въ 11 ч. утра 7 русскихъ миноносцевъ неожиданно появились въ заливѣ Тахэ и открыли такой сильный огонь по 12-му пѣхотному полку и горной батареѣ, что заставили ихъ отступить съ большими потерями. Только послѣ часового боя удалось 4 японскимъ гаубичнымъ батареямъ прогнать миноносцевъ, и тогда атакующія войска заняли свои прежнія позиціи. Съ 4-хъ часовъ пополудни до 8 вечера японская артиллерія снова сконцентрировала свой огонь на атакуемыхъ высотахъ; послѣ чего общимъ усиліемъ 22-го и 12-го полковъ удалось окончательно овладѣть позиціей, причемъ въ добычу досталось 4 старыхъ полевыхъ орудія. Въ ночь на 9-е 43-й пѣхотный полкъ началъ наступленіе къ Сѣверу на Сягушанъ подъ сильнымъ прикрытіемъ 12-го полка. Только на разсвѣтѣ, послѣ цѣлаго ряда кровопролитныхъ штурмовъ, японцамъ удалось здѣсь укрѣпиться, но верхняя часть позиціи все еще оставалась въ рукахъ русскихъ.Всѣ попытки въ теченіе дня окончательно вытѣснить отсюда русскихъ не имѣли успѣха; только послѣ наступленія темноты обороняющійся добровольно покинулъ позицію.

Сраженія за упомянутыя предкрѣпостныя позиціи, продолжались въ общемъ 3 дня и по собственному отчету японцевъ обошлись имъ въ 1.500 чел. убитыми и ранеными. Цифры русскихъ потерь до сихъ поръ не были извѣстны, но больше сотни убитыхъ было оставлено ими на позиціяхъ.

Японцы начали во время сраженій 7-го и 8-го августа обстрѣлъ гавани нѣсколькими батареями, помѣщенными на Южномъ склонѣ Волчьихъ Горъ; крѣпостныя судовыя орудія отвѣчали имъ бѣглымъ огнемъ, но безъ всякаго успѣха. Оффиціальный японскій рапортъ отъ 9-го августа доноситъ объ этомъ слѣдующее: «результатъ обстрѣла нашими морскими орудіями превзошелъ наши ожиданія. 7-го и 8-го въ 10 час. утра въ городѣ начался пожаръ, который только къ 1 часу дня былъ прекращенъ. Сегодня въ 9 час. 40 мин. вечера наши снаряды попали въ Ретвизанъ и вызвали на немъ болшое смятеніе. 1 пароходъ приблизительно въ 2.000 тоннъ, также былъ поврежденъ и пошелъ ко дну». Донесеніе показываетъ, что о текущихъ событіяхъ въ крѣпости японцы постоянно получали свѣдѣнія при помощи развѣдчиковъ. Этотъ обстрѣлъ побудилъ Намѣстника Алексѣева приказать русскому портъ-артурскому флоту отправиться 10-го августа во Владивостокъ; это приказаніе указывало на существенный успѣхъ атакующаго. А въ послѣдовавшемъ затѣмъ морскомъ сраженіи дѣятельности флота былъ вообще положенъ конецъ. Для обороны сухопутныхъ фронтовъ это имѣло ту выгоду, что гарнизонъ крѣпости значительно увеличился составомъ экипажей, а именно артиллерійскими командами.

Завоеванныя японцами, въ только что описанныхъ сраженіяхъ, высоты не представляли для прикрытія батарей удобныхъ оборонительныхъ позицій, такъ какъ ихъ крутые Восточные и Сѣверные склоны были почти недоступны. Мѣсто для постройки укрѣпленій на верхнихъ частяхъ горныхъ хребтовъ было очень ограничено, и, кромѣ того, часть этихъ высотъ могла обстрѣливаться крѣпостными верками.

Линія обороны сторожевой позиціи была поэтому выдвинута впередъ на Западные склоны и тамъ устроенъ рядъ

глубоко врѣзанныхъ окоповъ съ многочисленными блиндажами. Упомянутая въ послѣднихъ сраженіяхъ горная батарея осталась на Южномъ склонѣ Дагушана.

Ближайшей цѣлью послѣдующихъ японскихъ атакъ было завоеваніе русскихъ передовыхъ позицій на Сѣверномъ фронтѣ, выступающихъ подобно бастіону впередъ, въ мѣстность занятую атакующимъ. Это было необходимо, такъ какъ отсюда каждая атака предкрѣпостныхъ позицій центра (къ югу отъ Сюйшіина) могла быть съ фланга и тыла сильно охвачена противникомъ. На этомъ основаніи 11-го августа вечеромъ командующій 1-й дивизіей г.-м. Матсумура получилъ приказаніе занять передовыя позиціи на высотахъ 196, 183 (Угловыя горы) 160 и 132 (Вутайшанъ) и потомъ продолжать наступленіе въ направленіи Итцешанскихъ Высотъ. Для этой атаки, въ распоряженіе г.-л. была также предоставлена 1-я резервная бригада.

На Угловыхъ Горахъ былъ размѣщенъ приблизительно одинъ баталіонъ; на вершинѣ были установлены 4 десятисантиметровыя пушки, 6 полевыхъ орудій и нѣсколько малокалиберныхъ скорострѣльныхъ пушекъ. Пѣхотныя линіи были снабжены амбразурами съ головнымъ прикрытіемъ, предохраняющимъ отъ осколковъ во время навѣснаго огня и такими же блиндажами. Склоны на фронтѣ не могли хорошо обстрѣливаться; только въ сѣверо-восточномъ направленіи болѣе отлогіе склоны давали возможность лучшаго примѣненія огня. Въ остальныхъ выдвинутыхъ позиціяхъ могло находиться всего 3—4 баталіона, которые выдвинули маленькіе отряды—очевидно сторожевые посты—на высоты между заливами Луизы и Голубиной, а также и въ мѣстечки, расположенныя вдоль берега. На Вершинѣ 141 (около 2 км. восточнѣе Угловыхъ Горъ) стояли 2 батареи, одна изъ нихъ была вооружена

крѣпостными, другая полевыми орудіями. Кромѣ того по позиціямъ были распредѣлены пулеметы.

Атака была назначена на ночь 14-го августа. Для этого образовали три колонны, причемъ правая (1-я резервная бригада) и средняя (1-я бригада 1-й дивизіи) должны были идти на Угловыя Горы; вмѣстѣ съ тѣмъ правая колонна должна была прикрывать правый флангъ отрядомъ, который двигался по направленію массива холмовъ, отдѣляющихъ заливы Луизы и Голубиной, къ высотѣ 196. Цѣлью атаки лѣвой колонны (части 2-й бригады) являлась высота 123, далѣе хребетъ Панлуншанъ и высота 141.

Выступленіе колоннъ началось 13-го вечеромъ тотчасъ же послѣ солнечнаго захода. Ночь была очень теплая; послѣ 12-ти часовъ начался проливной дождь. Въ головѣ каждой колонны находились отряды саперъ для того, чтобы устранять препятствія. Скоро слабые русскіе посты были оттѣснены, нѣкоторыя мѣстечки на морскомъ берегу заняты фланковыми колоннами. Отрядъ 1-й резервной бригады впереди Западнаго фланга къ высотѣ 196, встрѣтилъ здѣсь только слабое сопротивленіе и къ утру ее занялъ, а позже отбилъ направленную на нее контръ-атаку. Остальная часть 1-й резервной бригады послѣ упорнаго боя заняла мѣстечко, лежащее у подножья Угловыхъ Горъ. Дальнѣйшее наступленіе этихъ частей, а также и первой бригады было остановлено сильнымъ огнемъ и кромѣ того искусно заложенными на склонахъ этой Высоты фугасами. Отряды окопались. Лѣвая колонна могла довольно свободно подойти къ укрѣпленіямъ, расположеннымъ на Высотѣ 164, но здѣсь была остановлена крѣпкими проволочными загражденіями [1]) и уничтожающимъ огнемъ, послѣ чего она

---

[1]) Взятыя саперами тонкія ножницы для разрѣзанія проволоки въ

точно также окопалась на мѣстѣ. Ночью были установлены орудія 1-го полевого артиллерійскаго полка, преимущественно на Угловыхъ Горахъ.

На разсвѣтѣ 14-го оба противника открыли артиллерійскій огонь, который съ большой силой продолжался весь день; орудія стоящія на линіи фортовъ также принимали участіе въ сраженіи. Пѣхота атакующаго оставалась въ стрѣлковыхъ окопахъ [2]).

Въ ночь на 15-е приступъ снова начался, причемъ западнымъ японскимъ частямъ удалось вытѣснить противника изъ одной части укрѣпленій; средняя колонна была напротивъ вторично отбита и лѣвыя части также не имѣли никакого успѣха.

На разсвѣтѣ 15-го артиллерійская дуэль возобновилась съ особенной силой, послѣ того какъ ночью нѣсколько японскихъ 12-ти сантиметровыхъ полевыхъ гаубичныхъ батарей было установлено противъ атакуемыхъ позицій. Къ 11-ти час. утра восточная японская колонна внезапно пошла въ атаку и послѣ короткаго штыковаго боя японцами была занята позиція на высотѣ 164. Непосредственно за этимъ японцы пытались атаковать позицію на Угловыхъ Горахъ, но это имъ не удалось, такъ какъ русскія мелкокалиберныя скорострѣльныя орудія дѣйствовали уничтожающимъ образомъ. Японцамъ пришлось окопаться въ завоеванныхъ позиціяхъ.

этомъ случаѣ оказались негодными для разрѣзанія толстой проволоки загражденій и позже были замѣнены изъ складовъ осаднаго саперанаго парка болѣе толстыми.

[2]) По другимъ свѣдѣніямъ здѣсь вообще въ этотъ день не было никакого боя, потому что сильный туманъ и дождь исключали возможность примѣненія артиллеріи.

Эти сраженія на сѣверно-западномъ фронтѣ крѣпости въ совокупности обошлись японцамъ въ 1000 чел. убитыми и ранеными.

Такимъ образомъ японцы добились вѣрнаго обладанія той мѣстностью, которая лежала по обѣ стороны главнаго фронта атаки и на которой было возможно установить осадныя орудія такъ, чтобы предѣлъ дальности полета снарядовъ находился въ сферѣ нужнаго дѣйствія.

Устройство парковъ, батарей, прикрытій, санитарныхъ и продовольственныхъ пунктовъ атакующимъ.

Тотчасъ же послѣ занятія Дальняго японцы начали возстанавливать идущую отсюду и изъ Таліенвана въ Портъ-Артуръ главную линію желѣзной дороги и прокладывали ее по мѣрѣ наступленія III-ей арміи. Желѣзнодорожный путь былъ измѣненъ на японскую ширину пути между рельсами (1,067 м.) и обслуживался десятью паравозами и пятьюстами вагонами, причемъ личный составъ къ нимъ былъ назначенъ государственными желѣзными дорогами. Въ началѣ августа желѣзная дорога доходила до Суанцайгоу, а съ 9-го числа осадная артиллерія подошла къ крѣпости. Къ серединѣ августа желѣзная дорога подвинулась до Чанлиндзы [1]). Тамъ же былъ устроенъ осадный артиллерійскій паркъ, а осадный инженерный паркъ былъ прежде всего устроенъ въ Чюдатунѣ. Съ теченіемъ времени изъ Чанлиндзы была проложена далеко развѣтвляющаяся сѣть полевыхъ желѣзныхъ дорогъ ко всѣмъ батареямъ,

[1]) Въ дальнѣйшій періодъ осады желѣзная дорога была доведена до Чюдатуна (8 км. отъ магистрали).

которая оказала неоцѣнимую услугу главнымъ образомъ при доставкѣ боевыхъ припасовъ.

Вечеромъ 18-го августа всѣ орудія осаднаго парка были на позиціяхъ. Приложеніе 3 должно помочь изслѣдованію сферы дѣйствія отдѣльныхъ типовъ орудій, посколько это позволяютъ ставшія до этого времени извѣстными скудныя цифровыя данныя. Прежде всего въ немъ бросается въ глаза отсутствіе орудій большаго калибра; самымъ сильнымъ орудіемъ была безъ сомнѣнія 15 дюймовая гаубица Круппа, но даже и ихъ бризантныя гранаты не были въ состояніи пробить даже прикрытій отъ *гранатъ*, не говоря совершенно о прикрытіяхъ отъ бомбъ. Больше половины изъ состава орудій было устарѣвшей конструкціи; недостатокъ бризантныхъ снарядовъ для самыхъ старыхъ системъ представлялъ также большое затрудненіе, потому что только громадное примѣненіе такихъ снарядовъ способно было вызвать упадокъ нравственнаго подъема противника. Дальность полета снарядовъ морскихъ орудій оказалось весьма пригодной, какъ для обстрѣла гавани, такъ и для продольнаго обстрѣливанія оборонительныхъ линій, такъ что эти орудія въ данномъ случаѣ могли разнообразить дѣйствіе своего огня не мѣняя позиціи; во всякомъ случаѣ ихъ относительно небольшой калибръ значительно ограничивалъ ихъ примѣненіе, какъ орудій для бомбардированія.

Имѣлся воздухоплавательный отрядъ; [1]) однако для несенія обсерваціонной службы онъ не былъ удовлетворителенъ. Недоставало отдѣльныхъ отрядовъ для освѣщенія. Такимъ образомъ взятый въ совокупности японскій осадный артиллерій-

---

[1]) Этотъ непосредственно подчинялся главнокомандующему арміей, имъ командовалъ штабъ-офицеръ. Величина отряда приблизительно ра-

скій паркъ не былъ удовлетворителенъ для предстоящей задачи [1]).

Пункты боевыхъ припасовъ [2]) были слѣдующія: на разстояніи 1—2 км. позади каждаго довольно большого артиллерійскаго участка (приблизительно 1 крѣпостной артилерійскій полкъ) находились промежуточные осадные артиллерійскіе парки *) въ которыхъ имѣлось по 240 снарядовъ на каждое орудіе, причемъ производившійся расходъ постоянно пополнялся изъ главнаго артиллерійскаго парка. Каждая батарея имѣла сверхъ того на позиціи или вблизи нея по 180 снарядовъ на орудіе. Боевые припасы пушекъ на половину состояли изъ гранатъ и шрапнелей. У орудій, стрѣляющихъ навѣсно, двѣ трети боевыхъ припасовъ составляли гранаты и одна треть шрапнелей.

внялась 60-ти нижнимъ чинамъ, воздухоплавательный паркъ былъ уложенъ на 88-ти одноконныхъ мѣстныхъ телѣгахъ. Отрядъ имѣлъ съ собой 2 яйцевидные привязывающіеся воздушныхъ шара, которые наполнялись водородомъ и имѣли каждый 440 м. объема. Воздушный шаръ никогда не подходилъ къ линіи фортовъ ближе чѣмъ на 8000 метр.; поэтому онъ при своемъ максимальномъ подъемѣ въ 600 метр. могъ сообщать только о движеніяхъ флота, тогда какъ съ неподвижныхъ обсерваціонныхъ постовъ въ позиціи обложенія можно было точнѣе наблюдать, чѣмъ съ воздушнаго шара, обыкновенно сильно качающагося. По всему можно было заключить, что недоставало соотвѣтственнаго въ мирное время усовершенствованія подготовки воздухоплавательнаго отряда.

[1]) Военныя приготовленія японцевъ выполнялись всегда очень добросовѣстно. Однако, нельзя отказаться отъ неоднократно высказываемаго, но до сихъ поръ оффиціально не потвержденнаго, предположенія, что русской владивостокской эскадрѣ удалось во время крейсированія съ 13 по 20 іюня потопить вмѣстѣ съ японскимъ транспортнымъ пароходомъ Хиташи-Мару паркъ изъ 28 сант. береговыхъ гаубицъ, которыя предназначались для первой атаки противъ Портъ-Артура (I часть стр. 250).

[2]) По военноисторическимъ очеркамъ германскаго главнаго генеральнаго штаба, книга 37/38.

*) Въ точномъ переводѣ: участковые магазины боевыхъ прпасовъ.
Прим. переводчиковъ.

Пополненіе израсходованныхъ боевыхъ припасовъ линейныхъ войскъ производилось изъ полевыхъ депо, устроенныхъ по одному въ Чанлидзѣ и Бейхогау; каждый изъ нихъ заключалъ постоянный запасъ въ 1.500,000 ружейныхъ патроновъ, 5,250 гранатъ и столько же шрапнелей. Промежуточныя артиллерійскія депо находились:

для 1-й дивизіи въ Тамцятунѣ и Хонцятунѣ,
для 9-й » въ Кошунганѣ и Дацяфантанѣ,
наконецъ для 11-й дивизіи въ Гоцятунѣ и Дагушангенѣ.

Пополненіе израсходованныхъ боевыхъ припасовъ промежуточныхъ депо изъ запасовъ полевыхъ депо лежало на обязанности подвижныхъ обозовъ дивизіи [1]); войска ежедневно запасались изъ складовъ промежуточныхъ артиллерійскихъ депо.

Батареи морской бригады вначалѣ были устроены въ западной части Волчьихъ Горъ по обѣимъ сторонамъ Мандаринской дороги, въ то время какъ доставляемыя по желѣзной дорогѣ орудія осаднаго артиллерійскаго парка устанавливались преимущественно на позиціяхъ къ востоку отъ Волчьихъ Горъ, [по обѣ стороны низменности, по которой проходила желѣзная дорога въ Портъ-Артуръ. Большинство осадныхъ орудій такимъ образомъ было вначалѣ сконцентрировано больше къ сѣверу, приблизительно въ центрѣ всей японской позиціи, только съ теченіемъ времени начали устанавливать среднія и тяжелыя орудія на флангахъ, а именно на Угловыхъ Горахъ и вблизи Дагушана. При первой установкѣ въ началѣ августа

---

[1]) Согласно ея организаціи въ каждую пѣхотную дивизію входило 2 пѣхотныхъ и три артиллерійскихъ подвижныхъ парка, обозъ которыхъ большею частью состоялъ изъ китайскихъ повозокъ съ упряжкой въ 3—6 лошадей.

орудій морской артиллерійской бригады на длинномъ горномъ хребтѣ, къ сѣверу отъ деревни Шуй-шіина была установлена, для прицѣльной стрѣльбы группа изъ 20 орудій, такъ какъ морская орудійная прислуга не была обучена стрѣльбѣ перекиднымъ огнемъ. Какъ только эти батареи открыли огонь, онѣ были замѣчены русскими и подверглись такому сильному обстрѣлу, что въ короткое время у японцевъ оказались большія потери въ людяхъ и два орудія было испорчено. Это обстоятельство японцы приняли къ свѣдѣнію и съ этого времени устанавливали всѣ орудія въ далеко лежащихъ другъ отъ друга, совершенно невидимыхъ батареяхъ, которыя теперь стрѣляли исключительно однимъ перекиднымъ огнемъ. (Фигура 19 приложенія 5в. изображаетъ такую мастерски устроенную пушечную батарею). Къ установкѣ своей артиллеріи японцы приступали съ такой осторожностью, что оборона, несмотря на свои электрическіе рефлекторы и свѣтящіе снаряды не могла замѣтить, до открытія огня, ни возведенія батарей, ни перевозки орудій и боевыхъ припасовъ, чему безъ сомнѣнія очень способствовали условія мѣстности послѣ упомянутаго въ предыдущей главѣ взятія отдѣльныхъ предкрѣпостныхъ позицій.

Начальникъ осадной артиллеріи генералъ Натушима, руководившій единолично огнемъ всей осадной артиллеріи, находился съ своимъ штабомъ въ теченіи всей осады у главнаго обсерваціоннаго поста на Волчьихъ Горахъ восточнѣе высоты 205, гдѣ на обращенныхъ къ тылу склонахъ были устроены для всего персонала штаба предохраняющіе отъ гранатъ блиндажи. Отсюда почти всѣ русскія укрѣпленія были превосходно видны. Этотъ главный обсерваціонный постъ непосредственно соединялся телефономъ съ командующимъ осадной арміи, съ дивизіонными командирами и командирами артиллерійскихъ

дивизіонныхъ частей. Въ пути командующій артиллерійскимъ участкомъ былъ также соединенъ телефономъ со всѣми батареями, командующій дивизіей со всѣми осадными войсками [1]).

Эта послѣдняя мѣра особенно способствовала тому, что артиллерія всегда была самымъ подробнымъ образомъ освѣдомлена о ходѣ атаки и, слѣдовательно, могла до самой послѣдней минуты оказывать поддержку атакующимъ.

Все это вело къ тому, что японская артиллерія превосходила артиллерію своего противника, принужденную сражаться безъ резервовъ на своихъ, далеко видимыхъ, позиціяхъ, своей подвижностью и способомъ веденія стрѣльбы и могла съ *самаго начала* не только удержаться на позиціяхъ, но и достигнуть успѣшныхъ результатовъ. Многіе успѣхи слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что командующимъ батареями была предоставлена полная свобода дѣйствій въ *моменты боя*, когда дѣло принимало неожиданный оборотъ. Съ другой стороны при этомъ нужно по справедливости считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что русскіе, во избѣжаніе преждевременнаго недостатка боевыхъ припасовъ, были принуждены урегулировать расходованіе этихъ послѣднихъ строгими указаніями, которыя естественно ограничивали иниціативу [2]) ко-

---

1) Въ каждомъ пѣхотномъ полку позади первой боевой линіи были распредѣлены свои телефонисты (12—21), которые обязаны были безостановочно доносить о ходѣ сраженія.

2) Ларенко «(Страдная пора Портъ-Артура)» приводитъ, что оборона, на основаніи извѣстныхъ признаковъ, могла убѣдиться о приготовленіяхъ японцевъ къ атакѣ открытою силой (перемѣщеніе войскъ, перевозка боевыхъ припасовъ при помощи полевой желѣзной дороги по открытой мѣстности), даже была въ состояніи заключить о расположеніи батарей.

мандующихъ батареями, тогда какъ неограниченное пополненіе боевыхъ припасовъ давало японцамъ полную свободу дѣйствій. Примѣненіе разсѣяннаго огня по предполагавшимся сооруженіямъ понятно должно было также сводиться русскими къ самымъ незначительнымъ размѣрамъ.

Главная квартира арміи во время всей осады находилась у желѣзнодорожнаго пути къ востоку отъ мѣстечка Цьюдатуна. Квартира штаба 1-й дивизіи помѣстилась въ долинѣ къ сѣверу отъ Угловыхъ Горъ, квартира штаба 9 дивизіи у поворота желѣзнодорожной линіи къ сѣверу отъ Сѣвернаго Кикваншана, штабъ 11-й дивизій позади Дагушана.

Въ дальнѣйшемъ, ради полноты обзора, послѣдуетъ еще краткое изложеніе мѣръ, которыя были предприняты для устройства прикрытій, а также и санитарныхъ и продовольственныхъ пунктовъ, и какимъ образомъ ими пользовались во время осады.

Прикрытіями служили лѣтомъ почти исключительно палатки. Въ началѣ октября послѣ сильной трехдневной песчаной бури внезапно установилась холодная погода. Палатки постепенно исчезли и ихъ мѣсто заступили землянки, которыя на равнинѣ были углублены, приблизительно на одинъ метръ, въ землю, а по склонамъ были въ нихъ врѣзаны. Преобладалъ этотъ послѣдній способъ сооруженія, причемъ японцы проявили большое искусство въ устройствѣ уступовъ въ видѣ террасъ на крутыхъ, необращенныхъ къ непріятелю склонахъ. Точно такимъ же образомъ была устроена значительная часть лошадиныхъ стойлъ. Многочисленныя извилистыя дороги соединяли отдѣльные уступы терассъ, которыя часто доходили почти до самаго гребня горныхъ хребтовъ. Такимъ образомъ было возможно устроить въ непосредственной близости тран-

шей закрытія для людей, предохраняющія даже отъ перекиднаго огня. Въ соотвѣтствіи съ этимъ артиллерійскіе, санитарные и продовольственные пункты были устроены впереди, часто только въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ магистрали (смотри планъ I). Недостатокъ у русскихъ удовлетворительнаго наблюденія (воздушные шары) и кромѣ того отсутствіе у нихъ орудій, стрѣляющихъ навѣсно, были именно въ этомъ отношеніи какъ нельзя болѣе кстати атакующему. Благодаря сухому климату всѣ закрытія также оказались весьма удовлетворительными въ санитарномъ смыслѣ.

Санитарная служба была урегулирована слѣдующимъ образомъ. Скоро обнаружилось, что въ сраженіяхъ въ ближайшемъ предкрѣпостномъ раіонѣ примѣненіе носилокъ было невозможно, такъ какъ бдительный противникъ тотчасъ же бралъ подъ огонь каждую появляющуюся фигуру. Съ этого времени раненые уносились съ поля сраженія ползкомъ отдѣльными санитарами и большею частью волоклись по землѣ черезъ открытыя для противника мѣста до ближайшаго (устроеннаго войсками) перевязочнаго пункта [1]), гдѣ они получали первую перевязку. Каждой пѣхотной дивизіи назначался полевой госпиталь, который, какъ полагаютъ, состоялъ изъ 6 отдѣленій, каждое для 200 раненыхъ и больныхъ [2]). Три или четыре такихъ отдѣленія находились въ 1—2 километрахъ позади временнаго фронта боевого порядка дивизіи, остальныя были соединены въ «постоянный госпиталь», по

[1]) Перевязочные пункты были устроены по возможности близко отъ бевой линіи, въ дальнѣйшій періодъ осады выборъ годныхъ для этого пунктовъ былъ трезвычайно труденъ и служба на нихъ требовала большихъ жертвъ среди врачебнаго персонала.

[2]) Согласно ея организаціи въ составъ каждой дивизіи входила санитарная рота изъ 200 человѣкъ.

одному, соотвѣтственно 1, 9 и 11 дивизіи, въ Хуцьятунѣ, Чанлиндзы и Ванцяденѣ.

Раненые съ перевязочнаго пункта на носилкахъ доставлялись въ ближайшее отдѣленіе полевого госпиталя, тамъ они тотчасъ же пользовались нужнымъ уходомъ и послѣ того размѣщались въ палатки по 10—12 человѣкъ, гдѣ оставались до тѣхъ поръ, пока не были въ состоянія вынести перевозку. Тогда ихъ отправляли въ постоянные госпитали, въ которыхъ собирались больные и раненые для отправки по желѣзной дорогѣ въ Дальній. Только въ Дальнемъ, гдѣ въ русской церкви и нѣсколькихъ новыхъ зданіяхъ были устроены удобные просторные госпитали, они получали правильный врачебный уходъ. Только тѣ, которые могли скоро поправиться и снова быть годными для службы оставались въ Дальнемъ, всѣ остальные на госпитальныхъ судахъ доставлялись въ Японію.

Для снабженія *провіантомъ* были приняты слѣдующія мѣры. Продоволъственные запасы, приходящіе изъ Японіи на Квантунъ, сосредоточивались въ Дальнемъ и отправлялись по желѣзной дорогѣ въ Чанлиндзу, частью моремъ въ Бейхогоу; въ первомъ мѣстѣ былъ устроенъ складочный этапный пунктъ для 1-й (7) и 9-й дивизій, въ послѣднемъ такой же для 11 дивизіи. Отсюда продовольственные запасы доставлялись при помощи этапныхъ поѣздовъ въ полевые продовольственные магазины дивизій въ Газагоу (1 дивизія), Чьюдатунѣ (9 дивизія) и Гочатунѣ (11 дивизія). Складочные этапные магазины вмѣщали продовольственныхъ запасовъ на 30 дней. Дивизіонные провіантскіе депо (приблизительно тоже самое, что наши Rantonierungs-magazinen) пополнялись изъ полевыхъ продовольственныхъ магазиновъ при помощи поѣздовъ отдѣльныхъ дивизій и вмѣщали продовольственныхъ запасовъ на 12 дней. Каждая дивизія имѣла по четыре ма-

газина, а именно: 1-я дивизія два въ Нанпангоу и по одному въ Хуцьятунѣ и Ханцятунѣ,

9-я дивизія три въ Чайкіатунѣ, одинъ въ Дацьяфаншенѣ,

11-я дивизія всѣ четыре въ Дагушанченѣ.

Атака открытою силой[1] *(отъ 19 до 24 августа).*

По порученію Микадо маршалъ Ямагата послалъ слѣдующую телеграмму генералу Ноги: «Его Величество выражаетъ искреннее желаніе, чтобы въ Портъ-Артурѣ всѣ, непринимающіе участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, были по возможности ограждены отъ разрушительнаго дѣйствія огня и меча. Во исполненіе этого императорскаго желанія, предлагаю Вамъ всѣхъ женщинъ, дѣтей и священниковъ, затѣмъ дипломатовъ нейтральныхъ государствъ и иностранныхъ военныхъ аташе, которые пожелаютъ покинуть Портъ-Артуръ, отправить подъ надежнымъ прикрытіемъ въ Дальній и передать ихъ коменданту этой крѣпости. Точно также можно поступить съ прочими непринимающими участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ случаѣ если это не идетъ въ разрѣзъ съ общими военными соображеніями». Это предложеніе, къ которому было еще присоединено предложеніе о сдачѣ крѣпости, подписан-

---

1) Заключенныя въ дальнѣйшемъ изложеніи подробности сраженій большею частью заимствованы изъ опубликованій, сдѣланныхъ присутствовавшими при сраженіяхъ иностранными корреспондентами (Richmond, Smith, Ashmead Bartlett, Nöiregard и др.). Однако въ ихъ описаніяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются болѣе или менѣе рѣзкія противорѣчія, что главнымъ образомъ слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что бои чаще происходили ночью и потому даже сражающимся было трудно воспроизвести вѣрную картину быстро мѣняющихся положеній. Тѣмъ не менѣе описанія, помѣщенныя въ этой главѣ, могутъ претендовать на абсолютную вѣрность, хотя онѣ въ главныхъ пунктахъ и совпадаютъ съ оффиціальнымъ изложеніемъ.

ное генераломъ Ноги и адмираломъ Того, было доставлено 16 августа утромъ на русскіе посты при посредствѣ переводчика маіора Ямаоко, посланнаго изъ главной квартиры арміи по Мандаринской дорогѣ съ просьбой отвѣта на слѣдующее утро. Въ отвѣтѣ, послѣдовавшемъ 17 августа, въ 10 ч. утра было только сказано, что въ предложеніи, сдѣланномъ лицамъ не принимающимъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ указанъ недостаточный срокъ для оставленія крѣпости; это заявленіе въ японской главной квартирѣ было понято какъ косвенный отказъ. Этимъ дѣло и кончилось *).

Уже было сказано, что въ концѣ сраженія на сѣверо-западномъ фронтѣ сильныя японскія сторожевыя войска продвинулись на сѣверо-восточномъ фронтѣ къ подножью Драконовыхъ Горъ и тамъ окопались, прогнавъ русскіе посты.

Для начала атаки открытою силой предполагалось прежде всего парализовать непрерывнымъ обстрѣливаніемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней укрѣпленія той части магистральной линіи, на которую будетъ направлена атака. Въ это же самое время предполагали атаковать позиціи на сѣверо-западномъ и сѣверномъ фронтѣ, чтобы такимъ образомъ ввести въ заблужденіе противника относительно направленія главнаго штурма и заставить разбить свой резервъ. Въ тѣхъ же самыхъ видахъ рѣшено было занять противника и на восточномъ фронтѣ. Послѣ успѣшнаго обстрѣла должна была быть пробита брешь между фортами Эрлунгшанъ и Сѣв. Кикваншанъ (ближайшая цѣль атаки оба Панлушанскіе редута) въ общемъ направленіи на возвышенность Вантая и

*) Это не вѣрно, такъ какъ генераломъ Стессель былъ посланъ категорическій отказъ въ сдачѣ крѣпости.

Прим. переводчиковъ.

одновременно съ этимъ должна была послѣдовать атака форта Сѣв. Кикваншана [1]). Обстрѣлъ города и гавани долженъ былъ продолжаться съ прежней силой, чтобы не оставлять противника нигдѣ въ покоѣ.

Подробное устройство фортификаціонныхъ сооруженій на главномъ фронтѣ атаки показано на планѣ № II. Планъ № III заключаетъ эскизъ форта Сѣв. Кикваншана; о мѣстности у этихъ фортовъ можно заключить по фигурамъ 9 и 10 приложенія 5в.

Вечеромъ 18 августа было закончено пристрѣливаніе осадной артиллеріи. На слѣдующее утро, это былъ ясный лѣтній день. началась японская «генеральная бомбардировка». Присутствовавшій при этомъ знатокъ спеціалистъ [2]) описываетъ впечатлѣніе, производимое этой стрѣльбой, такимъ образомъ: «Неутомимо, съ самаго разсвѣта и долго спустя послѣ наступленія темноты безостановочно продолжалась безпощадная стрѣльба. Самый неистовый огонь былъ направленъ на Пан-

---

[1]) Съ какой увѣренностью японцы разсчитывали на успѣхъ атаки открытою силой видно изъ словъ, съ которыми *генералъ Ноги* обратился къ иностраннымъ корреспондентамъ утромъ 19-го августа въ своей главной квартирѣ: «Вы пришли издалека, милостивые государи, чтобы видѣть эту войну и должны были долго ждать моего разрѣшенія прійти сюда; но я могу Васъ только поздравить съ тѣмъ, что Вы какъ разъ явились въ настоящую минуту, чтобы присутствовать при окончаніи побѣдоноснаго похода. Донесенія англійскаго генерала Jan Hamilton (A staff officier's crap-book), какъ и донесенія англійскаго корреспондента Ellis Asmead Bartlett („Port-Arthur: The siege and capitulation") въ которыхъ единодушно говорится, что неблагопріятный результатъ атаки открытою силою былъ немедленно сообщенъ маршалу Ойяма, послѣ чего «наступленіе на Лаоянъ больше не задерживалось», показываетъ, что и главнокомандующій японской арміей раздѣлялъ это общее ожиданіе успѣха.

[2]) Шведскій артиллерійскій капитанъ a. D. B. Nöregard въ своемъ сочиненіи „Осада Портъ-Артура". Нѣмецкій переводъ. Premierleutenant a. D. Walter Schmidt.

луншанскіе форты и фортъ Сѣв. Кикваншана прямо передъ нами. Мы могли видѣть, какъ валы буквально рушились подъ непрерывными сильными ударами японскихъ снарядовъ. Прямыя линіи и острые гребни брустверовъ постепенно исчезали и форты все болѣе и болѣе превращались въ громадныя безформенныя груды, въ то время, какъ очертанія гласиса мало по малу становились похожи на большую загородку для кроликовъ. (?!) Русскіе форты проявляли изумительное молчаніе, точно также побѣжденные этимъ ужаснѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ. Время отъ времени вдругъ раздавался выстрѣлъ; въ огнѣ русскихъ не было планомѣрности и отсутствовало какое бы то ни было согласованіе дѣйствій. Мы ожидали жестокаго артиллерійскаго поединка, какого собственно говоря, и слѣдовало ожидать по доброй старой традиціи, но были обмануты въ своихъ ожиданіяхъ; ясно, что японцы были совершенно господами положенія. Какая бы причина для этого не была, японцы были во всякомъ случаѣ весьма обрадованы такимъ положеніемъ дѣла и достиженіе своей цѣли казалось имъ теперь еще ближе, чѣмъ они это предполагали».

Вмѣстѣ съ атакой на Угловыя Горы въ распоряженіи командующаго 1-й дивизіей поступила 1-я бригада. Девятнадцатаго, какъ только начало разсвѣтать, эту позицію взяли подъ огонь батарея 12 см. морскихъ орудій, стоящая на Волчьихъ Горахъ и 10 полевыхъ батарей вблизи бухты Луизы. Въ два часа пополудни началась пѣхотная атака, 1-й полкъ началъ наступленіе съ запада, 15-й съ сѣвера. Не обращая вниманія на большія потери, которыя имъ причинялъ пѣхотный огонь и пулеметы противника, эти войска дошли до проволочныхъ загражденій. Однако, тутъ наступленіе было остановлено, такъ какъ вторично ножницы для разрѣзанія проволоки оказались слишкомъ малы. Вдобавокъ въ

эту критическую минуту русская батарея къ югу отъ Шуйшіина начала продольно обстрѣливать шрапнелью 15-й полкъ, что заставило осадныя войска съ новыми потерями отойти за склонъ. Въ слѣдующую ночь саперамъ удалось образовать бреши опрокидываніемъ шестовъ загражденій. Рано утромъ 20-го былъ открытъ артиллерійскій огонь и потомъ въ 10 ч. 30 утра снова началась атака, послѣ которой японцы заняли нижніе стрѣлковые окопы. Во время второй атаки, предпринятой вскорѣ послѣ полудня, японцы хотя и достигли вершины, но тѣмъ не менѣе послѣ упорнаго штыкового боя были отбиты. Только третій штурмъ, подкрѣпленный отрядомъ 1-го полка, наступавшаго со стороны горжи, доставилъ японцамъ окончательное обладаніе Угловыми Горами, при чемъ русскіе, преслѣдуемые при отступленіи, понесли значительный уронъ. Триста пятьдесятъ русскихъ труповъ осталось на позиціи. Японцамъ эта побѣда обошлась въ 1400 человѣкъ убитыми и ранеными.

Одновременно съ атакой на Угловыя Горы, началась атака выдвинутыхъ укрѣпленій южнѣе Суйшіина. Главный фортъ группы къ востоку отъ дороги Мандариновъ, *Куропаткинскій Редутъ*, называемый еще Водопроводнымъ, находился на южномъ концѣ короткаго горнаго хребта, верхній край котораго былъ окаймленъ стрѣлковымъ окопомъ; восточная часть тянулась до низменности Лунхе къ сооруженному на одномъ изъ уступовъ къ сѣверу отъ мѣстечка Люнгіена, укрѣпленію *Желѣзнодорожному* (также Люнгіенскому) *Редуту*,*) который защищалъ сооруженія для сбора воды. На болѣе плоской и длинной возвышенности къ западу отъ Мандаринской дороги

*) Люнгіенскій Редутъ—Скалистый редутъ.

Прим. переводчиковъ.

спереди находились два опорные пункта, выступавшіе въ видѣ редана и соединенные стрѣлковымъ окопомъ: къ востоку находилось сомкнутое укрѣпленіе, Храмовой редутъ, *) къ западу открытый пѣхотный окопъ. Позади два изолированныхъ люнета составляли позиціи резерва. Обѣ описанныя группы укрѣпленій были соединены идущими поперекъ низменности стрѣлковыми окопами, нѣсколько далѣе впереди ихъ тянулись повидимому принадлежащія къ нимъ проволочныя загражденія. Опорные пункты были снабжены рвами, глубиною въ 3—4 метра, безъ загражденій, съ отвѣсными землебитными стѣнами; мѣстами эти рвы были наполнены водой [1]). Пѣхотныя укрѣпленія были устроены такимъ же образомъ какъ и стрѣлковые окопы и снабжены многочисленными блиндажами. На тыльныхъ склонахъ возвышенностей были устроены казематированные блиндажи. Постоянный пѣхотный гарнизонъ каждой группы укрѣпленій приблизительно равнялся одному баталіону. Вооруженіе укрѣпленій состояло изъ нѣсколькихъ гаубицъ и полевыхъ орудій 1877 г., а также нѣсколькихъ пулеметовъ. Значительную часть силы этимъ двумъ группамъ укрѣпленій сообщало то обстоятельство, что онѣ были вполнѣ доступны обстрѣлу изъ заднихъ фронтовъ магистрали и поэтому находились подъ ихъ командованіемъ и фланкированіемъ.

Вторая бригада была назначена къ атакѣ на храмовой редутъ, 18-я бригада на Куропаткинскій редутъ. Третій полкъ 2-й бригады началъ наступленіе по обѣ стороны Мандаринской дороги прежде всего на Шуй-шiинъ и выбилъ оттуда русскіе посты. Продолжая наступленіе къ югу,

---

*) Храмовой—Кумирненскій редутъ. *Прим. переводч.*

[1]) Очевидно накопившаяся съ теченіемъ времени дождевая вода, которая не могла просочиться сквозь глинистую почву.

японцы, повидимому, скоро завладѣли восточными храмовыми фортами*). Русская контръ-атака, которой дѣятельно помогали пулеметы, однако, уничтожила эту первоначальную побѣду.

Сраженіе за Куропаткинскій редутъ прошло почти точно такимъ же образомъ, хотя оно и ознаменовалось болѣе благопріятнымъ началомъ, благодаря сильной поддержкѣ многихъ ближе установленныхъ японскихъ полевыхъ батарей. Тридцать шестому пѣхотному полку съ самаго начала удалось занять всѣ передовые стрѣлковые окопы и двѣ роты даже сумѣли укрѣпиться въ необстрѣливаемыхъ передовыхъ рвахъ редута. Блестяще проведенная на другой день контръ-атака русской пограничной стражи лишила, однако, японцевъ и здѣсь успѣховъ предыдущаго дня; только сѣверная часть стрѣлковыхъ окоповъ осталась въ ихъ рукахъ.

Общій результатъ описаннаго сраженія на сѣверномъ фронтѣ былъ такимъ образомъ незначителенъ; опасность фланкированія главнаго наступательнаго фронта со стороны выдвинутыхъ укрѣпленій осталась прежней. Насколько японцамъ удалось этими сраженіями на сѣверо-западномъ и сѣверномъ фронтахъ, стоившимъ имъ около 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными, обмануть обороняющагося непріятеля относительно мѣста, намѣченнаго для главной атаки, будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія.

Съ утра 20-го августа артиллерійскій огонь атакующаго былъ направленъ на главный фронтъ атаки (Планъ II); поступавшія къ командующему осадной арміей въ теченіе всего дня донесенія наблюдающихъ за непріятелемъ едино-

---

*) Это не вѣрно: Кумирненскій редутъ японцами въ этотъ день занятъ не былъ. *Прим. перев.*

душно свидѣтельствовали, что «редуты Панлуншанъ *), Сѣв. Кикваншанъ **) и находящійся между ними новый фортъ ***) почти разрушены». Что касалось форта Сѣв. Кикваншана, то эти донесеія основывались на тѣхъ наблюденіяхъ, что тамъ послѣ полудня произошло нѣсколько взрывовъ, очевидно, артиллерійскихъ погребовъ.

Девятой дивизіи была поручена атака Панлуншанскихъ редутовъ; одновременно войска II-й дивизіи должны были штурмовать Сѣв. Кикваншанскій фортъ. Послѣ этихъ фортовъ обѣ осадныя группы войскъ должны были атаковать Вантайскую возвышенность,

Всю ночь на 21-е стрѣльба изъ орудій продолжалась съ той же силой. Хотя до сихъ поръ почти исключительно стрѣляли гранатами, но передъ самымъ началомъ атаки стали стрѣлять шрапнелью, чтобы самымъ рѣшительнымъ образомъ не допустить противника къ занятію внутренняго гребня бруствера. Это заставило оборону быть внимательной и безпрестанно освѣщать мѣстность передъ укрѣпленіями прожекторами и свѣтящимися гранатами, такъ что почти всѣ попытки, предпринятыя съ геройской отвагой саперами осадныхъ колоннъ для того, чтобы при помощи ножницъ или посредствомъ взрыванія образовать бреши въ проволочныхъ загражденіяхъ, потерпѣли неудачу, потому что противникъ немедленно осыпалъ снарядами и пулями всѣ появляющіяся войска. Кромѣ того со стороны обороны мѣстами была примѣнена проволока для загражденій, заряженная сильнымъ электрическимъ токомъ и прикосновеніе къ ней было смертельно. При такихъ обстоятельствахъ не могло быть и рѣчи

---

*) Редуты Панлуньшань—редуты № 1 и 2. *Прим. перев.*
**) Сѣв. Кикваншань—фортъ № 2. *Прим. перев.*
***) Новый фортъ—открытый капониръ № 2. *Прим. перев.*

о соотвѣтствующемъ устраненіи проволочныхъ загражденій. Тѣмъ не менѣе кажется, что командующіе отдѣльными осадными колоннами не были своевременно извѣщены объ этихъ затрудненіяхъ.

Шестая бригада ген.-м. Ишиноэ, 9-й пѣхотной дивизіи, должна была начать атаку съ Восточно-Панлунгшанскаго редута *). Незадолго до разсвѣта, еще подъ защитой темноты было начато наступленіе. Генералъ Ишиноэ назначилъ для этой атаки на Восточно-Панлунгшанскій редутъ 7-й пѣхотный полкъ. Командиръ полка полковникъ Уши двинулъ въ передовую линію два баталіона, а именно первый баталіонъ на названное укрѣпленіе, а второй на фортъ Р **); 3-й баталіонъ составлялъ первый резервъ и слѣдовалъ за первымъ баталіономъ.

Первый баталіонъ воспользовался прикрытіемъ, чтобы подойти незамѣтно къ форту когда же онъ вышелъ изъ-за прикрытія и кинулся къ проволочнымъ загражденіямъ, которыя еще были почти цѣлы, то онъ попалъ подъ такой сильный перекрестный огонь, что въ теченіе самаго короткаго времени былъ почти совершенно уничтоженъ. Тѣ немногіе, которые остались въ живыхъ, искали по большея части спасенія въ горжѣ; только незначительная часть нашла себѣ сносное прикрытіе у подножья маленькаго уступа, возвышающагося непосредственно передъ самымъ атакуемымъ фортомъ (смотри Планъ II). Немедленно полковникъ Уши повелъ въ атаку резервъ (3-й баталіонъ), этотъ послѣдній точно также дошелъ только до проволочныхъ загражденій и принужденъ былъ съ громадными потерями повернуть назадъ. Храбрый полковникъ былъ убитъ. Второй баталіонъ тоже не

*) Восточный Панлунгшанскій редутъ—редутъ № 1. *Прим. перев.*
**) Открытый капониръ № 2. *Прим. перев.*

могъ прорваться сквозь проволочныя загражденія Форта Р, но все таки онъ сумѣлъ найти недалеко отъ него, на крутомъ склонѣ, нѣкоторое прикрытіе и послѣ этого могъ тамъ частью окопаться и взять подъ огонь Восточно-Панлунгшанскій редутъ.

Послѣ восхода солнца съ холма къ сѣверу у Уцяфана генералъ Ишиноэ видѣлъ отчаянное положеніе своего 7-го полка и рѣшилъ повторить атаку, пустивъ въ дѣло 35-й пѣхотный полкъ. Предварительно былъ открытъ концентрическій огонь почти всѣхъ осадныхъ орудій. Въ 10 час. утра полкъ началъ атаку; его наступленіе долженъ былъ прикрывать пулеметный отрядъ, стоящій вблизи мѣста нахожденія бригаднаго генерала. Только успѣлъ двигающійся въ первую голову баталіонъ выйти изъ прикрывавшаго его дождевого оврага, какъ ему пришлось въ самое короткое время раздѣлить судьбу своихъ предшественниковъ; кромѣ того, огонь обороняющагося противника при дневномъ свѣтѣ дѣйствовалъ еще губительнѣе. Второму баталіону, тотчасъ же послѣ этого отправленному, пришлось не лучше.

Генералъ Ишиноэ предложилъ тогда своему дивизіонеру отложить дальнѣйшія попытки атаки до наступленія сумерокъ. Г.-л. Ошима тѣмъ не менѣе приказалъ продолжать атаку и предоставилъ въ распоряженіе генерала по одному баталіону 18-й и 4-й резервной бригады. Но всѣ штурмы, на которые въ теченіе дня японцы шли съ одинаковымъ презрѣніемъ къ смерти, были отбиты съ громадными потерями. Вся надежда оставалась теперь на ночную атаку. Она оказалась обманчивой. Когда около полуночи осадныя колонны снова начали наступленіе на всемъ протяженіи поля атаки стало свѣтло, какъ днемъ; ослѣпленные яркими снопами лучей многочисленныхъ прожекторовъ многіе отряды остановились или

сбились съ дороги и сдѣлались вѣрной добычей самаго сильнѣйшаго огня русской пѣхоты и пулеметовъ. Признавая безнадежность дальнѣйшихъ штурмовъ г.-л. Ошима распорядился прекратить атаку къ 4 час. утра.

Утромъ 21-го почти одновременно съ атакой 7-го пѣхотнаго полка, 44-й пѣхотный полкъ, принадлежащій къ 11-й дивизіи, штурмовалъ фортъ Сѣв.-Кикваншана *) при этомъ довольно большой отрядъ началъ наступленіе на лежащій къ юго-востоку отъ форта, Куропаткинскій люнетъ, послѣ того какъ въ предыдущую ночь были образованы отдѣльныя бреши въ проволочныхъ загражденіяхъ. Атака, направленная на Сѣв.-Кикваншанъ была остановлена проволочными загражденіями и рвами; напротивъ, Куропаткинскій люнетъ былъ взятъ при первомъ натискѣ. Однако огонь обороняющагося, направленный на люнетъ съ сосѣднихъ укрѣпленій и Китайской стѣны, причинилъ японцамъ такія опустошенія, что къ 9-ти часамъ утра пришлось вывести войска съ этой позиціи. Дальнѣйшія атаки здѣсь были отложены, очевидно потому, что Сѣв.-Кикваншанскій фортъ былъ признанъ неприступнымъ.

Утромъ 22-го атакующій обычнымъ порядкомъ усилилъ орудійный огонь. Уже накунунѣ срубы нѣкоторыхъ блиндажей Панлунгшанскаго редута начали горѣть, во многихъ мѣстахъ также загорѣлись покровы земляныхъ мѣшковъ, что заставило гарнизонъ покинуть на время казематированныя постройки.

Генералъ Ноги утромъ 22-го собралъ своихъ дивизіонеровъ, какъ полагаютъ [1]) затѣмъ, чтобы обсудить, теперь считаемые весьма незначительными, шансы успѣха атаки

---

*) Фортъ № 2. *Прим. перев.*

[1]) Неррегаръ „Осада Портъ-Артура“.

открытою силой, когда около полудня [1]) поступило донесеніе, что японцы ворвались въ Панлунгшанскій редутъ. Обстоятельства, при которыхъ это событіе произошло, особенно характерны для того, чтобы дать правильное освѣщеніе тому духу иниціативы, который воодушевлялъ, даже въ самыхъ безвыходныхъ положеніяхъ, храбрую японскую пѣхоту отъ офицера до простого солдата.

Какъ извѣстно, нѣкоторые изъ разсѣяннаго 7-го пѣхотнаго полка при отраженіи атаки на Восточно-Панлунгшанскій редутъ нашли прикрытіе около уступа, лежащаго у самаго фронта редута. Отступить по склону, имѣя передъ собой бдительнаго противника, было равносильно уничтоженію. Во время послѣдующихъ атакъ число укрывшихся тамъ возросло приблизительно до 100 человѣкъ, среди нихъ было нѣсколько офицеровъ. Когда на слѣдующее утро 22-го бой былъ прекращенъ и вмѣстѣ съ этимъ исчезла всякая надежда быть освобожденными удачнымъ исходомъ атаки, эти 100 рѣшили внезапно напасть на редутъ и овладѣть имъ. Отдѣльнымъ саперамъ удалось бѣгомъ ворваться въ стрѣлковые окопы и бросить въ одинъ блиндажъ зарядъ, который при взрывѣ вывелъ одинъ пулеметъ изъ строя и вызвалъ большое замѣшательство среди гарнизона. Немедленно на штурмъ укрѣпленія кинулась большая часть японцевъ, но они были встрѣчены штыками и выбиты изъ за бруствера. Нѣкоторые уже обратились въ бѣгство, когда молодой японскій офицеръ вскочилъ на брустверъ и, водрузивъ тамъ маленькое баталіонное знамя, ободрялъ людей выждать конца. Это храброе дѣло имѣло заслуженный успѣхъ: со всѣхъ сторонъ спѣшили назадъ

[1]) По оффиціальнымъ японскимъ донесеніямъ первый разъ удалось японцамъ проникнуть въ Восточно-Панлунгшанскій редутъ въ 9 часовъ утра.

къ знамени отбитые японцы; русскій гарнизонъ, совершенно поглощенный боемъ внутри форта, упустилъ случай этому помѣшать; только позже былъ открытъ огонь орудій, стоящихъ на Западномъ Панлунгшанѣ *), который причинялъ чувствительныя потери отрядамъ японцевъ, спѣшащимъ впередъ по открытой мѣстности. Развѣвающееся знамя было также замѣчено внизу въ долинѣ; тотчасъ же генералъ Ишиноэ послалъ черезъ лощину между Панлунгшанскими редутами, на подкрѣпленіе баталіонъ 18-й бригады съ двумя пулеметами. Когда командиръ баталіона убѣдился въ гибельномъ дѣйствіи орудій на Западно-Панлунгшанскомъ редутѣ, онъ приказалъ двумъ ротамъ немедленно его атаковать. Штурмъ удался именно вслѣдствіе того, что деревянные блиндажи вторично загорѣлись отъ японскихъ гранатъ, что вызвало замѣшательство среди гарнизона. Но только послѣ долгаго, ожесточеннаго боя и послѣ того, какъ подошли дальнѣйшія подкрѣпленія японцы окончательно завладѣли редутомъ. Двѣ остальныя роты достигли наконецъ безъ особенныхъ потерь Восточно-Панлунгшанскаго редута, во дворѣ котораго японцы, ворвавшіеся туда прежде, могли только съ большимъ трудомъ защищаться противъ засѣвшаго въ горжѣ гарнизона и подъ непрерывнымъ огнемъ пулеметовъ съ Китайской стѣны. Къ шести часамъ вечера послѣдняя горсть русскихъ была окончательно выбита изъ форта. Четыреста тринадцать человѣкъ изъ числа, какъ полагаютъ, 630, составлявшихъ гарнизонъ обоихъ редутовъ, остались на мѣстѣ. 2.300 японскихъ труповъ покрывали внутренность и ближайшія окрестности взятыхъ укрѣпленій.

22-го августа на восточномъ фронтѣ 12-мъ пѣхотнымъ

---

*) Западный Панлунгшанъ—редутъ № 2. *Прим. перев.*

полкомъ была предпринята атака на фортъ Восточнаго-Кикваншана, но была кровопролитно отбита. Во всякомъ случаѣ, этимъ японцы достигли того, что оборона въ ожиданіи дальнѣйшихъ атакъ должна была отказаться отъ примѣненія находившихся тамъ резервовъ для другихъ цѣлей.

Послѣ того, какъ русскіе покинули Панлунгшанскіе Редуты, они отступили на коммуникаціонную линію (Китайская стѣна) и поддерживали оттуда непрерывный артиллерійскій и ружейный огонь противъ обоихъ фортовъ. Въ теченіе всей слѣдующей ночи русскіе не пытались предпринять контръатаки, хотя таковая, начатая непосредственно за взятіемъ, имѣла бы надежду на успѣхъ, потому что смертельно усталые побѣдители получили значительныя подкрѣпленія только послѣ четырехъ часовъ, а подходъ къ фортамъ былъ очень затрудненъ. Вантайскія возвышенности демонтировали обѣ взятыя позиціи, что и было причиной замедленія подхода подкрѣпленій.

Всю ночь на 23-е японцы съ успѣхомъ работали надъ укрѣпленіемъ горжевыхъ линій и внутренности обоихъ редутовъ. Точно также немедленно было приступлено къ возстановленію прикрытія для сообщенія войскъ въ тылу. Къ удивленію японцы и 23-го числа не воспользовались своей побѣдой, которой они добивались такой кровавой цѣной, что дало русскимъ время оправиться отъ перваго замѣшательства, произведеннаго на нихъ образованіемъ бреши въ линіи фортовъ и принять энергичныя контръ-мѣры. Причины такого образа дѣйствій японцевъ различно объяснены европейскими свидѣтелями; очень правдоподобнымъ является мнѣніе, что у войскъ, находящихся на передовой линіи, истощились боевые припасы и подвозъ новыхъ боевыхъ припасовъ по открытой мѣстности въ теченіе дня былъ при бдительности противника

почти невозможенъ. Во всякомъ случаѣ, такому поведенію японцевъ должны были способствовать утомленіе войскъ и необходимость привести въ порядокъ перемѣшавшіяся части и наконецъ недостатокъ свѣжихъ резервовъ въ ближайшемъ отъ поля сраженія районѣ.

Японцы предполагали послѣ двѣнадцати часовъ ночи (съ 23 на 24-е августа) продолжать нападеніе черезъ Панлунгшанскіе редуты на возвышенность Вантая войсками 9-й дивизіи (6-я бригада) и 4-й резервной бригады. Одновременно съ этимъ 10-я бригада 11-й дивизіи должна была попытаться пойти на штурмъ той части форта Сѣв. Киквашана, передъ которой не было проволочныхъ загражденій, и затѣмъ, двигаясь къ Вантайской возвышенности, явиться на подкрѣпленіе атакующей 9-й дивизіи. Остальная часть 11-й дивизіи должна была по прежнему остаться на сосѣднемъ юго-восточномъ фронтѣ. Значительная часть 18-й бригады (резервъ арміи) стала въ боевой порядокъ противъ Куропаткинскаго и Желѣзнодорожнаго редута. Очевидно, что при этомъ, считались также съ возможностью непріятельскаго нападенія [1]) изъ этихъ редутовъ. Кромѣ того для несенія сторожевой службы (охраненіе осадной артиллеріи) въ участкѣ 9-й дивизіи былъ призванъ 1-й полкъ съ крайняго праваго фланга 1-й дивизіи; принадлежащая къ этой послѣдней 2-я бригада должна была атаковать Храмовые Редуты.

Это происходило за нѣсколько дней до полнолунія; была ясная звѣздная ночь.

Для обратнаго завоеванія обоихъ Панлунгшанскихъ Редутовъ русскіе назначили контръ-атаку на 11 часовъ ночи;

---

[1]) Расположеніе обороняющагося въ этотъ моментъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не извѣстно.

ей должна была предшествовать демонстрація въ мѣстности южнѣе Шуй-шина, послѣ чего долженъ былъ начаться приступъ Панлунгшанскихъ Редутовъ съ горжи со стороны Китайской стѣны, а также обхватомъ изъ сосѣднихъ дождевыхъ овраговъ. Хотя эта атака оказалась направленной на уже собранныя, приведенныя въ боевую готовность японскія войска, тѣмъ не менѣе вначалѣ она имѣла успѣхъ въ томъ отношеніи, что нѣсколько русскихъ колоннъ продвинувшихся въ дождевыхъ оврагахъ, оттѣснили противника до самой долины, гдѣ, однако, онѣ были японскими резервами остановлены и вынуждены къ отступленію. Это отступленіе было значительно облегчено, благодаря умѣлому дѣйствію русскихъ прожекторовъ, свѣтъ которыхъ ослѣплялъ свирѣпо преслѣдовавшихъ японцевъ и помогалъ обстрѣлу ихъ изъ укрѣпленій. Только у Китайской стѣны преслѣдованіе остановилось. Въ Панлунгшанскія укрѣпленія русскіе проникнуть не могли.

Вскорѣ послѣ этого японцы начали свою атаку. Съ самаго начала войска, наступавшія на Храмовую возвышенность, принуждены были отступить съ большими потерями, благодаря превосходному примѣненію русскихъ прожекторовъ со стороны форта № IV и Эрлунгшана. Тѣмъ не менѣе шестой бригадѣ удалось проникнуть на коммуникаціонную линію и тамъ отразить нѣсколько контръ-атакъ. Между тѣмъ боевые припасы 10-й бригады истощились и она не могла двигаться впередъ, потому что не было подвоза боевыхъ припасовъ. При всемъ томъ, командующій 6-й бригадой рѣшился продолжать атаку одинъ. Двѣ роты отборныхъ людей пошли въ темнотѣ на приступъ Вантайской возвышенности, заняли болѣе низкую западную вершину (смотри планъ II) и двинулись потомъ черезъ плоскую сѣдловину горы къ болѣе высокому восточному пику; тутъ послѣдній офицеръ отряда

былъ убитъ, а сильно порѣдѣвшіе ряды команды почти у самой цѣли повернули назадъ и были кромѣ того вытѣснены съ уже завоеванной ими западной вершины; только у подножья горы они снова могли укрѣпиться и здѣсь окопались. Вторичная попытка атаки болѣе значительными силами (отъ 4 до 5 ротъ) и третій штурмъ уже на разсвѣтѣ тоже не удались, главнымъ образомъ потому, что, не смотря на всѣ усилія офицеровъ, нижніе чины 8-го полка 4-й резервной бригады, посланнаго на подкрѣпленіе отъ Западнаго Панлунгшана, не хотѣли выйти изъ прикрытій.

Наконецъ 10-й бригадѣ удалось, пополнивъ свои израсходованные боевые припасы, продвинуться вдоль Китайской стѣны къ форту Сѣв.-Кикваншана. Тѣмъ не менѣе штурмъ былъ отбитъ, потому что, дойдя до горжи С.-Кикваншана, увидѣли, что захваченныя бамбуковыя лѣстницы оказались слишкомъ короткими какъ для перехода рва, [1]) такъ и для спуска въ него. Такая же неудача постигла двѣ другія атаки, непосредственно предпринятыя вслѣдъ за первой той же самой бригадой на восточную вершину Вантая. Отступающіе отряды у подножья Вантайской возвышенности присоединились къ находившейся тамъ 6-й бригадѣ и въ свою очередь тамъ окопались.

Между тѣмъ разсвѣло. Японцы направили теперь почти всѣ свои орудія на Вантай и Сѣв.-Кикваншанъ, окутавъ ихъ пылью и дымомъ. Безпрерывно продолжался этотъ огонь до полудня, какъ вдругъ внезапно смолкъ. Отъ

---

[1]) Для этой цѣли лѣстницы были снабжены отъемными приспособленіями. Ровъ (смотри планъ III) былъ на днѣ въ изобиліи усѣянъ препятствіями, между ними также были стоячія проволочныя рѣшетки. Бамбуковыя лѣстницы были длиною въ 6—7 м. и остались во рву. Нѣкоторые изъ людей даже спрыгнули во рвы.

этого обстрѣла, японцами ожидалось необыкновенное дѣйствіе и они надѣялись еще съ однимъ штурмомъ добиться успѣха. Правда, когда дымъ разсѣялся, глазамъ представилась картина полнаго разрушенія, обстрѣливаемыя укрѣпленія были буквально превращены въ безформенныя груды земли. Но какъ только это было сдѣлано, изъ укрѣпленій, казавшихся мертвыми, затрещалъ сильный шрапнельный и ружейный огонь, направленный на отряды, засѣвшіе въ стрѣлковыхъ окопахъ у подножья Вантайской возвышенности, который исключалъ возможность малѣйшаго движенія впередъ. *Внутренность укрѣпленій осталась цѣлой, благодаря блиндажамъ.* Генералъ Ноги пришелъ къ заключенію, что съ утомленными войсками ничего больше нельзя было сдѣлать для того, чтобы поразить уже подготовившагося противника и потому къ двумъ часамъ пополудни распорядился объ отступленіи. Отступленіе было выполнимо только при наступленіи сумерекъ; Китайская стѣна также была очищена, въ рукахъ японцевъ оставались только оба Панлунгшанскіе редута *).

Начиная съ ранняго утра 21-го августа до самой ночи 24-го числа почти безостановочно продолжался бой на главномъ фронтѣ атаки. Оба завоеванные редута обошлись атакующему въ 15 тысячъ убитыми и ранеными. Потери въ одной 9-й дивизіи достигали 6 тысячъ человѣкъ; 6-я бригада, входящая въ ея составъ, была почти совершенно уничтожена, такъ что утромъ 25-го въ 7-мъ пѣхотномъ полку [1])

---

*) Панлунгшанскими редутами авторъ все время называетъ редуты № 1 и № 2, въ промежуткѣ между фортами № 2 и № 3.

Прим. Переводчиковъ.

[1]) Въ видѣ особеннаго отличія остатки этого храбраго полка были впослѣдствіи назначены для личныхъ услугъ командующаго осадной арміи.

оказалось въ строю 2 офицера и 208 нижнихъ чиновъ, въ 35-мъ пѣхотномъ полку 2 офицера и 247 нижнихъ чиновъ.

Панлунгшанскіе редуты имѣли постоянный гарнизонъ изъ одной роты пѣхоты и 4 пулеметовъ на каждый, который ночью оставался въ укрѣпленіи, а днемъ, напротивъ, оставивъ отрядъ у замкнутой теперь горжи, самъ находился въ оборонительномъ рву. Кромѣ того на сѣверномъ склонѣ находился постоянно наготовѣ сильный резервъ.

Прикрытія, возводимыя большею частью ночью внутри обоихъ редутовъ, вначалѣ состояли изъ брустверовъ, сложенныхъ изъ земляныхъ мѣшковъ и снабженныхъ затѣмъ бонетами, а впослѣдствіи были превращены въ такія же стѣны съ бойницами, которыя мѣстами имѣли покрытія изъ балокъ съ наложенными сверху земляными мѣшками. Только такимъ образомъ было возможно создать сносное прикрытіе для находящагося тамъ гарнизона, подвергавшемуся обстрѣлу по нѣсколькимъ направленіямъ; и всетаки до начала сентября потери гарнизона каждаго редута ежедневно равнялись приблизительно ста человѣкамъ. Сообщеніе въ тылу точно также было возстановлено и приспособлено для привала боевыхъ частей и резервовъ. Близость русскихъ линій сдѣлала несеніе караульной службы въ редутахъ чрезвычайно утомительной и караулы въ продолженіе часа смѣнялись три раза [1]). Несмотря на самую строгую бдительность, то русскимъ, то японскимъ отрядамъ неоднократно удавалось врываться на короткое время въ непріятельскія линіи и совершать не одно храброе дѣло.

[1]) У солдатъ эти укрѣпленія получили прозвище „20 минутныхъ редутовъ».

Двадцать четвертаго августа Микадо послалъ слѣдующую телеграмму генералу Ноги: «До меня дошло, что армія съ самаго начала военныхъ дѣйствій противъ главныхъ укрѣпленій день и ночь выдерживаетъ тяжелыя сраженія съ упорнымъ противникомъ, и послѣ того, какъ завоевала два форта тѣснитъ врага еще дальше. Мы глубоко тронуты при мысли о тѣхъ громадныхъ трудахъ, которые приходится Вамъ переносить въ самое жаркое время года. Мы полагаемся на храбрость и дисциплину офицеровъ и солдатъ. Мы уполномочиваемъ Васъ такъ направить Ваши будущія дѣйствія, чтобы полный успѣхъ, котораго Вы уже отчасти добились, былъ окончательно достигнутъ». Командующій III-й арміей отвѣчалъ слѣдующее: «При началѣ атаки главныхъ укрѣпленій Портъ-Артура мы были въ состояніи взять только два форта. Не взирая на этотъ незначительный успѣхъ, Ваше Величество благоволили обратиться къ намъ съ посланіемъ, которое произвело на насъ глубочайшее впечатлѣніе. Ваши глубокопреданные подданные, я и всѣ остальные, будутъ съ усиленной энергіей стараться исполнить волю Вашего Величества».

Постепенная атака.

Безъ сомнѣнія, неудача атаки открытою силой прежде всего доказывала несовершенность японскаго артиллерійскаго парка, именно въ отношеніи дѣйствія снарядовъ. Бомбардировки, продолжавшіяся цѣлыми днями, не были въ состояніи поколебать духъ гарнизоновъ русскихъ укрѣпленій и повредить ихъ орудія, потому что какъ тѣ, такъ и другіе въ своихъ блиндажахъ были въ полной безопасности отъ гранатъ

готовые встрѣтить атаку въ боевомъ порядкѣ, чтобы тогда проявить всю свою силу. Это освобождало также большую часть дальнобойныхъ орудій обороняющагося отъ необходимости вступать въ серьезный артиллерійскій поединокъ и такимъ образомъ давало возможность русскимъ сберечь снаряды этихъ орудій для отраженія штурмовъ на близкомъ разстояніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ ночью, на которую японцы возлагали для внезапныхъ атакъ такія большія надежды, русскимъ оказывали превосходныя услуги прожекторы, которые тревожили атакующаго и явились прямо таки новымъ средствомъ войны, которому съ своей стороны японцы не могли противопоставить ничего равнаго. Для японцевъ это было еще тѣмъ ощутительнѣе, что до сихъ поръ только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ удавалось уничтожить обстрѣливаніемъ прожекторы, такъ какъ было крайне трудно вѣрно намѣтить блестящую цѣль. Во всякомъ случаѣ японцы съ этого времени старательно избѣгали предпринимать ночныя атаки въ мѣстностяхъ, которыя могли освѣщаться прожекторами. Наконецъ штурмъ Сѣв.-Кикваншанскаго форта, недостаточно подготовленный въ инженерно-техническомъ отношеніи, привелъ къ правильной оцѣнкѣ значенія хорошо защищеннаго, неприступнаго долговременнаго укрѣпленія и показалъ, что японцы ошибались относительно состоянія и неприступности укрѣпленій, только что сооружавшихся при началѣ войны.

Поэтому, на первый планъ всѣхъ соображеній относительно продолженія боя, должно было выступить требованіе болѣе дѣйствительнаго осаднаго орудія, при помощи котораго прежде всего давалась бы возможность пробивать своды долговременныхъ сооруженій. За недостаткомъ другого матеріала рѣчь могла идти только о 280 мм. короткой гаубицѣ, бере-

говомъ орудіи итальянской конструкціи [1]), которая могла быть въ достаточномъ количествѣ доставлена изъ наличнаго состава японскихъ береговыхъ крѣпостей. Большая дальность полета ея снарядовъ также могла служить ручательствомъ возможности обстрѣливанія изъ существующихъ артиллерійскихъ позицій судовъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ. Данныя относительно этого орудія помѣщены въ приложеніи 3; какъ орудіе береговой конструкціи, сила пробиванія его гранаты (первоначально разсчитанная на относительно менѣе крѣпкіе панцырные палубы судовъ), при небольшомъ разрывномъ зарядѣ не могла оказывать значительнаго дѣйствія противъ постоянныхъ укрѣпленій. Большой вѣсъ и сложность платформы этого береговаго орудія требовали много времени для его переноски и установки. Такъ какъ достаточно провозоспособной полевой дороги не было, то приходилось эти орудія со станціи прибытія главной желѣзнодорожной линіи доставлять на батареи черезъ поле на каткахъ при помощи канатной тяги, для чего впрягалось часто по нѣсколько сотъ человѣкъ (въ двойные ряды). Въ дѣйствительности первыя 6 гаубицъ изъ Сасебо прибыли только въ серединѣ сентября; четыре были установлены въ батареяхъ южнѣе деревни Ліэръ, двѣ сѣвернѣе Дагушана; однако онѣ могли открыть огонь только къ концу (28) Сентября — промедленіе, которое должно было быть весьма кстати для обороняющагося и которое могло быть несравненно большимъ, еслибы обороняющійся при помощи развѣдокъ съ воздушнаго шара былъ бы въ состояніи ору-

[1]) Въ 1880 г. итальянскіе артиллерійскіе генералы Грилло и Квартези устроили въ Озакѣ литейную для орудій и фабрику ружей. Первыя орудія были конструированы по итальянскимъ образцамъ. Выдающіяся услуги японской артиллеріи оказалъ въ балистикѣ итальянскій маіоръ Брачіалини, дальномѣръ котораго получилъ примѣненіе въ японскихъ береговыхъ фортахъ.

дійнымъ огнемъ помѣшать этимъ тяжелымъ транспортамъ. Такая батарея изображена на фигурѣ 20 въ приложеніи 5в.

Точно также и для пѣхотныхъ атакъ на основаніи кроваваго опыта августовскихъ сраженій были сдѣланы выводы. Новымъ средствомъ для обороны положительно уничтожающаго дѣйствія, даже на большихъ ружейныхъ дистанціяхъ, оказались пулеметы, къ которымъ тѣмъ труднѣе было подойти, что ихъ подвижность позволяла имъ самую быструю перемѣну позицій. Для борьбы съ пулеметами должны были теперь ставиться на позиціи, по возможности близко къ противнику, горныя орудія и легко переносимыя малоколиберныя скорострѣльныя пушки. Нетерпѣнье и погоня за успѣхомъ въ открытой атакѣ постоянно заставляли японскую пѣхоту идти въ атаку по незащищенной прикрытіями мѣстности противъ фронтовъ, способныхъ еще къ артиллерійской борьбѣ и пытаться ихъ штурмовать даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія искусственныя препятствія были устранены лишь весьма неудовлетворительно. Громадныя потери храбрыхъ японскихъ пѣхотныхъ полковъ были послѣдствіемъ этого. Въ будущемъ рѣшено было выкапывать траншеи шагъ за шагомъ и пролагать ихъ на самое близкое разстояніе отъ атакуемыхъ укрѣпленій. При этомъ на маленькихъ разстояніяхъ, за неимѣніемъ легкихъ подвижныхъ мортиръ должны были употребляться маленькія деревянныя мортиры [1]) и ручныя гранаты [2]) съ дистанціоннымъ разрывнымъ снарядомъ.

[1]) Онѣ были сдѣланы въ осадномъ саперномъ паркѣ по образцу деревянныхъ мортиръ обороняющагося, и состояли изъ двухъ твертвердыхъ деревянныхъ кусковъ, длиною въ метръ и на половину пустыхъ, обмотанныхъ бичевками изъ бамбуковыхъ волоконъ. Такая мортира ставилась на деревянный станокъ. Бомбами для нихъ служили жестянки, наполненныя большею частью шимозой и имѣющія 12 см. въ поперечникѣ; изъ нихъ торчалъ на 2—3 см. прилаженный внутри англійскій

Сохраняя первоначальный порядокъ атакуемыхъ фронтовъ, причемъ, однако, къ главной атакѣ были отнесены также форты Сунг-сушанъ, Эрлунгшанъ и батарея Вост.-Кикваншана, цѣлью ближайшихъ атакъ должны были явиться еще занятыя обороняющимся противникомъ позиціи передъ крѣпостью, а именно: на западномъ флангѣ Длинная Гора (Намакояма) и Высокая Гора, и укрѣпленія въ центрѣ южнѣе Шуй-шіина.

Къ главному фронту атаки, начиная отъ подножья склоновъ были проложены траншеи—работа, которая вслѣдствіе каменистой, мѣстами скалистой почвы, неизбѣжно значительныхъ размѣровъ профили рвовъ [1]) (большею частью два метра

зажигательный шнуръ, который при стрѣльбѣ служилъ для запала. Зарядъ былъ соединенъ съ снарядомъ; было 5 такихъ зарядовъ, а именно для дистанцій на 250, 300, 350, 400 и 450 шаговъ.

[2]) Большею частью приготовленный въ жестянкахъ шимозный порохъ съ англійскимъ зажигательнымъ шнуромъ для запала; къ этимъ жестянкамъ привязывалась деревянная ручка для держанія и все это послѣ зажиганія запала свободно бросалось руками. Строго говоря, подобныя метательныя снаряды вообще правильнѣе называть петардами, чѣмъ ручными гранатами, такъ какъ послѣднія должны преимущественно дѣйствовать своими о с к о л к а м и. (По изслѣдованіи русскимъ химикомъ Сапожниковымъ японскихъ снарядовъ, шимозе есть обыкновенный мелинитъ съ 99,8 процентами пикриновой кислоты).

[1]) Профиль вала траншей былъ обычный. У всѣхъ пѣхотныхъ позицій обязательно имѣлись какъ головное прикрытіе высокіе бонеты изъ земляныхъ мѣшковъ или мерлоновъ съ очень узкими амбразурами, часто замаскированными кусками матерій цвѣта хаки. Большія размѣры профили рвовъ постепенно возникли вслѣдствіе необходимости быстраго и регулярнаго передвиженія (именно въ смыслѣ скораго прибытія резервовъ, легкихъ орудій, штурмовыхъ инструментовъ и т. под.) обоза боевыхъ припасовъ и раненыхъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ японцевъ траншеи, напримѣръ, къ Сѣв.-Кикваншанскому форту 9-го сентября были проложены лишь на 300—400 метровъ, 24-го октября, т. е. черезъ 44 дня они еще отстояли отъ форта на 50 метровъ, что соотвѣтствовало въ среднемъ ежедневной работѣ въ 6—8 метровъ. Дальнѣйшее затрудненіе представляло мѣстами неизбѣжное употребленіе поворота сапы и крытой сапы.

ширины по дну и до трехъ метровъ глубины) и вслѣдствіе постояннаго безпокойства со стороны обороняющагося исключала возможность веденія работъ спѣшнымъ образомъ и потому шла неимовѣрно медленно [1]). (Фиг. 10, приложенія 5 в. даетъ картину сапныхъ работъ передъ Сѣв.-Кикваншаномъ). Служба гарнизоновъ въ траншеяхъ была урегулирована такимъ образомъ, что въ общемъ каждый полкъ отчислялъ одинъ баталіонъ въ гарнизонъ для траншей, смѣна котораго въ разныхъ дивизіяхъ происходила въ различные промежутки времени, колебавшіеся между тремя и десятью днями.

Послѣ отраженія японскихъ атакъ, русскіе были озабочены прежде всего обратнымъ отнятіемъ обоихъ Панлунгшанскихъ редутовъ. Вначалѣ ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобы безпрерывнымъ обстрѣломъ этихъ превосходно видимыхъ съ Вантайской горы укрѣпленій, заставить японцевъ ихъ очистить. Когда это, несмотря на двухнедѣльный орудійный огонь, не удалось, они двинулись отъ Китайской стѣны встрѣчными траншеями въ атаку на оба редута, замкнувъ брешь въ Китайской стѣнѣ (за Вост.-Панлунгшанскимъ редутомъ) сильнымъ окопомъ (смотри планъ II).

Однако и на прочихъ фронтахъ русскіе проявляли безпрестанно оживленную дѣятельность: 27-го августа отъ 2 до 4-хъ час. утра въ грозу имѣло мѣсто большое наступленіе

---

[1]) Въ обыкновенномъ грунтѣ велись выдвинутыми впередъ полевыми караулами, которые окапывались на заранѣе намѣченныхъ мѣстахъ и при этомъ предварительно предохраняли себя земляными мѣшками, бочками, заслонами и т. под. Лишь постепенно возникавшія такимъ образомъ углубленія превращались въ траншеи. Въ трудно разрабатываемомъ грунтѣ, напротивъ, сапа велась правильно, причемъ большая часть бруствера должна была выравниваться земляными мѣшками.

со всѣхъ фронтовъ, цѣлью котораго, повидимому, было выясненіе расположенія противника; это наступленіе японцами было отбито послѣ непродолжительнаго боя. Въ слѣдующія ночи за нимъ послѣдовали многочисленныя вылазки, отрядами величиною отъ 30 до 200 человѣкъ, цѣлью которыхъ главнымъ образомъ было препятствовать траншейнымъ работамъ съ помощью метанья разрывныхъ снарядовъ. Подобныя предпріятія, повторяемыя часто (даже днемъ) съ удивительной неустрашимостью, причинили японцамъ значительныя потери офицерами и солдатами и довольно значительно задержали ходъ траншейныхъ работъ. Также и тутъ нашли выгодное примѣненіе прожекторы.

Большія сраженія въ августѣ выяснили рѣшающее значеніе Вантайской горы. Русскіе приступили поэтому съ удвоенной энергіей къ укрѣпленію и вооруженію этой позиціи; однако ограниченность мѣста, скалистый грунтъ и артиллерійскій огонь противника причиняли имъ большія затрудненія. Характерную картину имѣвшихъ здѣсь мѣсто техническихъ затрудненій и способы, какими предполагалось ихъ побороть, представляетъ фиг. 14 приложенія 5 в.

Сраженія въ ближайшей мѣстности передъ линіей фортовъ отъ 19-го до 22-го сентября.

Для замѣщенія жестокихъ потерь въ пѣхотѣ въ началѣ сентября къ японцамъ прибыло 16 тысячъ человѣкъ, большею частью изъ резервныхъ войскъ. Впрочемъ, большую убыль причиняли не только одни сраженія также и болѣзнь бери-бери, выведшая изъ строя за августъ 8069 человѣкъ и въ слѣдующій мѣсяцъ 6165 человѣкъ, требовала страшныхъ жертвъ [1]).

[1]) Общее число заболѣвшихъ въ III арміи бери-бери съ іюня простиралось въ концѣ сентября до 15.826 человѣкъ.

Кромѣ уже упомянутыхъ тяжелыхъ гаубицъ, въ началѣ сентября прибыло шесть 15 см. и двадцать 12 см. морскихъ орудій и нѣсколько скорострѣльныхъ батарей; кромѣ того три саперныя роты. Въ Тяосянѣ и Вендсядинѣ были учреждены отдѣленія осаднаго инженернаго парка. Къ серединѣ сентября траншейныя работы противъ укрѣпленій предназначенныхъ въ первую голову къ атакѣ, настолько подвинулись, что можно было думать о штурмѣ. Передъ группой Храмовыхъ и Куропаткинскимъ редутомъ 18-го сентября траншеи находились приблизительно въ пятидесяти шагахъ, а у Длинной Горы въ 40 шагахъ отъ проволочныхъ загражденій; на сѣдлѣ къ сѣв.-западу отъ Высокой Горы онѣ дошли вплоть до проволочныхъ загражденій, расположенныхъ у подножья. Противъ всѣхъ этихъ укрѣпленій на 19-е сентября была назначена общая атака. Какъ обыкновенно, утромъ начался противъ предназначенныхъ къ атакѣ укрѣпленій общій артиллерійскій огонь, который, начиная съ 2-хъ часовъ пополудни, сталъ все болѣе возрастать. Атакой на Высокую и Длинную Гору руководилъ командующій первой дивизіей ген.-лейт. Мацумура изъ безопаснаго отъ гранатъ блиндажа на высотѣ 164 къ сѣверу отъ Длинной Горы. Въ его распоряженіи были 1-я бригада и 1 резервная бригада [1]). Уже съ разсвѣта 26 осадныхъ [2]) и 60 полевыхъ орудій начали обстрѣлъ обѣихъ возвышенностей, преимущественно гранатами; но когда сталъ замѣтенъ успѣхъ хорошо пристрѣлявшейся русской артиллеріи съ Итцушана, Анцушана и Таянкгоу, японскія орудія

---

[1]) На обязанности 2-й бригады лежала самостоятельная атака на Храмовые редуты.

[2]) 12—15 с/м. гаубицъ.
12—12 с/м. гаубицъ.
2—12 с/м. морскія пушки.

обратились на нее и имъ удалось заставить замолчать русскія орудія. Въ 5 час. пополудни, атакуемыя высоты были взяты подъ сильный шрапнельный огонь, подъ защитой котораго сначала 1-й полкъ пошелъ въ атаку противъ Длинной Горы, а нѣсколько спустя 15-й резервный полкъ противъ высоты 203.

Но лишь съ трудомъ двигаясь впередъ перебѣжками и маленькими группами, атакующій могъ понемногу собираться въ мертвыхъ пространствахъ у подошвы нижнихъ стрѣлковыхъ окоповъ и въ нѣкоторыхъ скалистыхъ ущельяхъ сѣвернаго склона Длинной Горы. Несмотря на непрерывный шрапнельный огонь, пѣхота обороняющагося немедленно и съ успѣхомъ стала обстрѣливать каждую неприкрытую продвинувшуюся впередъ группу. Ночью былъ взятъ нижній стрѣлковый окопъ, занятый, вѣроятно, лишь слабыми русскими постами, точно также саперамъ удалось съ помощью взрывовъ сдѣлать проходъ въ проволочномъ загражденіи внизу верхняго стрѣлковаго окопа, дальнѣйшее движеніе впередъ было не допущено сильнымъ отрядомъ бдительнаго противника.

Рано утромъ 20-го сентября снова былъ открытъ концентрическій огонь противъ атакуемыхъ позицій, оказавшійся на этотъ разъ успѣшнѣе въ томъ отношеніи, что подъ его прикрытіемъ передовыя осадныя войска могли безъ особенныхъ потерь получать подкрѣпленія въ продолженіе всего дня. Только около 5-ти часовъ пополудни была снова предпринята пѣхотная атака, направленная прежде всего на Высокую Гору, для чего 1-й полкъ началъ наступленіе на сѣв.-восточномъ склонѣ, а 15-й полкъ на сѣверномъ. Пять ротъ русскаго гарнизона (части 5-го и 25-го вост.-сибирск. стрѣлковыхъ полковъ и морскія команды) большею частью отступили подъ дѣйствіемъ артиллерійскаго огня въ многочисленные

блиндажи стрѣлковыхъ окоповъ на верхнемъ краю вершины и, повидимому оставили лишь наблюдательные посты на внутреннихъ гребняхъ бруствера. Поэтому японцы безъ особенныхъ потерь могли подойти къ брустверу непріятельскихъ стрѣлковыхъ окоповъ, и прежде всего начали отсюда бросать въ русскій гарнизонъ ручныя гранаты. Одновременно съ этимъ лѣвому фланговому баталіону 1-го полка удалось при помощи обхода проникнуть въ горжу укрѣпленій и послѣ получасового боя въ штыки окончательно вытѣснить слабый гарнизонъ изъ стрѣлковыхъ окоповъ, въ которыхъ осталось 130 труповъ русскихъ. Изъ находящихся на позиціи орудій, пославшихъ свои послѣдніе выстрѣлы прямо въ лицо штурмирующимъ, русскими было оставлено 4 старыхъ полевыхъ пушки и два 15 см. морскихъ орудія (на бетонныхъ цоколяхъ), передъ уходомъ сдѣланныхъ негодными къ употребленію. Дальнѣйшее наступленіе японцевъ было задержано огнемъ, открытымъ изъ тыльныхъ укрѣпленій линій фортовъ, съ Акасакаямы *) и Высокой Горы, что заставило атакующаго спѣшно искать прикрытіе на сѣверномъ склонѣ. (Только много недѣль спустя можно было приступить къ укрѣпленію взятой высоты).

Между тѣмъ, войскамъ, которыя пошли на приступъ Высокой Горы, пришлось гораздо хуже. (Видъ этой горы помѣщенъ на фиг. 2, приложенія 5 в.). Въ замкнутыхъ углубленныхъ стрѣлковыхъ окопахъ пѣхоты были устроены многочисленные блиндажи для пулеметовъ и людей; на тыльномъ склонѣ точно также было много блиндажей, отъ которыхъ къ укрѣпленіямъ шли ходы сообщенія. Покрытія всѣхъ сооруженій были изъ дерева, земляныхъ мѣшковъ и

---

*) Плоская Гора. *Прим. переводчиковъ.*

земли, мѣстами изъ рельсъ и толстаго листоваго желѣза. Два баталіона составляли весь русскій гарнизонъ, на каждой изъ вершинъ находилось по одной ротѣ 5-го вост.-сибирск. полка.

Точно также, какъ у Длинной Горы, такъ и здѣсь наступленіе 19-го числа, поведенное въ общемъ съ запада противъ югозападнаго угла укрѣпленной позиціи, было задержано проволочными загражденіями; только ночью удалось посредствомъ взрыва образовать въ нихъ нѣсколько брешей. Двадцатаго, послѣ полудня изъ сѣдловины къ сѣверо-западу отъ высоты 203 повелъ атаку съ фронта 15-й полкъ, а съ запада двинулся охватомъ 16-й полкъ 1-й резервной бригады. Первый же приступъ былъ остановленъ проволочными загражденіями нижнихъ стрѣлковыхъ окоповъ; обходное наступленіе точно также не могло оказать настоящаго дѣйствія, потому что оно на разстояніи 500 шаговъ сильно фланкировалось съ юга ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ изъ одной позиціи резерва. Возобновленныя съ началомъ темноты атаки привели японцевъ къ взятію нижняго стрѣлковаго окопа, послѣ чего они тотчасъ же вскарабкались на вершину и послѣ жестокой рукопашной схватки заняли верхній стрѣлковый окопъ на вершинѣ высоты 210. Всѣ попытки завладѣть и высотой 203 потерпѣли неудачу. Около полуночи начальникъ дивизіи получилъ невѣрное донесеніи о взятіи холма въ 203 м., которое немедленно было сообщено командующему арміей; 21-го только къ 7 часамъ утра онъ былъ освѣдомленъ о настоящемъ ходѣ дѣла.

Въ какихъ нибудь ста шагахъ стояли теперь оба противника другъ передъ другомъ. Въ теченіи всего 21-го числа высота 210 находилась подъ концентрическимъ огнемъ русскихъ, а высота 203 японцевъ. Съ упорствомъ оба про-

тивника выжидали въ своихъ позиціяхъ и каждую попытку другого къ наступленію подавляли огнемъ въ самомъ зародышѣ. Ночь на 22-е не измѣнила ничего въ этомъ положеніи.

Между тѣмъ, командующій сухопутнымъ фронтомъ, г. лейт. Кондратенко, сдѣлалъ приготовленія къ контръ-атакѣ, которая была назначена на утро 22-го сентября. Лейтенантъ Подгурскій двинулся съ отрядомъ добровольцевъ отъ холма въ 203 м. вдоль узкаго гребня горы, капитанъ Сычевъ съ добровольцами 5-го вост. сибирскаго стрѣлковаго полка одновременно двинулся по направленію къ горѣ обходомъ съ запада, а вышеупомянутый полкъ составлялъ резервъ наступленія. Атака, произведенная съ необычайной храбростью, удалась; тогда лейтенантъ Подгурскій распорядился скатывать на столпившихся въ нижнихъ окопахъ японцевъ тяжелыя круглыя бомбы, которыя при взрывѣ причиняли большія опустошенія. Это средство борьбы, примѣненное тогда впервые, вызвало среди совершенно ошеломленныхъ японцевъ панику, благодаря которой энергично наступавшимъ русскимъ удалось оттѣснить противника къ подошвѣ горы и такимъ образомъ лишить его всѣхъ успѣховъ, которыхъ онъ добился съ большими потерями за четыре дня сраженій. Этотъ бой стоилъ японцамъ 3000 человѣкъ; половину этого урона надо приписать дѣйствію хорошо направленнаго артиллерійскаго огня русскихъ орудій, стоящихъ на разстояніи 2000 – 2500 м. на позиціяхъ магистральной линіи.

Девятнадцатаго сентября въ 2 ч. пополудни на позиціяхъ передъ крѣпостью къ югу отъ Шуй-шина былъ сконцентрированъ огонь 40 осадныхъ и 48 полевыхъ и горныхъ орудій. Для атаки на восточную группу укрѣпленій (Куропаткинскій *) и Желѣзнодорожный **) редуты) была назна-

*) Водопроводный редутъ.
**) Скалистый редутъ. *Прим. переводчиковъ*

чена 18-я бригада, на Храмовые редуты 2-я бригада. Изъ состава 18-й бригады 2 батальона 36-го полка должны были двинуться изъ осадной позиціи на Куропаткинскій редутъ, 3-й баталіонъ на коммуникаціонную линію, идущую къ Желѣзнодорожному редуту; баталіонъ 19-го полка (9-я дивизія) долженъ былъ начать нападеніе изъ находящагося сѣверо-западнѣе редута, дождевого оврага на западную коммуникаціонную линію *).

Въ 5 часовъ пополудни началась атака, но едва японцы вышли изъ прикрытій, какъ обороняющійся осыпалъ ихъ такимъ частымъ огнемъ, что они были принуждены тотчасъ же вернуться обратно въ прикрытія. Всѣ попытки ворваться въ укрѣпленія въ темнотѣ, ночью не удались. Тѣмъ не менѣе японская артиллерія безостановочно обстрѣливала внутренность укрѣпленій, что наконецъ заставило обороняющагося искать прикрытія въ блиндажахъ. Благодаря этому обстоятельству одной штурмовой колонѣ удалось еще до разсвѣта 20-го ворваться въ редутъ черезъ ровъ, мѣстами разрушенный снарядами, бросить въ нѣсколько блиндажей ручныя гранаты и послѣ довольно долгаго боя въ штыки, окончательно выгнать изъ укрѣпленія, застигнутаго врасплохъ противника. Кажется, русскіе непосредственно за этимъ очистили Желѣзнодорожный редутъ и коммуникаціонныя линіи и такимъ образомъ цистерны были захвачены. Въ добычу японцамъ досталось 3 старыхъ полевыхъ орудія, нѣсколько малокалиберныхъ скорострѣльныхъ пушекъ и нѣсколько пулеметовъ. Русскіе вскорѣ открыли изъ близъ лежащихъ частей маги-

*) Подъ именемъ коммуникаціонныхъ линій здѣсь очевидно подразумѣваются линіи траншей, соединяющихъ Водопроводный редутъ вправо со Скалистымъ и влѣво съ Кумирненскимъ.

Прим. переводчиковъ.

страли сильный огонь по только что покинутымъ укрѣпленіямъ, блиндажи которыхъ потомъ были зажжены японцами. Эти укрѣпленія японцы не занимали.

Въ такомъ же родѣ произошло сраженіе противъ Храмовыхъ редутовъ, на которые 19-го въ 5 ч. пополудни пошелъ въ атаку 3-й полкъ, направившійся на оба сѣверные редута и связывающую ихъ траншею. И здѣсь штурмовыя колонны по выходѣ изъ своихъ позицій были встрѣчены бѣглымъ ружейнымъ огнемъ; тѣмъ не менѣе, отдѣльнымъ отрядамъ, несмотря на значительныя потери, мѣстами удалось пробиться въ ровъ лѣваго редута и его коммуникаціонную линію. Здѣсь обороняющіюся осыпалъ ихъ ручными гранатами и японцы послѣ наступившей темноты отступили снова на свои осадныя позиціи. Двадцатаго сентября только начало разсвѣтать, какъ всѣ орудія сосредоточили свой огонь на сѣверозападномъ редутѣ, повидимому успѣшно, потому что штурмъ, начатый въ 9 ч. утра 3-мъ полкомъ послѣ короткаго штыкового боя былъ рѣшенъ въ пользу японцевъ. Преслѣдуемый по пятамъ японцами, гарнизонъ по соединительному рву бѣжалъ въ южный редутъ. Вскорѣ русскіе очистили это укрѣпленіе, спасаясь бѣгствомъ, послѣ чего всѣ остальныя линіи безъ особеннаго труда перешли въ руки японцевъ. Японцамъ досталось 3 новыхъ полевыхъ орудія, двѣ 15 см. полевыхъ мортиры, 4 митральезы и одна минная пушка съ 4 рыбовидными минами.

За успѣхъ четырехдневнаго сентябрскаго боя впереди П.-Артура японцы заплатили потерей въ 4000 человѣкъ [1]), не смотря на то, что приготовленія къ штурму относительно слабыхъ укрѣпленій были сдѣланы очень основательно. Со-

[1]) Среди убитыхъ находился командиръ 1-й бригады, г.-м. Ямамото; на его мѣсто былъ назначенъ г.-м. Озако.

гласованіе же дѣйствій пѣхоты съ артиллеріей вплоть до самыхъ послѣднихъ перипитій сраженія указывало на замѣтный успѣхъ, достигнутый ими въ пріемахъ атаки. Этой совмѣстной работѣ способствовало то обстоятельство, что впереди штурмовыхъ колоннъ несли большія бѣлыя знамена, которыя указывали въ каждый данный моментъ ходъ наступленія такъ, что артиллерія могла по нимъ управлять своимъ огнемъ. Артиллерійскій огонь продолжался и послѣ того, какъ японцы проникали въ непріятельскія укрѣпленія и затруднялъ въ рѣшительную минуту подходъ резервовъ обороняющагося; безъ сомнѣнія въ такихъ случаяхъ японская шарапнель, несмотря на большую точность дистанціонныхъ трубокъ, вырывала жертвы и среди собственныхъ войскъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти же сраженія показали, что сила сопротивленія обороняющагося противника не была сломлена: его артиллерія при отраженіи атакъ на близкомъ разстояніи не оставляла желать ничего лучшаго, а поведеніе русской пѣхоты на Высокой Горѣ было положительно достойно удивленія.

Съ занятіемъ русскихъ позицій передъ крѣпостью къ югу отъ Шуй-шіина стала возможена атака на Эрлунгшанъ *) и Сунгшушанъ **). Траншейныя работы начались здѣсь въ концѣ сентября, (при чемъ желѣзнодорожная насыпь, повидимому послѣ жестокаго боя, послужила первой позиціей пѣхоты) и впослѣдствіи были проложены до траншей на сѣверо-восточномъ фронтѣ.

Какъ прежде, такъ и потомъ, многочисленныя вылазки

*) Эрлунгшанъ—фортъ № 3.
**) Сунгшушанъ—укрѣпленіе № 3.

Прим. переводчиковъ.

обороняющагося, который для этой цѣли сформировалъ отряды добровольцевъ, въ значительной мѣрѣ мѣшали ходу всѣхъ этихъ работъ, но все таки русскими въ этой борьбѣ съ сапными работами очень сильно ощущался недостатокъ въ легкой мортирѣ, приспособленной для такой цѣли; всѣ приспособленія, какъ напр. деревянныя мортиры, штурмовыя гранаты и т. п. совершенно не были въ состояніи замѣнить собой это орудіе. Безъ сомнѣнія, что брошенные такимъ образомъ разрывные снаряды, оказывались сильнымъ средствомъ борьбы, когда они разрывались у самыхъ сапныхъ работъ; однако сфера дѣйствія этихъ снарядовъ была всегда очень ограничена и ее нельзя было сравнить съ сферой дѣйствія разрывающихся бризантныхъ гранатъ.

Ходу траншейныхъ работъ на фронтѣ Сѣв.-Кикваншанъ— Вост.-Кикваншанъ съ самаго начала значительно препятствовала установленная на Сигнальной Горѣ русская 47 м. м. скорострѣльная батарея. Четвертаго октября въ 9 ч. вечера одному баталіону 11-й дивизіи удалось внезапнымъ нападеніемъ на эту батарею вытѣснить гарнизонъ и испортить орудія. Немедленно начатая вслѣдъ затѣмъ контръ-атака, подъ прикрытіемъ орудій фортовъ, хотя и вернула русскимъ позицію, но они больше не устанавливали на ней новыхъ орудій—очевидно за неимѣніемъ таковыхъ.

Между тѣмъ, 28 сентября японскія 28 см. гаубицы открыли огонь; первымъ долгомъ онѣ начали обстрѣливать суда, стоящія на якорѣ въ западной гавани, повидимому весьма успѣшно [1]). Въ серединѣ октября прибыло еще 12

---

[1]) Западная часть западной гавани и входа въ гавань были видны съ Длинной Горы (Намакоямы), какъ это показано на фиг. 7, приложенія 5а. Генералъ Ноги донесъ 2 октября, что „Пересвѣтъ“ поврежденъ тяжелыми гранатами, 4-го октября также „Полтава“ и „По-

такихъ гаубицъ (до конца осады было такимъ образомъ на лицо 18 гаубицъ), четыре 15 см. и два 12 см. морскихъ орудій, которые сразу же и были установлены; уже къ концу октября всѣ орудія, помѣщенныя на таблицѣ А приложенія 3, были подъ огнемъ.

Дѣйствіе тяжелыхъ гаубицъ прежде всего вызвало болѣе частыя вылазки обороняющагося изъ мѣстности Эрлунгшанъ — Сѣв.-Кикваншанъ, которыя очевидно имѣли цѣлью разузнать мѣста установокъ этихъ орудій. По всей вѣроятности какъ разъ въ данную минуту, русскими больше всего ощущался недостатокъ воздушныхъ шаровъ въ цѣляхъ наблюденія. Они старались помочь себѣ тѣмъ, что пользовались при обстрѣлѣ 28 см. гаубицъ, вначалѣ стрѣлявшихъ исключительно чернымъ порохомъ, громадными бѣлыми облаками дыма, сопровождавшими каждый выстрѣлъ, какъ вспомогательной мишенью. Дѣйствительно, имъ удалось нѣсколько разъ попасть въ гаубичныя батареи и поврежденіями платформъ вывести на время отдѣльныя орудія изъ строя. По недостатку наблюденія эти успѣхи, тѣмъ не менѣе, не имѣли никакого значенія, тѣмъ болѣе, что на гаубичныя батареи, которымъ особенно угрожала опасность, впослѣдствіи былъ доставленъ малодымный порохъ.

Дальнѣйшему проложенію траншей къ Эрлунгшанскому форту мѣшали занятые русскими стрѣлковые окопы, въ 500 м. къ сѣверу отъ форта и полевые укрѣпленія на Тюрбанъ Горѣ, которую японцы называли Хашимакояма *).

бѣда" и т. д. Русскіе стали немедленно защищать палубы судовъ земляными мѣшками и мѣшками золы.

Въ оффиціальныхъ японскихъ донесеніяхъ только начиная со 2-го октября упоминается о дѣйствіи орудій большого калибра; Неррегаардъ приводитъ какъ время открытія огня „начало октября".

*) Хашимакояма—открытый канониръ № 3, вправо отъ форта № 3.
Прим. переводчиковъ.

(Видъ и вооруженіе смотри въ планъ II).

Уже 9-го октября стрѣлковый окопъ былъ взятъ 19-мъ пѣхотнымъ полкомъ. Атака на Тюрбанъ-Гору, послѣ сильной артиллерійской подготовки, была съ успѣхомъ исполнена 16-го октября днемъ 36-мъ пѣхотнымъ полкомъ. Три орудія и 2 пулемета остались въ рукахъ атакующаго. Контръ-атака, произведенная въ слѣдующую ночь была отбита японцами, причемъ они потеряли 5 офицеровъ и 149 нижнихъ чиновъ. Русскими оставлено въ окопахъ около ста труповъ. Удивительно небольшой, по сравненію съ прежними атаками, является въ этомъ сраженіи общая цифра японскихъ потерь въ 500 человѣкъ.

Первый общій штурмъ главнаго фронта атаки.

(30-го октября).

Къ концу октября траншейныя работы передъ фортомъ Сѣв.-Кикваншана были доведены на разстояніе 50-ти шаговъ отъ фронтальнаго рва и отсюда была проложена минная галлерея [1]) къ лѣвому фронтальному укрѣпленію, фланкирующему ровъ. Передъ фортами Эрлунгшана и Сунгсушана японскія траншеи находились у подошвы гласиса на разстояніи 30—40 шаговъ отъ стрѣлковыхъ окоповъ, которые все еще были заняты русскими. На участкѣ фортовъ Сѣвернаго и Восточнаго-Кикваншана траншеи были доведены почти на такое же разстояніе отъ выдвинутыхъ впередъ стрѣлковыхъ позицій. Что касается рвовъ этихъ фортовъ на главномъ фронтѣ атаки, то, повидимому, ихъ размѣры и особенности японцамъ

---

[1]) Подробности смотри на стр. 148.

не были вполнѣ извѣстны. Тѣмъ не менѣе командующій осадной арміей рѣшилъ не откладывать общаго штурма на главный фронтъ атаки. Двадцать пятаго октября была отдана слѣдующая диспозиція атаки [1]):

«За общей бомбардировкой послѣдуетъ атака на часть фронта между Сунгшушаномъ и В.-Кикваншаномъ *). затѣмъ атаку доводятъ до линіи Ріугакоу—Лагерь къ западу отъ Большой Горы—Вост.-Кикваншанскій фортъ. День для начала атаки будетъ назначенъ въ зависимости отъ успѣха обстрѣла.

Цѣлями атаки назначаются:

1-й дивизіи — фортъ Сунгшушанъ **) и высота 120 къ юго-востоку отъ него;

9-й дивизіи—фортъ Эрлунгшанъ и фортъ «Р»***).

11-й дивизіи—фортъ Сѣв.-Кикваншанъ, фортъ В.-Кикваншанъ, и всѣ батареи, лежащія между этими фортами и въ тылу этого интервала.

Правое крыло 1-й дивизіи и лѣвое крыло 11-й дивизіи производятъ демонстрацію на сосѣдніе съ фронтомъ атаки участки.

1-я и 9-я дивизія на завтра къ 5-ти часамъ пополудни занимаютъ выдвинутые впередъ стрѣлковые окопы Сунгшушана и Эрлунгшана.

---

[1]) Эта диспозиція взята изъ военно-историческихъ очерковъ германскаго главнаго генеральнаго штаба (книга 37/38); она нѣсколько отличается въ отношеніи распредѣленія цѣлей атаки отъ изданныхъ во время осады, оффиціальныхъ японскихъ донесеній.

*) Восточн.-Кикваншанъ — батарея лит. Б.

Прим. переводчиковъ.

**) Сунгшушанъ—укрѣпленіе № 3.

Прим. переводчиковъ.

***) Фортъ „Р“—открытый капониръ № 2, состоялъ изъ однихъ полевыхъ окоповъ. *Прим. переводчиковъ.*

Полевая артиллерійская бригада и осадная артиллерія прикрываютъ атаку. Тяжелыя гаубицы продолжаютъ стрѣлять днемъ и ночью.

Траншейныя работы производятся дальше.

Артиллерійская подготовка этой атаки должна была вестись при слѣдующемъ распредѣленіи орудій.

Противъ Сунгсушана и Эрлунгшана: три тяжелыхъ гаубичныхъ батареи (двѣ на сѣверномъ склонѣ высоты 164 Панлуншанскаго горнаго хребта и одна на сѣверо-востокѣ отъ Утцяфана) въ составѣ восьми 28 см. гаубицъ; всѣ (30) орудій морской бригады съ Волчьихъ горъ и къ западу отъ нихъ; группа батарей къ сѣверо-востоку отъ Шуй-шіина въ составѣ восьми 12 см. гаубицъ и двадцати четырехъ 15 см. мортиръ.

Противъ стрѣлковыхъ окоповъ впереди Сунгсушана и Эрлунгшана: вторая самостоятельная полевая артиллерійская бригада (двумя, поступившими въ распоряженіе 1-й дивизіи, батареями), съ позицій южнѣе Шуй-шіина.

Противъ укрѣпленій позади Сунгсушана и Эрлунгшана, включая укрѣпленія на Вантаѣ: батареи на участкѣ Шуй-шіинъ-Хуліэръ въ составѣ двадцати четырехъ 10 см., 5—12 см. пушекъ, восьми 12 см. и шестнадцать 15 см. гаубицъ.

Противъ укрѣпленій линіи фортовъ, между Сѣвернымъ и Восточнымъ-Кикваншаномъ, включительно до тыльныхъ линій: батареи на участкѣ Ліэръ-Дагушанъ въ составѣ десяти 10. 5—12 см. пушекъ, восьми 12 см. и десяти 28 см. гаубицъ и сорока восьми 15 см. мортиръ.

Двадцать шестого утромъ только нѣкоторыя батареи открыли огонь; лишь съ 4-хъ часовъ пополудни онъ сдѣлался общимъ. Противникъ отвѣчалъ отдѣльными выстрѣлами.

Въ 5 часовъ пополудни рота 2-го пѣхотнаго полка захватила послѣ короткаго штыкового боя восточную часть стрѣлковаго окопа впереди Сунгсушана; западная часть перешла къ японцамъ только послѣ наступленія темноты *), обстрѣливаемая днемъ нѣсколькими русскими батареями къ западу отъ Лунхэ. Еще днемъ, вслѣдъ за занятіемъ рва саперы, двигавшіеся за штурмовой колонной во второмъ эшелонѣ, соединили траншеями взятую позицію съ послѣдней позиціей пѣхоты. Во время перваго приступа одновременно была занята тремя ротами 19-го пѣхотнаго полка фронтальная часть стрѣлковаго окопа лежащаго впереди Эрлунгшана; доступъ въ его отогнутыя на подобіе фланковъ боковыя части былъ отрѣзанъ вслѣдствіе обстрѣла ихъ пулеметами. Здѣсь, какъ и у Сунгсушана, вслѣдъ за занятіемъ окопа было установлено сообщеніе съ тыльными траншеями.

Въ слѣдующую ночь русскіе предприняли контръ-атаку на обѣ позиціи, но она была однако отбита подготовившимися къ ней японцами, хотя и съ большими потерями.

Двадцать седьмого утромъ начался артиллерійскій обстрѣлъ той части линіи фортовъ, на которую былъ назначенъ штурмъ; огонь безостановочно продолжался день и ночь, чтобы лишить обороняющагося возможности исправить причиняемыя поврежденія. Послѣ того, какъ 30-го утромъ донесенія наблюдающихъ единодушно утверждали, что всѣ обстрѣливаемыя укрѣпленія совершенно разрушены и кромѣ того мина, заложенная у лѣваго угла рва Сѣв.-Кикваншана, была готова

---

*) Послѣ того, какъ часть окопа перешла къ японцамъ, гарнизонъ его отдѣлилъ эту часть траверсомъ изъ земляныхъ мѣшковъ и продолжалъ держаться во второй половинѣ окопа.

Прим. переводчиковъ.

къ взрыву, атака была назначена на часъ дня и для этого отданы слѣдующія распоряженія:

Первая бригада и первая резервная бригада *1-й дивизіи* производятъ демонстрацію противъ сѣверо-западнаго фронта. Вторая бригада 2-мъ пѣхотнымъ полкомъ наступаетъ на Сунгсушанъ, 3-мъ двигается въ обходъ съ запада.

Восемнадцатая бригада *9-й дивизіи* атакуетъ Эрлунгшанъ съ фронта и съ праваго фланка, первый баталіонъ 7-го пѣхотнаго полка (6-я бригада) съ лѣваго фланга и со стороны горжи. Тридцать пятый пѣхотный полкъ атакуетъ фортъ II. Другіе два баталіона 7-го полка остаются гарнизономъ на Тюрбанъ-горѣ и обоихъ Панлунгшанскихъ редутахъ.

Изъ состава *2-й дивизіи* 22-й пѣхотный полкъ десятой бригады и первый баталіонъ 44-го пѣхотнаго полка атакуетъ Сѣв.-Кикваншанъ, остальная часть послѣдняго полка—люнетъ къ юго-востоку отъ него (Куропаткинскій люнетъ). Двѣнадцатый пѣхотный полкъ 22-й бригады атакуетъ Вост.-Кикваншанъ, въ то время какъ $2^1/_2$ баталіона 43-го пѣхотнаго полка производятъ демонстрацію противъ примыкающихъ съ юга частей восточнаго фронта. Остальная часть 44-го полка составляетъ дивизіонный резервъ, который слѣдуетъ за 12-мъ пѣхотнымъ полкомъ.

Былъ ясный, холодный осенній день.

Въ часъ дня послѣ короткаго, но жестокаго ружейнаго огня съ осадной позиціи началось наступленіе. Едва штурмующія колонны вышли изъ своихъ прикрытій, какъ со всѣхъ сторонъ они были встрѣчены жестокимъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, который показалъ, что четырехдневный непрерывный огонь осадной артиллеріи, несмотря на дѣйствія тяжелыхъ гаубицъ, не былъ въ состояніи ослабить силу сопротивленія обороняющагося — обстоятельство, произведшее на

атакующаго ошеломляющее впечатлѣніе и невольно парализовавшее энергію атаки, хоти эта послѣдняя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и продолжалась до полудня 31-го. Передъ названными укрѣпленіями атака уже остановилась у края рва. Хотя нѣкоторымъ небольшимъ отрядамъ и удалось проникнуть въ ровъ, а у Сѣв. Кикваншана даже на наружную отлогость бруствера [1]), но они были уничтожены, *потому что фланкирующія укрѣпленія продолжали дѣйствовать.* У Эрлунгшана саперамъ удалось свободными пироксилиновыми зарядами взорвать часть контръ-эскарпной стѣны у праваго плеча, но захваченныя штурмовыя лѣстницы оказались слишкомъ короткими [2]). Атакующему не оставалось ничего другого, какъ окопаться на гласисѣ постоянныхъ укрѣпленій.

Лучше пришлось отрядамъ, штурмовавшимъ временныя и полевыя сооруженія и проникшимъ по большей части сразу же въ атакуемыя укрѣпленія. Однако около трехъ часовъ пополудни обороняющимся была предпринята контръ-атака, вернувшая ему потерянныя позиціи; при этомъ особенно пострадалъ 44-й японскій полкъ, который при своемъ отступленіи попалъ подъ уничтожающій перекрестный огонь. Все-таки японцамъ удалось еще до солнечнаго захода вернуть фортъ Р. и шанецъ Кобу. Около 11-ти часовъ ночи русскіе, при содѣйствіи своихъ прожекторовъ вторично, пошли въ

---

[1]) Ближайшія подробности, при которыхъ это произошло, будутъ изложены въ слѣдующей главѣ.

[2]) Сдѣланная ночью попытка помочь этому затрудненію сбрасываніемъ наполненныхъ земляныхъ мѣшковъ, на которые ставились бы штурмовыя лѣстницы, не удалась, потому что обороняющійся немедленно удалялъ каждый мѣшокъ; прошло довольно много времени пока атакующій замѣтилъ эту мѣру противника и бросилъ мысль о всякой дальнѣйшей попыткѣ.

контръ-атаку и снова выбили японцевъ изъ форта Р. Тогда г.-м. Ишиное [1]), командующій 6-й бригадой, сталъ во главѣ двухъ ротъ 35-го полка, лично повелъ ихъ на фортъ и послѣ жесточайшей рукопашной схватки русскіе были окончательно оттуда выгнаны. Не смотря на сильно развитой огонь съ Китайской стѣны и съ Сѣв.-Кикваншана, японскіе саперы еще ночью успѣли укрѣпить завоеванную позицію.

Общій итогъ атаки такимъ образомъ сводился къ взятію форта Р. и шанца Кобу *); онъ стоилъ около 2-хъ тысячъ человѣкъ.

Дѣйствіе 28 см. гаубицъ, на которое возлагались всѣ надежды, оказалось недостаточнымъ противъ долговременной фортификаціи [2]). Кромѣ того атака была начата раньше, чѣмъ въ началѣ было предположено, очевидно потому, что достав-

---

[1]) Въ его честь японцы съ этихъ поръ стали называть Р.-фортъ Ишиное. Этотъ генералъ происходилъ изъ старинной семьи Самураевъ и всегда пользовался большимъ уваженіемъ за свою выдающуюся храбрость и большой умъ. Раздѣляя съ своими подчиненными и радость и горе, его всегда можно видѣть тамъ, гдѣ была опасность; успѣхами августовскихъ атакъ японцы большею частью ему обязаны.

*) Шанецъ Кобу — маленькая батарея впереди Китайской стѣны между Куропаткинскимъ люнетомъ и бат. литера Б.

Прим. переводчиковъ.

[2]) Русскій инженерный подполковникъ фонъ-Шварцъ, участвовавшій въ оборонѣ Эрлунгшанскаго форта, въ своемъ дневникѣ объ осадѣ говоритъ, что своды казематовъ этого форта до конца оставались совершенно цѣлыми, несмотря на то, что, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ недалеко другъ отъ друга упали, двѣ 28 см. гранаты и одна 15 см. Своды остальной части постоянныхъ укрѣпленій проявляли такую же силу сопротивленія; 28 см. граната, убившая въ одномъ изъ казематовъ Кикваншана г.-лейт. Кондратенко, должна была туда попасть и тамъ разорваться при совершенно особенныхъ, еще невыясненныхъ обстоятельствахъ *). Подполковникъ Шварцъ приписываетъ эту большую спо-

*) Бомба 11 д. мортиры попала въ раньше пробитый казематъ, повреждепіе котораго было задѣлано мѣшками съ землей.

Прим. переводчиковъ.

ленные для обстрѣла боевые припасы, особенно снаряды 28 см. гаубицъ, истощились и нельзя было ихъ быстро пополнить. Атака противъ постоянныхъ укрѣпленій въ инженерно-техническомъ отношеніи была крайне несовершенно подготовлена; слѣдствіемъ этого было то, что пѣхота не могла взять укрѣпленій и войска такимъ образомъ получили о ихъ неприступности преувеличенное представленіе, оказавшее повидимому деморализующее дѣйствіе на позднѣйшія попытки атаки.

Какія побужденія руководили командующимъ осадной арміей въ этой поспѣшной атакѣ, объ этомъ пока существуютъ одни предположенія; между прочимъ есть такое: — что въ этомъ сказалось желаніе пойти на встрѣчу общественному мнѣнію Японіи, которое не зная положенія дѣлъ, безпощадно осуждало медленное движеніе осады [1]). Желаніе отпраздновать 3-го ноября день рожденія Микадо взятіемъ крѣпости, оказало должно быть сильное вліяніе на это тяжелое рѣшеніе.

собность сопротивленія сводовъ—толстому слою земли въ 1.50 м. покрывавшему бетонъ, который значительно ослаблялъ ударъ при попаданіи снарядовъ, что по его мнѣнію едва ли могло имѣть мѣсто при требовавшейся прежде толщинѣ земляного покрытія въ 0,50 м.

[1]) Что генералъ Ноги не принадлежалъ къ тѣмъ, на которыхъ общественное мнѣніе вліяло, доказываетъ тотъ фактъ, что онъ 300 студентовъ, публично осуждавшихъ въ Токіо продолжительность веденія осады П.-Артура и просившихъ о зачисленіи ихъ въ III армію, заставилъ идти на штурмъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній изъ нихъ не былъ убитъ (Бронзаръ Шеллендорфъ, „Шесть мѣсяцевъ въ гостяхъ у японскаго главнокомандующаго стр. 162).

Минная атака [1]).

(Планъ III).

Неудача вышеописаннаго штурма тѣмъ не менѣе побудила японцевъ довести атаку противъ долговременныхъ укрѣпленій до самыхъ послѣднихъ стадій; но такъ, какъ на разрушеніе артиллерійскимъ огнемъ капонировъ, фланкирующихъ рвы, нельзя было расчитывать, а примѣненіе метательныхъ разрывныхъ снарядовъ въ свою очередь не служило залогомъ надежнаго успѣха, то оставалось только одно средство: подземная *минная война*.

Впрочемъ, противъ форта *Сѣв.-Кикваншана* *), какъ упоминалось выше, минная атака была предпринята еще задолго до штурма. Послѣ окончанія на разстояніи приблизительно въ 50 м. отъ края рва 6-й параллели обнаружилась невозможность дальнѣйшаго продолженія открытыхъ траншей по хорошо обстрѣливаемому гласису. Тогда приступили къ устройству минной галлереи въ направленіи лѣваго [2]) угла рва. Едва русскіе замѣтили это намѣреніе противника, какъ они съ своей стороны приступили къ выведенію подземной контръ-атаки и 23-го октября взорвали, помѣченную буквой *a* (въ планѣ III) мину, которая оказала частичное дѣйствіе и на поверхности земли. По японскимъ донесеніямъ мина причинила имъ незначительныя поврежденія;

---

[1]) Въ описаніяхъ минной атаки у различныхъ корреспондентовъ отдѣльныя мѣста нахожденія минъ и время взрыва указываются различно; въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ въ главномъ придерживаться сообщеній Джемса и Неррегарда.

*) Сѣв.-Кикваньшанъ—фортъ № 2.

Прим. переводчиковъ.

[2]) Обозначенія „правый“, „лѣвый“ по отношенію укрѣпленій всегда относятся къ обороняющимся.

напротивъ, часть тыльной бетонной стѣны контръ-эскарпной галлереи обнажилась, что выдало японцамъ ея устройство и представило удобный пунктъ атаки для дальнѣйшей минной войны. Частями разрушенная минная галлерея была немедленно возстановлена, а на мѣстѣ образовавшейся воронки увѣнчали гребень гласиса и начали возводить пѣхотную позицію. Послѣднее оказалось необычайно труднымъ, такъ какъ обороняющійся поливалъ керосиномъ (очевидно при помощи пожарныхъ трубъ) брустверъ траншеи, состоящій исключительно изъ земляныхъ мѣшковъ и потомъ зажигалъ его спеціально приспособленными запалами, вслѣдствіе чего брустверъ распадался.

Утромъ 30-го октября мина, помѣченная въ планѣ III буквой *в*, была готова къ взрыву. Для этого въ тыловой части бетонной стѣны контръ-эскарпной галлереи, была пробуравлена соотвѣтственно большая минная камера и заряжена динамитомъ. Еще до полудня мина была взорвана. Въ стѣнѣ образовалась брешь, которую немедленно увеличили новыми взрывами, сильно разрушившими тыльную часть стѣны помѣщенія № 2. Когда японцы туда проникли, обороняющійся уже очистилъ помѣщенія № 1 и 2 и преградилъ подходъ къ 3-му стѣной изъ земляныхъ мѣшковъ, въ которой были устроены бойницы. Атакующій поспѣшилъ защититься отъ дѣйствія огня изъ этихъ бойницъ брустверомъ изъ земляныхъ мѣшковъ и началъ продѣлывать брешь во рву, что успѣлъ еще за ночь. Еще въ эту же ночь японцы устроили изъ земляныхъ мѣшковъ и накатниковъ, безопасный отъ ружейныхъ выстрѣловъ, закрытый выходъ черезъ ровъ къ эскарпу. Образовавшіяся на эскарпѣ отъ обстрѣла земляныя воронки сдѣлали возможнымъ на половину прикрытый подходъ къ нижнему краю наружнаго ската бруствера. На слѣдующее утро япон-

скій отрядъ, приблизительно въ 80 человѣкъ, занялъ эскарпъ и началъ окапываться на верхнемъ скатѣ бруствера. Между тѣмъ, русскіе успѣли установить горное орудіе на правомъ плечѣ контръ-эскарпной галлереи, при его помощи разрушили закрытый переходъ черезъ ровъ и этимъ отрѣзали возможность отступленія отряду, расположившемуся на эскарпѣ; *къ 3-му ноября этотъ отрядъ былъ уничтоженъ до послѣдняго человѣка.*

Еще ночью 31-го октября японскимъ саперамъ удалось бросить изъ рва черезъ бойницы казематовъ 3, 4 и 5 большіе разрывные заряды, которые при взрывѣ убили находившіеся тамъ караулы. Немедленно загражденіе между вторымъ и третьимъ казематомъ было уничтожено и атакованъ оставшійся открытымъ казематъ 6-й; однако, въ послѣдовавшемъ затѣмъ штыковомъ боѣ русскіе остались побѣдителями и сейчасъ-же заложили отверстіе между казематами 5 и 6. Теперь въ исторіи крѣпостной войнѣ имѣлъ мѣсто очень рѣдкій случай, когда одно и то же укрѣпленіе около мѣсяца служило опорой двумъ начальникамъ, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ обороняющемуся, а другой атакующему; только простая стѣна раздѣляла обоихъ и несмотря на всѣ усилія ни одинъ не могъ отвоевать у своего противника ни пяди земли. Взаимныя попытки выкурить другъ друга не удались и оказались палкой о двухъ концахъ, такъ какъ азотистые газы были вредны и для своихъ людей. Такое положеніе утомило атакующаго и онъ рѣшилъ разрушить минами еще занятую часть контръ-эскарпной галлереи у наружной стѣны. Для этого вдоль ея подошвы была проложена минная галлерея. Едва русскіе замѣтили въ чемъ дѣло, какъ они подъ фундаментомъ галлереи подвели минный ходъ и стали работать на встрѣчу противнику. Семнадцатаго ноября русскіе взорвали мину, обозначенную буквой *c*, но при этомъ рушилась часть углового

каземата, что заставило ихъ очистить всю галлерею фронта; галлерея праваго фланга всего въ 1.5 м. ширины, осталась въ ихъ рукахъ и выходъ изъ нея во фронтальную галлерею былъ заложенъ земляными мѣшками; нѣсколько поперечныхъ стѣнъ изъ земляныхъ мѣшковъ, на разстояніи 5—6 м. другъ отъ друга, должны были способствовать оборонѣ галлереи частями. Возможность продольнаго обстрѣливанія праваго флангового рва отчасти была предусмотрѣна сооруженіемъ бруствера изъ земляныхъ мѣшковъ (SS) черезъ ровъ. Внутренность укрѣпленія сооруженіемъ такого же бруствера съ проволочнымъ загражденіемъ впереди была уже раньше подготовлена для обороны частями.

21-го ноября утромъ въ бойницы, устроенныя для фланкированія фронтальнаго рва, добровольцами сапернаго отряда были брошены заряды динамита, убившіе при взрывѣ находящіеся тамъ караулы. Штурмъ внутри галлереи, предпринятый немедленно вслѣдъ затѣмъ, остановился у одной изъ возведенныхъ поперекъ стѣнъ изъ земляныхъ мѣшковъ. Такъ какъ обороняющійся ружейнымъ огнемъ и ручными гранатами изъ нижнихъ бойницъ не позволялъ подойти безъ прикрытія, то чтобы разрушить эту стѣну японцы стали теперь подвигаться про помощи баррикады, имѣющей около 1.50 м. высоты и состоящій изъ трехъ рядовъ земляныхъ мѣшковъ. Двигались такимъ образомъ, что мѣшки послѣдняго ряда подымались надъ двумя передними рядами, затѣмъ бросались впередъ и баррикада постепенно, каждый разъ на ширину земляного мѣшка, подвигалась къ стѣнѣ съ бойницами, которую надо было разрушить. Шагъ за шагомъ приходилось завоевывать каждую поперечную стѣну, пока наконецъ 25-го ноября обороняющійся окончательно не очистилъ галлереи и вслѣдъ за этимъ взорвалъ ее.

1-го ноября японцы приступили также къ минной атакѣ на Сунгсушанѣ и Эрлунгшанѣ, причемъ ими былъ принятъ во вниманіе опытъ пріобрѣтенный у Сѣв.-Кикваншана.

Для дѣйствія противъ Сунгсушана у самой подошвы вѣнчанія гласиса было вырыто 4 минныхъ колодца отъ a до d (смотри планъ III) для того, чтобы выяснить протяженіе контръ-эскарпной галлереи [1]). Колодцы a и d дошли только до лицевой стѣны галлереи; b и c, приблизительно на глубинѣ 2.50 м. уперлись въ бетонный сводъ галлереи; въ этомъ мѣстѣ отъ колодцевъ «b» и «c» короткими поперечными штольнями была измѣрена ширина фланкирующаго сооруженія и затѣмъ каждый изъ этихъ колодцевъ продолженъ до фундамента. Одновременно было пробуравлено три новыхъ колодца, e, f, g. Послѣ этого всѣ минные колодцы были доведены до основанія фундамента, и соединены минной галлереей. Устройство 7 минныхъ камеръ (около 0.90 м. въ квадратѣ) значительно облегчалось тѣмъ, что нижняя часть стѣны галлереи была изъ бутового камня [2]).

Русскіе мѣшали ходу минныхъ работъ преимущественно бросаніемъ ручныхъ гранатъ и большихъ разрывныхъ зарядовъ въ минные колодцы; японцы предохраняли входы въ колодцы косо установленными проволочными густыми сѣтками, отъ которыхъ эти метательные снаряды эластично отскакивали и большею частью разрывались, не причинивъ вреда.

16-го ноября всѣ мины были готовы къ взрыву, 4 у тыльной стѣны, по одной у лицевыхъ стѣнъ и одна у вершины свода. На слѣдующій день въ 2 час. 30 мин. пополудни онѣ всѣ

---

[1]) Мѣстами при этихъ работахъ приходилось встрѣчаться съ трудно разрабатываемымъ грунтомъ.

[2]) Остальная часть постройки и сводъ были изъ бетона.

были одновременно взорваны. Восточная продольная половина контръ-эскарпной галлереи обрушилась, ровъ мѣстами наполнился щебнемъ и обвалившейся землей до 2 м. отъ верхняго края.

Мины въ остальной половинѣ галлереи взорвались, не причинивъ значительныхъ разрушенiй, повидимому отъ недостаточной забивки камеры. Русскiе во время очистили галлерею и преградили выходъ въ нее изъ канонира во рву стѣной изъ земляныхъ мѣшковъ. Для возможности продольнаго обстрѣла фланковыхъ рвовъ они выкапывали сейчасъ-же стрѣлковыя окопы надъ контръ-эскарпомъ горжеваго рва. Японцы также немедленно приступили къ возстановленiю закрытаго перехода черезъ ровъ, что однако встрѣтило необычайныя затрудненiя, такъ какъ непрiятель обстрѣливалъ изъ канонира и бросалъ изъ за бруствера гранаты, причинявшiя большую убыль среди японскихъ саперъ.

Самыя большiя затрудненiя пришлось преодолѣвать при приготовленiяхъ минной атаки на фортъ Эрлунгшанъ, потому что на трехъ метрахъ глубины натолкнулись на скалу и рыть колодецъ возможно было только при помощи каменотеснаго долота [1]). Надѣялись, что при взрывѣ контръ-эскарпа навалится столько щебня въ ровъ, имѣющiй 10 м. глубины, что сооруженiе, фланкирующее правое плечо и съ которымъ единственно и приходилось считаться для продольнаго обстрѣла фронтальнаго рва, было бы засыпано. Для этого около восточнаго канонира, фланкирующаго ровъ, были вырыты три минныхъ колодца на глубину отъ 7 до 8 метровъ. И здѣсь

[1]) Круглые минные колодцы имѣли въ поперечникѣ 1.50 м. и разрабатывались каждый одновременно шестью человѣками, сидѣвшими скорчившись, прислонясь плечомъ другъ къ другу. Ежедневаая работа часто подвигалась только на нѣсколько сантиметровъ.

русскіе тоже пытались мѣшать работамъ вылазками небольшихъ отрядовъ, такъ что, въ концѣ концовъ, отверстія минныхъ колодцевъ, расположенныхъ въ видѣ пояса, должны были постоянно охраняться людьми, сидящими за брустверами изъ земляныхъ мѣшковъ.

Двадцатаго ноября мины были одновременно взорваны съ большимъ успѣхомъ. Въ контръ-эскарпѣ въ двухъ мѣстахъ была выбита брешь шириною въ 5—6 метровъ; обломки наполнили ровъ почти до верхняго края, что такимъ образомъ дѣйствительно порализовало фланкированіе фронтальнаго рва. Тогда немедленно приступили къ устройству здѣсь закрытаго перехода черезъ ровъ, который былъ оконченъ къ 25-му ноября.

Второй періодъ атаки (отъ 26-го ноября по 5-е декабря).

Въ началѣ ноября къ осадной арміи прибыли три новыя саперныя роты, а 24-го и 25-го 7-я дивизія съ частями, указанными въ приложеніи 1 [1]).

Сильно утомленнымъ боями войскамъ было дано время для отдыха, артиллерійскій огонь умѣрилъ свою силу, а продолженіе атаки пока заключалось въ траншейныхъ и минныхъ работахъ саперъ. У обороняющагося уже начиналъ ощущаться недостатокъ въ боевыхъ припасахъ; уже тамъ и

---

[1]) Что касается назначенія прибывавшихъ въ осадную армію подкрѣпленій, то данныя розличныхъ военныхъ корреспондентовъ, обыкновенно большею частью совпадающія, теперь раздѣлились. Повидимому дѣло шло дѣйствительно о запасныхъ войскахъ, прибывавшихъ для пополненія сильно рѣдѣвшихъ отъ сраженій и болѣзней отрядовъ осадной арміи. Эти отряды часто состояли изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ и ошибочно разсматривались, какъ новыя части войскъ.

сямъ онъ примѣнялъ старыя китайскія гранаты и отвернутыя японскія ударныя трубки *).

Между тѣмъ приближеніе балтійской эскадры внушало серіозныя опасенія какъ въ Токіо, такъ и главнокомандующему манджурской арміей; при медленныхъ успѣхахъ осады приходилось опасаться, что этотъ флотъ достигнетъ П.-Артура до его паденія и перевѣсъ въ силахъ на морѣ окажется не на сторонѣ японцевъ. Поэтому генералы Кодама и Фукушима (первый начальникъ генеральнаго штаба, послѣдній главный квартирмейстеръ Оямы) отправились въ главную квартиру генерала Ноги съ порученіемъ обсудить мѣры, могущія ускорить паденіе П.-Артура. Въ этихъ совѣщаніяхъ было рѣшено прежде всего пытаться штурмовать фронтъ Сунгсушанъ—Вост.-Кикваншанъ; въ случаѣ если этотъ штурмъ не удался-бы, надо было, какой бы то ни было цѣной, овладѣть Высокой Горой, съ которой, по крайней мѣрѣ, можно было надѣяться быстро уничтожить запертыя въ П.-Артурѣ суда.

Было рѣшено, что атака на сѣверо-восточномъ фронтѣ будетъ, какъ до сихъ поръ практиковалось, подготовлена сильнымъ обстрѣломъ атакуемыхъ сооруженій изъ всѣхъ осадныхъ орудій. Во время фронтальнаго штурма ночью, изъ низменности Лунхэ долженъ былъ быть произведенъ внезапный обходъ лѣваго флангового опорнаго пункта атакуемаго фронта (Сунгсушанъ). Здѣсь до сихъ поръ не было боевъ и поэтому тутъ можно было надѣяться скорѣе всего взять про-

---

*) Съ средины октября въ крѣпости были сформированы отряды, собиравшіе въ городѣ и на позиціяхъ неразорвавшіеся снаряды 11-ти дм. японскихъ мортиръ. Снаряды эти исправлялись въ мастерскихъ и посылались на батарею 11-д. мортиръ на Золотой Горѣ. Въ это же время было образовано нѣсколько мастерскихъ для отливки снарядовъ меньшаго калибра, дававшіе въ день до 50 штукъ.

Прим. переводчиковъ.

тивника врасплохъ. Для этого былъ сформированъ особый отрядъ изъ 2000 добровольцевъ всѣхъ частей и ему первой цѣлью атаки указана батарея, лежащая къ юго-востоку отъ Сунгсушана *). Послѣ этого долженъ былъ начаться штурмъ форта Сунгсушана, при помощи обстрѣливанія непосредственно со стороны горжи, а затѣмъ штурмъ долженъ былъ распространиться по всему сѣверо-восточному фронту. Передъ исполненіемъ этой задачи командующій отрядомъ г.-м. Накамура отдалъ слѣдующій характерный приказъ: «Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы раздѣлить крѣпость на двѣ части. Никто не долженъ надѣяться вернуться. Если я буду убитъ, полковникъ Ватанабе займетъ мое мѣсто; если его постигнетъ та же участь, будетъ командовать подполковникъ Окуно. Каждый офицеръ, въ какомъ бы онъ не былъ чинѣ, долженъ заранѣе назначить себѣ замѣстителя. Атака по преимуществу должна быть въ штыки; какую бы силу не развивалъ огонь противника, наши люди не должны дѣлать ни одного выстрѣла, прежде чѣмъ мы не укрѣпимся на непріятельской позиціи. Офицеры получаютъ право застрѣлить всякаго, кто безъ уважительной причины останется лежать, выйдетъ изъ боевой линіи или отступитъ».

Съ разсвѣта почти до часу дня непрерывно продолжался артиллерійскій огонь, такой необыкновенной силы, которая должна была заставить обратить вниманіе обороняющагося, умудреннаго прежними пріемами атаки, на готовящуюся ему опасность. Послѣ часу штурмовыя колонны начали наступленіе; онѣ были встрѣчены уничтожающимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ обороняющагося.

У Сунгсушана японцы вскорѣ эскаладировали отлогость

*) Курганная батарея.

Прим. переводчиковъ.

бруствера, но, послѣ короткой рукопашной схватки, были снова отброшены назадъ въ ровъ; занять гребень бруствера, вслѣдствіе сильнаго орудійнаго огня съ юго-западныхъ батарей и Итцушана *), было невозможно. Неудачей окончилась и вторичная попытка атаки въ 5 часовъ пополудни; только во время третьяго штурма, предпринятаго послѣ наступленія темноты, атакующій проникъ во внутренность укрѣпленія. Обороняющемуся все-таки удалось, послѣ почти двухчасовой безпримѣрно жестокой борьбы, вторично и на этотъ разъ, окончательно выгнать противника.

Бой у Эрлунгшана просходилъ почти такимъ же образомъ. Правда, японцы тамъ съ самаго начала взяли фоссебрею; но остальныя, предпринимаемыя за ночь, попытки взобраться на верхній валъ были безуспѣшны, несмотря на постоянно прибывавшія свѣжія штурмовыя колонны и непрерывный огонь японской артиллеріи, которымъ управляли посредствомъ свѣтовыхъ сигналовъ. Японцы послѣ долгаго боя еще ночью съ большими потерями отступили въ ровъ.

Въ такомъ же положеніи очутились отряды, наступавшіе на Сѣв.-Кикваншанъ, которые хотя и проникли внутрь укрѣпленія, но тамъ попали подъ такой перекрестный огонь изъ внутренняго участка и изъ густо занятыхъ блиндажей, что были принуждены отступить послѣ контръ-атаки въ штыки, оставивъ большое число убитыхъ и раненыхъ.

Атаки, предпринятыя въ то же время въ интервалахъ выше упомянутыхъ трехъ фортовъ на Китайскую стѣну и лежащія вблизи ея сооруженія, всѣ не удались, хотя вначалѣ и имѣли частичный успѣхъ; штурмующіе отряды отступили

---

*) Ит-цушань—фортъ № 4.

Прим. переводчиковъ.

въ стрѣлковые окопы, находящіеся отъ Китайской стѣны на разстояніи 30—80 шаговъ.

Для атаки на Вост.-Кикваншанъ былъ назначенъ 27-й полкъ 7-й дивизіи; на этотъ свѣжій отрядъ, еще не ознакомленный съ ужасами осады, возлагались особенныя надежды. Нижній стрѣлковый окопъ пришлось съ большими потерями брать три раза; въ концѣ концовъ русскіе все-таки и здѣсь остались побѣдителями.

Около 9-ти часовъ вечера [1]) обходная колонна Накамуры начала наступленіе изъ мѣстности къ югу отъ Шуй-шиина при абсолютномъ молчаніи. Но едва достигли низины ручья, какъ они были замѣчены русскимъ прожекторомъ, который тотчасъ сигналами поднялъ тревогу во всѣхъ сосѣднихъ укрѣпленіяхъ, открывшихъ убійственный орудійный огонь по войскамъ, ярко освѣщеннымъ прожекторомъ. Все-же, японцы успѣли взбѣжать по склону, но на верху были встрѣчены ружейнымъ огнемъ, подоспѣвшихъ за это время русскихъ резервовъ; теперь русскіе пошли въ атаку и послѣ двухчасового боя сбросили съ высоты противника. Генералъ Накамура былъ унесенъ тяжело раненымъ съ поля сраженія. Около часу ночи генералъ Ноги отдалъ приказъ объ отступленіи, такъ какъ въ отрядѣ больше половины выбыло изъ строя.

На слѣдующее утро обнаружилось, что русскіе вездѣ заняли свои прежнія позиціи. Этотъ день, *самый кровопролитный день всей осады,* обошелся японцамъ, не принеся имъ ни малѣйшаго успѣха, отъ 8000 до 9000 [2]) убитыми и

[1]) Что касается момента этой атаки, то различныя показанія часто очень значительно не согласуются другъ съ другомъ. Здѣсь въ главныхъ чертахъ придерживались оффиціальнаго изложенія японцевъ.

[2]) Въ ночь съ 26-го на 27-е ноября въ госпитали поступило 208 офицеровъ и 5933 солдата.

ранеными. Всюду японцы проникли въ укрѣпленія, ихъ натискъ не преграждался никакими препятствіями и въ концѣ концовъ они терпѣли неудачу только благодаря безпримѣрному упорству и храбрости обороняющагося. Повтореніе атаки на этомъ же фронтѣ казалось безнадежнымъ тѣмъ болѣе, что неудача произвела на войска тяжелое впечатлѣніе. Однако, рѣшеніе, не медля—чего бы это ни стоило—испытать счастье на остальныхъ фронтахъ, было тѣмъ болѣе достойно удивленія.

Хотя траншейныя работы впереди Высокой Горы безостановочно велись начиная съ сентября, но къ концу ноября онѣ едва продвинулись за нижнее проволочное загражденіе (смотри фиг. 12 въ приложеніи 5 в). Причиной этого было сильнѣе дѣйствіе огня изъ артиллерійскихъ позицій тыльной линіи фортовъ и сильнаго фланковаго обстрѣла съ Аказакаямы *), что требовало сооруженія крѣпкихъ брустверовъ и глубокихъ рвовъ; кромѣ того на склонѣ приходилось преодолѣвать трудности почвы. Поэтому, ко времени, когда былъ назначенъ штурмъ, *ближайшія пѣхотныя позиціи находились отъ вершины Высокой Горы еще, приблизительно, въ разстояніи 200 шаговъ*. Кажется, что на этотъ разъ было рѣшено попытаться достигнуть цѣли безъ предварительной артиллерійской подготовки, чтобы не возбуждать вниманіе противника. Только во время атаки должны были вступить въ бой находящіеся вблизи полевыя орудія и 12 см. гаубицы.

На разсвѣтѣ 28-го ноября [1]) 1-я бригада и 1-я резерв-

---

*) Аказакаяма—Плоская гора. *Прим. переводчиковъ.*

[1]) По другимъ источникамъ (Nörregaard) этотъ бой начался уже 27-го ноября въ 7 час. вечера **). Вообще въ писаніяхъ нѣкоторыми

**) Сообщеніе Норрегарда правильно. Вечеромъ 27/14 въ 5 ч. японцы открыли сильный огонь по Высокой и Плоской, а потомъ съ наступленіемъ темноты перешли въ наступленіе. *Прим. переводчиковъ.*

ная бригада двинулись съ сѣвера на штурмъ. Обходъ, въ виду непріятельскаго продольнаго обстрѣливанія изъ тыльныхъ позицій, былъ признанъ безполезнымъ. Прежде всего въ атаку на Высокую Гору пошли 15-й и 38-й резервные полки, на Аказакояму—1-й полкъ. Обѣ атаки были отбиты у верхняго стрѣлковаго окопа. Теперь нѣкоторыя тяжелыя гаубичныя батареи направили свой огонь на Высокую Гору, и только тогда 15-й резервный полкъ, послѣ штурма, предпринимаемаго два раза, успѣлъ къ вечеру вытѣснить русскихъ изъ юго-западной части верхняго стрѣлковаго окопа; но огонь укрѣпленія, вѣнчающаго вершину, останавливалъ всякое дальнѣйшее наступленіе и заставилъ японцевъ искать прикрытія за спѣшно возведеннымъ брустверомъ изъ земляныхъ мѣшковъ.

Двадцать девятаго ноября утромъ обстрѣлъ былъ снова возобновленъ и около полудня начата пѣхотная атака. Для этого въ боевой линіи мѣсто прежнихъ войскъ заняла 7-я дивизія, а именно: 26-й, 27-й и 28-й полки двинулись въ первомъ эшелонѣ; далѣе къ тылу, за правымъ флангомъ, приблизительно за вершиной 161, стояли 15-й и 16-й резервные полки; 25-й полкъ резервомъ за Длинной Горой. Только около двухъ часовъ пополудни нѣкоторымъ отрядамъ, приблизительно въ составѣ роты, удалось ворваться въ верхнее укрѣпленіе высоты 211 и спустя нѣкоторое время тамъ укрѣпиться. Наступавшія на Аказакаяму войска были отбиты послѣ короткаго боя, послѣ чего русскіе взяли подъ огонь съ фланга и тыла, наступавшія на высоту 203, штурмовыя колонны и заставили ихъ отступить. Теперь русскіе взяли вершину 211, занятую еще японцами, подъ концен-

---

корреспондентами боя у Высокой Горы встрѣчаются большія различія, что можно объяснить быстро мѣняющимися положеніями.

трическій огонь, которому японцы не могли противостоять; они искали прикрытія за вышеупомянутымъ брустверомъ изъ земляныхъ мѣшковъ, соединили его, несмотря на значительныя потери, съ ближайшими траншеями и сдѣлали его опорнымъ пунктомъ всѣхъ дальнѣйшихъ атакъ.

До утра 30-го вокругъ этого пункта бушевалъ бой, но японцамъ не удалось подвинуться впередъ. Между тѣмъ тяжелыя японскія орудія безостановочно и съ большой мѣткостью обстрѣливали атакуемыя сооруженія и заставили русскихъ вывести оттуда свой гарнизонъ, чтобы держать его въ боевой готовности, на половину прикрытымъ, за тыльнымъ склономъ. Въ постройкахъ были оставлены только наблюдательные посты. Это дало возможность японцамъ до полудня снова занять западную часть вершины 211 и возвести немедленно на ея восточномъ краю сильный брустверъ изъ земляныхъ мѣшковъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ восточная часть вершины еще долго оставалась въ рукахъ русскихъ, которые ее защищали съ стойкимъ упорствомъ. Кромѣ того это новое обладаніе дало японцамъ значительное преимущество: видъ на южную часть склона. Немедленно было установлено телефонное сообщеніе артиллеріи съ высотой 211 и этимъ достигалось превосходное дѣйствіе артиллерійскаго огня на русскіе резервы, находящіеся въ боевой готовности на южныхъ склонахъ и значительно увеличивались ихъ потери.

Вслѣдствіе этихъ успѣховъ, 30-го, около двухъ часовъ пополудни снова была начата атака; части 1-й бригады начали штурмъ Аказакаямы. Этимъ войскамъ прежде всего удалось занять мертвое пространство непосредственно впереди нижняго стрѣлковаго окопа, въ немъ собраться и затѣмъ ворваться въ ровъ. Около ста русскихъ бросились теперь съ вершины въ контръ-атаку; они добрались до стрѣлковыхъ

окоповъ, но тамъ погибли всѣ въ рукопашной схваткѣ. Натискъ со стороны русскихъ былъ замѣченъ японской артиллеріей; думая, что русскіе завладѣли стрѣлковымъ окопомъ, они немедленно открыли по нему сильный огонь, что заставило японцевъ его оставить и отступить къ подошвѣ горы.

Между тѣмъ добровольнымъ отрядомъ 26-го, 27-го и 28-го полковъ удалось взять при первомъ натискѣ стрѣлковые окопы на высотѣ 203; только невысокій, мало обстрѣливаемый обороняющимся крутой спускъ отдѣлялъ ихъ еще отъ верхняго укрѣпленія. Подвигаясь по этому склону, они внезапно были встрѣчены ружейнымъ огнемъ и ручными гранатами и одновременно ихъ начали продольно обстрѣливать съ Аказакаямы. Этотъ отрядъ, сражавшійся здѣсь въ первый разъ, не могъ выдержать такого натиска непріятеля; въ паникѣ, бѣгомъ бросились они внизъ по склону, у подошвы котораго ихъ остановилъ находившійся тамъ баталіонъ. Усилія и жертвы этого дня были такимъ образомъ напрасны.

Генералъ Ноги рѣшилъ прекратить теперь штурмъ Аказакаямы и всѣ усилія направить исключительно на занятіе холма въ 203 метра. Для избѣжанія фланкирующаго дѣйствія огня съ Аказакаямы, саперы и пѣхота начали выкапывать траншеи въ направленіи къ этой высотѣ. Русскіе старались огнемъ помѣшать этимъ работамъ, что заставило японцевъ возвести съ обѣихъ сторонъ сапы брустверъ изъ земляныхъ мѣшковъ; такимъ образомъ имъ удалось, хотя и съ большими потерями, продвинуться до разсвѣта къ верхней части склона, послѣ чего пѣхота могла укрѣпиться въ переднихъ частяхъ траншеи. Этимъ самымъ впервые была завоевана укрѣпленная позиція вблизи атакуемыхъ высотъ; приступъ, назначенный на послѣ полудня, долженъ былъ ихъ окончательно отдать въ руки японцевъ. До этого времени осадная артиллерія, именно

концентрическій огонь 28 см. гаубицъ, должна была подготовлять приведеніе этого намѣренія въ исполненіе.

Случилось иначе: проложенныя ночью траншеи оказались недостаточными; онѣ могли обстрѣливаться русскими частью съ фронта, съ вершины, и продольно съ Аказакаямы. Тѣмъ не менѣе, японцы не измѣнили своего рѣшенія и около 3-хъ часовъ пополудни штурмовыя колонны начали наступленіе. Тѣ, которыя двигались съ сѣвера, дѣйствительно добрались до вершины; подоспѣвшіе во время русскіе резервы, послѣ короткаго штыковаго боя, сбросили ихъ, однако, снова внизъ и затѣмъ стали ихъ преслѣдовать такимъ убійственнымъ огнемъ, что японскіе отряды съ невѣроятными потерями отступили къ подошвѣ склона. Сѣверные склоны, такъ горячо оспариваемаго холма, представляли послѣ этого боя ужасную картину: они были буквально усѣяны трупами и тяжело ранеными, у которыхъ тѣло отъ безпрерывнаго взаимнаго обстрѣливанія было по нѣсколько разъ разорвано на куски и у которыхъ взрывами гранатъ платье превращено въ лохмотья. Люди испытывали почти суевѣрный страхъ передъ неприступностью этой высоты, которую они уже раньше прозвали «Мертвымъ Холмомъ».

На высотѣ 211 положеніе обоихъ противниковъ не измѣнилось.

И эта новая неудача все-таки не измѣнила первоначальнаго рѣшенія командующаго осадной арміей. Но теперь, до начала новаго штурма должны были сперва правильно проложить сапу на самое близкое разстояніе отъ укрѣпленія атакуемой высоты. Съ вечера 1-го вплоть до утра 5-го декабря саперы соревновали съ назначенными на эти работы пѣхотными отрядами въ устройствѣ помѣстительныхъ перекрытыхъ траншей, идущихъ къ вершинѣ 203 и

къ серединѣ примыкающаго съ запада соединительнаго гребня, въ которомъ небольшое углубленіе давало нѣкоторое прикрытіе. Непрерывно поддерживаемый противъ этихъ высотъ японскій орудійный огонь прикрывалъ эти работы и съ другой стороны причинялъ обороняющемуся значительныя потери. Это облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ блиндажи обороняющагося были разрушены дѣйствіемъ 28 см. гаубицъ и поэтому для отраженія атакъ онъ долженъ былъ постоянно держать въ боевой готовности значительныя силы на обозрѣваемомъ непріятелемъ и лишенномъ прикрытія юго-восточномъ склонѣ горы.

Пятаго декабря послѣдняя параллель остановилась въ 30 метрахъ отъ вершины высоты 203; теперь можно было пытаться штурмовать. На приступъ должна была пойти съ запада 1-я резервная бригада, съ сѣвера 8 батальоновъ 7-й дивизіи подъ начальствомъ г.-м. Саито, командира 14-й бригады. Кромѣ того г.-м. Негате получилъ приказаніе занять своей 2-й самостоятельной артиллерійской бригадой позицію позади низкаго горнаго хребта къ юго-западу отъ Шуйшіина, чтобы въ случаѣ необходимости взять подъ анфилирующій огонь юго-восточный склонъ атакуемыхъ высотъ; для этого между этой позиціей и той, которая находилась вблизи высоты 211 было установлено телефонное сообщеніе.

До полудня 5-го декабря штурмовыя колонны устанавливались въ боевой готовности въ траншеяхъ. Въ 3 часа пополудни начался штурмъ, причемъ отряды, находящіеся на высотѣ въ 211 метровъ, перелѣзли черезъ свой же брустверъ изъ земляныхъ мѣшковъ; въ это же время штурмовыя колонны спѣшили впередъ изъ параллельныхъ траншей съ сѣвера къ холму высоты 203. Скоро высота 211, гдѣ находился только одинъ русскій офицеръ съ нѣсколькими наблюдаю-

щими, была въ японскихъ рукахъ; на высотѣ въ 203 метра русскіе точно также оставили только сильные наблюдательные посты, которыхъ превосходящій численностью атакующій вскорѣ одолѣлъ. Предпринимаемая три раза русскими резервами попытка послать подкрѣпленіе гарнизону на Высокой Горѣ, была разбита дѣйствіемъ огня самостоятельной артиллерійской бригады; весь юго-восточный склонъ былъ покрытъ трупами русскихъ. Этотъ хорошо подготовленный штурмъ обошелся японцамъ въ 800 человѣкъ, тогда какъ русскіе заплатили за неудавшееся отраженіе атаки потерей въ 1,200 человѣкъ. Окончательному успѣху японцевъ значительно содѣйствовало то обстоятельство, что русскіе—по неизвѣстнымъ до сихъ поръ причинамъ, вѣроятно вслѣдствіе истощенія боевыхъ припасовъ — больше не развивали огня на линіи фортовъ и такимъ образомъ дали японцамъ возможность немедленно приступить къ укрѣпленію отнятыхъ высотъ.

Аказакаяма не была атакована, потому что ее можно было обстрѣливать съ фланга и тыла съ занятой уже Высокой Горы и обороняющійся поэтому не былъ въ состояніи тамъ долго держаться. Дѣйствительно, русскіе добровольно очистили Аказакаяму 6-го декабря послѣ наступленія темноты и тогда японцы заняли эту позицію.

Въ бояхъ, имѣвшихъ мѣсто на западномъ фронтѣ съ 27-го ноября по 6-е декабря, японцы въ общемъ итогѣ потеряли убитыми и ранеными 12 тысячъ человѣкъ, причемъ половина урона приходилась на 7-ю дивизію [1]). Но цѣль кровопролитной борьбы была достигнута: *былъ достигнутъ свободный видъ на гавань, ничто не мѣшало теперь приступить къ уничтоженію русскаго флота.*

[1]) Русскіе опредѣляютъ свои потери въ этихъ сраженіяхъ цифрами отъ 4,002 до 5,000 человѣкъ.

Большія заслуги въ успѣхѣ этой атаки выпали на долю артиллеріи; съ одной стороны оттого, что ей удалось дѣйствіемъ 28 гаубицъ—издержавъ 4.000 снарядовъ – разрушить почти всѣ русскіе блиндажи на Высокой Горѣ, а съ другой стороны, дѣятельнымъ обстрѣломъ тыльныхъ склоновъ, чрезвычайно затруднявшимъ подходъ и готовность къ бою русскихъ резервовъ. Во всякомъ случаѣ исключительно благопріятныя обстоятельства для наблюденія и управленія огнемъ значительно содѣйствовали успѣху. Но и здѣсь главнѣйшая заслуга по праву принадлежитъ пѣхотѣ, которая такъ долго при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ съ удивительной выносливостью держалась въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ обороняющимся.

Бомбардировка гавани и города.

Уже утромъ 6-го декабря, послѣ того, какъ на Высокой Горѣ были устроены артиллерійскій наблюдательный постъ и телефонная станція, начался обстрѣлъ судовъ. Вначалѣ эти послѣднія старались движеніемъ внутри гавани уменьшить дѣйствіе огня; но такъ какъ онъ становился все разрушительнѣе, то 11-го декабря большая часть большихъ судовъ была затоплена въ гавани посредствомъ открытія клапановъ [1]).

---

[1]) Употребляя эту мѣру, надѣялись послѣ заключенія мира поднять суда и сохранить ихъ для собственнаго флота, конечно при предположеніи, что П.-Артуръ останется въ рукахъ русскихъ. Передъ самой капитуляціей однако пришли къ другому убѣжденію, потому что пытались взорвать потопленные суда, наружными зарядами, что однако уже не удалось. Въ настоящее время суда «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Ретвизанъ», «Полтава», «Баянъ», «Паллада», «Варягъ» и нѣсколько другихъ маленькихъ судовъ подъ другими именами включены въ составъ японскаго флота.

Линейный корабль «Севастополь» съ канонерской лодкой «Отважный» съ нѣсколькими миноносцами вышелъ на внѣшній рейдъ, гдѣ сталъ на якорь за полуостровомъ Тигроваго Хвоста и тамъ съ 12-го, включительно по 15-е декабря подвергался нападеніемъ непріятельскихъ миноносныхъ дивизій; непріятельская мина посадила «Севастополь» въ мелкомъ фарватерѣ, но черезъ нѣсколько дней онъ сошелъ съ мели [2]). Японцы во время этихъ нападеній потеряли двухъ миноносцевъ.

Въ то время какъ на западномъ фронтѣ шелъ жестокій бой, на восточномъ фронтѣ 2-го декабря, по просьбѣ японцевъ, было установлено частичное перемиріе для погребенія убитыхъ съ обѣихъ сторонъ. Подобное же желаніе, выраженное русскими 6-го декабря, относительно западнаго фронта было отклонено генераломъ Ноги, который предполагалъ военную хитрость.

Теперь японцы возвели позади Высокой Горы нѣсколько батарей и установили въ сѣдловинѣ между нею и Аказакаямой пять 12 см. морскихъ орудій. Всѣ эти работы были сдѣланы безъ всякаго вмѣшательства непріятельскаго огня, новое доказательство того, что у обороняющагося истощились боевые запасы. Мишенью 12 см. орудій служили арсеналъ, магазины и обѣ части города. Такъ какъ въ этихъ послѣднихъ многіе дома были превращены во временные госпитали, то ген.-лейт. Стессель былъ вынужденъ 15-го декабря обратиться къ генералу Ноги съ слѣдующимъ протестомъ противъ обстрѣла:

«Ваше Превосходительство! Довожу до Вашего свѣдѣнія,

---

[2]) Командиромъ этого корабля былъ капитанъ фонъ-Эссенъ, который еще раньше много разъ отличился, командуя «Новикомъ».

что Ваша артиллерія бомбардируетъ наши госпитали. Они ясно обозначены флагомъ Краснаго Креста, что должно быть хорошо видно съ Вашихъ артиллерійскихъ позицій. Движимый чувствомъ состраданія къ нашимъ героямъ, которые были ранены въ сраженіяхъ и которымъ теперь угрожаетъ опасность быть убитыми въ госпиталяхъ, я выражаю желаніе, чтобы такія дѣйствія Вашей артиллеріи не были бы допущены. Добавляю, что въ этихъ госпиталяхъ находятся также раненые японцы. Пользуясь случаемъ выразить Вашему Превосходительству мое глубокое уваженіе. Ген.-лейт. Стессель, главнокомандующій Квантунской области».

Второе письмо одновременно съ этимъ отправленное гласило:

«Ваше Превосходительство! Я поручилъ обергофмейстеру Его Императорскаго Величества и главному уполномоченному Краснаго Креста господину Балашову веденіе переговоровъ съ Вашимъ Превосходительствомъ относительно перевода во время бомбардировки нашихъ госпиталей изъ угрожаемыхъ раіоновъ. При этомъ Ваше право выполнить необходимыя мѣры, чтобы обезпечить успѣхъ Вашихъ военныхъ дѣйствій, должно остаться вполнѣ неприкосновеннымъ».

Оба письма были переданы 15-го декабря въ 8 часовъ вечера на непріятельскіе форпосты.

На слѣдующій день въ часъ дня появился у Шуй-шіина маіоръ Саито, принадлежащій къ штабу генерала Ноги, въ сопровожденіи доктора Арига и переводчика и передалъ господину Балашову слѣдующій отвѣтъ:

«Ваше Превосходительство! Имѣю честь увѣрить Васъ, что съ начала военныхъ дѣйствій не было ни намѣренія, ни дѣйствительной попытки стрѣлять въ зданія и корабли, носящія на себѣ флагъ Краснаго Креста. Однако большая часть

крѣпости не видна съ нашихъ артиллерійскихъ позицій и мы всѣ знаемъ: не всякій снарядъ попадаетъ въ желаемую цѣль. Въ виду упорной и храброй обороны нашъ обстрѣлъ долженъ вестись интенсивнѣе и я искренно сожалѣю, если наши снаряды попадаютъ въ ненамѣченныя сооруженія. Пользуясь случаемъ выразить Вамъ мое глубокое уваженіе. Генералъ баронъ Ноги, командующій японской осадной арміей».

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ устныхъ переговоровъ делегатовъ было условлено, что японцамъ 18-го декабря будетъ переданъ планъ города съ обозначеніемъ домовъ, заступающихъ мѣсто госпиталей, и японцы обѣщали сообразоваться съ нимъ въ точности.

Заключительныя сраженія.

Несмотря на успѣхъ бомбардировки въ японскомъ лагерѣ были еще далеки отъ мысли считать такимъ близкимъ паденіе крѣпости, потому что бои, съ громадными потерями за Высокую Гору и ежедневно потомъ повторяющіяся небольшія вылазки русскихъ свидѣтельствовали, что сила сопротивленія обороняющагося не была еще сломлена. Уже давно подготовляемый штурмъ постоянныхъ укрѣпленій главнаго фронта атаки казался безполезнымъ, такъ какъ обходу этихъ фортовъ и наступленію противъ нихъ съ горжи препятствовалъ огонь, находившихся за ними сильныхъ пѣхотныхъ позицій. Наконецъ было извѣстно, что комендантъ крѣпости въ своихъ дневныхъ приказахъ постоянно выражалъ желаніе защищать крѣпость до послѣдняго человѣка; его поведеніе не давало до сихъ поръ никакого повода сомнѣваться въ постоянствѣ этого желанія.

На основаніи этого генералъ Ноги рѣшилъ продолжать

подземную атаку противъ долговременныхъ укрѣпленій восточнаго фронта и разрушить ихъ минами. Но, принимая во вниманіе упорство обороняющагося, приходилось думать, что послѣ паденія этихъ фортовъ онъ будетъ продолжать бой участками на лежащихъ позади горныхъ хребтахъ, благопріятныхъ въ тактическомъ отношеніи для такой обороны. Поэтому было разрѣшено, въ виду имѣющихся теперь въ распоряженіи превосходящихъ силъ, продолжать постепенную атаку въ западномъ участкѣ крѣпости, гдѣ менѣе благопріятныя условія для обороны линіи фортовъ обѣщали болѣе быструю побѣду. Цѣлями атаки были форты Антцушанъ и Итцушанъ, послѣ паденія которыхъ — подобно тому, какъ и въ китайско-японской войнѣ — казалось возможнымъ распространить атаку по всему фронту укрѣпленій восточнаго участка. Въ то же время надо было по возможности скорѣе уничтожить всѣ сообщенія крѣпости съ массивомъ Ляотешана, повидимому послѣдней опоры обороняющагося. Первыми приготовленіями атаки была установка въ батареяхъ западнаго участка большого числа осадныхъ орудій (двѣнадцать 12 и 15 см. морскихъ орудій, изъ которыхъ 6 только что прибыли изъ Японіи, и двухъ 28 см. гаубицъ съ Дагушана).

Вопреки японскимъ представленіямъ, положеніе дѣлъ у обороняющагося успѣло однако прійти — насколько теперь извѣстно—уже къ серединѣ декабря въ критическое состояніе.

Недостатокъ боевыхъ припасовъ [1]), а именно снарядовъ у орудій большого калибра, не позволялъ теперь отвѣчать соотвѣтствующимъ образомъ на огонь атакующаго, который

[1]) Уже въ октябрѣ вышли гранатныя трубки, послѣ чего начали употреблять трубки отъ китайскихъ снарядовъ, результатомъ чего было до процентовъ неразорвавшихся. Къ концу ноября имѣлось только 6000 гранатъ для тяжелыхъ орудій, шрапнели больше не было.

становился все сильнѣе. Относительно успѣховъ минной атаки обороняющійся также не могъ почти ничего предпринять по недостатку нужныхъ для этого рабочихъ и инструментовъ для сверленія. Многочисленные раненые не получали надлежащаго ухода, потому что недоставало нужной пищи, перевязочнаго матеріала [1]) и лекарствъ. Кромѣ того разразилась эпидемія скорбута, который при невозможности принятія полезныхъ контръ-мѣръ и при недостаткѣ дезинфекціонныхъ средствъ быстро распространился и понизилъ боевую наличность гарнизона [2]).

Ко всѣмъ этимъ затрудненіямъ прибавилась смерть въ Кикваншанскомъ фортѣ отъ японской бомбы 15-го декабря того человѣка, который до сихъ поръ былъ душою обороны: г.-лейт. Кондратенко, начальникъ обороны сухопутнаго фронта былъ убитъ въ одномъ изъ казематовъ форта вмѣстѣ съ восьмью русскими офицерами, семь остальныхъ одновременно были ранены. Этотъ генералъ, по своей храбрости, своимъ выдающимся способностямъ и подкупающему ласковому нраву, пользовался самымъ большимъ уваженіемъ, какъ командующаго, такъ и всего гарнизона. Это былъ человѣкъ, который всегда умѣлъ выйти изъ затрудненія въ самыя критическія минуты. Онъ также всегда употреблялъ свое большое вліяніе для того, чтобы съ безпристрастіемъ улаживать по возможности многочисленные конфликты въ высшихъ офицерскихъ кругахъ. Поэтому кажется, что съ его смертью порвалось сильное связущее звено между командующимъ и корпусомъ офицеровъ и теперь г.-лейт. Стессель, никогда не скры-

---

[1]) Въ концѣ концовъ для перевязочнаго матеріала доставлялась и употреблялась пенька корабельныхъ канатовъ.

[2]) Въ послѣдніе дни передъ капитуляціей ежедневный приростъ заболѣванія повысился приблизительно до 100 человѣкъ.

вавшій своего незнанія крѣпостной войны [1]) и въ этомъ отношеніи совершено подчинявшійся предложеніямъ Кондратенки, былъ предоставленъ самому себѣ.

Наступившія теперь событія быстро вели одно за другимъ къ окончательной катастрофѣ. Утромъ 18-го декабря было закончено минированье вала напольнаго фаса, Сѣв.-Кикваншаномъ были проложены двѣ главныя галлереи на разстояніи 15м. другъ отъ друга, изъ нихъ семь боковыхъ штолень вело въ минныя камеры, изъ которыхъ каждая была заряжена прилизительно 300 кгр. взрывчатаго вещества. Въ 2 часа пополудни того же дня мина должна была быть взорвана и непосредственно за этимъ произведенъ штурмъ укрѣпленія. Для этого былъ назначенъ 22-й пѣхотный полкъ, съ августа сражавшійся противъ форта, и еще баталіонъ 38 резервнаго полка, особенно отличившійся въ послѣднихъ сраженіяхъ на Высокой Горѣ. Штурмомъ лично руководилъ г.-лейт. Самеджима [2]), который заступилъ мѣсто тяжело раненаго 26-го ноября г.-лейт. Цуріа, командовавшаго 11-й дивизіей.

Весь день осадная артиллерія обстрѣливала всѣ русскія укрѣпленія, у которыхъ орудія могли быть направлены на Сѣв.-Кикваншанъ. Около полудня 9-я дивизія предприняла ложную атаку противъ Эрлунгшана. Взрывъ мины произошелъ получасомъ позже, потому что въ послѣднюю минуту русская граната разорвала электрическій проводъ. Послѣдовавшимъ въ 2 ч. 30 м. взрывомъ была пробита огромная

---

[1]) П. Ларенко, Страдные дни П.-Артура. П-бургъ 1906 г. 2 тома На страницѣ 105-й приведено выраженіе г.-лейт. Стесселя: „Я стрѣлковый генералъ, мое дѣло полевая война. Какъ крѣпости строить и защищать, я не знаю“.

[2]) Съ 12-го декабря были установлены на фортѣ Ишиное двѣ 15 см. мортиры, которыми пытались пробить брешь въ видимой части горжевой стѣны казематовъ, но повидимому безъ значительнаго успѣха.

брешь въ правомъ плечѣ фаса. Поддерживаемые сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ [1]) своей артиллеріи, нѣсколько отрядовъ добровольцевъ ворвались черезъ брешь во внутренность форта, но здѣсь позади ретраншамента изъ земляныхъ мѣшковъ ихъ встрѣтилъ пулеметами и ручными гранатами готовый къ бою гарнизонъ и уничтожилъ. Движеніе впередъ японскихъ резервовъ замедлилось отъ причиненнаго взрывомъ завала японской траншеи, что дало время обороняющемуся послать въ укрѣпленіе свѣжія части. Въ виду этого дальнѣйшее наступленіе въ теченіе дня стало невозможнымъ; только съ трудомъ японцы могли укрѣпиться на брустверѣ, причемъ они понесли значительныя потери отъ огня, развитаго нѣсколькими русскими батареями. Около семи часовъ оба противника боролись другъ съ другомъ въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, пока около 11-ти часовъ ночи г.-лейт. Самеджима лично не повелъ на штурмъ двѣ роты 38-го резервнаго полка, что послѣ долгой жестокой рукопашной схватки привело къ рѣшенью дѣла. Около 20 русскихъ оставшихся въ живыхъ около полуночи оставили фортъ, причемъ они взорвали часть горжевыхъ казематовъ и мостъ черезъ ровъ. Пять 87 мм., по два 47 мм. и 24 мм. скорострѣльныхъ орудія и 4 пулемета, изъ нихъ часть еще годная къ употребленію, наконецъ около 1000 артиллерійскихъ снарядовъ и большое количество боевыхъ припасовъ для пулеметовъ остались въ фортѣ. Потери японцевъ достигали отъ 700 до 800 человѣкъ [1]). Тотчасъ же послѣ взятія фортъ былъ приведенъ въ оборонительное состояніе и соединенъ съ траншеями.

22-го декабря японцамъ удалось, благодаря сильной ар-

---

[1]) Былъ до войны главнымъ начальникомъ инженеровъ (General der Pioniere).

тиллерійской поддержкѣ, продвинуться вдоль Голубиной бухты и оттѣснить къ линіи фортовъ находившіеся тамъ русскіе отряды. Предпринятая русскими контръ-атака изъ участка магистральной линіи Яхутси-Таянкгоу была отражена, и японцы окопались въ взятыхъ ими позиціяхъ. Въ послѣдующіе дни они продвинулись до подошвы Ляотешана.

Минныя работы противъ напольнаго фаса *Эрлунгшанскаго* форта, начатыя уже въ концѣ ноября, вслѣдствіе скалистой мѣстами почвы, подвигались очень медленно. Пять штоленъ было подведено подъ валъ и каждая минная камера была заряжена по 400 кгр. динамита. Взрывъ и атака должны были послѣдовать 28-го декабря въ 10 час. утра такимъ же образомъ, какъ и Сѣв.-Кикванипана; атаковать должны были войска 19-го и 36-го полковъ. Но обороняющійся и здѣсь не остался въ бездѣйствіи; онъ работалъ навстрѣчу атакующему контръ-минами (которыя, конечно, не пришлось использовать), соединилъ верхній валъ съ тыльными частями фланковъ, образовавъ изъ него новый участокъ, и вооружилъ его полевыми орудіями и пулеметами. Дѣйствіе взорванныхъ въ назначенный часъ японскихъ минъ было успѣшно: двѣ огромныя бреши образовались въ брустверѣ фаса и ихъ обломки засыпали часть гарнизона; остальная же часть его была до того потрясена взрывомъ, что послѣ короткаго сопротивленія очень скоро была побѣждена ворвавшимися штурмовыми колоннами. Но дѣятельный огонь изъ верхняго вала *) остановилъ насту-

[1]) Въ полевой госпиталь только поступило 10 офицеровъ и 483 человѣка.

*) Посрединѣ форта была устроена долговременная батарея 6-ти дм. пушекъ. Она-то и послужила теперь ретраншаментомъ.

Прим. переводчиковъ.

пленіе; только съ трудомъ японцы могли держаться въ минныхъ воронкахъ. Только къ 4 часамъ пополудни, послѣ того какъ 4 горныя орудія, установленныя на гребнѣ гласиса, заставили замолчать пушки и пулеметы верхняго вала, этотъ послѣдній могъ быть атакованъ. До поздней ночи продолжалось сопротивленіе храбраго гарнизона; каждая часть укрѣпленія, каждое помѣщеніе должны были завоевываться отдѣльно; только 150 человѣкъ изъ гарнизона въ 550 человѣкъ покинули поле сраженія, 3 русскихъ раненыхъ были взяты въ плѣнъ. Три орудія большого калибра, 37 *) малокалиберныхъ скорострѣльныхъ пушекъ и пулеметовъ остались въ фортѣ. Японцы потеряли около 1000 человѣкъ. Здѣсь также какъ и у Сѣв.-Кикваншана было тотчасъ же приступлено къ приведенію въ оборонительную готовность завоеваннаго форта.

Правильная минная война имѣла мѣсто у форта *Сунгсушана.* Тотчасъ же по возстановленіи перехода черезъ ровъ, атакующій провелъ отъ подошвы рва параллельно къ капитали три минныя галлереи подъ валъ фаса и одну къ правому фланку. Въ половинѣ декабря западная минная галлерея была разрушена русской миной. Двѣ русскія мины, взорванные 21-го, не причинили японцамъ никакого вреда. Въ ночь на 24-е русскіе разрушили частью одну японскую галлерею подъ фасомъ; Однако японцамъ удалось непосредственно за этимъ взрывомъ мины въ этой галлереи убить русскихъ минеровъ. 27-го декабря японская мина пробила своды капитальной потерны; но проникнуть въ нее все таки не удалось. 31 декабря послѣдовалъ взрывъ всѣхъ японскихъ минъ, причемъ

---

*) На форту было 7 скорострѣльныхъ 37 мм. пушекъ, 2 полевыхъ и 2 пулемета.

Прим. переводчиковъ.

взлетѣлъ на воздухъ складъ боевыхъ припасовъ и похоронилъ подъ своими обломками большую часть гарнизона. Остальная часть—2 офицера и около 160 солдатъ — была засыпана въ горжевомъ корпусѣ казематовъ, пыталась бѣжать черезъ окошки и сдалась, такъ какъ они уже были заперты японскими пулеметами. Въ добычу японцамъ досталось 5 малокалиберныхъ скорострѣльныхъ орудій и 2 пулемета.

Въ день Новаго года японцы продолжали атаку на всѣхъ фронтахъ *). Въ восточномъ участкѣ послѣ удавшейся бреши въ Китайской стѣнѣ [1]) южнѣе Вост.-Панлунгшана обѣ батареи къ югу отъ Зап.-Панлунгшана были взяты около 7 час. утра, причемъ обороняющійся не оказалъ серіознаго сопротивленія.

Большое Орлиное Гнѣздо оставалось еще въ рукахъ русскихъ до 4 часовъ дня и упорно защищалось ими при помощи, еще не бывшей въ дѣлѣ, полевой артиллеріи **). Семь орудій остались на этой позиціи. Въ западномъ участкѣ частямъ 7-й дивизіи между тѣмъ посчастливилось взять укрѣпленіе Яхутси. Обоюдное положеніе противниковъ на главномъ фронтѣ атаки показано на планѣ IV.

Капитуляція.

Двадцать девятаго г. лейт. Стессель созвалъ военный со-

---

*) Въ ночь съ 18/31 на 19/1 русскіе очистили всю Китайскую стѣну и батареи Мортирную и Зарудутную и перешли на 2-ю линію обороны.

Прим. переводчиковъ.

[1]) Эта послѣдняя была также минирована, атака послѣдовала тотчасъ же за взрывомъ.

**) Полевая артиллерія принимала непосредственное участіе во всѣхъ дѣлахъ съ начала осады.

Прим. переводчиковъ.

вѣтъ, на которомъ онъ внесъ предложеніе о сдачѣ крѣпости. Изъ 21 присутствующихъ только четверо [1]) примкнуло къ его предложенію. Протокола объ этомъ совѣщаніи составлено не было.

На всѣхъ фронтахъ еще шелъ бой и японцы были еще очень далеки отъ того, чтобы помышлять о немедленномъ овладѣніи крѣпостью, когда въ пять часовъ пополудни 1-го января, у японскихъ постовъ южнѣе Шуйшіина появился русскій парламентеръ и передалъ написанное на англійскомъ языкѣ предложеніе коменданта крѣпости объ условіяхъ сдачи. Переводъ въ главныхъ чертахъ гласитъ слѣдующее:

«Принимая во вниманіе общее положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій [2]), я признаю дальнѣйшее сопротивленіе безполезнымъ. Поэтому, для того чтобы избѣжать дальнѣйшихъ человѣческихъ жертвъ, я предлагаю Вамъ начать веденіе переговоровъ о сдачѣ. Если Вы согласны, то я прошу Васъ назначить уполномоченнаго для выработки условій сдачи и порядка ея, равно какъ и указать мѣсто встрѣчи уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ».

Вмѣстѣ съ этимъ ген.-лейт. Стессель отдалъ приказъ объ уничтоженіи всего годнаго къ употребленію матеріала. Вост.-Кикваншанское укрѣпленіе было взорвано около 3-хъ ча-

---

[1]) Г.-м. Рейсъ полковникъ Грязновъ, подполковникъ Гандуринъ и подполковникъ Дмитревскій („Новое Время" отъ 31 іюля 1906 г.).

[2]) «Taking in consideration the state of affairs in the seat of war in general», что, конечно, обозначаетъ, что ген.-лейт. Стессель какъ на причину капитуляціи указываетъ не на положеніе *въ крѣпости*, а на положеніе обѣихъ воюющихъ армій. Дѣйствительно на главномъ фронтѣ атаки, на линіи морскихъ батарей сѣверная часть ядра—Перепелиная гора, была подготовлена полевая, тыльная позиція, работа на которой велась до самаго конца, такъ что японцы разсчитывали на сопротивленіе еще въ теченіи нѣсколькихъ недѣль.

совъ ночи 2-го января. Шесть миноносцевъ, оставшихся неповрежденными, прорвали блокаду и ушли въ нейтральныя гавани, гдѣ были разоружены. Линейное судно «Севастополь» и канонерская лодка «Отважный», оба сильно поврежденные, были въ тотъ же день потоплены на внѣшнемъ рейдѣ въ глубокомъ мѣстѣ.

Уже 1-го января, послѣ наступленія темноты, генералъ Ноги отослалъ слѣдующій письменный отвѣтъ: «Ваше Превосходительство! Симъ имѣю честь увѣдомить Васъ о моемъ согласіи на предложеніе Вашего Превосходительства начать переговоры для выработки условій сдачи и ея порядка. Я назначаю г.-м. Кезуки Идичи, начальника штаба осадной арміи П.-Артура, уполномоченнымъ и прикомандировываю къ нему нѣсколькихъ офицеровъ штаба и чиновниковъ. Они будутъ имѣть свиданіе съ Вашими уполномоченными сего 2-го января 1905 г., въ полдень, въ Шуй-шіинѣ. Уполномоченные обѣихъ сторонъ должны обладать полной властью подписать условія сдачи, послѣ чего эти послѣднія немедленно и безъ предварительной ратификаціи, входятъ въ силу. Довѣрительныя грамоты съ обѣихъ сторонъ должны быть даны главнокомандующими обѣихъ армій и взаимно переданы. Пользуюсь случаемъ выразить Вашему Превосходительству мое величайшее уваженіе».

Еще до начала устныхъ переговоровъ генералъ Ноги получилъ отъ начальника японскаго генеральнаго штаба слѣдующую телеграмму: «По донесеніи моемъ его Величеству Императору предложеній генерала Стесселя о сдачи крѣпости, Его Величество соизволилъ признать большія заслуги генерала Стесселя передъ своимъ отечествомъ и выразилъ желаніе о предоставленіи ему всѣхъ военныхъ почестей».

Послѣ полудня 2-го января въ Шуй-шіинѣ сошлись уполно-

моченные обѣихъ сторонъ (съ русской стороны начальникъ штаба г.-л. Стесселя, г.-м. Викторъ Рейсъ и капитанъ линейнаго корабля Щенсновичъ); въ 9 ч. 45 м. вечера были подписаны условія сдачи. Онѣ изложены въ приложеніи 7.

По просьбѣ русскихъ, японцы препроводили царю слѣдующую телеграмму г.-л. Стесселя: «Я былъ вынужденъ подписать капитуляцію П.-Артура. За офицерами и военными чиновниками оставлено право сохранить свое оружіе и возвратиться въ Россію подъ условіемъ обязательства не принимать болѣе участія въ этой войнѣ. Если же они этого обязательства дать не пожелаютъ, то остаются военно-плѣнными. Прошу Ваше Величество дать разрѣшеніе на дачу такого обязательства. г.-л. Стессель».

На это 3-го января послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ г.-л. Стесселю: «Разрѣшаю всѣмъ офицерамъ на основаніи предоставленнаго имъ права возвратиться въ Россію подъ условіемъ не принятія дальнѣйшаго участія въ настоящей войнѣ или же раздѣлить участь остальныхъ войскъ. Благодарю Васъ и храбрый гарнизонъ за самоотверженную оборону. Николай».

Сейчасъ же за принятіемъ условій капитуляціи были прекращены военныя дѣйствія. Изготовленіе акта о капитуляціи послѣдовало на слѣдующій день.

Г.-л. Стессель отдалъ въ этотъ день слѣдующій приказъ по гарнизону:

„Доблестные защитники Портъ-Артура!“

Восьмого февраля прошлаго года надъ П.-Артуромъ впервые раздался громъ непріятельскихъ пушекъ. Непріятельскіе минононосцы напали на нашу стоявшую на рейдѣ эскадру; съ этого времени прошло 11 мѣсяцевъ. Вначалѣ наша крѣпость обстрѣливалась только съ моря, съ мая же также и со

стороны суши. Доблестная защита Киньжоуских позицій уже нашла достойную оцѣнку. Послѣ того какъ мы уступили эти позиціи начались славныя сраженія на передовыхъ позиціяхъ.

Я не знаю чему мы должны здѣсь болѣе удивляться: выносливости ли и упорству непріятеля, выдвинувшаго противъ насъ сильно превосходящія силы, особенно въ артиллеріи, или же вашей необыкновенной доблести, вашей храбрости и искусству полевой артиллеріи. Позиціи при Суанцайгоу, Талингоу, Юпилазѣ, Чандлиндзѣ, Высотахъ 173, 163, 86 и Зеленыхъ горахъ навсегда останутся въ памяти всѣхъ участниковъ сраженій и ихъ потомковъ. Всѣ будутъ удивляться, какъ мы при Юпилазѣ умѣли сражаться и умирать.

Съ середины мая до 30-го іюля вы удерживали непріятеля далеко отъ крѣпости, такъ что онъ лишь въ концѣ іюля получилъ возможность обстрѣливать крѣпостныя укрѣпленія. Въ этомъ приказѣ нѣтъ возможности перечислить всѣхъ геройскихъ подвиговъ гарнизона, которые онъ совершилъ съ восьмого февраля до этого времени. Когда непріятель приблизился къ крѣпости и нашимъ передовымъ позиціямъ на Дагушанѣ, Сягушанѣ, и на Угловыхъ Горахъ, къ Кумирнскому и и Водопроводному редутамъ, и къ редутамъ № 1 и 2, вы долго его удерживали. А Высокая Гора, сколько доблести она видѣла! За границей еще въ сентябрѣ изумлялись, что мы можемъ такъ долго держаться безъ помощи извнѣ. Дѣйствительно здѣсь происходило нѣчто безпримѣрное. Огромное число убитыхъ, свидѣтельствуетъ о доблести войскъ и говоритъ объ упорствѣ и чрезвычайныхъ сверхчеловѣческихъ трудахъ, которые лишь Вы, доблестныя войска Бѣлаго Царя, были въ состояніи перенести.

Одиннадцати дюймовыя бомбы, это до сихъ поръ еще не употреблявшееся орудіе, производили ужасное разру-

шеніе, иногда цѣлыя опустошенія. Еще недавно, 15-го декабря, былъ убитъ, вмѣстѣ съ 8 храбрыми офицерами, нашъ герой г-лейт. Кондратенко взрывомъ такой бомбы. Отъ такихъ бомбъ, вѣсившихъ отъ 15 до 18 пудовъ, не защищали никакіе покрытія. Всѣ наши госпитали повреждены. Точно также были разстрѣляны суда нашей эскадры черезъ 3—4 дня послѣ взятія Высокой Горы. Наши запасы въ снарядахъ отчасти истрачены, отчасти уничтожены; кромѣ того среди насъ другой безжалостный, несущій уничтоженіе врагъ—цынга. Несмотря на это, ваша храбрость, ваше мужество и ваше терпѣніе не имѣли границъ.

Но какъ всему, такъ и сопротивленію положенъ предѣлъ. По мѣрѣ того, какъ непріятель приближался къ крѣпости, приближались и его батареи; наконецъ П.-Артуръ былъ окруженъ кольцомъ и начались тѣ штурмы, которые ведутъ свое начало съ августа и которые продолжались до сихъ поръ. Эти штурмы не имѣютъ себѣ подобныхъ во всей военной исторіи; въ нихъ сильная армія храбраго противника разбиласъ о вашу грудь. Непріятельская артиллерія, давая чувствовать превосходство своего огня, причиняла намъ огромныя потери. Наконецъ мы стали совершенно истощены; отъ гарнизона, числившагo въ началѣ 40 тысячъ человѣкъ, осталось подъ конецъ для защиты оборонительной линіи въ 27 верстъ длиной всего 9 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ половина больныхъ. При такихъ обстоятельствахъ, особенно послѣ взятія главнаго форта № 3, всей Китайской стѣны, Куропаткинскаго люнета, батареи Б, т. е. всего восточнаго и западнаго фронта вплоть до Ляотешана, желать продолжать сопротивленіе, это значитъ выставлять ежедневно наши войска на безполезный убой. Съ печалью въ сердцѣ, но съ полнымъ убѣжденіемъ, что я выполнилъ святой долгъ,

я рѣшилъ прекратить бой и, чтобы добиться по возможности самыхъ выгодныхъ условій, очистить крѣпость, которая послѣ потопленія нашихъ кораблей не имѣетъ больше никакого значенія, какъ убѣжище для флота, болѣе не существующаго.

Вторую важную задачу отвлечь непріятеля отъ главной арміи мы выполнили: болѣе 100 тысячъ человѣкъ разбились о нашу грудь. Съ тяжелымъ сердцемъ, но проникнутый сознаніемъ того, что я выполнилъ свой долгъ передъ царемъ и отечествомъ, я рѣшилъ очистить крѣпость. Славные герои, тяжело отдавать крѣпость послѣ 11 мѣсячной обороны, но такъ какъ я убѣдился въ томъ, что дальнѣйшая оборона будетъ лишь безполезнымъ кровопролитіемъ, то я долженъ былъ рѣшиться на очищеніе крѣпости. Великій Государь нашъ Императоръ и дорогая родина насъ не осудятъ. Ваши подвиги извѣстны всему свѣту, имъ изумляются всѣ. Какъ генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества, я позволяю себѣ благодарить васъ отъ имени его Величества за безпримѣрную храбрость и за то, что вы перенесли безпримѣрные труды за все время осады. Съ благоговѣніемъ мы будемъ вспоминать славныхъ героевъ отъ генерала и до простого солдата, пожертвовавшихъ свою жизнь на полѣ брани за царя и отечество. Сердечное спасибо да будетъ вамъ, дорогіе, храбрые товарищи! Считаю своимъ долгомъ поблагодарить вашихъ начальниковъ, моихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Я благодарю врачей, ветеринаровъ, Красный Крестъ и сестеръ. Я благодарю всѣхъ, потрудившихся при оборонѣ крѣпости.

Принося мою благодарность вашимъ оставшимся въ живыхъ начальникамъ, я все время высоко цѣню память о славныхъ, павшихъ въ бою; они вѣчно будутъ живы въ памяти благодарнаго потомства.

Условія капитуляціи будутъ опубликованы отдѣльно. Сегодня и до самаго вашего возвращенія на родину держите себя такъ, какъ это подобаетъ достойнымъ воинамъ. Въ годовщину же нашего тяжелаго испытанія помолитесь Богу и не запятнайте вашей славы порочными поступками; помните, что Царь, Россія и всѣ государства смотрятъ на Васъ! Они всѣ должны узнать, что русскій солдатъ одинакого непоколебимъ какъ въ счастіи, такъ и въ посланномъ Богомъ тяжеломъ испытаніи.

Такъ какъ условія капитуляціи установлены, то я приказываю для передачи фортовъ японцамъ слѣдующее:

1. Завтра (3-го января) въ 9 часовъ утра гарнизономъ должны быть очищены всѣ форты, батареи и укрѣпленія отъ Лунхэ включительно до укрѣпленія № 5.

2. Для передачи каждаго форта остаются начальникъ съ двумя нижними чинами.

3. Послѣ очищенія фортовъ морскія войска отдѣляются отъ сухопутныхъ и поступаютъ въ вѣдѣніе постоянныхъ морскихъ властей.

4. Начальники оборонительныхъ раіоновъ и фронтовъ обязаны слѣдить за точнымъ выполненіемъ предъидущихъ указаній.

5. Казачьи сотни и конныя охотничьи команды выстраиваются подъ начальствомъ капитана генеральнаго штаба Романовскаго за Новымъ городомъ и наблюдаютъ за исполненіемъ всѣхъ предписаній, равно какъ за поддержаніемъ порядка и дисциплины. Напоминаю, что всякая неприличная выходка какого нибудь негодяя можетъ повлечь за собой самыя тяжелыя послѣдствія.

6. Уполномачиваю на исполненіе всѣхъ предписаній коменданта крѣпости и въ помощники къ нему назначаю ко-

мандира 7-й восточно-сибирской стрѣлковой дивизіи г.-м. Надѣина.

7. Я прошу господъ адмираловъ и командировъ судовъ принять на себя попеченіе о морскихъ войскахъ и назначить для этой цѣли офицеровъ вмѣстѣ съ патрулями.

8. Комендантъ города и полицмейстеръ обязуются строжайше наблюдать за поддержаніемъ порядка въ городѣ.

9. Гарнизоны очищенныхъ фортовъ отводятся въ казармы».

Подписалъ Начальникъ Квантунской области г.-лейт. Стессель. Портъ-Артуръ, 2-го января 1905 г.

Уже 3-го января въ 1 ч. 30 м. дня группы Итцушанскихъ и Анцушанскихъ фортовъ, согласно договору, какъ залогъ соблюденія капитуляціи, были взяты и заняты японцами (атакующій предполагалъ русскую военную хитрость для выигрыша во времени какою бы то не было цѣной).

Четвертаго января послѣдовала передача всего гарнизона, потомъ всѣхъ фортификаціонныхъ и иныхъ сооруженій. Въ этотъ же день всѣ укрѣпленія получили японскіе караулы. Подробная же передача гарнизона была окончена только 7-го, а передача разныхъ сооруженій, судовъ и запасовъ лишь 10-го января.

Г.-лейт. Стессель оставилъ Портъ-Артуръ 11-го января.

Приложеніе 8 показываетъ окончательное состояніе гарнизона и всего переданнаго военнаго матеріала.

16-го января состоялось торжественное вступленіе осадной арміи, но еще раньше она была отведена на позиціи отдѣльными группами для того, чтобы ей можно было показать величину выполненной ею работы и побѣды. Вслѣдъ за этимъ началось отправленіе арміи въ Манджурію. Орудія въ это время находились уже въ пути туда.

Портъ-Артуръ былъ объявленъ японцами военной гаванью и закрытъ для иностранныхъ судовъ.

Заключенiе.

Каждая крѣпость по своему положенiю и способу сооруженiя, по своимъ одушевленнымъ и неодушевленнымъ боевымъ силамъ является организмомъ съ вполнѣ опредѣленными, лишь ему одному присущими свойствами, вѣрное изученiе которыхъ атакующимъ уже само по себѣ облегчаетъ ему выборъ правильныхъ способовъ атаки. Поэтому такое изученiе должно быть положено въ основу всякаго сужденiя объ атакѣ и оборонѣ крѣпости, почему въ предыдущемъ изложенiи строительныя сооруженiя и оборонительныя средства Портъ-Артура были описаны до мельчайшихъ, извѣстныхъ въ настоящее время подробностей. Если это описанiе, равно какъ и описанiе борьбы за крѣпость и получитъ въ будущемъ еще нѣкоторыя исправленiя, то врядъ ли эти послѣднiя измѣнятъ въ существенныхъ чертахъ общую картину кровопролитной борьбы, имѣющуюся пока въ нашемъ представленiи; цѣль послѣдующихъ строкъ дать вкратцѣ ея изложенiе.

Исторiя развитiя Портъ-Артура прежде всего указываетъ на необходимость согласованiя внѣшней политики государства съ развитiемъ его оборонительной силы въ той ея части, на которую опирается проведенiе этой политики. Въ данномъ случаѣ, въ руководящихъ русскихъ сферахъ, пожалуй, не было полнаго пониманiя того, что въ восточно-азiатской области, прiобрѣтенной безъ боя, слѣдовало прежде всего позаботиться объ упроченiи своего собственнаго могущества для того, чтобы обезопасить новое владѣнiе отъ непрекра-

щающихся происковъ японскаго завоевателя, котораго распространеніе сферы русскаго владычества до Портъ-Артура лишило плодовъ двухъ походовъ и который на морѣ и на сушѣ дѣлалъ недвусмысленныя попытки къ увеличенію своей боевой способности и своей боевой готовности. Относительно конечной цѣли этихъ приготовленій новаго сосѣда русскіе врядъ ли должны были сомнѣваться; однако, кажется, что въ Петербургѣ недостаточно была оцѣнена опасность японскихъ военныхъ приготовленій и не слишкомъ серьезно была принята во вниманіе рѣшимость этого островного народа и его правительства къ войнѣ. Слѣды этой роковой ошибки ясно видны при устройствѣ изъ Портъ-Артура военной гавани.

Что уже проектъ укрѣпленія съ его компромиссами, сдѣланными какъ по недостатку денежныхъ средствъ, такъ въ равной мѣрѣ и по неизвѣстнымъ причинамъ, не отвѣчаетъ многимъ основнымъ требованіямъ современной фортификаціи, доказано во второй части этого изложенія. До сихъ поръ въ Россіи были настроены противъ примѣненія брони въ укрѣпленіяхъ сухопутнаго фронта, что до нѣкоторой степени сгладило бы недостатокъ выбранной линіи фортовъ [1]). Конечнымъ результатомъ фортификаціонныхъ работъ могла явиться поэтому только крѣпость устарѣвшая въ основномъ способѣ ея сооруженія. Когда во время выполненія этого проекта разразилась война, то и здѣсь повторилось то явленіе, которое всегда наблюдается въ случаѣ

[1]) Теперь самъ генералъ Величко, до сихъ поръ сильнѣйшій противникъ броневого укрѣпленія, требуетъ какъ для боя на далекомъ разстояніи, такъ и для обороны отдѣльныхъ фортовъ на близкомъ разстояніи примѣненія поворотныхъ броневыхъ башенъ; генералъ Казбекъ предлагаетъ защищать броней даже противоштурмовое вооруженіе крѣпости.

войны въ устарѣвшихъ крѣпостяхъ: отбросивъ компромиссы, сдѣланные въ мирное время изъ-за мелкой экономіи, тотчасъ-же приступили къ укрѣпленію тактически вѣрныхъ передовыхъ позицій, что во всякомъ случаѣ могло быть выполнено только спѣшнымъ или даже полевымъ способомъ. Конечно, для выполненія этой мѣры былъ какъ нельзя болѣе кстати большой способный сражаться пѣхотный гарнизонъ Портъ-Артура.

Съ другой стороны, невозможность дальняго наблюденія и недостатокъ подвижной дальнобойной артиллеріи съ самаго начала не оставляли сомнѣнія въ артиллерійской неподготовленности крѣпости, потому что центръ тяжести обороны былъ перенесенъ на бой на близкомъ разстояніи и такимъ образомъ рѣшающее значеніе уже съ самаго начала должно было выпасть на долю крѣпостной пѣхоты. Объ этомъ рѣчь еще будетъ впереди.

При этомъ въ оборонѣ, руководимой г.-л. Стесселемъ, надо отдѣлить двѣ различныя по времени фазы: оборону Квантунскаго полуострова и оборону самого Портъ-Артура. Для исполненіе первой задачи былъ образованъ «укрѣпленный раіонъ Киньжоу—Портъ-Артуръ», названіе, уже въ самомъ себѣ заключавшее мысль *активной* обороны. Что эта мысль не могла вполнѣ осуществиться, происходило отъ роковой незаконченности Портъ-Артура; забота о крѣпости лишала вначалѣ г.-л. Стесселя всякой иниціативы; явленіе, которое въ военной исторіи во всякомъ случаѣ не является единичнымъ. Тѣмъ не менѣе, сравнивая бои у Киньжоу съ боями на восточномъ фронтѣ Портъ-Артура въ августѣ, можно видѣть, что при достаточномъ снабженіи Наньшанской позиціи артиллерійскими припасами и при своевременной поддержкѣ, находившейся тамъ пѣхоты, едва-ли

II японской арміи удалось-бы взять такъ скоро эту позицію. Чтобы овладѣть ею, было бы необходимо подвести часть японскаго осаднаго парка, что означало бы, въ виду менѣе благопріятныхъ по сравненію съ Дальнимъ условій высадки въ Быдзево, значительный выигрышъ обороняющимся во времени. Этотъ выигрышъ во времени могъ бы быть еще больше, если бы также возможно было основательно разстроить дессантныя операціи въ Дальнемъ.

То, что непосредственно за пораженіемъ у Киньжоу разыгралось на сторонѣ русскихъ, требуетъ еще многосторонняго изслѣдованія. Событія ставшія до сихъ поръ извѣстными, тѣмъ не менѣе обнаруживаютъ, что постепенная оборона Квантунской области сперва не предполагалась; *только бездѣйствіе атакующаго, вызванное событіями на манджурскомъ театрѣ войны, вызвало къ осуществленію идею обороны Квантунскаго полуострова.* Несмотря на первоначальное превосходство силъ Квантунскаго отряда, эта оборона носила только чисто *оборонительный* характеръ и такимъ образомъ былъ безполезно упущенъ моментъ слабости противника, занятаго высадками.

Чего возможно было достичь съ самаго начала при правильно проведенной активной оборонѣ, съ поразительной ясностью видно изъ событій 3-го іюля: сильная контръ-атака г.-л. Стесселя заставляетъ г.-л. Ноги выжидать съ дальнѣйшимъ наступленіемъ противъ крѣпости до окончанія высадки всѣхъ боевыхъ силъ, поставленныхъ въ его распоряженіе, и этимъ выигрываются цѣлыя четыре недѣли для спокойнаго вооруженія крѣпости.

Если на основаніи сраженій на Квантунскомъ полуостровѣ, давшихъ обороняющемуся возможность выиграть девять недѣль, могутъ быть выведены *общеизвѣстныя пра-*

вила обороны дальнѣйшаго пространства передъ крѣпостью, то во всякомъ случаѣ приходится считаться съ существовавшими тамъ совершенно исключительно благопріятными обстоятельствами: 1) форма полуострова допускала только одно фронтальное наступленіе противника и ширина фронта ограничивалась морскимъ берегомъ, поэтому врядъ ли существовала для гарнизона опасность быть отрѣзаннымъ отъ крѣпости; и 2) неудобная, бѣдная сообщеніями мѣстность затрудняла быстрое наступленіе, сводя свободу движенія артиллеріи къ минимуму. Наконецъ обороняющійся располагалъ способными во всѣхъ отношеніяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ, равными по количеству атакующему, полевыми войсками. Численность ихъ стояла въ благопріятномъ отношеніи къ величинѣ протяженія его послѣдовательныхъ оборонительныхъ позицій.

Въ дѣйствіяхъ *японцевъ* въ періодъ предкрѣпостныхъ сраженій можно, несмотря на недостаточность подробностей въ донесеніяхъ, обнаружить въ бояхъ противъ подготовленныхъ полевыхъ позицій систему, проявляющуюся и на остальномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Атакѣ предшествуетъ обстоятельная развѣдка непріятельской позиціи, а въ случаѣ необходимости даже бой большихъ отрядовъ, подкрѣпленныхъ артиллеріей. На основаніи данныхъ развѣдки производится, нарочно подъ защитой темноты, выступленіе частей на боевыя позиціи и приводится въ готовность артиллерія. При этомъ трудно обозрѣваемая, мало проходимая мѣстность, также какъ и длина непріятельскаго фронта, требовали образованія многочисленныхъ боевыхъ группъ и вынуждали раздѣленіе резервовъ, подобно тому, какъ въ горной войнѣ. Мгновенное использованіе добытыхъ частичныхъ успѣховъ этимъ, конечно, затруднялось. Съ разсвѣтомъ начиналась артиллерійская подготовка, ведущаяся по общему плану

огнемъ, который прежде всего направлялся на непріятельскія батареи и подъ защитой котораго въ случаѣ нужды дополнялись данныя развѣдокъ предыдущаго дня.

Первые приступы пѣхоты обыкновенно не имѣютъ успѣха, хотя подходъ на самыя небольшія ружейныя дистанціи большею частью возможенъ безъ значительныхъ потерь. Войска, тѣмъ не менѣе, не отступаютъ, а окапываются возможно ближе къ противнику, чтобы въ удобную минуту, если можно ночью, повторить натискъ. Обыкновенно въ это время часть стрѣлковъ стягивается на позицію, лежащую вблизи отъ пункта атаки. Попытки большинства ночныхъ атакъ рѣдко приводили къ хорошему исходу; это чаще всего случалось на разсвѣтѣ.

Обороняющійся съ теченіемъ времени такъ привыкъ къ этому методическому пріему веденія боя, что когда 30-го іюля японцы въ первый разъ измѣнили ходъ атаки, онъ былъ совершенно захваченъ врасплохъ и потерялъ такую важную предкрѣпостную позицію, какъ Волчьи Горы. Хотя безъ сомнѣнья приготовленія, сдѣланныя обороняющимся на этой позиціи, не были способны оказать долгое сопротивленіе.

Характернымъ отличіемъ боя за самую крѣпость является возможность *произвести почти безъ помѣхи установку осадной артиллеріи на необходимомъ разстояніи отъ крѣпостныхъ орудій.* Недостатокъ въ современныхъ орудіяхъ, стрѣляющихъ навѣсно, въ средствахъ наблюденія у обороняющагося и волнистая, богатая прикрытіями, мѣстность атаки были главнѣйшими причинами этого. Онѣ дали атакующему возможность шутя преодолѣть то переходное время, которое на основаніи опыта военной исторіи имѣетъ мѣсто въ хорошо подготовленныхъ крѣпостяхъ во время артиллерійскаго состязанія и предполагаемая продолжительность котораго со-

ставляетъ одинъ изъ главныхъ факторовъ въ разсчетѣ сопротивленія современной линіи укрѣпленій. Если въ этомъ отношеніи артиллерія П.-Артура оказалась въ бездѣйствіи, то единственной причиной былъ *недостатокъ средствъ для выполненія своей важнѣйшей задачи.* Дѣйствіе огня русской артиллеріи въ П.-Артурѣ по единогласному рѣшенью безпристрастныхъ свѣдущихъ очевидцевъ было чаще всего превосходное, что впрочемъ и подтверждалось дѣйствіемъ дальнобойныхъ орудій во время пѣхотныхъ атакъ и значительными потерями японцевъ отъ артиллерійскаго огня [1]).

Тѣмъ удивительнѣе незначительное дѣйствіе японской осадной артиллеріи при подготовкѣ пѣхотной атаки, несмотря на большую мѣткость стрѣльбы и превосходное руководство огнемъ, происшедшее вслѣдствіе первоначальнаго недостатка въ большихъ сильныхъ калибрахъ. Поэтому еще очень сомнительно, чтобы болѣе продолжительный подготовительный обстрѣлъ атакуемыхъ укрѣпленій въ августѣ, изъ имѣвшихся въ то время въ распоряженіи орудій, могъ сдѣлать атаку открытою силой болѣе успѣшной. Что это можно приписать только недостатку орудій большого калибра, стрѣляющихъ бризантными снарядами, видно изъ сраженій за Высокую Гору въ началѣ декабря. Заставить молчать, не говоря уже о томъ, чтобы парализовать ясно видныя, установленныя на открытомъ валу, русскія дальнобойныя орудія японской осадной артиллеріи вначалѣ плохо такъ удавалось, что эти орудія, у которыхъ прислуга была очень неудовлетворительно защищена отъ навѣснаго огня шрапнельными щитами, въ рѣшительныя минуты также могли принимать участіе въ сраженіи. О *моральномъ* воздѣйствіи,

[1]) Въ іюлѣ и августѣ 21,27 процентовъ всѣхъ раненыхъ (72,16 процентовъ падали на дѣйствія ружейнаго огня и 6,57 процентовъ на холодное оружіе).

которое оказывали продолжающіеся по нѣсколько дней подготовительные бомбардировки (до прибытія тяжелыхъ гаубицъ) нѣтъ, положительныхъ данныхъ; судя по поведенію обороняющагося это вліяніе не было велико.

Всѣ эти обстоятельства должны были неожиданно затруднить атаку японской пѣхоты, тогда какъ ихъ прежній опытъ такъ легко доставшіеся въ 1894 г. лавры противъ этой самой крѣпости, и побѣды при Киньжоу, и сраженія впереди крѣпости, давали скорѣе право на оптимистическое отношеніе. Тѣмъ достойнѣе удивленія упорная, безпощадная энергія, которая, несмотря на всѣ ужасныя разочарованія, заставляла японцевъ проводить разъ принятое рѣшеніе. То, что было выполнено при удержаніи въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ Панлунгшанскихъ редутовъ, которые были тѣсно окружены обороняющимся, демонтировались съ самаго близкаго разстоянія и постоянно имъ обстрѣливались, по самоотверженности, храбрости и упорной выносливости пѣхоты и саперъ, не имѣетъ себѣ равнаго въ исторіи крѣпостной войны.

Что подготовка атаки открытою силой, именно въ инженерно-техническомъ отношеніи, не была удовлетворительна, уже упоминалось раньше. Удивительнымъ было примѣненіе сильныхъ отрядовъ для демонстраціи передъ участками, сосѣдними съ главнымъ фронтомъ атаки; явленіе, которое имѣло мѣсто также и въ позднѣйшихъ атакахъ и обусловливалось вѣроятно подвижностью обороняющагося, но лишало главную атаку нужной силы. Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли при атакѣ открытою силой исходъ въ ту или въ другую сторону висѣлъ на волоскѣ, какъ это слѣдуетъ изъ теперешнихъ представленій, остается открытымъ. Прорывъ мѣстами линіи фортовъ небольшими непріятельскими отрядами и въ будущемъ при длинныхъ фронтахъ атаки не будетъ представлять изъ

себя рѣдкаго явленія; но если фортификаціонныя сооруженія соотвѣтствующей части линіи фортовъ еще способны къ бою, то, при наличности замкнутаго ядра и соотвѣтственнаго примѣненія способныхъ сражаться резервовъ, использованіе такихъ частичныхъ успѣховъ атакующимъ всегда будетъ очень труднымъ. Вся вообще неудавшаяся августовская атака служитъ прекрасной иллюстраціей той мысли, выраженной Бруннеромъ [1]) еще въ 1881 г. по этому поводу..., что «пора жесточайшихъ атакъ еще не миновала; напротивъ, тактика и техника ихъ можетъ разсчитывать на существенное усовершенствованіе. Что ограничиться однимъ натискомъ по способу взятія Плевны недостаточно, такъ же ясно, какъ и то, что штурмъ долженъ опираться на основательное изученіе и не менѣе основательныя знанія; долженъ быть хорошо обдуманъ, расчитанъ и старательно проведенъ. Попытка «на авось»—это посылка людей на самую жестокую бойню и непростительна въ то время, когда, наконецъ, начинаютъ изучать военное дѣло и дѣлать изъ военнаго искусства науку».

Удачное отраженіе ужасной атаки доставило русскимъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ выигрыша во времени, потому что оно принудило непріятеля къ отступленію, несмотря на послѣдовавшую потомъ установку японскихъ тяжелыхъ 28 см. гаубицъ. Безъ сомнѣнья это былъ наибольшій успѣхъ, котораго на первый разъ можно было достичь въ борьбѣ съ такимъ смѣлымъ, упорнымъ врагомъ. На отпоръ данный обороняющимся въ послѣдовавшей затѣмъ осадѣ можно вполнѣ указать, какъ на типичный. Если вспомнить, что у русскихъ былъ недостатокъ въ метательныхъ снарядахъ,

---

[1]) „Неприступны ли крѣпости“—бѣглыя замѣтки къ книгѣ майора Шейберта: „Фортификація и ученіе о войнѣ“.

именно маленькаго калибра, которые могли бы постоянно держать подъ огнемъ траншеи, а особенно головы сапъ, то нужно допустить, что за успѣхъ въ замедленіи атаки слѣдуетъ благодарить почти исключительно русскую пѣхоту. И дѣйствительно, по оффиціальнымъ японскимъ донесеніямъ красной нитью проходитъ постоянное сѣтованіе на неустанную дѣятельность обороняющагося, вылазки котораго все время мѣшали траншейнымъ работамъ.

Большія вылазки, насколько до сихъ поръ извѣстно, имѣли мѣсто въ ночь 24-го и 27-го августа и наконецъ одна около полуночи 2-го октября; особенно успѣшна, кажется, была первая, потому что она разстроила планъ, предполагавшагося въ эту же ночь штурма и дала неожиданное свидѣтельство о боевой способности обороняющагося. Безъ сомнѣнья именно эта вылазка въ большой степени обусловила рѣшеніе атакующаго подвигаться впередъ шагъ за шагомъ. Двѣ другія вылазки предназначались, повидимому, скорѣе для развѣдочныхъ цѣлей, какъ напримѣръ, вылазка 2-го октября, въ основу которой, очевидно, входило намѣреніе подойти какимъ нибудь образомъ къ тяжелымъ гаубицамъ или по крайней мѣрѣ установить ихъ расположеніе. Наконецъ, какъ о большей удавшейся вылазкѣ слѣдуетъ упомянуть вылазку минной флотиліи 8-го августа, остановившую атаку лѣваго японскаго крыла; позднѣйшія повторенія подобныхъ атакъ противъ фланговъ блокадной линіи оставались однако безъ замѣтнаго успѣха.

Почему число большихъ вылазокъ осталось такъ ограничено, можно объяснить своеобразными, въ высшей степени благопріятными для атакующаго, условіями блокады. Первоначальное очертаніе линіи обложенія (она же одновременно оборонительная позиція артиллеріи) послѣ завершившейся

полной блокады опредѣлялось приблизительно линіей Гудзятунъ къ бухтѣ Луизы—южный склонъ Волчьихъ Горъ—Дагушанъ – Сягушанъ, которая въ длину имѣла 16 км., такъ что на метръ приходилось блокирующихъ войскъ около 4-хъ человѣкъ, что, принимая во вниманіе фланки, ограниченные моремъ, обозначало совершенно исключительный по силѣ фронтъ. Это обстоятельство и позже, послѣ того какъ западное крыло линіи блокады распространилось къ югу, вслѣдствіе усиленія осадной арміи пѣхотной дивизіей, не особенно измѣнилось. Къ этому слѣдуетъ добавить еще: 1) высокую степень боевой готовности блокирующихъ войскъ, которые благодаря своеобразнымъ почвеннымъ условіямъ и недостатку сильныхъ метательныхъ снарядовъ у обороняющагося могли покинуть вскорѣ траншеи, 2) неудобную затрудняющую движеніе мѣстность и наконецъ 3) отсутствіе возможности дальняго наблюденія, исключавшее дѣйствительную поддержку вылазокъ крѣпостными орудіями. Всѣ эти обстоятельства должны были вскорѣ убѣдить обороняющагося въ томъ, что незначительный, по большей части, успѣхъ большихъ вылазокъ несомнѣнно не окупаетъ крупныхъ потерь, сопровождающихъ ихъ. Поэтому онъ проявлялъ свои наступательныя дѣйствія, преимущественно въ безпрерывныхъ небольшихъ вылазкахъ. Благодаря мужеству назначенныхъ для этого войскъ, большею частью добровольческихъ отрядовъ, величиной отъ одной группы до нѣсколькихъ ротъ, онъ достигъ этимъ дѣйствительно совершенно выдающихся результатовъ, не говоря уже о томъ, что эта дѣятельность держала въ напряженіи энергію его войскъ до самого конца осады и очень помогала развѣдочной службѣ.

Характерную черту русскаго способа веденія боя въ крѣпостной войнѣ представляютъ контръ-атаки, непосредственно слѣдовавшія за потерей отдѣльныхъ позицій, остававшіяся

однако большею частью безуспѣшными. Причина этого заключалась въ безпримѣрной стойкости атакующаго, который, уже наученный опытомъ, своевременно принималъ мѣры противъ такого рода атакъ. Даже примѣненіе встрѣчныхъ траншей, какъ у Панлунгшанскихъ редутовъ, не приносило лучшаго результата. Такой результатъ могъ бы быть тамъ достигнутъ, пожалуй, лишь употребленіемъ минъ, для чего однако не было опытныхъ техническихъ войскъ.

То, что было выполнено съ обѣихъ сторонъ въ *минной войнѣ*, безспорно носитъ характеръ импровизаціи и доказываетъ, что ни одинъ изъ обоихъ противниковъ—атакующій еще меньше чѣмъ обороняющійся—не предвидѣлъ такого сраженія. Конечно, при такихъ обстоятельствахъ рѣшимость русскихъ провести подземную контръ-атаку вдвойнѣ достойна похвалы, какъ энергичное проявленіе намѣренія оказать наибольшее сопротивленіе; но преобладающія при этомъ неудачи показываютъ, какимъ обоюдоострымъ средствомъ является минная война при отсутствіи подготовки въ мирное время. Поэтому, на долю обороняющагося выпала особенная удача, что его противникъ былъ ему равенъ по своей неопытности.

Успѣшнѣе оказалось намѣреніе дальнѣйшаго сопротивленія, проявившееся въ техническихъ мѣрахъ для постепенной обороны мѣстности внутри раіона крѣпости, для которой именно на главномъ фронтѣ атаки были особенно благопріятны тактическія условія. До самыхъ послѣднихъ стадій осады, несмотря на возрастающій по силѣ непріятельскій артиллерійскій огонь, продолжались безъ перерыва работы, касающіяся усовершенствованія и приведенія въ боевую готовность существующихъ укрѣпленій и созданія новыхъ позицій, работа, которая должна была производиться почти исклю-

чительно *пѣхотой* и которая была причиной наиболѣе значительной части ежедневныхъ потерь. Во всякомъ случаѣ продолжительный періодъ вооруженія крѣпости и приготовленія къ сраженіямъ въ дальнѣйшемъ предкрѣпостномъ пространствѣ дали пѣхотѣ время и возможность для основательной практической сноровки въ этихъ работахъ, *благодаря которой обороняющійся подъ конецъ располагалъ болѣе чѣмъ двумя дивизіями прямо идеальной, знающей мѣстность, крѣпостной пѣхоты, которая съ такимъ же искусствомъ управляла лопатой, съ какой владѣла ружьемъ и штыкомъ.* Въ этомъ-то обстоятельствѣ надо искать главную причину для объясненія продолжительнаго сопротивленія П.-Артура *).

Въ борьбѣ за позиціи въ дальнѣйшемъ предкрѣпостномъ раіонѣ обороняющійся воспользовался случаемъ уяснить цѣлесообразность принятыхъ имъ техническихъ мѣръ и примѣнить ихъ противъ атаки противника. Поэтому, уже при приведеніи въ оборонительное состояніе Волчьихъ Горъ проявились существенно отличавшіеся отъ прежнихъ взгляды, которые потомъ въ теченіи осады привели къ полезнымъ усовершенствованіямъ. Именно расположеніе тыловыхъ позицій на разстояніи немногихъ сотенъ шаговъ, позже непосредственно позади атакуемыхъ укрѣпленій, не допускало обхода ихъ атакующимъ и заставляло его производить чисто фронтальную атаку, чаще всего узкимъ фронтомъ.

Обрисованная дѣятельность скоро привела атакующаго къ

*) Это мѣтко иллюстрируется слѣдующими словами генерала Ноги, сказанными норвежскому артиллерійскому капитану Норрегарду. Указывая на старую русскую кирку, которая съ обѣихъ сторонъ была стерта почти до рукоятки, генералъ сказалъ: «Я долженъ былъ показать это моимъ людямъ, чтобы они видѣли, какими средствами русскіе насъ разбили и чтобы имъ сдѣлать понятнымъ, что для насъ существуетъ только одно средство подойти къ непріятелю: копать и опять копать».

убѣжденію, что каждое отдѣльное укрѣпленіе, всякаго вида, всегда могло быть взято только постепенной атакой траншеями и потому мы видимъ, что японцы, даже къ обыкновеннымъ пѣхотнымъ окопамъ, подводили сапы на разстояніе 80—30 шаговъ. Несмотря на это, бдительный обороняющійся отлично умѣлъ быстро использовать каждую слабую сторону особенно тамъ, гдѣ атакующій въ понятномъ стремленіи ускорить атаку прибѣгалъ къ полумѣрамъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны декабрьскія сраженія на Высокой Горѣ. Самое блестящее примѣненіе постепенной обороны представляетъ, однако, бой за постоянныя укрѣпленія на главномъ фронтѣ атаки и прежде всего укрѣпленія Сѣв.-Кикваншанскаго форта. Поэтому японцы, несмотря на всѣ свои успѣхи, еще въ концѣ декабря были настолько проникнуты мыслью такихъ же дальнѣйшихъ, продолжительныхъ боевъ, что были чрезвычайно изумлены капитуляціей. Если ко всѣмъ этимъ работамъ прибавить еще тѣ лишенія и тяготы, которымъ постоянно былъ подверженъ храбрый гарнизонъ крѣпости, то, конечно, нужно будетъ согласиться съ утвержденіемъ русскихъ, что для обороны крѣпости необходимы первоклассныя войска, прошедшія тяжелую школу работъ еще въ мирное время.

Какъ у оборонявшагося, такъ точно и у атаковавшаго можно замѣтить за время осады постепенное усовершенствованіе въ способахъ веденія сраженій. Въ началѣ японцы, кажется особенно сильно чувствовали недостатокъ въ саперахъ и, несмотря на то, что ихъ полевыя части, въ противовѣсъ европейскимъ, были снабжены ими въ изобиліи, но число ихъ все же не было достаточно для атаки на крѣпость. Между тѣмъ именно у П.-Артура тяжелыя почвенныя условія и необходимость основательнаго уничтоженія

загражденій требовали большого числа хорошо обученыхъ саперъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи нельзя было расчитывать на поддержку артиллеріи, вслѣдствіе недостаточнаго ея дѣйствія. Это послѣднее обнаружилось уже въ самомъ началѣ въ прямо-таки неслыханныхъ потеряхъ у саперъ: такъ, 1-й саперный баталіонъ потерялъ къ серединѣ ноября 540 человѣкъ изъ 600, а къ концу осады болѣе половины всѣхъ саперъ было негодно къ бою. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого было образованіе саперныхъ частей изъ пѣхотныхъ и резервныхъ, что естественно, могло дать только незначительный успѣхъ и, вѣроятно, было сопряжено съ медленнымъ ходомъ работъ по атакѣ. Устройство траншей большихъ протяженій, требующее большого искусства даже у очень опытнаго въ обращеніи съ лопатой сапера, точно также должно было исключаться при такихъ обстоятельствахъ. Данныя относительно того, сколько японскихъ саперъ стояло къ концу осады передъ П.-Артуромъ очень отличаются одни отъ другихъ; во всякомъ случаѣ число баталіоновъ вѣроятно значительно превосходило цифру указанную въ приложеніи 2. Такимъ образомъ самая трудная, утомительная и опасная часть работы у атакующаго тоже выпала на долю пѣхоты; неслыханныя потери [1]), съ которыми она, несмотря на первоначальныя неудачи, достигла цѣли, даютъ убѣдительное доказательство выказаннаго ею самопожертвованія и ея рѣдкой стойкости. Въ особенности заслуживаетъ быть отмѣмѣченной при этомъ поддержка артиллеріи въ позднѣйшія періоды осады вплоть до самыхъ послѣднихъ стадій штурма; поддержка, которая, не смотря на потери, причиняемыя

[1]) По Норрегарду общая потеря III японской арміи убитыми, ранеными и заболѣвшими у П.-Артура простирается круглымъ числомъ до 105.000 человѣкъ.

собственнымъ огнемъ, нѣсколько разъ требовалась самими штурмующими войсками.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что борьба за П.-Артуръ, принимая во вниманіе тѣ исключительныя условія, при которыхъ она происходила, позволяетъ дѣлать выводы, имѣющіе для крѣпостной войны значеніе правилъ, только условно. Совершенно недостаточны въ этомъ случаѣ данныя, относящіяся къ артиллеріи и долговременной фортификаціи; поэтому вопросы, касающіеся будущей роли современной бронированной крѣпости и такой же осадной артиллеріи въ крѣпостной атакѣ, попрежнему подлежатъ теоретическому изученію и опытамъ въ артиллерійскомъ полигонѣ. Также очень незначительны и техническія данныя, добытыя для оружія, потому что центръ тяжести всей дѣятельности былъ перенесенъ на бой на близкой дистанціи, современныя средства котораго подверглись блестящему испытанію уже въ бурской войнѣ. Тѣ изъ нихъ, которыя примѣнялись съ обѣихъ сторонъ въ такомъ бою въ П.-Артурѣ: скоростѣльныя пушки, именно небольшихъ калибровъ, пулеметы, прожекторы и всевозможныя устройства для метательныхъ разрывныхъ снарядовъ, снова очень хорошо оправдались; особенно дѣйствительнымъ орудіемъ оказался пулеметъ.

Напротивъ того, въ своихъ психологическихъ проявленіяхъ эта великолѣпная крѣпостная борьба подтвердила старую истину, что сила крѣпости заключается не въ одной только способности къ оборонѣ ея мертвыхъ преградъ, но прежде всего въ духѣ, одушевляющемъ гарнизонъ. Только безпримѣрная храбрость и самопожертвованіе русскаго гарнизона могли диктовать законъ пренебрегающему смертью атакующему, могли его принудить пройти послѣдовательно всѣ пріемы атаки и вплетать, при невыразимыхъ страданіяхъ, въ свой лавровый вѣнокъ листъ за листомъ.

Конецъ.

Отзывы.

Борьба за Портъ-Артуръ.

Лучшимъ, что за такое короткое послѣ войны время могло быть предложено объ этой кровопролитной крѣпостной борьбѣ, является новѣйшая, только что вышедшая книга *«Очерковъ о русско-японской войнѣ»* (приложенія къ журналу Штрефлёра, изданіе Л. В. Зейдель съ сыномъ). Недавно германскій главный генеральный штабъ въ своихъ «Военно-историческихъ очеркахъ» (№ 37—38) уже обработалъ ту же тему. Такъ какъ Японія, повидимому, въ цѣляхъ сохраненія военной тайны, не желаетъ опубликовать, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, своихъ военныхъ знаній, то интересъ артиллеристовъ и фортификаторовъ долженъ довольствоваться этими обоими изданіями. Легко понять, что обработка трудно доступнаго и все же неисчерпаемаго матеріала не могла удаться съ тѣмъ однообразіемъ въ порядкѣ и послѣдовательности, какъ это бываетъ при изученіи прежнихъ военныхъ событій. Поэтому между обоими изданіями имѣются многочисленныя различія, которыя не могутъ быть такъ скоро сглажены. Мы отдаемъ предпочтеніе *нашимъ* очеркамъ, потому что они въ большей степени пользуются русскимъ матеріаломъ.

Что касалось укрѣпленій Портъ-Артура, то онѣ при объявленіи войны были устарѣлыя и незаконченныя, вооруженіе недостаточно и неприспособлено къ веденію огнестрѣльнаго боя по недостатку средствъ для наблюденія. Что могло быть сдѣлано въ шесть мѣсяцевъ до появленія японцевъ передъ крѣпостью, было сдѣлано. Атакующій, прежніе успѣхи котораго, какъ извѣстно, въ значительной степени зависѣли отъ превосходно организованной развѣдочной службы, вдругъ очутился передъ незнакомой ему крѣпостью и потому выполненіе принятаго еще на родинѣ рѣшенія взять Портъ-Артуръ открытою

силой. стоило японцамъ въ августовскіе дни почти трети сражавшихся войскъ при очень незначительныхъ успѣхахъ. Хорошо или дурно, но они должны были рѣшиться на затруднительную постепенную атаку, причемъ не пренебрегали снова воскрешать всѣ средства арсенала давно прошедшихъ временъ. Японцы также не располагали достаточно большой осадной артиллеріей и потому пѣхотинцы и саперы должны были при самоотверженной взаимной поддержкѣ нести наибольшую тяжесть войны. О причинахъ, которыя побудили къ окончательной капитуляціи г.-л. Стесселя, «Очерки» соблюдали соотвѣтствующую сдержанность. Въ заключительномъ обзорѣ дается предостереженіе не дѣлать изъ исторіи обороны и паденія этой крѣпости общепринятыхъ выводовъ, потому что для этого обстоятельства слишкомъ исключительны. Совершенно другую цѣнность получаетъ изданіе отъ составленныхъ—частью военнымъ географическимъ институтомъ, частью техническимъ военнымъ комитетомъ—приложеній, которыя, по тщательности, ясности и точности выполненія едва ли могутъ быть превзойдены.

Борьба за Портъ-Артуръ. 2. Только-что вышла III часть. (тетради 8, 9, 10) *«Очерковъ о русско-японской войнѣ»* (приложенія къ журналу Штрефлёра въ изданіи Л. В. Зейдель съ сыномъ), въ которой на основаніи оффиціальныхъ донесеній и всей относящейся къ этому вопросу литературы, эта исполинская осада изложена съ основательнымъ знаніемъ дѣла и драматической наглядностью. Едва ли возможно превзойти это изложеніе; внѣ всякаго сомнѣнія, что настоящее изданіе — лучшее изъ всей прежней «литературы о Портъ-Артурѣ»; оно дѣлаетъ честь составителямъ—какими являются генеральный штабъ и техническій военный комитетъ. Текстъ будетъ съ интересомъ читаться каждымъ дилетантомъ; на спеціалиста расчитаны образцовыя приложенія, которыя представляютъ настоящій неизсякаемый источникъ матеріала для тактически-техническихъ изученій и т. д.

Опечатки.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
III	Примѣч. [1])	Нѣчто о Портъ-Артурѣ и вообще организаціи крѣпостной обороны „Военный Сборникъ" № 5 и 6 1905 г.	„Нѣчто о Портъ-Артурѣ и объ организаціи крѣпостной обороны вообще—„Военный Сборникъ" № 5 и 6 1905 г.
16	Примѣч. 2 ст. сверху	Наконецъ корректируя	Наконецъ, корректируя
16	2 сверху	морскоге	морского
18	*) Примѣч. 2 стр. снизу	мобилизаціи	мобилизація
24	4 сверху	устроенный	устроенной
27	[3]) Примѣч.	японцы по собственному ихъ признанію къ	японцы, по собственному ихъ признанію, къ
32	1 сверху	Характернымъ относительно примѣненія артиллеріи у русскихъ являлась повсюду открытая установка орудій огнестрѣльнаго боя...	Характернымъ, относительно примѣненія артиллеріи у русскихъ, являлась повсюду открытая установка орудій дальняго боя...
32	14 снизу	перейшкѣ	перешейкѣ
33	11 сверху	позиціи—комиссіей	позиціи комиссіей
34	Примѣч.	мѣсѣцѣ 27	мѣсяцѣ, 27,
37	4 сверху	Ліаотунѣ	Ляодунѣ
41	12 сверху	— напоминавшій	напоминавшій
43	примѣч. 1 строка св.	бригады 2 батареи	бригады, 2 батареи
47	7 сверху	— укрыто	укрыто
48	Примѣч. 2 снизу	позиціи, 5—мъ полкомъ	позиціи 5-мъ полкомъ,
56	*) Примѣчан. 1 стр.	Японцы	Японцы,
57	12 сверху	снаряжено	сопряжено
58	Примѣчаніе 2 стр.	дроги	дорогѣ
59	Примѣч. 5 стр.	въ востоку	къ востоку
60	1 снизу	Когда вскорѣ послѣ того	Когда, вскорѣ послѣ того,
66	Примѣч. 7 снизу	**) Въ дѣйствительности	*) Въ дѣйствительности
67	13 сверху	дивизія высоты	дивизія — высоты
68	1 сверху	Гора-Юпилаза	Гора Юпилаза
68	3 сверху	Талингоу	Талингоу,
70	3 снизу	аттакѣ	атакѣ
74	1 снизу	вытѣснить на	вытѣснить, на
75	1 сверху	посланъ, взводъ	посланъ взводъ
75	3 сверху	который	которой

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
76	12 сверху	первоначальныхъ	первоначальныя
77	11 сверху	мѣропріятіи	мѣропріятія
77	2 снизу	на линію заливъ	на линію: заливъ
78	1 снизу	40000	4000
82	10 сверху	которою	которую
82	7 снизу	дороги	дороги,
84	5 сверху	гарнизона	гарнизона,
85	3 сверху	году казалось	году, казалось
86	1 сверху	степени сверхъ	степени; сверхъ
88	2 снизу	успѣха [1])	прим. [1]) стр. 89
96	11 снизу	оказалось	оказалась
100	Примѣч.		
	6 снизу	„(Страдная пора Портъ Артура)“	„Страдные дни Портъ-Артура“
101	7 сверху	мѣстѣчка	мѣстечка
103	1 сверху	Хуцьятунѣ	Худзятунѣ
106	5 снизу	знатокъ специалистъ	знатокъ-специалистъ
108	7 сверху	30 утра	30 м. утра
112	16 сверху	къ форту	къ форту;
113	3 снизу	наступленіе	наступленіе,
121	10 снизу	сумерекъ	сумерокъ
136	12 сверху	обороняющіюся	обороняющійся
150	16 сверху	войнѣ	войны
151	10 снизу	про	при
153	8 сверху	канонира	капонира
153	15 сверху	канонира	капонира
153	2 снизу	канонира	капонира
157	9 сверху	разъ, окончательно	разъ окончательно,
159	Примѣч.		
	4 снизу	въ писаніяхъ	въ описаніяхъ
163	14 снизу	на куски и у которыхъ	на куски, а у нѣкоторыхъ
169	8 сверху	переговоровъ	переговорахъ
170	2 снизу	до процентовъ	до 90 процентовъ
173	4 снизу	человѣкъ [1])	человѣкъ [1]) Примѣчаніе [1]) на стр. 174.
175	5 снизу	фасомъ;	напольнымъ фасомъ.
191	6 снизу	русскія дальнобойныя орудія японской осадной артиллеріи вначалѣ плохо такъ удовалось	русскія дальнобойныя орудія—японской осадной артиллеріи вначалѣ такъ плохо удавалось
192	6 сверху	опытъ	опытъ,
195	1 сверху	линией	линией:

Примѣчанія: 1) на стр. 173 и 2) на стр. 172 перемѣстить.